

Бог к человеку и человек к Богу

Беседы Мехер Бабы.

Редакция Ч.Б.Пардома

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Аватар Мехер Баба на протяжении долгих лет передавал нам удивительное духовное учение, ставшее известным в форме "Бесед". Оригинальный текст Бесед был впервые опубликован в Журнале Мехер Бабы, ежемесячно выходившем на английском языке в Индии в 1938 - 1942 гг. Позднее они были изданы в виде книги, состоящей из пяти небольших томов. Не говоривший с 10 июня 1925 г., Мехер Баба продиктовал эти "Беседы" на английском языке с помощью алфавитной доски своему близкому ученику пр. Деммуху, чьей задачей было записать и оформить их. Можно сказать, что Баба использовал доктора Деммуху как канал, по которому его учение впервые проникло в этот мир.

В 1948 г. Мехер Баба попросил Ч. Пардома отредактировать и сократить пятитомное издание Бесед до одного тома с тем, чтобы сделать их более приемлемыми для опубликования на Западе. Пардом получил разрешение внести лингвистическую правку, также он должен был написать введение к этому изданию. Название книги "Бог к человеку и человек к Богу" было выбрано самим Мехер Бабой. Через несколько лет, в 1955 г., книга была издана в Англии. То, что для этой задачи был выбран именно Ч. Пардом, вероятно, объясняется тем, что Мехер Баба обычно находил практическое применение индивидуальных способностей ученика. Ч. Пардом входил в небольшую группу близких учеников (включавшую и автора этих строк), которых Мехер Баба приблизил к себе во время своего первого посещения Запада в 1931 г. Это был англичанин с широким кругом интересов: писатель, редактор, один из авторов новаторского Welwyn Garden City. В начале 1930 гг. даже в кругах интеллектуалов было мало известно о Совершенных Мастерах. Несмотря на это, Пардом опубликовал в своей газете, The Everyman, статьи, посвященные этому вопросу, в которых особо упоминается Мехер Баба, в то время еще не объявивший о том, что он - Аватар. В 1937 г. Пардом издал "Совершенного Мастера", первую на Западе книгу о Мехер Бабе и его работе. До своего приезда в Англию Мехер Баба несколько лет посвятил своей необычайной работе в молчании.

Пардом стал одним из первых западных учеников, кому удалось прочитать объяснения и духовные поучения, передаваемые живыми пальцами Мехер Бабы с помощью алфавитной доски.

Для тех, кого интересует история издания Бесед Мехер Бабы, отметим, что в 1967 издательством Sufism Reoriented, Сан-Франциско, опубликована пересмотренная трехтомная версия оригинального пятитомного издания, и она все еще имеется в продаже. Поскольку естественным является вопрос, насколько значительны различия между разными изданиями "Бесед", интересно отметить, что Мани С. Трони, сестра и близкий ученик Бабы, высказалась по этому поводу следующим образом:

"Есть люди, буквально верящие, что каждое слово в оригинале "Бесед" принадлежит Бабе, и не желающие принимать какие-либо пересмотренные варианты. Но на самом деле, хотя Баба часами диктовал Пардом с помощью доски, а пр. Деммух, несомненно, проделал блестящую работу, мы чувствуем, что во многих местах упрощение структуры предложения или исправление грамматики только усилило бы те красоты и простоту, которые являются сущностью учения Мехер Бабы."

В присутствии Мехер Бабы было несомненно, что особую потенцию придавала его словам исходившая от него Божественная Любовь. Точно так же любовь Мехер Бабы, а не интеллектуальные концепции, образует ту силу, которая стоит за поучениями "Бесед"; и отвечая на силу этой любви, человек обретает зерно настоящего понимания. Как говорил Мехер Баба в "Беседе", озаглавленной "Любовь":

"Любовь - это отражение единства Бога в мире двойственности... Набирая силу, любовь вызывает творческое беспокойство и становится духовной движущей силой, которой в конце концов удаётся воссоздать первоначальное единство бытия".

Маргарет Крэск
Миртл-Бич, Южная Каролина, август 1975 г.

ВВЕДЕНИЕ

Автором духовных бесед, записанных на нижеследующих страницах, является тот, кто хранил полное молчание в течение 30 лет и не написал ни одного слова (за исключением своей подписи) за более чем 28 лет. Они были продиктованы одному из учеников с помощью доски с латинским алфавитом, ради блага его близких последователей. По просьбе Мехер Бабы я отредактировал текст, чтобы сделать его доступным широкой публике.

Мерван Шериарьи Шрапи, известный как Мехер Баба, родился в Пуне, в Индии, у бедных родителей. Учился он в римско-католической школе Св. Винсента в Пуне, затем в Декканском колледже. Живой, веселый, умный мальчик, он активно занимался

спортом и интересовался поэзией, но особого интереса к духовной сфере не проявлял. Когда ему было 19, однажды утром, катаясь на велосипеде, он увидел под деревом старую женщину, которая поманила его и, когда он приблизился, обняла его. С этого момента он частично утратил сознание и не смог продолжать свои занятия. Этой женщиной была мусульманская святая по имени Бабаджан. Она умерла через 18 лет, в 1931 г., в очень преклонном возрасте; ее усыпальница находится в Пуне. Мехер Баба посещал ее несколько раз. Более года он пребывал во все углубляющемся ненормальном состоянии сознания. Через 2 года он был готов начать жизнь странника и посетил несколько Садгуру. Известный духовный наставник Саи Баба из Ширди послал его к другому наставнику, Упасни Махараджи из Сакори, который, впервые увидев Мервана, бросил в него камнем. Камень попал Бабе в голову и вернул ему некоторую степень нормального сознания. Он оставался в Сакори с Упасни около 7 лет. В 1921 году Упасни сказал Мервану, к тому времени полностью вернувшемуся к нормальному сознанию: "в тебе, Мерван, родился Аватар; ты - Древний". Одному из своих лучших учеников, Густады, он велел следовать за Мерваном (именовавшимся с тех пор Мехер Бабой); Густады и теперь с ним. И другие ученики Упасни по его повелению последовали за Мехер Бабой, открывшем в 1922 году ашрам под Арнагаоном, Ахмеднагар, названный Мехерабад. Там же в течение нескольких лет работала школа для мальчиков всех каст и вероисповеданий, бесплатная аптека и ашрам для Мастов, опьяненных Богом людей, не сознающих своего тела. 10 июля 1925 года он перестал говорить, для общения стал пользоваться алфавитом. Еще через 18 месяцев, 1 января 1927 года, он отказался от письма. Тем не менее он продолжал интенсивную деятельность, физическую и иную, путешествовал по Индии, собирал учеников без различия по национальности, кастам, религии или полу. Такую деятельность он перемежал долгими периодами затворничества и поста, и в его работе было несколько периодов, дать отчет о которых здесь невозможно. Молчание Мехер Бабы не означает, что он не говорит; он заявляет, что говорит с самим собой, но более ни с кем. Его работа совершается в тишине, внутри, и она связана с пробуждением людей к единству духовного знания и Божьей Любви. До весны 1931 он ни разу не покидал Востока, но с тех пор 7 раз посещал Европу, в том числе 5 раз Англию, и четыре раза посещал США. Дважды он объехал вокруг света. Эти путешествия он совершил частным порядком, как часть своей духовной работы, и целью их было общение с людьми. Тем не менее, он дал ряд публичных

даршанов, последний состоялся в Пандгарпуре, в Деккане, 6 - 7 ноября 1954 года.

К тому времени он уже перестал пользоваться алфавитной доской (это произошло 7 октября того же года), сведя внешнее общение к минимальному числу жестов, не подавая никаких знаков и не пользуясь пальцами. Теперь он пребывает в полном уединении, отказавшись от всякой внешней деятельности и связи с внешним миром. Беседы, напечатанные в этом томе, не были, как правило, продиктованы слово за словом. Метод Бабы состоял в том, чтобы задать тему и показать ее общий облик, который потом разрабатывал ученик-индеец, но в других случаях он диктовал каждое слово. Язык и методы, которыми он пользовался для иллюстрации сказанного, были рассчитаны на слушателей и читателей-индийцев. При подготовке Бесед к изданию на Западе они не писались заново; были опущены некоторые по-видимому излишние слова и фразы, чтобы сократить объем и прояснить смысл, но никакие другие изменения не вносились. Следует помнить об этих фактах теперь, когда Беседы стали доступными мировой публике. Некоторые повторения, которые можно найти в тексте, объясняются формой учения. Хотя эти Беседы являются по природе поучениями, Мехер Баба заявляет, что пришел не для того, чтобы учить, ведь у человечества уже есть так много учителей. Ему не интересно руководить религиозной организацией, ведь в мире есть так много религиозных вождей. Он не предлагает замены христианству, буддизму, мусульманству, иудаизму и всем другим верам; по сути первое, что он говорит христианину, буддисту мусульманину и любому верующему - исповедуй свою веру! Мехер Баба - Древний, или Аватар, и его работа состоит в пробуждении мужчин и женщин по всему миру к Божьей Любви и к их истинным "Я", единым с Богом. Свою работу он выполняет, подавая нам пример той жизни, о которой говорит, а также другими путями, которые он не объясняет. В частности, у него есть круг, описанный на этих страницах, включающий группу преданных учеников, мужчин и женщин, которые служат и беспрекословно подчиняются ему, живут постоянно под его деятельным руководством и представляют перед весь мир. Говоря в своих Беседах о самых глубоких вещах самым простым языком, Мехер Баба стремится поднять читателя до своего уровня. Не следует относиться к ним просто как вкладу в философию, религиозные знания или литературу, поскольку в них содержатся объяснения, целью которых является оказать помощь искателю

духовности. Цель Бесед – привести читателя в такое состояние бытия, когда нет разделения между знающим и знаемым или между бытием и знанием. Он не больше стремится поделиться теоретическими знаниями, чем удовлетворить любопытство людей о нем, или о них, или о мире. Он не против подобного любопытства, но его удовлетворение – не его дело. Он приглашает людей посмотреть на себя, принять свое эгоистическое "я" не как хорошее или плохое, умное или глупое, удачное или нет, а как иллюзию их истинного "я", и перестать отождествляться с этой иллюзией. Все мы, кто читает его, притворщики, так давайте отбросим свое притворство – вот что мы скажем себе, если прочтем его правильно. Но Баба не говорит того, что говорят моралисты и религиозные реформаторы, т.е. что отказываясь от притворства, мы должны стыдиться себя за то, каковы мы есть. Мы, по сути, в тюрьме, закованные цепями нашего прошлого; но, говорит он, откройте дверь темницы и выходите наружу, вдыхайте воздух бесконечности, вступайте во владение принадлежащим вам наследием, и, добавляет он, "Я помогу вам". Каждый из нас видит свой мир, и мир каждого из нас иллюзорен. Баба приглашает смиренно заглянуть внутрь, на свое истинное "я", посмотреть вокруг с любовью, ведь мы переплетены с другими, и с радостью посмотреть вверх, на Вечное Бытие. Еще он приглашает нас посмотреть на него, видеть его мысленным взором, чтобы лишиться власти окружающие нас иллюзии. Для тех, кто не знаком с ним, это может стать камнем преткновения, а для знающих его понять это легко, но и многие не знавшие его пришли к пониманию этого. Баба проповедует братство, поскольку мы не можем существовать друг без друга; наши интересы – интересы всех, то, что полезно нам, полезно всем. Не любя друг друга самоотверженной любовью, мы не сможем вступить во владение наследием. Баба указывает на каждое сердце и говорит: "Вот бесконечный любящий Бог". И указывает на себя как на пример любви. Таким образом, прежде его интересует внутренняя жизнь. "Никакие социальные проблемы", – говорит он, – "не разрешимы с точки зрения, которая признает двойственность реальной". Он не говорит, что социальные проблемы не имеют значения, просто они – это результат представлений людей о себе, и если бы люди понимали, что реально, а что иллюзорно, это трансформировало бы их представления обо всех практических делах. Баба говорит:

"Для него каждый правит одним миром;
Для него каждый служит своему "я";
Для него каждый владеет богатством Природы;
Для него каждый страдает от своего "я";
Для него все поклоняются одному Богу;

Для него каждый злословит лишь о своем "я";
Для него все следуют по одному пути;
Для него все достигают одной цели;
Для него каждый хранит лишь собственное достояние;
Для него каждый просит о собственном потерянном достоянии;
Для него все живут одной жизнью;
Для него все умирают одной смертью."

Баба заявляет, что Бог – это абсолютная наполненность; только через него что-либо обретает смысл. Бог – это духовное начало, к которому должен быть направлен ум человека, чтобы он смог познать иллюзорность мира. Люди задают Бабе странные вопросы. Когда Пилат спросил Иисуса: "Царь ли ты?", Иисус ответил: "Ты это говоришь". Когда Бабу спрашивают: "Бог ли вы?", он дает похожий ответ, приводя в замешательство задавшего вопрос. Прочитав эти Беседы, невозможно не понять, как отвечает Баба на этот вопрос: "Мое "я" и ваше "я" – это одно". Об этом говорит Св. Павел: "Но все мы, с незамутненным лицом, как зеркало отражающим славу Господа, трансформируемся в один и тот же образ от славы к славе". В Беседах говорится о многих вещах, но начинаются и заканчиваются они на самом читателе. Поэтому эта книга вызывает беспокойство. Баба вызывает беспокойство, это знают все, кто бывал рядом с ним. Он не оставляет в покое тех, кто его слушает. Поэтому эта книга не для тех, кто не хочет беспокойства и намерен жить так, как жил до сих пор. Таким читателям она не понравится. Это книга не для праздного чтения, она требует спокойных часов, одиночества, она для тех, кто жаждет, чтобы их жизнь изменилась. Баба приглашает слушающих его сделать невозможное, потому что только невозможное имеет божественный смысл. Все, что возможно, принадлежит к миру иллюзий. Реальность – это невообразимый, скрытый идеал, нечто непостижимое. Баба приглашает нас стать другими, посмотреть друг на друга новыми глазами, придать нашей повседневной работе стимул и видение, отличные от того, что мы знали раньше, так чтобы однажды мы могли повторить уже сказанное в мире: "Отец, пребывающий во мне, он делает это". Пробуждающая сила Бабы направлена на то, чтобы мы смогли на опыте узнать, что наше истинное человеческое бытие – божественно.

Ч. Б. Пардом

СОДЕРЖАНИЕ
ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ
ВВЕДЕНИЕ
I НОВОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО
II ИСКАНИЕ БОГА
III ОСОЗНАНИЕ БОГА

IV ИСКАТЕЛИ И ОСОЗНАВШИЕ БОГА
V СОСТОЯНИЕ САДГУРУ
VI РАБОТА САДГУРУ
VII АВАТАР
VIII КРУГ
IX ПУТИ МАСТЕРОВ
X КАЧЕСТВА ИСКАТЕЛЯ
1 Вхождение в реальность внутренней жизни
2 Некоторые из божественных качеств
3 Готовность к служению
4 Вера
XI УЧЕНИЧЕСТВО
XII ОБРАЗОВАНИЕ, ДЕЙСТВИЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ САНСКАР
1 Их образование и действие
2 Устранение санскар
3 Истощение санскар
XIII МЕДИТАЦИЯ
1 Природа медитации и ее условия
2 Основные типы медитации
3 Общая классификация различных форм медитации
4 Познание божественных истин
5 Личностные формы специальной медитации
6 Безличностные формы специальной медитации
7 Сахадж Самадхи
8 Восхождение к Сахадж Самадхи
XIV ПРИРОДА ЭГО И ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ НЕГО
1 Эго как центр конфликта
2 Эго как утверждение обособленности
3 Формы эго и их разрушение
XV ДИНАМИКА ДУХОВНОГО РОСТА
XVI ДОБРО И ЗЛО
XVII МЕСТО ОККУЛЬТИЗМА В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ
1 Значение оккультных переживаний
2 Оккультная основа духовной жизни
3 Оккультизм и духовность
XVIII ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ И КАРМА
1 Значение смерти
2 Ад и Рай
3 Воспоминания о прежних жизнях
4 Частные условия воплощения
5 Необходимость в мужских и женских воплощениях
6 Работа Кармы в последовательных жизнях
7 Предназначение перевоплощений индивидуума
XIX МАЙЯ КАК ИСТОЧНИК ЗАБЛУЖДЕНИЯ
1 Ложные ценности
2 Ложные убеждения
3 Преодоление лжи
4 Бог и Майя
XX ЭТАПЫ ПУТИ
XXI БОЛЕЕ ГЛУБОКИЕ АСПЕКТЫ САДХАНЫ
XXII СОВЕРШЕНСТВО
XXIII НАЧАЛО И КОНЕЦ ТВОРЕНИЯ
XXIV ЭГОИЗМ
XXV НАСИЛИЕ И НЕНАСИЛИЕ
XXVI БОГ И ИНДИВИДУУМ
XXVII ПРОБЛЕМА СЕКСА
XXVIII ЛЮБОВЬ
XXIX БОГ КАК БЕСКОНЕЧНАЯ ЛЮБОВЬ
XXX УСЛОВИЯ СЧАСТЬЯ
XXXI РАБОТА НА БЛАГО ДУХОВНОЙ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
XXXII ЗАДАЧА ТЕХ, КТО ВЕДЕТ ДУХОВНУЮ РАБОТУ

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ И ГЛОССАРИЙ

I НОВОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Как и всегда в критические периоды своей истории, сегодня человечество проходит через муки нового духовного рождения. Великие силы разрушения, как кажется, берут верх, но освобождаются и созидательные, творческие силы, которым предстоит спасти человечество. И хотя работа сил созидания молчалива, они приведут к трансформации человека, поскольку это часть Божественного Плана – новое установление в мире Вечной Истины. Настоятельная задача, стоящая перед человечеством, состоит в том, чтобы найти пути и средства устранения конфликтов и соперничества, проявляющихся в тонких и грубых формах в различных сферах жизни. Войны – самый очевидный источник хаоса, но сами по себе они не составляют главную проблему, они – внешние симптомы внутреннего беспорядка. Войны и страдания, которые они несут, не победить пропагандой мира; для того, чтобы они исчезли, необходимо устранить их коренную причину. Даже когда не ведется война в милитаристском смысле, индивидуумы или группы индивидуумов постоянно вовлечены в экономические или какие-либо другие формы войны; и эти последние являются причиной первых со всей их жестокостью. Корень хаоса, находящийся выражение в войнах, в том, что люди находятся в тисках эгоизма и своекорыстия, и что они выражают свой эгоизм и своекорыстие поодиночке и коллективно. Такова жизнь, построенная на иллюзорных ценностях. Посмотреть в лицо Истине – значит осознать, что жизнь едина во всем множестве своих проявлений, и утратить ограниченное "я" в осознании единства. С пробуждением понимания проблема войн исчезнет. Нужно ясно видеть ненужность и неразумность войн, так что вопрос не в том, как остановить войны, а в том, как вести их духовно со взглядами и понятиями, ответственными за столь жестокое и болезненное положение вещей. В свете Истины единства всего мы ощутим жизнь в сотрудничестве и гармонии, и главная задача, стоящая перед теми, кто заинтересован в перестройке человеческого общества, – сделать все возможное, чтобы рассеять духовное невежество, окутывающее разум человечества.

Устранить своекорыстие из всех сфер жизни

Войны не возникают просто ради материальных благ, они – результат отождествления с узкими интересами, заключенными в той части мира, которую мы расцениваем как "мое". Материальная обустроенность – это только часть более широкой проблемы духовной обустроенности, но последняя требует устранения "я" не только из материальных сфер жизни, но и из интеллектуальной, эмоциональной и культурной

жизни человека.

Понимать проблемы человечества просто как вопрос хлеба насущного – значит низводить человечество до уровня животного мира. Даже ограниченную задачу удовлетворения своих материальных нужд человек не может решить, не имея духовного понимания. Экономическое обустройство невозможно, пока люди не понимают, что не будет никакого эффективно спланированного сотрудничества в экономических вопросах, пока своекорыстие не уступит место самоотверженной любви. Иначе даже при наличии высочайших достижений в материальной сфере устранить конфликты и разрешить другие проблемы не удастся.

Правильное место науки

Новое Человечество, рождающееся в борьбе и страдании, не станет пренебрегать наукой или ее практическими аспектами. Ошибочным является взгляд на науку как на нечто антидуховное. Наука помогает или мешает духовности в зависимости от того, как ее используют. Как искусство, при правильном подходе, является выражением духовности, так и наука является выражением и исполнением духа. Научные истины, касающиеся физического тела и его жизни, могут стать для души средством самопознания, но для этого необходимо их более широкое духовное понимание в иной системе ценностей. При отсутствии такого понимания научные истины и их применение на практике могут привести к разрушению и лишь усилить цепи, сковывающие дух. Развитие человечества возможно только если наука и религия пойдут рука об руку.

Необходимость духовного опыта

Грядущая цивилизация Нового Человечества будет построена не на интеллектуальных доктринах, а на живом духовном опыте. Духовный опыт затрагивает более глубокие истины, недоступные чистому интеллекту; он не может возникнуть из одного интеллекта. Духовные истины можно формулировать и выразить с помощью интеллекта, и интеллект полезен при передаче духовного опыта, но самого по себе его недостаточно для получения духовного опыта или для передачи его другим. Никакое интеллектуальное объяснение не заменит духовный опыт; лучшее, на что пригоден интеллект – это подготовить почву для такого опыта. Поскольку духовный опыт затрагивает нечто большее, чем то, что может понять интеллект, о нем часто говорят как о мистическом опыте. Мистицизм понимают как что-то анти-интеллектуальное, непонятное и запутанное, либо бесполезное и не связанное с реальностью, но ни одно из этих определений к мистицизму не относится. Когда мистицизм является видением Реальности, в нем нет ничего иррационального. Мистицизм – это незамутненное восприятие, и настолько реальное, что им можно жить каждое мгновение жизни, находя его выражения в повседневных

заботах. Его связь с опытом так глубока, что через него приходит окончательное понимание любого опыта. Когда о духовном опыте говорят как о мистическом, не следует думать, что речь идет о чем-то сверхъестественном или находящимся за пределами понимания человека. Это означает лишь, что духовный опыт недоступен для интеллекта до тех пор, пока его не прояснит и не осветит прямое понимание бесконечного. Христос указывал путь к такому духовному опыту, когда говорил: "Оставьте все и идите за мной". Это означает, что человек должен отбросить все свои ограничения, включая добродетели и пороки, и утвердиться в бесконечной жизни Бога. Духовный опыт включает в себя не только осознание души на высших планах, но и правильное отношение к мирским заботам и повседневной жизни; при потере связи с жизнью или с каким-либо ее аспектом возникает невротическая реакция, весьма далекая от духовного опыта.

Духовный опыт не рождается из бегства

Духовный опыт, которому предстоит пробудить и воодушевить Новое Человечество, не может возникнуть как реакция на жизненные реалии. Те, кто не способен приспособиться к жизни, склонны бежать от нее, ища убежища за возведенными ими самими крепостными стенами иллюзий. Такая реакция - механическая попытка продлить свое существование, защищаясь от требований, предъявляемых реальной жизнью; но все, чего можно достичь таким образом - это ложное чувство безопасности и полноты жизни, отнюдь не приближающее человека к цели, но вводящее его в сторону от Пути. Непреодолимые волны жизни снова и снова будут выбивать его из укрытия, а он будет навлекать на себя все новые формы страдания, пытаясь защитить свое обособленное существование. Подобно тому, как человек пытается убежать от жизни, стремясь поддержать иллюзию своего обособленного существования, он может добиваться той же цели, отождествляясь с формами, церемониями и ритуалами, или с традициями и обычаями. Традиции и обычаи являются в большинстве случаев оковами для понимания бесконечной жизни. Хотя они и могут быть полезны для реализации божественной жизни на земле, у них есть тенденция к погоне за престижем, они часто становятся самоцелью, и отождествление с ними приводит в конце концов к сокращению, ограничению жизни. Новое Человечество будет свободно от жизни ограниченности, оно получит простор для творческой жизни духа; разорвав привязанность к внешним формам, оно подчинит их требованиям духа. На смену жизни иллюзий и ложных ценностей придет жизнь в Истине, и все ограничения, которыми живет отдельное "я", исчезнут.

Отождествление с группой - форма ограниченного "я"

Стремясь поддержать свое независимое существование, человек может отождествляться с внешними формами, а может добиваться той же цели через отождествление с нацией, классом, вероисповеданием, сектой или религией, либо через разделения, связанные с полом. Может показаться, что здесь индивидуум теряет свое отдельное существование, отождествляясь с более широким целым. Но на самом деле через подобное отождествление он выражает свое отдельное существование, что позволяет ему наслаждаться чувством обособленности и непохожести на тех, кто принадлежит к другому классу, национальности, вероисповеданию, секте, религии или полу. Обособленное существование черпает силы из отождествления себя с одной из противоположностей и противопоставления себя другой. Человек может пытаться защитить свое обособленное существование, отождествляясь с одной идеологией, а не с другой, или с лелеемой им концепцией добра, которому он противопоставляет то, что считает злом. В результате отождествления с ограниченным идеалом возникает не слияние отдельного "я" с единым целым, а только видимость его. Для настоящего слияния отдельного "я" со всеобщей жизнью необходим отказ от обособленного существования в любой форме.

Надежда на будущее

Огромное большинство людей находится во власти идей обособленного, самостоятельного существования, и поэтому просто не может не чувствовать отчаяния по поводу своего будущего. Чтобы получить правильное представление о причине существующих в мире страданий, нужно поглубже заглянуть в реальность. Возможности Нового Человечества скрыты от глаз тех, кто смотрит на ситуацию, сложившуюся в мире, поверхностно; одним из выдающихся качеств человеческой природы является то, что в самый разгар работы сил разрушения неизменно проявляется в какой-либо форме любовь. Даже войны требуют от людей совместных действий, но это сотрудничество сковано рамками отождествления с ограниченной целью. Движущей силой войн является форма любви, но любви непонятой. Для того, чтобы любовь достигла истинной полноты, у нее не должно быть ограничений. Любовь присутствует во всех аспектах жизни человека, но она скрыта или ограничена и отравлена личными амбициями, расовой гордостью, привязанностями или соперничеством, отождествлением с полом, национальностью, сектой, кастой или религией. Для воскрешения человечества сердце человека должна разомкнуть новая любовь, не знающая разложения и свободная от алчности. Новое Человечество родится в результате освобождения любви через духовное пробуждение, принесенное Мастерами. Любовь не рождается от одной решимости; самое лучшее, чего можно добиться от себя напряжением воли, это покорность

долгу. Ценой борьбы и усилий человек может привести свои внешние действия в соответствие со своей концепцией добра, но, лишенные внутренней красоты любви, с духовной точки зрения они останутся бесплодными. Любовь должна спонтанно вырываться изнутри, она не подчиняется никакой внутренней или внешней силе. Любовь и принуждение не могут идти рядом, но, хотя любовь невозможно навязать, ее можно пробудить через саму любовь. По существу, любовь есть самосообщающееся начало: те, кто не имеет ее, заражаются ею от тех, в ком она есть. Невозможно получить любовь от другого, не ответив на нее, и ответ этот тоже имеет природу любви. Истинная любовь непобедима и неотразима, она распространяется, набирает силу и в конце концов преображает каждого, кого касается. Человечество обретет новый способ существования путем свободного и беспрепятственного течения любви от сердца к сердцу.

Искупление через Божественную Любовь

Когда люди поймут, что нет задач выше божественной любви, включающей в себя каждого человека и каждую вещь без исключения, любовь установит мир, гармонию и счастье в социальной, государственной и международной сферах и засияет в своей чистоте и красоте. Божественная любовь есть выражение божества, и через божественную любовь Новое Человечество найдет гармонию с божественным планом. Божественная любовь не только наполнит жизнь каждого неувядающей свежестью и бесконечным блаженством, но и положит начало новой эре. Через божественную любовь Новое Человечество научится искусству жить в сотрудничестве и гармонии; оно освободится от тирании форм и даст простор созидательной жизни духовной мудрости; оно отбросит иллюзии и утвердится в Истине; оно будет наслаждаться миром и прочным счастьем; оно вступит в жизнь Вечности.

II

ИСКАНИЕ БОГА

Большинство людей даже не подозревает о существовании Бога. Другие благодаря воспитанию или под влиянием традиции принадлежат к какой-либо вере и приобретают от учителей или окружающих людей веру в существование Бога. Их вера обязывает их принимать ритуалы, церемонии или формальные догматы, но редко радикально меняет их жизнь. Есть также и другие люди, имеющие философский склад ума и склонные верить в существование Бога либо на основании собственных спекуляций, либо под

действием убеждений других; для них Бог – это гипотеза или интеллектуальная идея. У них, однако, нет собственных знаний о Боге, и он не является объектом их напряженных исканий.

Прямое знание о духовной реальности

Истинный искатель знания о Боге не удовлетворяется сведениями из духовной сферы, полученными понаслышке, или логическим умозаключениями. Для него духовные реалии не только объект размышлений, их принятие или отклонение имеет огромное значение. Он ищет прямого знания. Примером такого отношения может служить эпизод из жизни одного великого мудреца, когда он обсуждал духовные материи с другом, далеко продвинувшимся по Пути. Во время беседы их внимание привлек мертвец, которого проносили мимо. "Это конец тела, но не души", – заметил друг. "А ты видел душу?" – спросил мудрец. "Нет", – услышал он в ответ. И мудрец остался в сомнениях по поводу души, потому что он желал личного знания. Тем не менее, хотя искатель не довольствуется знанием из вторых рук, он не исключает возможность существования духовных реалий, не проявивших себя в его личном опыте. Другими словами, он осознает границы своего личного опыта и не делает его мерилom того, что возможно и что нет. Его ум открыт для всех вещей, которые находятся за пределами его опыта. Если он не принимает их понаслышке, то он и не питает активного недоверия к ним. Верно, что ограниченность опыта сужает рамки воображения, и человек склонен думать, что не существует реальности иной, чем та, которая известна ему по опыту, но в жизни случаются события, которые могут расширить взгляды человека. Эту переходную ступень может проиллюстрировать история из жизни того же мудреца, бывшего, так случилось, принцем. Через несколько дней после происшествия, о котором уже было рассказано, скача верхом, он увидел на своем пути пешехода, идущего ему навстречу. Принц надменно приказал человеку дать ему дорогу. Пешеход отказался. Тогда мудрец спешился и между ними произошел следующий разговор. "Кто ты?" – спросил пешеход. "Я – принц", – отвечал мудрец. "Но откуда мне знать, что ты принц", – сказал пешеход. "Я признаю тебя принцем, только когда узнаю, что это так, а не иначе." Эта встреча пробудила мудреца к осознанию того факта, что Бог может существовать, хотя он его и не знает.

Человек безразличен к существованию Бога

Бог либо существует, либо не существует; если он существует, искание его оправдано, но даже если он не существует, ища его, ничего не потеряешь. Но обычно человек не обращается к поискам Бога как к добровольному и радостному занятию, к таким поискам его приводит утрата иллюзий относительно земных вещей, к которым привязан его ум. Обычно человек поглощен делами материального мира, живет его радостями и печалью и не подозревает о существовании более глубокой Реальности. Он стремится к чувственным наслаждениям и избегает страданий. "Ешь, пей и веселись", - вот его философия. Но полностью избежать страдания не удастся; и даже наслаждения пресыщают. День за днем человек проходит обычный круг переживаний, и иногда наступает момент, когда человек спрашивает себя: "Когда это кончится?" Это может случиться, когда происходит нечто, к чему человек не подготовлен, разочарование в чем-то, в чем он был уверен, или важная перемена, требующая приспособления к новым условиям и отказа от любимых привычек. Обычно такие ситуации возникают при невозможности удовлетворения какого-то страстного желания, в этом случае душа получает шок, из-за которого она больше не принимает ту жизнь, которую до этого человек вел без каких-либо сомнений. Такие обстоятельства могут повергнуть человека в отчаяние, и если огромная энергия, порожденная душевным волнением, остается без контроля, она может вызвать серьезное умственное расстройство. Подобные катастрофы могут погубить тех, в ком отчаянию сопутствует беспечность, поскольку они дают удару полную власть над собой. Отчаяние всегда приводит к разрушению. Но отчаяние вдумчивого человека в аналогичных обстоятельствах представляет собой нечто иное, поскольку он разумно обуздывает высвобождающуюся энергию и направляет ее на достижение како-то цели. В момент такого божественного отчаяния человек может принять важное решение, раскрывающее перед ним смысл жизни. Тогда в его жизнь входит поиск вечных ценностей. С этого момента в нем не умолкает вопрос: "Куда ведет моя жизнь?"

Божественное отчаяние - начало духовного пробуждения

Когда психическая энергия человека концентрируется на поиске цели жизни, он начинает созидательно использовать силу отчаяния. Его больше не удовлетворяют преходящие блага этой жизни и он не верит в те ценности, которые до сих пор принимал. Его желание теперь - найти Истину любой ценой, и он не остановится на

полпути. Божественное отчаяние есть начало духовного пробуждения, потому что оно дает жизнь стремлению к познанию Бога. В момент божественного отчаяния, когда кажется, что все вокруг рушится, человек способен решиться на любой риск, чтобы узнать, в чем смысл его жизни. Все обычные утешения изменили ему, но в то же время его внутреннее существо отказывается примириться с мыслью, что жизнь лишена смысла. Если он не признает некую скрытую реальность, до сих пор неизвестную ему, то нет ничего, ради чего стоило бы жить. Есть только две альтернативы: либо существует скрытая духовная реальность, которую пророки называют Богом, либо все бессмысленно. Второе для нормального человека неприемлемо, значит, остается первое. И человек обращается к Богу.

Переоценка опыта

Поскольку к этой скрытой реальности нет явного пути, человек ищет какое-либо средство объяснения в своих переживаниях. Он обращается к своему опыту с целью пролить на него новый свет. Он смотрит на все под новым углом зрения и заново интерпретирует свои впечатления. Искатель не только обладает каким-то опытом, но старается постичь его духовное значение; его интересует не сам по себе опыт, но то, как он соотносится с его скрытой целью. И в результате этой новой оценки своего опыта человек приобретает способность проникновения в суть вещей, которая не могла прийти к нему ранее. Переоценка опыта равнозначна обретению мудрости, и каждый новый шаг на этом пути меняет общее отношение к жизни. Таким образом в практической жизни человека есть место чисто интеллектуальному исканию Бога (или скрытой духовной реальности); его жизнь становится экспериментом по постижению духовных ценностей. Чем дальше он ведет этот разумный целенаправленный эксперимент над собственной жизнью, тем глубже постигает он его значение, пока наконец не открывает, что подвергая трансформации свое психическое бытие, он приближается к пониманию смысла жизни.

Приближение к своему "я"

Обретя ясный и спокойный взгляд на подлинную природу и ценность жизни, он осознает, что Бог, которого он ищет, не незнакомец. Он – сама Реальность, а не гипотеза; он – Реальность, видимая незамутненному взгляду – Реальность, в которой человек живет и с которой отождествился. Так, начиная с поиска чего-то

нового, человек приходит к пониманию одной древней вещи. Духовное путешествие состоит не в приобретении чего-то, чего у человека не было, а в рассеянии невежества о себе самом и о жизни, и росте того понимания, которое начинается с духовного пробуждения. Найти Бога - значит прийти к своему "я".

III

ОСОЗНАНИЕ БОГА

Достичь самопознания - значит достичь познания Бога. Осознание Бога отличается от всех других состояний сознания, потому что их человек переживает через посредство индивидуального ума, от которого осознание Бога не зависит. Посредник необходим для того, чтобы узнать что-либо, кроме своего "я"; для того, чтобы узнать свое "я", посредник не нужен. По сути, связь между умом и сознанием является препятствием на пути к пониманию. Средоточие эго, индивидуальный ум осознает свое состояние изолированности. Из него возникает ограниченная индивидуальность, которая одновременно и питает, и сама питается иллюзией двойственности, времени и изменения. Чтобы познать "я" как оно есть, необходимо освободить сознание от ограничений индивидуального ума. Другими словами, индивидуальный ум должен исчезнуть, а сознание - остаться. На протяжении жизненной истории души ее сознание растет вместе с индивидуальным умом, и работа сознания происходит на его фоне. В конце концов сознание прочно утверждается в индивидуальном уме. Поэтому когда замолкает ум, исчезает и сознание. Взаимозависимость индивидуального ума и сознания иллюстрируется тенденцией к переходу в бессознательное состояние при совершении усилий в направлении остановки умственной деятельности во время медитации.

Объяснение сна

Явление сна не имеет принципиального отличия от временных перерывов сознания во время медитации, хотя источник его иной. Поскольку индивидуальному уму постоянно противостоит мир двойственности, он оказывается вовлеченным в непрекращающийся конфликт; и, утомленный бесконечной борьбой, он хочет потерять себя, разотождествиться со своим отдельным бытием. Ум тогда отступает из созданного им самим мира и переживает остановку сознания. Бездействие ума приводит к погружению в сон сознания, но эта остановка функционирования сознания лишь временна, потому что накопленные умом впечатления заставляют сознание возобновить его деятельность. Через некоторое время эти психические стимулы возвращают сознание к жизни. Так за сном следует бодрствование, а за бодрствованием - сон, в соответствии с законом смены деятельности и отдыха; но до тех пор, пока в уме хранятся скрытые впечатления, уничтожить индивидуальный ум и освободить сознание не удастся. Во сне ум временно забывает себя, но не прекращает своего индивидуального существования. Просыпаясь, человек попадает под все те же ограничения своего существования.

Сознание не воскрешается, оно по-прежнему одержимо умом.

Препятствие эго

Ограниченный ум – это та почва, в которой коренится эго; и эго увековечивает невежество с помощью множества иллюзий. Это не дает проявиться бесконечному знанию, уже присутствующему в скрытой форме в душе, и является самым трудным препятствием на пути к Богу. В персидской поэме говорится: "Чрезвычайно трудно пробиться сквозь завесу невежества, ведь камень лежит на огне". Как пламя не может подняться высоко вверх, если на него положен камень, так и желание познать свою истинную природу не приведет к истине, пока сознание обременено грузом эго. Отыскание самого себя невозможно из-за эго, сохраняющегося на всем протяжении путешествия души. Продвигаясь по Пути, душа все более и более отделяется от него, но эго остается с ней до последнего седьмого плана. Эго – это центр деятельности человека, и попытки эго погасить самого себя можно сравнить с попытками человека встать себе на плечи. Как глаз не видит самого себя, так эго не может прекратить собственное существование. Все его попытки самоустранения только усиливают эго, потому что оно обращает себе на пользу сами усилия, направленные против него. Поэтому деятельность эго не может привести к его исчезновению, хотя оно и пытается трансформировать свою природу. Условием исчезновения эго является избавление от ограниченного ума, в котором оно пребывает.

Параллель между сном и осознанием Бога

Смысл осознания Бога состоит в освобождении сознания от ограничений, накладываемых умом. Когда замирает индивидуальный ум, исчезает и весь связанный с ним мир, и разрывается связь с ним сознания. Тогда Бесконечная Реальность освещает незамутненное сознание. Погруженная в блаженство осознания, душа забывает обо всех объектах этого мира, и в этом отношении она, по сути, находится в состоянии глубокого сна. Но между осознанием Бога и сном есть много важных различий. Во время сна исчезает иллюзия мира, потому что сознание выключено, но отсутствует и сознательное переживание Бога, требующее исчезновения эго и направления всего сознания на Предельную Реальность. Иногда, когда прерывается состояние глубокого сна, душа переживает состояние, в котором, при сохранении сознания, она не осознает ничего в отдельности. Тогда присутствует осознание, но не осознание мира. Это осознание ничего. Подобные переживания предвосхищают осознание Бога, когда сознание освобождено от иллюзии мира и выражает бесконечное знание, скрываемое эго.

Различие между сном и осознанием Бога

Во сне индивидуальный ум продолжает существовать, хотя и забывает обо всем, включая самого себя; и хранимые умом скрытые впечатления становятся завесой между погруженным в сон сознанием и Бесконечной Реальностью. Таким образом, во время сна сознание находится в скорлупе индивидуального ума, но еще не способно выбраться из нее. Так, хотя душа и забыла о своей отделенности от Бога и достигла единства с ним, она не осознает этого единства. В состоянии осознания Бога, однако, ум не просто забывает о себе, но полностью теряет свою идентичность (вместе со всеми своими впечатлениями), и сознание, до сих пор бывшее привязанным к индивидуальному уму, освобождается от пут и объединяется с Предельной Реальностью. Поскольку теперь нет завесы между сознанием и Предельной Реальностью, душа сливается с Абсолютом и навечно остается в состоянии познания и блаженства. Проявление бесконечного знания и беспредельного блаженства в сознании, однако, имеет место лишь для души, достигшей осознания Бога. Бесконечная Реальность в осознавшей Бога душе знает о своей Бесконечности, но не осознавшая Бога душа, все еще подверженная иллюзии мира, такого знания не имеет. Если бы осознание Бога не было процессом личным, весь мир перестал бы существовать после достижения осознания Бога одним человеком. Этого не происходит, потому что осознание Бога есть личное состояние сознания, принадлежащее тому, кто превзошел пределы ума. Остальные продолжают оставаться в рабстве, они смогут достичь осознания Бога, лишь освободив свое сознание от бремени эго и ограниченности индивидуального ума. Значение осознания Бога ясно лишь тому, кто сумел выйти из временного процесса.

Скрытое становится явным в бесконечном

Достигнув осознания Бога, душа обнаруживает, что всегда была Бесконечной Реальностью, и что считать себя на протяжении периода эволюции и духовного роста конечной было иллюзией. Душа также открывает, что бесконечное знание и блаженство, которые она испытывает, были скрыты в Бесконечной Реальности с самого начала времени и стали явными в момент осознания. Таким образом, человек, достигший осознания Бога, не становится иным, чем он был до осознания. Он остается тем, кем он был, единственное отличие, принесенное осознанием, состоит в том, что если раньше он не знал сознательно свою природу, то теперь знает. Он

знает, что никогда не был ничем иным как то, чем, как ему известно, он является сейчас, и что он прошел через процесс открытия самого себя. Процесс достижения осознания Бога – это игра, в которой начало и конец совпадают. Тем не менее, достижение осознания – несомненный выигрыш. Есть два типа приобретений. Первое – это когда мы приобретаем то, чего не имели; второе – когда мы понимаем, что мы есть на самом деле. Осознание Бога относится ко второму роду. Однако есть бесконечное отличие между душой, обретшей осознание Бога, и душой, не имеющей его. Хотя душа, достигшая понимание Бога, не получила ничего, чем она не владела раньше, приобретенное ею знание придает осознанию Бога огромное значение. Душа, не осознавшая Бога, ощущает себя конечной и постоянно мучается между противоположностями радости и печали. Но душа, достигшая осознания, поднимается над ними и переживает Бесконечное. В состоянии осознания Бога отдельное сознание отбрасывается, и двойственность побеждается твердым знанием своего единства с Бесконечной Реальностью. Миру теней пришел конец, и завеса иллюзий упала навеки. На смену стремлений ограниченного сознания пришло спокойствие и блаженство осознания истины, и беспокойство временного существования растворилось в умиротворенности вечности.

IV

ИСКАТЕЛИ И ОСОЗНАВШИЕ БОГА

Перед достижением осознания Бога искатель, далеко продвинувшийся по Пути, проходит состояния сознания, близкие к осознанию Бога. Например, Масты и святые высших планов совершенно лишены желаний и погружены в радость опьянения Богом. Поскольку единственным их интересом является Бог, они обретают счастье, характерное для состояния Бога. У них нет возлюбленных кроме Бога. Они ни кому не тоскуют, кроме Бога. Для них Бог – единственная реальность. Они не привязаны ни к чему, кроме Бога, и равнодушны к удовольствию и боли. Они счастливы, ибо находятся лицом к лицу с Божественным Возлюбленным.

Различные состояния искателя

Искатель, продвинувшийся на пути, не только разделяет некоторые привилегии божественного состояния, но и овладевает оккультными силами и способностями восприятия. В зависимости от рода сил, которыми они овладевают, искатели делятся на несколько типов. Например, на первом плане, искатель видит огни и цвета, ощущает ароматы и слышит музыку тонкого мира. Прошедшие дальше способны видеть и слышать на любом расстоянии. Некоторые видят весь физический мир как мираж. Некоторые обретают новое тело сразу после смерти. Некоторые получают такой контроль над физическим миром, что могут произвольно изменять свои тела,

в

традиции суфиев их называют Абдалами. Но все эти достижения относятся к миру феноменов; сфера приложения этих сил сама по себе иллюзорна, и те мнимые чудеса, которые совершают эти люди, еще не свидетельствуют о том, что они приблизились к состоянию Бога.

По своему сознанию искатели также делятся на разные типы. Некоторых опьяняют необыкновенные способности, и соблазн воспользоваться ими надолго задерживает их продвижение к Богу. Они останавливаются на сознании промежуточных планов. Некоторые оказываются в состоянии замешательства и самообмана. Некоторые впадают в бессознательное состояние. Некоторые с трудом пытаются работать над физическим сознанием, повторяя много раз какое-либо физическое действие или фразу. Некоторые в своем опьянении Богом становятся настолько равнодушны к жизни физического мира, что по внешнему поведению напоминают сумасшедших. А некоторых уводят с пути мирские заботы.

Благодаря своим возвышенным состояниям сознания некоторые искатели достойны восхищения, и все же их состояние несравнимо с состоянием людей, осознавших Бога, ни в отношении духовной красоты и совершенства их внутреннего состояния сознания, ни с точки зрения их способностей. Все искатели, до шестого плана, ограничены конечным сознанием и находятся во власти двойственности и иллюзии.

Большинство из них счастливы, благодаря общению с Богом. Для некоторых радость внутреннего товарищества с Божественным Возлюбленным так велика, что их поведение становится неуравновешенным и в своем бесконтрольном состоянии опьянения Богом они могут оскорблять людей, кидать в них камни или вести себя как приведения. Это называется состоянием Унматта. Из-за избытка радости, вызванной внутренним контактом с Божественным Возлюбленным, они не считают с мирскими стандартами и ценностями и вследствие бесстрашия, приходящего к ним от полной отрешенности, они часто позволяют себе проявления, которые легко принять за идиосинкразию или буйное помешательство.

Равновесие приходит на седьмом плане

Только по достижении осознания Бога на седьмом уровне обретает душа полный контроль над проявлениями радости. Только с осознанием бесконечное счастье, принадлежащее человеку навечно, не выводит его из равновесия, потому что теперь он окончательно утвердился в не-двойственности. Экстравагантность вновь найденной любви больше не для него. Случайные проявления неуравновешенности, вызванные наплывом все возрастающей радости от близости Бога, также остаются позади, поскольку теперь человек неотделим от Бога. Он потерял себя в Божественном Возлюбленном и слился с ним, он един с бесконечным океаном

безграничного счастья.

Счастье, вошедшее в человека с осознанием Бога, безусловно и самодостаточно, вечно одинаково, без отливов и приливов. Он достиг определенности и невозмутимости. Счастье, которое переживают святые, рождается от близости и тесноты общения с Божественным Возлюбленным, который, однако, остается обособленно существующим Другим. В счастье осознавших Бога нет двойственности. Счастье святых вторично; счастье осознавших Бога само является своим обоснованием. Счастье святых – это изливание божественной благодати; счастье осознавший Бога – сама божественная благодать.

Различия в отношении к миру

Достигая осознания Бога, человек обретает бесконечную силу, знание и блаженство. Подлинные свойства всех осознавших Бога одинаковы независимо от различий, определяющих очевидное разбиение на типы. Это различия наружные, касающиеся отношения не к Богу, а к миру, из них не следует деление на степени духовного состояния осознавших Бога, которые все совершенны. Эти различия существуют только с точки зрения наблюдателя, для самих осознавших Бога, единых друг с другом и со всем существованием, их не существует. С внешней точки зрения, однако, различия между осознавшими Бога не только несомненны, но и достойны внимания. Достигнув осознания Бога, некоторые души бросают свои тела и остаются полностью погруженными в осознание Бога. Для них Бог – единственная реальность, а весь мир – ничто. Они настолько отождествлены с объективной истиной, что у них нет прямой связи с миром форм.

Маджубы

Некоторые осознавшие Бога сохраняют свои физическое, тонкое и умственное тела, но в своей поглощенности осознанием Бога они совершенно не осознают своих тел. Другие души продолжают видеть свои тела, но тела эти существуют для них только с точки зрения наблюдателя. Такие осознавшие Бога люди в терминологии суфиев называются Маджубами. Маджубы не пользуются своими телами сознательно, потому что их сознание целиком устремлено к Богу, оно не обращено на их тела или на мир. И их тела, и весь мир форм для них не существуют, поэтому не может быть и речи об использовании тел в мире форм. Однако, хотя Маджубы и не используют свои тела сознательно, они обязательно становятся центрами излучения непрерывного потока бесконечного блаженства, знания и любви; и почитающие их тела извлекают из этого излучения божественности духовную пользу.

Некоторые осознавшие Бога люди обретают также осознание других душ, пребывающих в рабстве. Они знают, что эти души – формы Параматмана, и что всем им суждено однажды освободиться и осознать Бога. Убежденные в этом знании, они остаются безразличными к изменению состояния тех, кто находится в рабстве. Они знают, что как сами они осознали Бога, так и те осознают его. Они не стремятся ускорить осознание Бога теми, кто пребывает в рабстве, потому что их не заботят временные процессы творения.

Садгуру

Некоторые из осознавших Бога получают также осознание творения и собственных тел. Они принимают активное участие в тех, кто пребывает в рабстве, и сознательно используют свои тела в работе творения, чтобы помочь остальным приблизиться к Богу. Такого осознавшего Бога человека называют Садгуру, или Совершенный Мастер. Садгуру знает, что он находится в центре мира, и все, высокие и низкие, хорошие и плохие, находятся на одном расстоянии от него. В традиции суфиев этот центр называют Кутуб. Через Кутуб происходит управление миром.

Аватар (Бог-Человек)

Передовой Садгуру, первым прошедший через эволюцию и помогавший и помогающий другим душам, остающимся в рабстве, зовется Аватар. Есть и еще одно различие между Садгуру и Аватаром. Когда человек становится Богом и осознает творение, его называют Садгуру (Совершенный Мастер). Когда Бог становится человеком, его называют Аватар (Бог-Человек, или Мессия). С точки зрения фундаментальных характеристик сознания Аватар похож на любого Садгуру. Ни тот, ни другой не сохраняют конечный ограниченный ум, поскольку, сливаясь с Бесконечным, ум становится всеобщим. Садгуру, как и Аватар, никогда не теряет осознания Бога, хотя и участвует в делах, связанных со своим творением. Оба они, желая помочь другим, работают через всеобщий разум.

СОСТОЯНИЕ САДГУРУ

Из всех объектов человеческого знания Бог является наивысшим. Но чисто теологическое изучение Бога не приблизит искателя к познанию цели жизни человека, хотя лучше изучать Бога, чем пребывать в невежестве относительно его существования. Те, кто ищет Бога интеллектуально, находятся в лучшем положении, чем скептики или агностики. Но еще лучше, чем изучать Бога с помощью интеллекта – чувствовать его, хотя чувствование далеко от переживания. Однако даже

переживание Бога не дает истинной природы божественности, потому что Бог как объект переживания остается отличным и внешним по отношению к искателю. Истинная природа Бога познается только тогда, когда искатель достигает единения с ним, теряя себя в его Бытии. Таким образом, лучше изучать Бога, чем пребывать в невежестве; лучше чувствовать Бога, чем изучать его; лучше переживать Бога, чем чувствовать его; и лучше стать Богом, чем переживать его.

Высшая уверенность

Состояние осознания Бога не искажается никакими сомнениями, омрачающими ум тех, кто пребывает в рабстве. Быть в рабстве – значит быть в состоянии неуверенности относительно "откуда" и "куда". Осознавшие Бога, с другой стороны, находятся в сердце творения, где известны и источник, и конец творения. Осознавший Бога знает, что он – Бог, так же определенно, как человек знает, что он – человек. Для него это не вопрос сомнений, веры, самообмана или догадок; это высшая и непоколебимая уверенность, которая не нуждается во внешних подтверждениях и равнодушна к противоречиям, ибо она основана на самопознании. Такая духовная уверенность не может измениться. Человек считает себя тем, чем в реальности не является; осознавший Бога знает, чем он является в реальности. Познание Бога есть цель творения. Все земные удовольствия – не более чем тень вечного наслаждения осознания Бога; все земное знание – лишь отражение абсолютной истины осознания Бога; все силы человеческие – только часть бесконечной силы осознания Бога. Все, что есть в мире благородного и прекрасного, все великое, доброе, вдохновляющее – лишь бесконечно малая крупица невыразимой славы осознания Бога.

Цена осознания Бога

Вечное блаженство, Абсолютная Истина, Бесконечная Сила и Неувядающая Слава осознания Бога не даются даром. Индивидуализированная душа должна пройти через боль и страдания эволюции и перевоплощений, прежде чем сможет унаследовать эти сокровища; цена, которую она должна заплатить за их обладание – свое собственное существование как отдельного эго. Ограниченная индивидуальность должна исчезнуть, чтобы возможно было войти в неограниченное существование. Индивидуальность, отождествленная с именем и формой, создает перед Богом внутри себя завесу невежества; для того, чтобы это невежество исчезло, ограниченная индивидуальность должна отказаться от своего ограниченного существования. Когда

ограниченная жизнь исчезает без следа, то, что остается, является Богом. Отказ от ограниченного существования – это отказ от прочно укоренившейся иллюзии обладания отдельным существованием. Это отказ не от чего-то реального, а от лжи.

Два аспекта Садгуру

Проходя через внутренние планы и приближаясь к осознанию Бога, человек постепенно умственно отрывается от физического, тонкого и ментального миров, также как и от собственных физического, тонкого и ментального тел. Но после осознания Бога некоторые души снова сходят вниз и осознают все творение, а также свои физические, тонкие и ментальные тела. Их называют Садгуру. Бог как Бог не является осознанно человеком; человек как человек не является осознанно Богом. Садгуру осознанно является Богом и человеком. С приходом осознания творения духовное состояние Садгуру не снижается. Опасным с духовной точки зрения является не осознание творения, а тот факт, что творение поглощает сознание вследствие санскар и тем самым сознание оказывается погружено в невежество. Аналогично, опасным с духовной точки зрения является не осознание тел, а отождествление с ними из-за санскар, которое мешает осознанию предельной реальности. Душа, находящаяся в рабстве, прикована к мирам форм цепью санскар, создающей иллюзию отождествления души с телами. Дистгармония внутри сознания и искажения воли возникают из-за санскарного отождествления с телами, а не просто от осознания тел. Поскольку Садгуру свободен от санскар, он осознает, что отличен от своих тел, и использует их как средство выражения божественной воли во всей ее чистоте.

Изменчивая тень Бога не может повлиять на осознание Бога

Садгуру знает, что он бесконечен и находится за пределами любой формы. Он продолжает осознавать творение, не давая ему поглотить себя. Ложность мира явлений состоит в том, что он не понимается как иллюзорное выражение Бесконечного Духа. Невежество состоит в принятии формы за вещь. Садгуру осознает истинную природу Бога и истинную природу творения, не осознавая двойственности, потому что для него творение – это изменчивая тень Бога. Поэтому Садгуру сохраняет осознание творения, не теряя осознания Бога. Он продолжает работу в мире форм по осуществлению первой задачи творения: создать самопознание или осознание Бога в каждой душе.

Садгуру работает через универсальный разум

Спускаясь в мир форм от безличностного аспекта Бога, Садгуру знает, чувствует и работает через универсальный разум. Для него больше не существует ограниченной жизни конечного ума, нет больше боли и удовольствий двойственности, нет больше пустоты и тщеславия отдельного эго. Он осознанно един со всей жизнью. Через свой универсальный разум он переживает не только счастье каждого ума, но и их страдания. Поскольку страдания у большинства умов перевешивают, страдания Садгуру, вызванные состоянием других, больше, чем его счастье. Но несмотря на то, что страдания велики, он остается равнодушен к ним, поскольку его поддерживает неизменно остающееся с ним блаженство осознания Бога. Индивидуализированная душа не имеет доступа к блаженству состояния Бога, потому что она подвержена санскарному счастью и страданию вследствие отождествления с индивидуальным ограниченным умом. Садгуру не отождествляется даже с универсальным разумом. Он входит в универсальный разум ради своей миссии в мире, использует его для своей работы, не отождествляясь с ним, и таким образом остается безразличен к страданию или счастью, приходящим через него. Когда работа Садгуру закончена, он освобождается от универсального разума; но работая в мире через универсальный разум, он знает, что он – вечный Бог.

Садгуру не подвластен действию страданий

Даже спускаясь для своей работы в двойственность, Садгуру не отделяется от Бога. Как человек, он находится на уровне людей, ест, пьет и страдает как они, но, поскольку он сохраняет свою божественность, он испытывает мир, блаженство и силу. Хотя Христос страдал на кресте, он знал, что все в мире двойственности иллюзорно, и его поддерживало в страданиях единство с Богом. Будучи Богом, Садгуру видит все души как свою собственную; он видит себя во всем, ибо универсальный ум включает в себя все умы. Садгуру знает, что он един со всеми душами, пребывающими в рабстве. Хотя он знает, что идентичен с Богом и поэтому вечно свободен, он знает также, что един с душами, пребывающими в рабстве, и поэтому сам косвенно несвободен. Испытывая вечное блаженство осознания Бога, он косвенно переживает и страдания других душ, находящихся в рабстве. В этом смысл распятия Христа. Садгуру непрерывно переживает распятие, как он непрерывно переживает рождение. В Садгуру реализуется цель творения. Он ничего не добавит к своему блаженству, оставаясь в мире; тем не менее он сохраняет свои тела и использует их для того, чтобы освободить души из рабства и помочь им достичь осознания Бога. Даже работая в мире двойственности, Садгуру ни коим образом не ограничивается

двойственностью "Я" и "Ты", которая поглощается всеобъемлющей Божественной Любовью. Он осознанно спустился из состояния, когда он не видел ничего, кроме Бога, в состояние, где он видит Бога во всем. Его работа в мире двойственности не только не связывает его, но отражает нетронутую славу единственной реальности, которая есть Бог, и вносят вклад в освобождение других из состояния рабства.

VI

РАБОТА САДГУРУ

Осознание Бога - это бесконечный конец творения и безвременное завершение и приношение плодов разумной кармы освобождения. Те, кто не осознал Бога, остаются под властью двойственности; их отношения, построенные на взаимном брании и давании, создают цепи кармического долга, вырваться из которых в мире двойственности невозможно. Но Садгуру, пребывающий в осознании единства, свободен от этих цепей и поэтому может способствовать освобождению тех, кто по-прежнему остается в невежестве. Для Садгуру каждый является частью его бытия, в каждом он видит себя. Он свободно дает и свободно берет, не создавая оков ни для себя, ни для других. Любой человек, безоговорочно принимающий те дары, которыми осыпает его Садгуру, создает связь, сохраняющуюся до тех пор, пока он не достигнет цели освобождения и осознания Бога. Каждый, кто служит Садгуру, отдавая в его распоряжение свою жизнь и достояние, создает связь, которая послужит средством духовного прогресса. На самом деле, даже противодействие работе Садгуру есть начало путешествия, ведущего к Богу: противодействуя Садгуру, душа устанавливает с ним контакт. Таким образом, каждый, кто вольно или невольно пересекает орбиту деятельности Садгуру, получает духовный толчок.

Работа Садгуру

Работа Садгуру в корне отличается от работы священника. Для священников прочно утвердившихся религий характерно придавать слишком большое значение внешним формам, ритуалам, ортодоксальности, и, поскольку они сами не свободны от эгоизма, узости взглядов и невежества, они могут манипулировать слабыми и доверчивыми, играя на страхе перед адом или надежде на рай. Садгуру, навсегда вошедший в вечную жизнь любви, чистоты, всеобщности и понимания, стремится к раскрепощению духа всех, кому он помогает. Те, кто сами пребывают в невежестве, могут из самообмана или намеренного эгоизма использовать язык Садгуру и имитировать его образ жизни. Но сама природа их духовной ограниченности не дает им симитировать понимание, блаженство и силу Садгуру. Если, из самообмана или лицемерия, они изображают из себя Садгуру, их самообман или притворство

становятся очевидными из их жизни. Некоторые верят, что они – не то, что они есть, и думают, что знают то, чего они не знают. Если они искренни, их не за что винить, хотя они могут стать источником опасности для других, и необходимо выявить, что они есть на самом деле. Притворщик знает, что он не знает, и его притворство создает серьезную кармическую связь для него самого; хотя он является источником опасности для слабых и доверчивых, его обман не может продолжаться бесконечно. Рано или поздно его автоматически разоблачат собственные необоснованные претензии.

Садгуру может играть роль искателя

Садгуру обладает бесконечной приспособляемостью. У него нет привязанности к какому-то одному способу помощи другим; он не следует правилам и прецедентам, но сам является себе законом. Он может воспользоваться любой возможностью и сыграть любую роль, не связывая себя. Духовный искатель не может вести себя, как достигший совершенства, ибо совершенный неподражаем, но совершенный может, ради блага других, вести себя как искатель. Выдержавший высший академический экзамен может читать азбуку, обучая детей, но дети не могут делать то, что может он. Для того, чтобы показать другим путь к божественности, Садгуру может сыграть роль истового ревнителя Бога; он может сыграть роль Бхакты, даже после осознания, чтобы указать путь другим. Он не привязан ни к какой отдельной роли, и может менять свои методы в зависимости от нужд тех, кто ищет его руководства. Все, что он делает, направлено на благо других; получить еще что-то для себя он не может.

Майя используется для уничтожения Майи

Садгуру не только не связан с каким-либо способом духовной помощи, он также свободен от общепринятых стандартов. Он находится за пределами добра и зла; но, хотя может показаться, что он нарушает законы, все, что он делает, направлено на благо других. С разными людьми он использует разные методы. У него нет своекорыстия или личного мотива, его вдохновляет сочувствие, стремление к благополучию других. Он использует Майю для того, чтобы вывести своих учеников из-под власти Майи, и применяет для выполнения своей духовной задачи самые различные средства. С одним и тем же человеком он также не придерживается постоянно одних и тех же методов. То, что он делает, может шокировать других, потому что идет вразрез с их ожиданиями; но это всегда направлено на достижение духовной цели. Может показаться, что Садгуру груб с некоторыми людьми, имеющими с ним контакт;

но посторонние наблюдатели не знают внутреннего положения вещей и не могут иметь правильного понимания его поведения. По сути, его жестокость может быть обусловлена духовными требованиями ситуации в интересах тех, по отношению к кому она проявляется. Можно провести аналогию с опытным пловцом, спасающим тонущего. Он может быть вынужден ударить тонущего человека по голове, чтобы свести к минимуму опасность, которую тот может навлечь на своего спасителя. Так же и жестокость Садгуру имеет целью обеспечение духовного благополучия других.

Сокращение этапов ложного сознания

Душа, не достигшая освобождения, находится в плену у мира, а мир - это иллюзия; но поскольку конца иллюзии нет, душа вполне может навечно остаться в его лабиринтах. Садгуру способен, открывая ей Истину, помочь душе миновать различные этапы ложного сознания. Иллюзия дает душе переживание противоположностей. Где есть двойственность, там существует возможность сохранить равновесие с помощью противоположности. Например, переживание состояния убийцы уравнивается переживанием состояния убитого; переживание состояния короля уравнивается переживанием состояния нищего. Но душа может блуждать между двумя противоположностями, так и не положив конца своему ложному сознанию. Садгуру может помочь душе воспринять истину, прервав воздействие иллюзий. Садгуру помогает пребывающей в рабстве душе, роняя в нее зерно осознания Бога, но процесс роста всегда требует времени. Помощь Садгуру эффективнее той помощи, которую может оказать продвинутый на пути искатель. Помощь искателя может поднять человека только до того уровня, до которого дошел сам искатель, и даже такая ограниченная помощь становится действенной лишь постепенно, и поэтому человек, на развитие которого она направлена, должен в течение долгого времени пробыть на первом плане, на втором плане, и так далее. Когда Садгуру решает помочь человеку, он может одним скачком перевести искателя на седьмой уровень, хотя в этом скачке этому человеку придется пересечь все промежуточные планы. Подняв человека на седьмой план, Садгуру делает его равным себе, и человек, достигающий таким образом высшего состояния духа, сам становится Садгуру. Такая передача духовного знания сравнима с тем, как одну лампу зажигают от другой. Лампа, которую зажгли, также способна давать свет, как и первая, и между ними нет различия. Садгуру подобен баньяновому дереву, которое растет широко и мощно, давая тень и пристанище путешественникам и защищая их от солнца, дождя и бури; в полноте расцвета его направленные вниз ветви проникают глубоко в землю, чтобы в должное время дать жизнь новому баньяновому дереву, которое также не только становится большим и мощным, но и обладает той же способностью создавать

баньяновые деревья. Садгуру пробуждает Божественность, скрытую в других.

Господин и слуга

Можно сказать, что Садгуру – одновременно Господин и Слуга Мира. С неизмеримой щедростью изливает он на всех духовные сокровища, и, неся бремя каждого и помогая всем преодолевать духовные трудности, является также и Слугой Мира.

Точно так же, как в нем едины Господин и Слуга, он является высшим любовником и несравненным Возлюбленным. Любовь, которую он дает или принимает, освобождает душу от невежества. Давая любовь, он дает ее сам себе в форме других, а принимая любовь, он принимает то, что пробуждено его собственной благодатью, излитой на всех. Благодать Садгуру подобна дождю, проливаемому на любую почву, тощую и тучную, но приносящему плоды только там, где землю сделал плодородной труд.

VII

АВАТАР

Осознанно или неосознанно, каждое живое существо ищет одного. У низких форм жизни и не слишком развитых людей этот поиск неосознан; сознательно ведут его люди, развитые в духовном отношении. То, что является целью поиска, называют счастьем, миром, свободой, истиной, любовью, совершенством, самопознанием, осознанием Бога или единением с Богом. По существу, это поиск всех этих вещей, потому что все они суть аспекты одного и того же. У каждого бывают мгновения счастья, проблески истины, мимолетные переживания единства с Богом. Каждый желает сделать эти мгновения, проблески, переживания постоянными, так чтобы внутри переменной жизни можно было утвердить прочную неизменную реальность. Этот поиск основан на воспоминании, смутном или ясном, в зависимости от низкого или высокого уровня эволюции индивидуума, о его единстве с Богом; ведь каждое живое существо является проявлением Бога, хотя может и не знать своей истинной природы. Весь процесс эволюции идет от неосознанной божественности к осознанной божественности, в рамках этого процесса сам Бог, вечный и неизменный, принимает бесконечное множество форм, испытывает бесконечное множество переживаний и переступает через бесконечное множество возложенных на себя ограничений. Эволюция, с точки зрения божественности, есть божественная игра, в которой Безусловное проверяет бесконечность своего абсолютного знания, силы и блаженства в самом центре всех условностей. Но с точки зрения существа с ограниченным

знанием, ограниченными силами, ограниченной способностью испытывать блаженство, эволюция есть эпопея чередующихся покоя и борьбы, радости и горя, любви и ненависти, длящаяся до тех пор, пока Бог не уравнивает в совершенном человеке все противоположности и не преодолет двойственность. Создание и Создатель признают друг друга за единое целое, в центре изменчивости утверждается неизменность, в центре времени переживается вечность. Бог знает себя как Бога, неизменного в своей сути, бесконечного в своих проявлениях, вечно испытывающего высочайшее блаженство Самопознания в неизменно новом осознании себя собой. Это осознание происходит только в центре жизни, поскольку только там можно испытывать и преодолевать ограничения, а значит, и наслаждаться свободой от них. Эта свобода от ограничений существует в трех формах. Большинство осознавших Бога душ сразу и навсегда покидают тело и навечно остаются слитыми с непроявленным аспектом Бога. Они осознают только блаженство единения. Творение более не существует для них. Круг их рождений и смертей окончен. Это состояние известно как мукти, или освобождение. Те из осознавших Бога душ, которые сохраняют тело, осознавая себя как Бога в его непроявленном и проявленном аспектах, переживают состояние Бога, отдельного от творения, как Бога-Творца, Защитника и Разрушителя творения, как Бога, принявшего и превзошедшего ограничения творения. Они в полной мере наслаждаются божественной игрой творения. Зная себя как Бога во всем, такая душа способна духовно помогать всему и способствовать осознанию Бога другими душами. Они называются Мукты или Маджубы. Осознавшие Бога, хотя и едины по сознанию, различаются по своим функциям. Большинство они живут и работают вдали от широкой публики и остаются неизвестными ей; но есть из них пять, выполняющих роль своего рода руководящего органа, которые работают среди общества и приобретают в обществе вес и значение. Таких людей называют Садгуру, или Совершенные Мастера. В Аватарические периоды во главе этого органа и всей духовной иерархии становится Аватар, как имеющий верховное положение среди осознавших Бога. Аватарические периоды – это периоды бурного подъема творения, приносящие новое освобождение энергии, новое пробуждение сознания, новое переживание жизни – не для единиц, а для всех. Те энергия и сознание, которыми прежде могли пользоваться лишь несколько далеко продвинувшихся душ, становятся доступными для всего человечества. Жизнь в целом поднимается на более высокий уровень сознания и настраивается на энергию нового сорта. Одним из таких шагов был переход от чувства к разуму; другим станет переход от разума к интуиции.

Этот новый приток творческих импульсов приводит к появлению особого воплощения

Бога через посредство божественной личности – Аватара. Аватар был первой индивидуальной душой, которая стала в результате процесса эволюции Садгуру, и

является единственным Аватаром, который когда-либо проявил или проявит себя.

Через него Бог впервые завершил путешествие от неосознанной божественности к

осознанной божественности; в нем он впервые неосознанно стал человеком, чтобы

осознанно стать Богом. Через него Бог периодически становится человеком ради

освобождения человечества.

Аватар приходит в разных формах, под разными именами, в различные времена, в

различных частях света. Поскольку его появление всегда совпадает с духовным

рождением человека, в периоды, предшествующие его проявлению, человечество

страдает от мук приближающихся родов. Человек, как кажется, более, чем когда-

либо, поработан желанием, более, чем когда-либо, угнетен пороком, скован страхом, охвачен гневом. Более, чем когда-либо, сильный теснит слабого, богатый

угнетает бедного, а широкие массы людей эксплуатируются ради выгоды кучки властителей. Человек не находит ни мира, ни покоя, и хочет только одного

– забыться. Усиливается безнравственность, процветает преступность, религия подвергается осмеянию. Коррупция распространяется по всей структуре общества, пробуждается и поощряется классовая и национальная ненависть. Начинаются войны.

Растет отчаяние человечества. Кажется, что остановить волну разрушения невозможно. Именно в этот момент появляется Аватар. Проявление Бога в

форме человека, он является той мерой, по которой человек видит, что он есть и чем

может стать. Он проверяет человеческие ценности и стандарты, переводя их на язык

божественно человеческой жизни.

Аватар интересуется всем, но не беспокоится ни из-за чего. Самое мелкое неприятное происшествие вызывает его сочувствие; самая великая трагедия не

выводит его из равновесия. Он находится за пределами чередования боли и наслаждения, желания и удовлетворения, покоя и борьбы, жизни и смерти;

для него

все это в равной степени иллюзии, от которых он пришел освободить пребывающих в

рабстве. Он пользуется любым обстоятельством как средством направить других к

осознанию Истины.

Он знает, что умирая люди не перестают существовать, и, следовательно, не заботится о смерти. Он знает, что созиданию предшествует разрушение, что мир и

блаженство рождаются из страданий, что в борьбе приходит освобождение из цепей

действия. Единственное, что его заботит – это беззаботность.

В тех, кто вступает с ним в контакт, он пробуждает любовь, уничтожающую эгоистические желания в пламени одного желания служить ему. Посвятившие ему

жизнь становятся отождествлены с ним в сознании. Мало-помалу человеческое в них поглощается божественным, и они становятся свободными. Те, кто находится ближе всего к нему, образуют его Круг. У каждого Мастера есть близкий круг из двенадцати учеников, которые с точки зрения осознания становятся равными самому Мастеру, хотя и отличаются от него по выполняемым функциям и власти. В Аватарические периоды Аватар имеет круг из ста двадцати учеников, каждый из которых достигает осознания и работает на освобождение других. Работа их совершается не только для современного человечества, но и для потомков. Раскрытие жизни и сознания для всего Аватарического цикла, намеченное в творческом мире до того, как Аватар обрел форму, подтверждается и выполняется в формирующих и материальных мирах во время жизни Аватара на земле. Аватар пробуждает современное ему человечество к осознанию его духовной природы, дает освобождение тем, кто готов к нему, и оживляет жизнь духа своего времени. В наследство потомству остается побудительная сила его божественно человеческого примера, благородство жизни, прожитой в высшем смысле, любви, не смешанной с желанием, силы, использованной только ради блага других, мира, не смущаемого амбициями, знания, не замутненного иллюзиями. Он продемонстрировал возможность божественной жизни всего человечества, небесной жизни на земле. Каждый, в ком достаточно храбрости и честности, может последовать за ним. Люди, духовно пробужденные, осознали, что в настоящий момент мир переживает период, предшествующий Аватарическим проявлениям. Даже непробужденные мужчины и женщины начинают осознавать это. Из темноты они тянутся к свету, в печали они тоскуют по утешению, в разгар борьбы, в которую они оказались втянуты, они молятся о мире и освобождении. Все же им следует набраться терпения. Волна разрушения должна подняться еще выше и зайти еще дальше. Но когда из самых глубин своего сердца человек возжелает чего-то, что прочнее богатства, реальнее материальной силы, волна отступит. Придут мир, радость, свет.

VIII КРУГ

После нескольких жизней поиска, очищения, служения и самопожертвования душа встречается осознавшего Бога Мастера; после нескольких жизней в тесном общении с Мастером, любви и служению ему, она входит в его Круг. Вошедшие в Круг ценой своих усилий получают право (Адикар) на осознание Бога. Когда наступает момент осознания, они достигают его через благодать Мастера.

Использование санскар

Все, что происходит в мире двойственности, обусловлено санскарами двойственности. Осознание двойственности означает переработку впечатлений двойственности, служащую прежде всего цели развития и ограничения сознания с тем, чтобы облегчить самопознание или осознание Бога. Душа не может достичь осознания собственного единства, если она не прошла через переживания двойственности; а необходимым условием таких переживаний являются соответствующие впечатления двойственности. С самого начала и до конца душа подвержена импульсам впечатлений, составляющих ее судьбу. Эти впечатления называются Праабха Санскарами. Праабха Санскары всегда связаны с противоположностями, например, санскары порока и его противоположности, санскары вожелания и его противоположности, санскары гнева и его противоположности, санскары дурных мыслей, слов и поступков и их противоположности. Начиная стадией эмбриона и заканчивая стадией осознания Бога душа находится в плену впечатлений двойственности. Эти впечатления определяют все происходящее с ней. С достижением осознания Бога все санскары исчезают. Если душа остается погруженной в переживание божественности, не возвращаясь к обычному сознанию, она остается полностью за пределами всех санскар.

Йогайога Санскары Универсального Разума

Возвращаясь к обычному сознанию, осознавший Бога обладает универсальным разумом, через который он получает избыточные, несковывающие санскары, известные под названием Йогайога Санскары. В запредельном состоянии Мастер свободен от санскар; но даже осознавая творение и работая в нем, он остается несвязанным Йогайога Санскарами, не обременяющими его универсальный разум. Йогайога Санскары играют роль каналов его универсальной работы; они не становятся цепями, сковывающими его сознание. Работа Йогайога Санскар происходит автоматически, на них строятся все контакты и связи, которые Садгуру использует в своей работе. Йогайога Санскары не создают завесу перед универсальным разумом, не составляют туман невежества, они служат лишь необходимым каркасом для деятельности Садгуру. Через них универсальная воля находит свои конкретные проявления. Любое действие, происходящее в мире пространства и времени, должно находиться в связи с некоторой определенной ситуацией или стечением обстоятельств, и всегда должна существовать причина, почему дается ответ на одну ситуацию, а не иную, и почему он дается таким образом, а не иначе. Основой самоограничения действий души, находящейся в рабстве, являются ее Праабха Санскары, связывающие душу; основой самоограничения действий того, кто достиг духовной свободы, являются его

Йогайога Санскары, не сковывающие его.

Работа Мастера подчиняется законам творения

Если бы Садгуру, возвращаясь к обычному сознанию, не принимал эти Йогайога

Санскары, он не смог бы выполнять работу определенной природы. Йогайога Санскары

помогают Садгуру конкретизировать и материализовать через себя

Божественную Волю

и таким образом выполнить свое назначение. Мастер является и осознает себя

бесконечным в существовании, сознании, знании, блаженстве, любви и силе, и

всегда остается бесконечным в запредельном состоянии; но работа, которую он

выполняет в мире творения, подчиняется законам творения и поэтому конечна.

Поскольку его работа связана со снятием завесы со скрытой бесконечности и божественности, и поскольку осознание этой бесконечности и божественности является единственной целью творения, работа эта бесконечно важна; но, измеренная меркой результатов, она подобна любой работе – вот столько и не более

того.

Но даже если измерять работу Садгуру ее результатами, величайшие из душ, находящихся в рабстве, не могут, даже с точки зрения результатов, приблизиться к

достижениям Садгуру. В своей работе Садгуру использует бесконечную силу Бога.

Иногда Садгуру решает какую-то ограниченную задачу, и затем его инкарнация

завершается – не потому, что силы его ограничены, но потому, что работа, которую

он должен выполнить в соответствии со своими Йогайога Санскарами, – вот столько

и не более того. Он ни в коей мере не привязан к самой по себе работе. Закончив

работу, он готов быть снова поглощенным безличностным аспектом Бесконечного; он

не задерживается в мире двойственности дольше, чем его вынуждают его Йогайога

Санскары.

Аватар и его Круг

Принимая воплощение, Аватар имеет перед собой определенную миссию, план которой согласован с течением времени. Процесс инкарнации Аватара уникален. Перед тем,

как принять физическое тело и спуститься в мир двойственности, он дает себе и

членам своего Круга особые санскары, известные под именем Видниани Санскар. Круг

Аватара состоит всегда из ста двадцати членов, все они должны принять воплощение

вместе с Аватаром. Принятие Видниани Санскар перед воплощением в физическое тело

подобно опусканию завесы над собой и своим Кругом. После воплощения Аватар

остается под этой завесой до тех пор, пока не наступит определенное им самим

время, когда он испытает собственную первоначальную божественность и начнет работать через Видниани Санскары, трансформированные в Йогайога Санскары Универсального Разума. Видниани Санскары – обычные санскары двойственности, хотя природа их существенно отличается. Также, как и обычные санскары, Видниани Санскары вызывают различные действия и переживания, но если действия и переживания, вызванные санскарами, имеют общую тенденцию усиления власти двойственности, то работа Видниани Санскар направлена на ослабление этой власти. Логика работы Видниани Санскар с необходимостью приводит к осознанию общности существования, поэтому их называют преддверием единства. Члены Круга остаются за завесой Видниани Санскар до тех пор, пока в назначенный Аватаром, они не достигнут осознания Бога. Тогда Видниани Санскары, принесенные ими с собой, становятся Йогайога Санскарами, служащими средством осуществления Божественного Плана на земле.

Различие между Видниани Санскарами и Йогайога

Между Видниани Санскарами и Йогайога Санскарами есть важное различие. Хотя работа Видниани Санскар направлена на осознание единства, она приносит ощущение собственной ограниченности; Йогайога Санскары, приходящие после осознания, не мешают ощущению бесконечности; они служат средством общения и работы в двойственном мире. Работа Видниани Санскар делает вклад в собственное осознание; работа Йогайога Санскар делает вклад в осознание других, все еще пребывающих в рабстве. В запредельном состоянии время, пространство и мир феноменов не существуют; только в мире феноменов существуют пространство и время и действует закон причин и последствий. Поэтому работа Мастера в сфере двойственности по подъему человечества подчиняется законам времени, пространства и причинности, и с точки зрения внешней работы он кажется ограниченным, хотя в действительности он ощущает единство и бесконечность запредельного состояния. Хотя сам он за пределами времени, время играет свою роль, когда он работает ради блага тех, кто пребывает в мире двойственности.

Особая работа для Круга

Работа Мастера на человечество идет непрерывно через высшие тела, но когда он работает ради членов своего Круга, его действия зависят от времени, назначенного им самим для определенного вмешательства в механическую работу их санскар. Поэтому те, кто следует инструкциям, полученным от Мастера, в ожидании

назначенного им времени, получают пользу от его особой работы. Для задачи, которую Мастер ставит перед собой, время становится важным фактором. Работа, которую он ведет по отношению к членам своего Круга, затрагивает не только их, но и всех, кто тесно связан с ними. Круг представляет собой важнейшее образование, по отношению к которому и посредством которого Мастер выполняет свой духовный долг перед человечеством. Возникновение Круга является результатом появления связей между несколькими жизнями. У каждого Мастера есть Круг из очень близких учеников, но это не накладывает ограничений на его внутреннее сознание. В своем состоянии Бога Мастер находится в центре мира, и никакой Круг не ограничит его бытия. В бесконечности не-двойственности не существует предпочтений; Круг существует только по отношению к работе, выполняемой Мастером в мире феноменов. Однако с точки зрения духовной работы в мире феноменов Круг - такая же реальность, как Гималаи.

IX ПУТИ МАСТЕРОВ

Мастера безличностны и универсальны в своем сознании, но ради решаемых духовных задач они ограничивают сферу своей работы и позволяют своим проявленным личностям становится центром стремлений своих учеников. Они пользуются личными отношениями как каналом передачи помощи вступившим с ними в контакт искателям. Мастера ищут тех, кто нуждается в их помощи, и никакое духовное томление не остается незамеченным. Они заботятся о развитии каждого искателя разными способами, хотя другим эти способы могут быть непонятны.

Помощь Мастера

Помощь Мастера состоит в придании духовному путешествию искателя уверенности и в сокращении времени, которое ему иначе понадобилось бы для достижения цели. Искатель может самостоятельно дойти далеко, но пересечь шестой план без помощи Мастера невозможно. Даже на промежуточных планах эта помощь ценна, потому что Мастер не дает искателю задерживаться и защищает его от ловушек и заблуждений. Кабир сравнивал три стадии Пути с тремя стадиями огня. Сначала нет ни огня, ни дыма, затем появляется огонь, окутанный дымом, и наконец огонь без дыма; так и начало Пути окутано невежеством, в середине Пути появляется неясное осознание цели, а в конце остается осознание истины, свободное от иллюзий. Поскольку Путь проходит через многообразные иллюзии, искатель никогда не будет в безопасности

без помощи Мастера, которому известны этапы Пути и который может провести через них.

До открытия внутреннего глаза ум понимает цель как Бесконечное. Такое понимание основано на некоем символическом представлении о Бесконечности как о чем-то огромном, как небо или океан. Но такие представления должны быть вытеснены непосредственным восприятием Бесконечного. С открытием внутреннего глаза искатель может непосредственно увидеть Я. Но когда это происходит, ум оказывается ошеломлен восприятием Я, он теряет способность ясно мыслить и ошибочно принимает видение Я за осознание. Отсюда иллюзия нахождения в конце Пути. В суфийской терминологии данная часть пути называется Мукамеафазан, или Обитель Обмана; именно на таких трудных участках Пути Мастер дает искателю толчок, заставляющий его двигаться дальше. Существует опасность, что искатель будет застревать на каждом из внутренних планов, поскольку каждый из них заманивает в ловушку. Но Мастер проводит искателя через них, не давая задерживаться. Искатель должен идти своим путем, но вклад Мастера состоит в подтверждении и укреплении ранее интуитивно приобретенных знаний и восприятия и в продвижении сознания искателя на следующую ступень.

Безусловное доверие

Поскольку Мастер использует Майю, чтобы вывести учеников из Майи, и поскольку сам он находится за пределами добра и зла, он часто может требовать вещи, неприемлемые с точки зрения здравого смысла его учеников. Тем не менее, ученик должен следовать указаниям Мастера с безоговорочным доверием. Иллюстрацией могут служить следующие хорошо известные эпизоды. Авраам, от которого потребовали принести в жертвы его сына Исаака, был готов убить его, когда мальчика чудесным образом спасли, заменив на козленка. Шамс-и-Табриз приказал Маулане Руми, своему ученику, принести вина. Тот исполнил приказ, несмотря на то, что имел репутацию великого исламского богослова, а ислам запрещает мусульманам употребление вина. Пронести по улицам кувшин с вином было решающим испытанием для Маулана, но он выдержал его. Мастер, живший в хижине на берегу Ганга, попросил Гусали Шаха набрать в сосуд воды для питья из середины реки. Дело происходило около полуночи, был сезон дождей и река разлилась. Ученик колебался, но собрал всю свою смелость, чтобы попытаться сделать невозможное. Как только он ступил в воду, сцена чудесным образом изменилась. Волны и течение исчезли, река превратилась в узкий поток, а сосуд, который нужно было наполнить, почти касался

дна. Ученик пересек реку в поисках главного течения. В это время появился Мастер и спросил о причине задержки. Ученик объяснил, что не может найти срединного течения, и мастер позволил ему наполнить сосуд, черпая воду ладонями, и сам помог. Затем Мастер под каким-то предлогом оставил ученика, попросив его следовать за собой, когда тот наполнит сосуд. Вернувшись в хижину с полным бочонком, Гусали Шах обнаружил, что Мастер все это время оставался в хижине, не прекращая беседы. Эти истории показывают, как в редких случаях Мастер может воспользоваться своими оккультными силами, чтобы сломать эго ученика или помочь ему. Но Мастера используют такие силы очень экономно. Обычно они достигают своих целей обычными средствами, проявляя при этом понимание, чувство юмора, безмерное терпение и высшую тактичность, а также уделяя огромное внимание тому, чтобы помочь ученикам приспособиться к требованиям любой ситуации.

История Бахлула

Великий мистик Бахлул захотел по своей личной надобности встретиться с некоторыми персидскими аристократами. Единственным способом было пойти на праздник к Принцу, где эти аристократы должны были собраться. К сожалению, Бахлул был лысым, а в те времена не имеющие волос на устраиваемые Принцем пиршества не допускались. Принц сам потерял свои волосы, и зрелище других лысых людей мешало ему получать удовольствие. Поэтому, когда Бахлул пришел во дворец, его прогнали. Праздник продолжался три дня; Бахлул изменил свою внешность, одолжив одежду и парик, и явился снова на следующий день. Никто не узнал его в богатой одежде, он произвел на всех большое впечатление, так что Принц даже пригласил его сесть рядом с собой. Как только Бахлул уселся, он подмигнул Принцу. Принц этого не понял, но смутно почувствовал, что подобный жест от такого выдающегося человека означал что-то важное; посчитав, что этот жест заслуживает ответа, он тоже подмигнул. Сидевшие рядом заметили этот обмен подмигиванием и сочли за благо начать подражать ему. Вскоре подмигивание охватило всех собравшихся гостей. Тогда Бахлул вскричал: "Остановитесь! Ведь вы мудрые люди. Почему вы подмигиваете?" Аристократы отвечали: "Мы подмигиваем, потому что мы видели, как подмигивали вы, великие люди. Мы всего лишь подражаем вам." Тогда Бахлул снял свой парик и сказал: "Мы оба лысые. Подражайте нам!" Аристократы удалились и вернулись на третий день с бритыми головами. Тогда Бахлул обратился к Принцу и сказал: "Наши лысины постоянны, а им, чтобы оставаться лысыми, придется каждый день брить головы". Так благодаря чувству юмора Бахлул смог получить доступ к тем, кому он желал помочь.

Ошибки

В борьбе за духовную жизнь ученика Мастер принимает на себя бесконечную боль.

Прогресс возможен только если не давать угасать любви к Мастеру, и он заботливо удаляет препятствия с пути тех, кто предан ему от всего сердца. Иногда кажется, что он потакает ученику, даже питает его эго, но все это делается с целью обмануть невежество, подготавливая окончательное уничтожение эго. Мастер не смущается ошибками ученика, он проявляет терпение и бесконечное умение ждать; он знает, что, когда ученик утвердится на Пути, ошибки и слабости исчезнут. Убедившись, что ученик прочно утвердился на Пути, Мастер очищает его ум от всех слабостей и недостатков, часто рискуя показаться при этом безжалостным. Обычные методы Мастера, однако, так же приятны и приемлемы, как и эффективны.

Решение проблем

Поскольку для искателя Мастер является символом Высшего Я, проблема приспособления к Мастеру есть проблема осознания его собственной внутренней божественности и приспособления ко всем другим формам Высшего Я. Через свою преданность Мастеру искатель осознает, что все жизненные проблемы суть аспекты одной проблемы, и приходит к интеграции, которая есть нечто большее, чем просто компромисс. Чтобы помочь ученику в решении этой непростой задачи, Мастер становится ядром духовного идеализма искателя, поскольку для того, чтобы преодолеть многочисленные барьеры, стоящие между искателем и его целью, тому необходима напряженная концентрация психической энергии. Превосходство того, что требует Мастер, не ставит под сомнение даже благоговение ученика перед другими Мастерами. С точки зрения сознания все Мастера едины. Один Мастер не более велик, чем другой; но ученик, однако, пока он не вышел из-под власти двойственности и не осознал единства, должен ставить своего Мастера выше всех Мастеров. Если бы среди многочисленных требований, выдвигаемых жизнью, не было бы одного, самого настоящего, психическая энергия растрачивалась бы попусту. Для накопления учеником психической энергии обычно необходима его концентрация исключительно на Мастере. В редких случаях при наличии специфических обстоятельств Мастера могут решить вести совместную духовную работу с каким-то конкретным учеником. Существуют случаи, когда ученику приходилось подчинять себя двум или более Мастерам. Но это исключение, а не правило; Мастера так распределяют свою работу, чтобы не возникало противоречий в плане личной преданности ученика.

X

КАЧЕСТВА ИСКАТЕЛЯ

1 ВХОЖДЕНИЕ В РЕАЛЬНОСТЬ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

Хотя в конечном итоге осознать Бога суждено каждому, ум человека мирского затуманен накопленными санскарами, ослабить цепи которых необходимо еще до

вступления на Путь. Обычно этого пытаются достичь, следуя религиозным ритуалам и церемониям. Этот этап внешнего подчинения религиозным предписаниям или традициям

проявляется в следовании Шариату или Карма Канда и включает в себя такие действия, как ежедневные молитвы, посещение святых мест, исполнение обязанностей, изложенных в писаниях, и следование принятым этическим нормам.

Хотя этот этап внешнего подчинения и полезен с точки зрения духовной дисциплины,

он ни в коем случае не свободен от дурных аспектов, поскольку не только делает

человека сухим, чопорным и механичным, но и часто питает некоторую тонкую форму

эгоизма. Многие люди привязаны к жизни, построенной на соответствии внешним

нормам, потому что для них это простейший способ успокоить свою совесть.

Душа может провести несколько жизней, усваивая уроки внешнего подчинения, но

приходит время, когда в ней пробуждается тоска по реальности внутренней жизни.

Когда это происходит с мирским человеком, можно сказать, что он стал искателем.

Подобно насекомому, которое, претерпевая метаморфозу, переходит на новую стадию

существования, душа преодолевает стадию внешнего подчинения (Шариат или Карма

Канда) и вступает на путь духовного освобождения (Тарикат или Мокша Марга). На

этой более высокой стадии душа уже не удовлетворяется внешним подчинением, но

стремится попасть в другой разряд, относящийся к внутренней жизни.

Ограниченность общепринятого

С точки зрения реалий внутренней жизни, отходя от подчинения внешним нормам,

жизнь может часто становиться духовно богаче. Стремясь к соответствию установленным канонам, человек почти всегда приходит к жизни, построенной на

ложных или иллюзорных ценностях. Общепринятое не обязательно правильно с духовной точки зрения; напротив, часто принятые нормы выражают иллюзорные ценности, поскольку своему появлению они обязаны работе умов, в духовном отношении невежественных. Иллюзорные ценности становятся общепринятыми, потому

что они принадлежат к тому типу менталитета, который наиболее распространен.

Однако это не означает, что принятые каноны всегда включают в себе иллюзорные

ценности.

Некоторые люди выбирают необщепринятое только потому, что это необычно и позволяет им чувствовать свою обособленность и отличие от других и получать от

этого удовольствие. Другие приходят к необщепринятому вследствие критической работы ума. Тот, кто хочет превзойти внешнее подчинение и войти в жизнь внутренней реальности, должен развить способность различать ценности ложные и истинные.

Различение

Подъем от Шариата или Карма Канда к Тарикату или Мокша Марга, однако, не следует понимать как просто отказ от внешнего подчинения. Это не просто переход от приверженности к общепринятому к идиосинкразии, от обычного к необычному, но переход от жизни, держась на бездумном принятии традиций, к бытию, основанному на мысли. Это переход от полного невежества к критической вдумчивости. На стадии подчинения внешним правилам духовное невежество обычно настолько совершенно, что люди часто не осознают его; но пробудившись, они осознают потребность в Свете. Усилие к достижению этого Света принимает форму различения между вечным и преходящим, между истинным и ложным, реальным и вымышленным, важным и второстепенным. Для духовного искателя, однако, не достаточно иметь интеллектуальную способность к различению. Хотя и являясь основой всей дальнейшей подготовки, она приносит плоды только когда вновь усвоенные понятия соотносятся с реальной жизнью. Для духовности важна не теория, а практика. Идеи, убеждения, мнения, взгляды или доктрины, которых человек может придерживаться, образуют лишь самый внешний слой его личности. Иногда ложный взгляд, исповедуемый пылко, может косвенно привести к переживанию, открывающему врата духовному восприятию. Даже на стадии Шариата или Карма Канда приверженность религии нередко становится источником вдохновения на самоотверженные и благородные поступки; и, хотя и принимаемые слепо, догмы и верования могут исповедоваться с живой страстью и энтузиазмом. Догмы и верования, когда их воспринимают не только умом, но и сердцем, имеют несомненное преимущество перед теоретическими воззрениями, поскольку в большей степени воздействуют на личность человека. Но догмы и верования являются такими же источниками зла, как и добра, потому что в них направляющий взгляд затуманивается из-за отсутствия критического мышления. Если догмы и верования приносят иногда пользу человеку, который их исповедует, или сообществу, к которому он принадлежит, то еще чаще они наносят вред. Хотя в приверженность им вовлечены и ум, и сердце, работе и того, и другого препятствует приостановка мысли; поэтому нельзя сказать, что догмы и верования несут одно лишь добро.

Применение теории на практике

Отказываясь от принятых догм и верований в пользу взглядов и доктрин, которым он посвятил свои раздумья, человек получает определенное преимущество, поскольку его разум начинает мыслить и оценивать то, во что он верит. Однако очень часто вновь принятым убеждениям недостает того жара и энтузиазма, которые были характерны для приверженности догмам и верованиям. Если этим вновь принятым убеждениям недостает движущей силы, это означает, что они лишь поверхностно принадлежат к новой жизни. Ум освобождается от господства невосделанной эмоции, но часто бывает, что это достигается ценой принесения в жертву взаимодействия с сердцем. Для того, чтобы критическое мышление было с духовной точки зрения плодотворным, оно должно вновь вторгнуться в сферу сердца и покорить его. Другими словами, чтобы получить от принятых в результате критической проверки идей всю пользу, необходимо выпустить их в активную жизнь; в процессе практической жизни они часто претерпевают трансформации, вплетаясь в ткань жизни.

Переход от внешнего соответствия (Шариат или Карма Канда) к жизни внутренней реальности (Тарикат или Мокша Марга) имеет две ступени: (1) освобождение ума от инерции некритичного принятия, основанного на слепом подражании, и пробуждение его к критическому мышлению, и (2) привнесение результатов критического мышления в реальную жизнь. Чтобы приносить духовные плоды, мышление должно быть не только критичным, но и творческим. Мышление критическое и творческое ведет к подготовке к развитию тех качеств, которые необходимы для совершенствования и уравновешивания ума и сердца и раскрытия божественной жизни.

2 НЕКОТОРЫЕ ИЗ БОЖЕСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ

Для того, чтобы внутренняя жизнь стала гармоничной и просветленной, необходимо развить и применять в повседневной жизни божественные качества. Любое отдельное качество может показаться не особенно важным, но его следует рассматривать в соотношении с другими качествами. В духовной жизни все качества довершают и поддерживают друг друга, и взаимосвязь их чрезвычайно важна. Каждый человек является законным наследником Истины; но чтобы наследовать ее, необходимо быть духовно подготовленным, и эта подготовка требует иногда нескольких жизней упорных усилий. Поэтому одно из первейших требований к искателю состоит в том, что его энтузиазму должно сопутствовать терпение. Решившись достичь осознания Бога, человек обнаруживает, что на пути его ждет

множество препятствий, и не у многих хватает мужества и упорства, чтобы
дойти до
конца.

Принять мир таким, каков он есть

Духовные усилия требуют не только физической выносливости и мужества, но
и
терпения и мужества морального. Мир находится в сетях Майи и ложных
ценностей;
поэтому пути мира идут поперек идеалам, которые положил для себя
искатель. Если
он свернет в сторону от мира, это ему не поможет; ему придется вернуться
в мир и
развить в себе способность смотреть ему в лицо и принимать его таким,
каков он
есть. Очень часто Путь искателя лежит через мир, которому он должен
служить
несмотря на то, что пути мира ему не нравятся. Для того, чтобы любить
мир,
который не понимает его или нетерпим к нему, и служить этому миру,
искатель
должен развить в себе терпение.
Продвигаясь вперед по Пути, искатель получает через контакт с Мастером
все более
глубокое понимание любви, что делает его чувствительнее к презрению,
бессердечности, равнодушию и ненависти. Это становится сильнейшим
испытанием его
терпения. Даже люди мира чувствуют его равнодушие и враждебность, но их
страдания не так остры, потому что они и не ждут ничего от человеческой
природы
и считают такие вещи неизбежными. Но искателю известны скрытые
возможности
каждой души, и его страдания остры, так как он чувствует, какая пропасть
отделяет то, что есть, от того, что могло бы быть.

Моральное мужество

Быть терпеливым было бы легче, если бы искатель смог принять пути этого
мира.
Верность истине собственного восприятия требует морального мужества и
готовности
встретиться лицом к лицу с критикой, презрением и ненавистью тех, кто
пока не
воспринял истину; и хотя в этой борьбе ему помогает Мастер и товарищи-
искатели,
он должен выработать способность к истине сам, не полагаясь на чью-то
помощь.
Моральное мужество растет с уверенностью в себе и Мастере. Любить мир и
служить
ему, как делают это Мастера, - не для слабых и малодушных.

Свобода от беспокойства

Моральному мужеству и уверенности в себе сопутствует свобода от
беспокойства. Не
многие вещи приводят к такой же потере энергии, как беспокойство. Это-ум,
отождествляющий себя со своим прошлым, оказывается опутан им и занят лишь
собственными нереализованными желаниями. Таким образом беспокойство
продолжает

разъедать жизнь человека. Беспокойство испытывается также и по отношению к будущему, когда ум стремится оправдать свое существование, пытается подготовиться к непредвиденным ситуациям. Беспокойство есть продукт воображения, стимулированного желаниями и живущего страданиями, созданными им самим. Беспокойство ведет к серьезному распылению психической энергии. Когда ум находится в мрачном, подавленном или раздраженном состоянии, действия человека хаотичны и скованны. Лекарством от беспокойства и чувства подавленности является практика отделения себя от иллюзии существования.

Помощь Мастера

Условием прогресса на Пути является руководство со стороны Мастера, соответствующее непосредственным нуждам искателя. Мастер ждет, что искатель сделает все, на что способен. Мастер не ожидает немедленной трансформации сознания. Время является для духовного развития столь же важным фактором, как и для дел материальных; и, дав искателю духовный толчок, Мастер ожидает, пока оказанная таким образом помощь будет воспринята. Слишком много духовности может привести к нездоровым реакциям. Мастер выбирает момент, когда его вмешательство будет благотворным, и после этого терпеливо ждет, пока искателю вновь не потребуются его помощь.

3 ГОТОВНОСТЬ К СЛУЖЕНИЮ

Искатель постоянно должен быть готов к служению делу человечества. Он должен выбрать, какой вид работы он способен выполнять в соответствии со своими склонностями и способностями. Но какое бы служение он ни принял, он должен честно выполнять его. Возможно, ему придется пройти через многие испытания, но его решимость остается непоколебимой. При этом он не должен привязываться к мысли, что его служение принесет результаты. Он желает служить, невзирая на жертвы, но не подчиняется при этом ложной мысли о заслугах своего "я". Если привилегия какого-то конкретного служения достается другому, он не чувствует зависти, поскольку в духовной жизни нет места мыслям о своем "я". Устраняются все формы эго. Служение прорывается из спонтанности свободы, в том духе сотрудничества, где никакие претензии эго не имеют силы. Отделяясь от собственной работы и ее результатов, искатель становится свободным от противоположностей. Люди мира оценивают свое существование по своим материальным достижениям, держась за то, что они считают великим, и пренебрегая мелочами. Но с духовной точки зрения так называемые мелочи часто так же важны, как и понятия великие.

Принятые ценности и сферы служения

В обществе, в котором доминируют материальные концепции жизни, служение интерпретируется как обеспечение людей едой или одеждой, удовлетворение других физических нужд, повышение их благосостояния. В обществе, ценящем интеллектуальную культуру, служение понимается как распространение знаний в различных формах. В обществе с развитым чувством прекрасного служение истолковывается в смысле создания и распространения произведений искусства. В обществе, высоко ставящем ценности эмоциональной сферы, служение понимают как создание каналов, через которые находит свое выражение сердце человека. А в обществе, осознающем наивысшую важность жизни духа, служение выражается в терминах духовного понимания. Из всех этих различных видов служения тот, что связан с духовным пониманием, является наивысшим, так как он включает в себя правильный взгляд на все проблемы человека и ускоряет их решение. При отсутствии духовного понимания желание служить другим ограничено. Служение бывает двух видов: вносить в жизнь других что-то полезное, или устранять из жизни других препятствия, не дающие им обрести то, что для них полезно. Если наши представления о полезных вещах узки, такой же будет и сфера нашего возможного служения. Как люди часто неверно судят о положительных проявлениях, так же обычно для них ошибаться насчет препятствий, помех и превратностей. Для людей характерно придавать вещам внешним и осязаемым большее значение, чем внутренней жизни. Войны считаются большим бедствием, чем жизни, наполненные ненавистью, хотя с духовной точки зрения такие жизни - не меньшее зло. Войнам придают огромное значение вследствие их жестокости; но ненависть столь же важна, даже когда не материализуется во внешних действиях. Эпидемии, катастрофы, смерть привлекают больше внимания, чем агония сердца под бременем желаний. Но для искателя, готового к служению не за признание и заслуги, все, что мешает освобождению жизни, достойно внимания независимо от того, велико оно или мало. Наравне со строительством и крушением империй в потоке человеческого существования имеют место моменты грусти или счастья одного человека; важность одного не следует мерить меркой другого. Искатель смотрит на жизнь как на единое целое.

Служение, проистекающее из любви

Даже выполняя служение, в котором нет места для "я", искатель продолжает наблюдать за своим умом. Он должен быть скромным, честным и искренним. Его служение не должно быть показным, оно должно быть следствием любви. Если

искатель вдохновлен любовью, его любовь сделает возможной гармонию между ним и его соратниками, лишенную ревности. Когда между соратниками есть гармония, их служение легко. Напротив, если искатель выполняет внешнее служение без любви, он действует лишь из чувства долга. В мире люди работают за плату, в лучшем случае - из чувства долга, заставляющего их не сидеть сложа руки. В их работе нет внутренней красоты работы, делаемой из любви.

Контакт с Мастером

Лучше всего практика истинного служения удастся искателю, если ему повезет иметь контакт с Мастером. Мастер учит не наставлениями, а собственным примером; и видя, как Мастер несет служение человечеству, искатель быстро сможет уловить его дух. Контакт с Мастером также полезен для поощрения духа сотрудничества. Искатели исполняют работу Мастера, не свою собственную, и исполняют ее, потому что ее доверил им Мастер. Они свободны от мыслей о своих заслугах, правах и привилегиях. В таком сотрудничестве искатели служат друг другу, потому что работу Мастера они принимают как свою собственную. Будучи полезным товарищу-искателю, искатель служит Мастеру. Но в этом служении он знает, что все равны, и ему нетрудно выработать привычку служения в духе смирения. Если служение делает его гордым, он знает, что с тем же успехом мог за него и не браться. Одна из вещей, которым труднее всего научиться, - это служение без суеты и без гордости. В мире духовности смирение равно полезности. Мастер служит другим не потому, что он привязан к работе, но потому, что он хочет помочь своим ученикам, дав им пример самоотверженного служения. В своем чувстве единства Мастер знает, что он сразу и Господин всего и Слуга всего. Искатель постигает идеал истинного служения, имея перед собой пример Мастера; но духовная подготовка искателя не будет завершена до тех пор, пока он не научится искусству служения с радостью.

4 ВЕРА

Одним из самых важных качеств искателя является вера, которая бывает трех видов: (1) вера в себя; (2) вера в Мастера; и (3) вера в жизнь. Значение веры так велико, что жизнь невозможна без ее присутствия в какой-то степени. Дети имеют естественную веру в старших, ожидая от них защиты и помощи. Эта привычка доверять сохраняется до тех пор, пока человек не получает шок, когда его

обманывают или злоупотребляют его доверием. Вера укрепляется, если встречается с качествами, поощряющими и поддерживающими ее. Быть достойным веры и иметь веру в других – качества, дополняющие друг друга; они являются условием развития индивидуальной и коллективной жизни.

Вера в себя

Безоговорочная полная вера принадлежит миру идеального, на практике она встречается очень редко. Вера остается неразвитой, когда человек не имеет веры в себя. Человек, не верящий в себя, не может развить в себе те качества, которые вызывают и поддерживают ее в других. Уверенность в том, что вы при любых обстоятельствах останетесь верны собственному пониманию лучшего, есть основа не только надежного характера, но и взаимодействия с другими людьми. Но непоколебимая вера в себя так же редка, как и полная вера в другого человека; лишь немногие развили ее до той степени, которая обеспечивает эффективный контроль над собой. У большинства людей вера в себя подавляется опытом собственных ошибок и слабостей. Уверенность в себе, таким образом, находится в постоянной опасности, и упрочиться она может, только если человек имеет перед собой живой пример совершенства.

Вера в Мастера

Вера в Мастера питает веру в себя и веру в жизнь несмотря на неудачи, препятствия и трудности. Жизнь, какой ее человек видит в себе или в большинстве своих ближних, ограничена, запутанна и порочна; но Жизнь, которую он видит в Мастере, беспредельна, чиста и самодостаточна. В Мастере реализуется собственный идеал человека; Мастер – это то, чем должно стать его собственное более глубокое "я". В Мастере человек видит отражение того, чему еще предстоит прийти и чего он несомненно достигнет. Поэтому вера в Мастера становится главной движущей силой осознания своей скрытой божественности.

Вера и критическое мышление

Истинная вера растет из глубокого духовного опыта и очищенной интуиции. Ее следует считать не противоположностью критического мышления, но его ориентиром и проводником. Когда критическое мышление дополняет живая вера, основанная на чистой интуиции, его работа становится творческой и плодотворной. От многих форм доверчивости можно избавиться только с помощью свободной работы критического мышления. Однако критическое мышление может прояснить лишь те формы веры, которые не основаны на чистой интуиции. Истинная вера, основанная на чистой

интуиции, есть императив, неподвластный рассудку, поскольку она превосходит его границы, являясь фундаментальной и первичной. Это не означает, что вера должна быть слепа в том смысле, что ее не должен исследовать критический разум. Истинная вера есть форма видения, а не слепоты, и не должна бояться работы критического мышления.

Ученикам всегда давалось право испытывать Мастера с помощью критического мышления; но если испытал и убедившись в совершенстве Мастера, ученик колеблется, это говорит о недостатке в его понимании своей цели искренности и

целостности. Очень часто ищущие духовной мудрости проявляют некритичную доверчивость, и очень часто они неоправданно колеблются, несмотря на собственный

убедительный опыт; и как доверчивость есть результат неосознанной работы мирских

желаний, так колебания вызваны неосознанными желаниями, идущими поперек вере.

Первое порождает необоснованное доверие; второе – необоснованные сомнения.

Страстные желания искажают работу критического разума, и неколебимая вера,

основанная на чистой интуиции, приходит только в тот ум, который свободен от

давления неудовлетворенных желаний. Поэтому истинная вера есть вопрос роста: она

увеличивается пропорционально успехам ученика в освобождении своего сознания от

желаний.

Следует отличать веру от интеллектуальной убежденности или мнения. Когда человек

имеет хорошее мнение о ком-то, говорят, что он ему верит. Но это простое мнение,

не обладающее духовным потенциалом живой веры в Мастера. Убеждения и мнения

существуют на поверхности души человека, они не связаны с более глубокими душевными силами. Они остаются в сфере ума и не приносят тех радикальных

изменений личности, которые влияют на отношение к жизни. Люди держатся своих

убеждений так же, как они носят одежду: в случае необходимости они меняют ее,

чтобы соответствовать изменившейся ситуации.

Живая вера творчески активна

Живая вера имеет очень важную связь со всеми глубокими силами и задачами души;

она творчески динамична. Нет мысли, которую она бы не оживляла; нет чувства,

которое она бы не освещала; нет цели, которой она бы не придала новый смысл.

Живая вера в Мастера становится для ученика высшим источником вдохновения и

непоколебимой уверенности в себе и находит выражение в том, что ученик активно

доверяет Мастеру, а не просто придерживается хорошего мнения о нем. Живая вера –

это позиция активного доверия Мастеру, выражающаяся не только в доверчивом

ожидании от него чего-то, но в духе самоотдачи и преданности.

Такая плодотворная и живая вера в Мастера всегда рождается из глубоких переживаний, которыми Мастер делится с учеником. Как ученик испытывает Мастера в отношении его способности вести его, так и Мастер испытывает ученика на предмет честности его отношения к своей цели. Мастер не беспокоится о том, сомневается ли в нем ученик или верит ему; что его интересует, это искренно и беззаветно ли предан ученик своему духовному поиску. Мастер не стремится доказать ученику свою божественность, если только он не чувствует, что такое доказательство необходимо ради духовной пользы того, кто подчинил ему свою волю.

XI

УЧЕНИЧЕСТВО

Когда искатель соединяется с Мастером, говорят, что он стал учеником. Но ученичество не исчерпывается простым контактом между ними. Отношения между учеником и Мастером в корне отличаются от официальных отношений, порождающих права и обязанности, устанавливаемых устно или другим, более официальным путем.

Подобные взаимоотношения внутренне определяются санскарными цепями и кармическими законами и не лишены значения, но по своей природе это отношения условные и поверхностные, никак не сравнимые со связью ученичества, дающей содержание и направление жизни искателя. Ученичество принадлежит к основному закону духовной жизни. Поэтому оно имеет намного большую важность, чем отношения, возникающие в контексте обыденной жизни по ассоциации или контрасту.

Многие из этих земных отношений исключены из ткани духовной жизни искателя.

Отношения между Мастером и учеником – это в первую очередь отношения между

любящим и его Божественным Возлюбленным, самые важные отношения, в которые может

быть вовлечен человек. Земная любовь в ученичестве есть любовь неосознавшего

Бога к осознавшему Бога.

Любовь, которую искатель испытывает к Мастеру, есть ответ, вызываемый любовью

Мастера. Любовь к Мастеру становится центральным элементом жизни искателя;

поскольку он знает, что Мастер есть воплощение бесконечного Бога, все его мысли

и искания сосредотачиваются вокруг Мастера. Все другие потоки любви вливаются в

эту великую реку любви и исчезают в ней.

Майну любил Лейлу. Он любил ее так сильно, что каждый момент его жизни был

заполнен мыслями о ней. Он не мог есть, пить и спать, не думая о ней, и все,

чего он желал, было счастье Лейлы. Он был бы рад увидеть ее замужем за другим,

если бы знал, что ей так будет лучше, и согласился бы даже умереть за ее мужа,

если бы ему показалась, что это сделает ее счастливой. Самоотречение и

искренность его любви привели его к Мастеру. Поскольку он думал только о своей возлюбленной, его любовь поднялась с физического и интеллектуального уровня на уровень духовный.

Очищение любовью и самоотдачей

Когда ученик встречается своего Мастера, все, что он должен делать, это любить его; ибо любовь к Мастеру от всего сердца обеспечивает союз с ним ученика. Он не тревожится насчет качества этой любви. Он любит вопреки слабости и не ждет, когда он сможет очистить свое сердце. Мастер сам источник чистоты, и отдать свое сердце Мастеру - значит положить начало самоочищению. Если ученик от всего сердца предан Мастеру, он открывается для восприятия божественной любви, изливаемой на него Мастером. Его слабость поглощается этой божественной любовью. Но если ученик желает освободиться от слабости и достичь чистоты, он должен без остатка посвятить свою жизнь Мастеру. Он должен пожертвовать своими слабостями, как и своей силой, своими добродетелями, как и своими пороками, своими заслугами, как и своими грехами. Принесение себя в жертву должно быть настолько полным, чтобы не оставалось места и для тени тайного эгоизма. Полная самоотдача и не задающая вопросов любовь становятся возможными, когда ученик верит в Мастера. Когда достигнуто осознание Бога, вопрос веры не стоит, но до тех пор ученика направляет его вера в Мастера. Не случайно все религии называют "верами".

История Кальяна

Вера ученика должна быть основана на опыте, свидетельствующем о божественности Мастера. История Кальяна объясняет, что это значит. Кальян был учеником Свами Рамдаса, бывшего Совершенным Мастером во времена Шивайи. Мастер равно любит всех учеников, но некоторые из них особенно дороги ему. У Свами Рамдаса было множество учеников, но любимым был Кальян. Остальные ученики не понимали, чем он так дорог Мастеру. Однажды Свами Рамдас устроил испытание преданности своих учеников. Весьма искусно он притворился тяжело больным, находящимся на пороге смерти. Он привязал себе к колену плод манго, так что было похоже, что у него огромная опухоль. Свами Рамдас указывал на нее со словами, что это злокачественная опухоль, и что он обязательно умрет, если кто-нибудь не высосет яд. При этом он дал понять, что тот, кто сделает это, сам умрет. Затем он спросил, кто из учеников готов на это. Ученики колебались, все, кроме Кальяна,

который немедленно встал и начал отсасывать опухоль. Он обнаружил, что то, что он отсасывает – не яд, а сок манго. Желать умереть за Возлюбленного – вот истинная любовь. Вера, любовь и преданность, подобные тем, что проявил Кальян, приходят к ученику только через милость Мастера.

Осознание Мастера в служении

Безраздельная преданность Мастеру не сужает круг жизни ученика. Служить Мастеру – значит служить самому себе в других. Мастер пребывает в Универсальном Сознании и стремится ко всеобщему духовному благополучию; служить Мастеру – значит участвовать в его деле, то есть служить жизни. Деля с Мастером его работу, ученик может столкнуться с необходимостью соприкасаться с миром; но и пребывая в мире, он не теряет внутреннего контакта с Мастером как с Бесконечным Бытием. Поэтому разделяя работу с Мастером, ученик становится ближе к нему. Служение Мастеру – самый короткий путь к осознанию его. Служение Мастеру радостно для ученика, даже если оно является тяжелым испытанием для его тела и ума. Служение, связанное с неудобством и дискомфортом, есть испытание преданности ученика. Со временем это служение становится все более желанным; принимая добровольно физическое и умственное страдание, ученик испытывает блаженство духовного осуществления.

Конфликт

Чувство безраздельной преданности Мастеру возможно благодаря правильному пониманию, что есть Мастер и каково его значение. Если ученик не вполне осознает положение и назначение Мастера, он может увидеть ложное противоречие между своим Высшим Я и Мастером, и как следствие в его уме может произойти воображаемый конфликт между требованиями Мастера и остальными жизненными проявлениями. Но ученик должен с самого начала осознать, что единственное, чего требует Мастер, это чтобы он осознал свое Высшее Я. На самом деле Мастер и есть не что иное, как это Высшее Я. Это, однако, не означает, что формальная преданность Высшему Я заменяет преданность Мастеру. Ученик не может получить ясное восприятие своего Высшего Я до тех пор, пока он не осознал Бога, и то, что представляется ему долгом, есть проявление санскар, заполняющих пространство между Высшим Я и полем его сознания. Ученик не ошибется в своих оценках, если будет воспринимать Мастера единым с Высшим Я. Ученик, таким образом, должен испытать свои порывы с помощью приказов, отдаваемых Мастером, и в случае конфликта заново исследовать свои собственные

идеи. Почти всегда недолгого размышления оказывается достаточно для достижения гармонии между своим Высшим Я и тем, чего требует Мастер. Если, однако, ученик не может примирить одно с другим, это наверняка означает, что он не понял, о чем говорит Мастер. В такой ситуации Мастер требует, чтобы ученик любой ценой следовал голосу своей совести. Иногда Мастер может давать ученику указания, направленные на его подготовку к более высокой жизни, которые заставляют ученика столкнуться с видимым различием между его наклонностями и указаниями, полученными от Мастера. Но Мастер никогда не дает ученику указаний, к которым тот еще внутренне не подготовлен. Мастер в высшей степени безличностен. Единственный его интерес состоит в удалении завесы между сознанием ученика и его Высшим Я. Поэтому настоящего конфликта между ними быть не может. В конце поиска ученик открывает, что Мастер есть не что иное, как его Высшее Я. В своей безличности Мастер желает, чтобы ученик воссоздал себя в свете Высшего Я. В этом значение ученичества.

XII

ОБРАЗОВАНИЕ, ДЕЙСТВИЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ САНСКАР

1 ИХ ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЙСТВИЕ

Опыт человека имеет два аспекта – субъективный и объективный: умственные процессы, содержащие существенные элементы опыта, и объекты, на которые они направлены. Умственные процессы зависят частично от текущей объективной ситуации и частично – от работы накопленных санскар, или впечатлений предшествующего опыта. Ум человека находится, таким образом, между прошлыми санскарами и объективным миром. С психогенетической точки зрения, действия человека основаны на работе впечатлений, накопленных в уме за время предшествующего опыта. Каждая мысль, эмоция или действие берут начало из групп впечатлений, представляющих собой модификации умственного материала человека. Эти впечатления хранят в себе прежний опыт и становятся наиболее важными факторами, определяющими ход процесса приобретения настоящего и будущего опыта. Ум постоянно создает и собирает их. Занятый физическими объектами этого мира, такими как тело и природа, он, так сказать, ориентируется на внешнее и создает физические впечатления; обращаясь к собственным субъективным мыслительным процессам, он создает тонкие, умственные впечатления. Вопрос, что приходит первым – эти впечатления (или санскары) или опыт, подобен вопросу о том, что было сначала, курица или яйцо. И то, и другое взаимно обусловлены и развиваются одновременно. Проблема понимания значения опыта человека, таким образом, оборачивается проблемой понимания формирования и

работы санскар.

Естественные и искусственные санскары

Санскары бывают двух основных видов - естественные и так называемые искусственные - в соответствии с тем, как они образуются. Санскары, собранные за период органической эволюции, естественны. Они накапливаются вокруг души по мере того, как она принимает и затем покидает различные до-человеческие формы, переходя от видимо неодушевленного камня или металла к человеку, в котором сознание находит свое полное развитие. Все санскары, которые собираются вокруг души до достижения ею формы человека, суть продукт естественной эволюции и поэтому называются естественными санскарами. Их следует отличать от санскар, выработанных душой после принятия формы человека. Санскары, приставшие к душе на стадии человека, вырабатываются в условиях моральной свободы сознания и сопутствующей ответственности за выбор между добром и злом, добродетелью и пороком. Поэтому их называют искусственными санскарами. Дело в том, что, хотя пост-человеческие санскары прямо зависят от естественных санскар, образуются они в принципиально иных условиях. Различие в продолжительности периодов, за которые они накопились, и условиях их формирования обуславливает различие в степени прочности привязанности естественных и искусственных санскар к душе. Искоренить искусственные санскары не так трудно, как естественные, имеющие древнюю историю и гораздо крепче укоренившиеся. Разрушение естественных санскар практически невозможно, если только неопит не воспримет благодать Мастера.

Жизнь возникает благодаря воле к сознательности в Абсолюте

Важным является следующий вопрос: "Почему проявленная жизнь на разных этапах эволюции возникает из Абсолютной Реальности, которая бесконечна?" Ответ в том, что проявленная жизнь возникает из порыва Абсолюта осознать себя. Прогрессивное проявление жизни через эволюцию происходит в конечном итоге через волю к сознательности, присущую Бесконечному. Для того, чтобы понять творение, необходимо представить эту волю к сознательности, присутствующую в Абсолюте до начала акта проявления. Хотя для целей интеллектуального объяснения творения существующий в Абсолюте импульс необходимо понимать как волю к сознательности, описывать его как внутренне присущее желание было бы ошибочным. Лучше называть его лахаром, то есть необъяснимым, спонтанным и внезапным порывом. Поскольку все интеллектуальные категории здесь с необходимостью неадекватны, наилучшее приближение к пониманию тайны творения дает не интеллектуальная концепция, а

аналогия. Как волна, проходя по поверхности неподвижного океана, порождает бесконечные пузырьки, так и лахар создает мириады индивидуальных душ из нераздельной бесконечности Единого Бытия. Но изобильный Абсолют остается основой всех индивидуальных душ. Индивидуальные души – творение спонтанного импульса и поэтому они вряд ли имеют какое-либо предчувствие уготованной им непрерывности существования в периодических циклах до окончательного успокоения первоначального порыва. Внутри единообразного бытия Абсолюта рождается таинственная точка, через которую приходит творение во всей его пестроте; и "бездонная" глубина, бывшая за долю секунды до этого неподвижной как лед, приводится в движение жизнью бесчисленных "я", которые стремятся сохранить свои размеры и форму, отделяясь от породившего их океана.

На Абсолют не влияет иллюзия проявления

Это всего лишь аналогия. Было бы ошибкой думать, что с Абсолютом происходят какие-то реальные изменения, когда импульс воли к сознательности приводит к возникновению мира проявлений. Внутри бытия Абсолюта невозможен акт инволюции или эволюции; и ничто реальное не может быть рождено из него. Предполагаемое изменение, происходящее при сотворении проявленного мира, не есть онтологическое изменение, или изменение бытия Абсолютной Реальности; это лишь кажущееся изменение. С одной стороны, акт проявления надо рассматривать как расширение беспредельного бытия Абсолюта, поскольку через этот акт Бесконечное, не имеющее сознания, стремится обрести его. Но так как на это расширение Реальности воздействует самоограничение различными формами жизни, акт проявления можно также назвать процессом вечного сужения. Но, смотрим ли мы на акт проявления как на расширение реальности или ее вечное сужение, в любом случае ему предшествует начальный порыв или движение, которое с интеллектуальной точки зрения можно охарактеризовать как внутренне присущее Абсолюту желание быть сознательным. Многообразие творения и обособленность индивидуальностей существует только в воображении. Существование творения или мира проявления основано на иллюзии, так что, несмотря на проявление бесчисленных индивидуальностей, Абсолют остается тем же самым, не претерпевая никакого реального расширения или сужения, увеличения или уменьшения. Но, хотя с Абсолютом не происходит никаких видоизменений, имеет место его кажущееся разделение на многие индивидуальности.

Первоначальная иллюзия в камне

Первоначальная иллюзия знаменует формирование санскар, начинающееся в некотором определенном центре, который становится первым фокусом проявления индивидуальности. В сфере физического этот первый фокус представляет инертный камень трех измерений, имеющий рудиментарное, частичное сознание, достаточное лишь для просвещения собственной формы. Какой бы свет ни существовал в фазе камня, он происходит из Абсолюта, а не из тела камня. Но сознание не может расширить свои границы независимо от тела камня, потому что Абсолют прежде всего отождествлен с сознанием, а через него – с камнем. И так как любое дальнейшее развитие сознания в камне невозможно, огромную важность приобретает эволюция высших форм проявления. Развитие сознания должно идти вместе с эволюцией тела и обуславливается ею. Поэтому воля к сознательности, присущая Абсолюту, стремится согласно божественному определению к прогрессивной эволюции тех форм, в которых он находит выражение.

Эволюция сознания и форм

Таким образом Абсолют создает себе новое средство более интенсивного выражения в ментальной форме. Но даже на этой ступени его выражение остается рудиментарным. Оно должно перейти в форму растительности, обладающей значительно более развитым сознанием, благодаря процессам роста, разложения и воспроизведения. Дальнейшее развитие сознания становится возможным, когда Абсолют находит свое проявление через инстинктивную жизнь насекомых, птиц и зверей, осознающих свои тела и окружение, развивающих в себе чувства самосохранения и стремящихся установить господство над окружающей их средой. В высших животных формах появляется разум или мышление, но его работа ограничена инстинктами самосохранения и заботы о потомстве. Таким образом, даже в животных сознание не достигает полного развития и не может служить задаче Абсолюта, состоящей в достижении самопросвещения.

Сознание человека

В конечном итоге Абсолют принимает форму человека, в которой появляется самосознание. На этой ступени развивается способность мыслить, сфера которой ничем не ограничена. Но поскольку сознание человека отождествлено с физическим телом, оно не служит цели просвещения природы Абсолюта. Однако в человеке сознание обладает потенциальной возможностью самоосознания и отделения от тела и

его окружения; воля к сознательности, с которой началась эволюция, достигает своей цели в Мастерах или Садгуру.

Развитие санскар

Абсолют не может достичь самопознания через обычное сознание человека, потому что оно окутано множеством санскар. Переходя от кажущегося неодушевленным состоянием камня или металла к растительной жизни, затем в инстинктивную жизнь насекомых, птиц и зверей и наконец в человека, сознание непрерывно порождает новые санскры, которые постепенно заволакивают его. К этим естественным санскарам после достижения состояния человека добавляются искусственные, создаваемые уже опытом человека. Таким образом, накопление санскар не прекращается ни в процессе эволюции, ни позднее в период жизни человека. Приобретение санскар можно уподобить наматыванию веревки на палку, где веревка олицетворяет санскры, а палка - индивидуальный ум. Наматывание начинается одновременно с творением и продолжается на всех ступенях эволюции и после достижения формы человека; намотанная веревка является образом всех положительных санскар, как естественных, так и искусственных.

Наматывание санскар

Санскры создаются непрерывно на протяжении жизни человека как следствие различных объектов и идей, с которыми сталкивается сознание, и вызываемых ими мыслей и действий. Санскры производят важные изменения в различных состояниях сознания. Впечатления, порожденные объектами прекрасного, пробуждают способность ценить и наслаждаться красотой, так что когда человек слышит хорошую музыку или видит красивый пейзаж, в нем зарождается восторг. Вступая в контакт с личностью мыслителя, человек может войти в новые сферы мышления, получить вдохновение и энтузиазм. Состояние сознания определяют впечатления не только от предметов или людей, но и от идей или предрассудков. Силу впечатлений от предрассудков может проиллюстрировать следующий пример. Во времена, когда Индией правил Могол, один высокообразованный человек, сомневающийся в существовании привидений, решил выяснить правду на основании собственного опыта. До этого ему не раз приходилось слышать предостережения, что не следует посещать одно кладбище в самую темную ночь месяца, потому что там, как говорили, обитали ужасные приведения, появившиеся, как только кто-нибудь забьет в пределах кладбища молотком в землю железный гвоздь. Взяв молоток в одну руку и гвоздь в другую, он отправился в самую темную ночь месяца на кладбище и выбрал свободное от травы место, чтобы там забить в землю гвоздь. Когда он

присел на землю, чтобы забить гвоздь, край его плаща зацепился за гвоздь. Он закончил забивать гвоздь и уже думал, что успешно завершил эксперимент, не повстречав привидение, но когда он попытался встать, он почувствовал, как что-то сильно тянет его к земле, и его охватила паника. Вследствие работы прежних впечатлений он не мог думать ни о чем, кроме привидения, которое, как он думал, схватило его. И потрясение от этой мысли было так велико, что сердце человека не выдержало и он умер. Вряд ли возможно переоценить силу и воздействие впечатлений. Инерция прочно укоренившегося впечатления делает его долговечным. Оно может так глубоко войти в ум, что будет проявляться, прямо или косвенно, несмотря на искреннее желание искоренить его. Ум содержит множество разнородных санскар, и пытаюсь найти выражение в сознании, они могут сталкиваться друг с другом. Столкновение санскар переживается в сознании как умственный конфликт. До тех пор, пока сознание не освободится от санскар, хороших и плохих, переживания человека не могут не быть хаотическими, запутанными, неустойчивыми. Истинную гармонию человеческому опыту сообщает только освобождение сознания от власти впечатлений.

Три типа санскар порождают три различных состояния сознания

В соответствии с существенными различиями в природе сфер приложения санскар их можно разделить на три рода: (1) Грубые санскар, позволяющие индивидууму ощущать грубый мир через грубого посредника и заставляющие его отождествляться с грубым телом; (2) Тонкие санскар, позволяющие индивидууму ощущать тонкий мир через тонкого посредника и отождествляться с тонким телом; (3) Ментальные санскар, позволяющие индивидууму ощущать ментальный мир через ментального посредника и заставляющие его отождествляться с ментальным телом. Различия в состоянии индивидуума проистекают из различий между типами санскар, которыми нагружено его сознание. Поэтому грубо-сознательные индивидуумы ощущают только грубый мир; тонко-сознательные – только тонкий; ментально-сознательные – только ментальный. Качественное своеобразие восприятия каждого из этих трех типов определяется природой их санскар. Само-сознательные индивидуумы, однако, отличаются от всех вышеописанных типов, потому что они ощущают Абсолют через посредство своего Я, в то время как остальные ощущают только свои тела и соответствующие миры. Причиной этого отличия является тот факт, что в то время, как сознание других обусловлено тем

или иным типом санскар, сознание Само-сознательных индивидуумов от санскар свободно. Только когда сознание не затуманено и свободно от санскар, достигает своей цели первоначальная воля к сознательности и сознательно постигается бесконечность и неделимое единство Абсолюта. Проблема освобождения ума путем удаления санскар, таким образом, чрезвычайно важна.

2 УСТРАНЕНИЕ САНСКАР

Люди не обладают самопросвещением, поскольку их сознание затуманено. Воля к сознательности, с которой началась эволюция, сумела создать сознание, но без познания Единого Бытия индивидуум вынужден использовать сознание для того, чтобы ощущать его собственную природу. Существование санскар приковывает индивидуума к иллюзии конечного тела, пытающегося приспособиться к миру вещей и людей. Индивидуумы подобны каплям в океане. Как каждая капля в принципе идентична океану, так и индивидуализировавшаяся душа остается Единым Бытием, и на самом деле отдельной не становится. Но оболочка санскар, окутывающая сознание, не дает индивидууму познать себя и держит его под властью Майи. Поэтому для того, чтобы индивидуум мог сознательно постичь свою идентичность с Единым Бытием, необходимо удалить санскар, сохранив сознание. Санскар, дающие вклад в эволюцию сознания, становятся препятствиями на пути просвещения природы Единого Бытия. Поэтому проблема, с которой сталкивается воля к сознательности – это освобождение индивидуума от санскар. Решается она следующим образом.

Пять способов освобождения от санскар

- (1) Прекратить образование новых санскар, положив конец неосознанным действиям, порождающим их. Если сравнить формирование санскар с наматыванием веревки на палку, то можно сказать, что этот шаг предупреждает создание новых витков.
- (2) Истощение старых санскар. Если не позволять санскарам выражаться в действиях или переживаниях, они постепенно истощаются.
- (3) Раскручивание прошлых санскар. Этот процесс состоит в нейтрализации прошлых санскар путем умственного обращения процесса, приведшего к их образованию.
- (4) Распыление и истощение некоторых санскар. Если психическую энергию, заключенную в санскарах, сублимировать и направлять по другим каналам, санскар распыляются и исчезают.
- (5) Истребление санскар. Полное устранение санскар. Продолжая аналогию с веревкой, данный шаг можно сравнить с ее обрезанием. Такое уничтожение санскар может быть осуществлено только милостью Совершенного Мастера. Надо заметить, что конкретные методы устранения санскар могут сочетать несколько

путей, и что между упомянутыми пятью путями нет четкого разграничения. Они отражают различные принципы, характеризующие психические процессы, происходящие при уничтожении санскар. Ради удобства изложения здесь упомянуты только методы, основанные главным образом на первых трех принципах (а именно, прекращение образования новых санскар и истощение и снятие прошлых). Методы, преимущественно иллюстрирующие два последние принципа (именно, распыление и сублимация санскар и их истребление), будут объяснены позже.

Самоотречение

Для того, чтобы освободить ум от гнета накапливающихся санскар, необходимо положить конец добавлению новых. Остановить их создание может самоотречение. Самоотречение может быть внешним и внутренним. Внешнее, или физическое, самоотречение состоит в отказе от всего, к чему привязан ум, то есть дома, родителей, жены, детей, друзей, состояния, удобств и развлечений. Внутреннее, или ментальное, самоотречение, состоит в отказе от всех желаний, чувства собственной значительности, мнений, привычек и отношений. Хотя внешнее отречение и не всегда связано с внутренним, часто оно прокладывает для него путь. Духовная свобода состоит во внутреннем отречении, а не во внешнем; но внешнее отречение есть средство к достижению внутреннего. Человек, отказывающийся от всего, чем он владеет, удаляет от себя потенциальный источник новых санскар. Таким образом он делает важный шаг к собственному освобождению, но через внешнее отречение достигается не только это. Отказываясь от всего, человек также отказывается и от того, что связывало его в прошлом. Старые санскры, связанные с тем, чем он владел, отделяются от его ума и, лишённые возможности выразить себя, постепенно истощаются. Внешнее отречение создает благоприятную атмосферу для истощения санскар. Например, человек, имеющий деньги и власть, подвержен расточительности и излишествам. Обстоятельства его жизни – благоприятная среда для соблазна. Человек – это прежде всего то, что из него делает окружение. Сможет ли он преодолеть влияние окружения или нет, зависит от силы его характера; сильный остается свободным в своих мыслях и действиях, находясь в самой гуще окружающих влияний; слабый подчиняется им. Даже если человек обладает силой, его вполне может подавить общепринятый стиль жизни и мышления. Трудно устоять перед натиском обрушивающегося на человека потока идей и не стать жертвой обстоятельств. Тот, кто оказывает сопротивление обстоятельствам, подвергается опасности того, что его увлечет в сторону волна коллективной страсти и он окажется в плену у образа мышления, от которого он не может отказаться. Многие

люди жили бы совсем по-другому, если бы их не окружала роскошь. Отказ от излишеств помогает ослабить сансары и тем самым приближает к свободной жизни.

Уединение и пост

Двумя важными формами внешнего отречения, имеющими особое духовное значение, являются (1) уединение и (2) пост. Уходить от мирских дел и оставаться время от времени в одиночестве полезно с точки зрения ослабления санскар, связанных со стадным инстинктом. Но это не является самоцелью. Пост, подобно уединению, имеет большое духовное значение. Принятие пищи есть удовлетворение; пост есть отречение. Пост может быть физическим, когда пища не принимается несмотря на желание насладиться ею, и умственным, когда пища принимается не ради удовольствия, но ради выживания тела. Внешний пост состоит в избегании прямого контакта с пищей с целью достижения состояния умственного поста. Поскольку пища необходима для жизни, продолжительный отказ от нее не может не быть опасным. Поэтому внешний пост должен продолжаться лишь короткое время. Его следует повторять до тех пор, пока не будет одержана победа над тягой к еде. Задействуя для противостояния этой тяге витальные и психические силы, возможно освободить ум от привязанности к еде. Внешний пост не имеет никакой духовной ценности, если его мотивом является улучшение фигуры или какие-либо демонстративные цели. Пост не должен использоваться как средство самоутверждения и его не следует доводить до той степени, когда тело истощается до предела. Самоумерщвление путем продолжительного поста не обязательно приводит к свободе от пристрастия к пище. Наоборот, оно может вызвать стремление к еще большим излишествам. Если же пост используют умеренно и имея в виду духовные цели, он способствует достижению состояния внутреннего поста. Искренний внешний и внутренний пост приводит к разматыванию санскар, связанных с пристрастием к еде.

Раскаяние

Многие сансары могут быть побеждены через раскаяние, т. е. усиление переживаний по поводу своих неправильных поступков. Раскаяние состоит в умственном воскрешении совершенных дурных поступков и суровом самоосуждении. Это не просто сожаление о том, что сделано неправильно. Раскаяние достигает своей цели, если человек остается ранимым во время эмоциональных взрывов и направляет сознательные усилия на то, чтобы вспомнить прошлое и отнестись к нему с глубоким неодобрением. Подобное раскаяние разматывает сансары, отвечающие за совершенное действие. Самоосуждение, которому сопутствуют глубокие переживания,

может уничтожить санскары гнева, алчности и вождления. Рано или поздно человек обязательно испытывает раскаяние и страдает от укоров совести. Если в этот момент человек живо осознает то зло, за которое он в ответе, интенсивность эмоционального осознания поможет устранить те тенденции, которые он в себе осуждает.

Самоосуждение выражается иногда в формах самоумерщвления. Некоторые искатели в порыве раскаяния наносят себе телесные раны. Подобные проявления раскаяния ни в коем случае не должны приветствоваться. Некоторые искатели-индуисты вырабатывают смирение, падая в ноги каждому, кого повстречают. Человеку с сильной волей и устойчивым характером раскаяние помогает добиться желаемого эффекта через различные формы самоуничужения, разматывающие санскары, связанные с добрыми и злыми поступками. Другим, у кого воля слабая, раскаяние приносит пользу, если они находятся под чьим-либо благожелательным руководством. Если тщательно питать и практиковать раскаяние, оно неизбежно приведет к подавлению нежелательных настроений в отношении мышления и поведения человека и подведет его к жизни в чистоте и служении.

Следует, однако, заметить, что всегда остается опасность, что ум слишком долго будет посвящен совершенным неправильным действиям и таким образом вырабатывает нездоровую привычку сожалеть о совершенном и даже получать от этого удовольствие. Подобная сентиментальность представляет собой пустую трату душевной энергии и никоим образом не способствует устранению санскар. Раскаяние не должно быть ежедневным сожалением о ежедневных слабостях. Оно не должно становиться бесплодной привычкой неумеренно предаваться грустным размышлениям о своих слабостях. Искреннее раскаяние состоит не в том, чтобы бесконечно горевать по поводу своих проступков, а в том, чтобы принять решение не совершать их в будущем. Если раскаяние ведет к потере самоуважения или уверенности в себе, значит, оно не служит своей цели - сделать невозможным повторение определенных действий.

Удерживаться от выполнения желаний

На истощение и разматывание санскар имеет влияние также отказ от выражения и осуществления желаний. Способность отказываться от своих желаний у разных людей различна. Тем, в ком желания порождаются сильными импульсами, часто трудно побороть их в зародыше, но они в силах удержаться от проявления этих желаний в

действии. Даже тот, кто не способен управлять возникновением желаний, может не дать им осуществиться в виде действия. Отказ от выполнения желаний путем контроля своих действий не дает зарониться семенам будущих желаний. С другой стороны, переводя свои желания в действия, человек может истощить какие-то впечатления, но при этом создадутся новые и тем самым будут посеяны семена будущих желаний, которые в свою очередь потребуют удовлетворения. Сам по себе процесс расширения или истощения впечатлений через выражение и осуществление не приближает нас к освобождению от санскар. Когда возникает желание и человек преграждает ему путь к выражению в форме действия, он получает прекрасную возможность поразмыслить о нем; и в результате такого обдумывания истощаются соответствующие санскары. Следует, однако, заметить, что эти спонтанные размышления не принесут желаемого результата, если примут форму мысленного потакания желаниям. Когда имеет место попытка потворствовать желаниям и питать их, размышления о них не только не имеют духовной ценности, но и создают новые тонкие санскары. Эти размышления не должны сопровождаться сознательным одобрением желаний; не должно быть никаких попыток увековечить их память. Когда желания не находят выражения и осуществления в виде действия, когда они проходят сквозь пламя сознательного размышления, которое не оправдывает и не поддерживает их, тогда семена этих желаний погибают. Отказ от желаний и подавление физической реакции на них способствуют отмене прошлых санскар.

Отсутствие желаний

Отказ от желаний есть подготовка к их полному отсутствию, к состоянию не-хотения. означая свободу. Хотение сковывает, независимо от того, осуществляются желания или нет. Если желание осуществляется, это ведет к новым желаниям и таким образом увековечивает оковы духа; неосуществленное желание ведет к разочарованию и страданию, которые опутывают дух своими санскарами. Хотению нет конца, поскольку внешние и внутренние стимулы постоянно вовлекают ум в состояние, когда он хочет чего-то либо когда ему что-то не нравится (что есть просто иная форма хотения). Внешние стимулы – это ощущения, которые дают зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Внешние стимулы порождаются также воспоминаниями этой жизни и всей совокупностью санскар, собранных сознанием за период эволюции и предшествующие жизни. Когда ум научился не поддаваться никаким внешним и внутренним стимулам и сохранять равновесие в их присутствии, он достигает состояния не-хотения; не хотя ничего (кроме Абсолютной Реальности,

которая находится по ту сторону противоположностей, выражаемых этими стимулами), возможно избавиться от санскар хотения. Хотение есть состояние нарушенного равновесия ума, а не-хотение - состояние полного равновесия. Это равновесие можно поддержать только выпутавшись из всех стимулов, приятных или болезненных, приемлемых или неприемлемых. Для того, чтобы не поддаваться радостям и горестям этого мира, ум должен полностью отделиться от внешних и внутренних стимулов. Несмотря на то, что ум постоянно укрепляет себя через свою конструктивную деятельность, всегда остается опасность, что возведенные им оборонительные форпосты будут смыты внезапной волной, поднявшейся в океане естественного ментального окружения. Когда это случается, вы можете на время почувствовать себя потерянным, но ваша позиция отсутствия привязанности охраняет вас. Эта позиция - применение на практике принципа отречения. Для того, чтобы поддерживать свою отстраненность от противоположностей жизни, необходимы постоянные усилия и бдительность. Если вы хотите, чтобы ваш ум остался в равновесии, вы не можете отказаться только от того, что для вас неприемлемо, и остаться внутренне привязанным к тому, что для вас приемлемо. Равновесие состоит в том, чтобы относиться к обеим альтернативам безразлично. "Да" положительных санскар может быть нейтрализовано только через утверждение негативного "нет, нет". Такой негативный элемент необходимо присутствует во всех аспектах аскетизма, что выражается в отречении, уединении, посте, раскаянии, удержании от выполнения желаний и не-хотении. Сочетание этих методов и принципов создает здоровую форму аскетизма, но для этого необходимо правильное отношение к негативному элементу, который не должен вносить каких-либо искажений и дополнительных ограничений.

Предел негативного элемента

Бесполезно пытаться заставить ум принять аскетический образ жизни. Любая попытка насильно сделать это приведет, скорее всего, к остановке в росте положительных качеств. Когда здоровым качествам человеческой природы позволяют развиваться медленно, они открывают знание об относительных ценностях и таким образом мостят путь к добровольному аскетизму. Но любые попытки действовать силой приведут к противоположной ответной реакции. Процесс освобождения от привязанностей часто сопровождается формированием каких-то новых привязанностей. Самая грубая форма привязанности - это та, которая направлена на мир объектов. Но по мере того, как ум отстраняется от мира

объектов, в нем появляется тенденция к более тонким привязанностям субъективного толка. После того, как уму удалось развить в себе некоторую степень отстраненности, в нем может развиться и та тонкая форма эгоизма, которая выражается в высокомерии и чувстве своего превосходства. Не следует позволять, чтобы отстраненность становилась ядром, к которому может прицепиться эго; в то же время она не должна быть проявлением неспособности человека совладать с напряжением мирской жизни. Далее, отстраненность не состоит в том, чтобы просто прилепиться к формуле отречения, которая может стать навязчивой идеей для ума, лишенного глубоко прочувствованной тоски по просветлению.

Отрицательные санскар также должны исчезнуть

Утверждение негативного "нет, нет" есть путь освобождения от санскар, накопленных на протяжении периода эволюции и жизни на стадии человека. Но, разрушая положительные санскар, этот процесс ведет к образованию отрицательных санскар, которые также сковывают ум и создают новые проблемы. Отрицающее "нет, нет" должно быть достаточно сильным, чтобы искоренить грубые, тонкие и ментальные санскар, но после того, как оно принесло желаемый результат, оно должно быть отброшено. Духовный опыт не может состоять из отрицания. Негативное отношение – это та же интеллектуальная концепция, используемая для контроля над умом, но и от нее следует отказаться. Мысль иногда приходится использовать для преодоления ограничений, вызванных ее собственным движением, но после этого самую ее отбрасывают. Это – процесс выхода за пределы ума, становящегося возможным через разотождествление с умом и его желаниями. Посмотреть на тело, все его мысли и импульсы объективно – значит утвердиться в отстраненности и отречься от всех санскар. В этом состоит освобождение души от навязанных самой себе иллюзий, таких как "Я есть тело", "Я есть ум" или "Я есть желание", и подготовка к переходу в состояние "Я есть Бог", "Anal Naqq", или "Aham Brahmasmi".

3 ИСТОЩЕНИЕ САНСКАР

Описанные методы удаления санскар основаны главным образом на принципе отрицания тех позитивных санскар, которые заграждают сознание от истины и препятствуют самопросветлению. Эти методы строятся на контроле тела и ума. Контролировать привычные уму тенденции намного сложнее, чем управлять своими физическими действиями. Обуздать мимолетные неуловимые мысли можно только обладая огромным терпением и настойчивостью, но сдерживание ментальных процессов и реакций необходимо для предотвращения формирования новых санскар и истощения или разматывания старых.

Контроль есть сознательная деятельность, он требует постоянных усилий ума, направленных на то, чтобы исправить себя путем устранения санскар; однако после освобождения ума от них эта деятельность становится спонтанной. Подобный контроль рождается из силы характера и умственного здоровья и приносит с собой беспредельный покой. Ум, кажущийся при отсутствии контроля немощным, становится с его приходом источником великой силы. Контроль совершенно необходим для сохранения психической энергии и экономного расходования сил ума на созидательные цели. Если, однако, контроль становится механическим, он сам противоречит собственной цели, которая состоит в том, чтобы сделать возможной свободную и неограниченную никакими условиями работу ума. Контроль имеет духовную ценность, если он состоит не в подавлении мыслей и желаний, но в сдерживании их, осуществляемом путем восприятия позитивных ценностей, открываемых нам опытом. Поэтому контроль не просто негативен - он сугубо негативен. Когда позитивные ценности входят в сознание, они создают психическую энергию, которая уничтожает те существующие в уме тенденции, которые препятствуют свободному выражению. Так тенденции, связанные с вожделением, алчностью, гневом, устраняются от осознания ценности жизни чистоты, щедрости и доброты. Уму, с его устоявшимися привычками мышления, нелегко подстроиться под эти новые результаты его собственного восприятия вследствие инерции впечатлений прежних стилей мышления и поведения. Процесс перенастройки в свете истинных ценностей - вот что мы называем контролированием ума. Но этот контроль ни в коем случае не должен быть механичным. Это - усилие ума, направленное на преодоление собственной инерции. Это самый творческий процесс.

Распыление через сублимацию

Творческий контроль возможен потому, что источник света находится внутри; и хотя завеса санскар и препятствует самопросветлению, полного мрака нет даже в сознании обычного человека. Луч света, ведущий индивидуума вперед, есть чувство истинных ценностей, степень ясности которого зависит от плотности завесы санскар. Процесс замены низких ценностей высокими есть процесс сублимации, и состоит он в направлении психической энергии, запертой санскарами, на решение созидательных и духовных задач. В результате такого отвода энергии санскары, о которых идет речь, рассеиваются. Метод сублимации особенно хорош тем, что подходит искателю на любой стадии пути. Метод отрицания без замены, хотя он и необходим, может нагнать тоску на

человека, которому будет казаться, что он движется по направлению к пустоте. Но метод сублимации интересен на любой стадии и несет с собой все увеличивающееся чувство удовлетворения. Сублимировать психическую энергию, то есть направить ее в духовные каналы, можно через (1) медитацию, (2) бескорыстное служение человечеству и (3) любовь. Медитация – это глубокая постоянная концентрация на каком-то идеальном объекте; ее природа и формы будут рассмотрены в следующей беседе.

Бескорыстное служение

В то время как медитация на персональном и неперсональном аспектах Бога требуют погружения сознания в святилище собственного сердца человека, концентрация на универсальном аспекте Бога наилучшим образом достигается через бескорыстное служение человечеству. Когда душа поглощена служением человечеству, она забывает о собственном теле, уме и их функциях, как и в медитации; поэтому новые санскары при этом не формируются. Более того, разбиваются и рассеиваются старые санскары, сковывающие разум. Поскольку душа концентрирует теперь свое внимание не на пользе для себя, но на пользе других, лишается энергии ядро эго. Бескорыстное служение является поэтому одним из лучших способов сублимации энергии, скованной санскарами. Бескорыстное служение совершается тогда, когда нет места мыслям о награде или результате, как было показано в одной из предыдущих бесед. Вы желаете пожертвовать всем ради блага других людей. Их комфорт стал вашим комфортом, их здоровье – вашим удовольствием, их счастье – вашей радостью. Вы находите вашу жизнь, теряя ее в их жизнях. Вы живете в их сердцах, а ваше сердце дает пристанище им. Так, живя для других, растет и ваша жизнь. Человек, ведущий жизнь бескорыстного служения, никогда не помнит о себе. Он не делает так, чтобы те, кому он служит, чувствовали себя чем-то обязанными ему.

Очищающая сила любви

Любовь объединяет различные преимущества других путей, ведущих к освобождению, и представляет собой самый эффективный Путь. Характерными чертами ее являются самопожертвование и чувство счастья. Ее уникальность состоит в том факте, что жертва, приносимая от всего сердца Возлюбленному, не несет с собой распыления психической энергии, а, напротив, способствует полной концентрации. В любви физическая, витальная и ментальная энергии объединяются в служении Возлюбленному

и становятся движущей силой. Напряжение истинной любви столь велико, что любое противоречащее ей чувство мгновенно исчезает. Поэтому ничто не сравнится с очищающей, изгоняющей зло силой любви.

В этом нет ничего искусственного, потому что любовь существует с самого начала эволюции. На неорганической стадии она выражается в форме сцепления или притяжения. Именно некоторая натуральная симпатия удерживает вещи вместе и притягивает их друг к другу. Сила гравитации, которая существует между небесными телами, есть проявление любви. На органической стадии любовь просвещается и осознает собственную ценность, начиная с амебы и кончая наиболее развитыми существами, людьми. Ценность просвещенной любви – в сознательном самопожертвовании.

Жертва, приносимая любовью, всеобъемлюща и обильна. Чем больше она отдает, тем больше отдать она желает и тем меньше она помнит об отданном. Вечно растущая и никогда не иссякающая, она жаждет угодить Возлюбленному. Она приветствует страдание, если может выполнить одно-единственное желание Возлюбленного или избавить его от малейшей неприятности. Она с радостью умерла бы за Возлюбленного. Любящий взламывает то, что сковывает его, и теряет себя в бытии Возлюбленного.

Такая глубокая и сильная любовь зовется Бхакти, или посвящение. На начальных стадиях оно выражается в поклонении, совершении ритуалов перед божествами и почитании боговдохновенных писаний, либо в попытках постичь Всевышнего абстрактным размышлением. На следующих ступенях посвященная любовь выражается в форме служения на благо человечества, любви и поклонения святым, верности и покорности Духовному Мастеру. Этим стадиям соответствуют свои относительные ценности и относительные результаты. Любовь к живому Мастеру представляет собой уникальную ступень Бхакти, потому что она трансформируется в Пара-бхакти, или божественную любовь.

Пара-бхакти

Пара-бхакти – это не просто усиленная Бхакти. Она начинается там, где Бхакти заканчивается. На стадии Пара-бхакти любви сопутствует не просто целеустремленность, но крайнее беспокойство сердца и непрестанное томление по соединению с Возлюбленным. За этим следует потеря интереса к собственному телу и его нуждам, отстраненность от окружающего и крайнее пренебрежение к внешней видимости и посторонней критике, в то время как божественные импульсы притяжения к Возлюбленному все учащаются. Эта высочайшая ступень любви – самая плодотворная, поскольку ее объектом является человек, воплощенная любовь,

который может, как Высший Возлюбленный, ответить любящему наиболее полным образом. Чистота, сладость и сила любви, получаемой любящим от Мастера, добавляют духовную ценность этой высочайшей фазы любви.

XIII

МЕДИТАЦИЯ

1 ПРИРОДА МЕДИТАЦИИ И ЕЕ УСЛОВИЯ

Медитацию можно описать как путь, которым идет индивидуум, пытаюсь выйти за пределы своего ума. Человек, глубоко погружающийся в состояние медитации, приближается к решению духовных проблем.

Медитацию часто неправильно понимают как процесс принуждения ума к размышлению о

выбранной идее или объекте. Естественно, что большинство людей испытывают к

медитации отвращение, поскольку им трудно направить свой ум в

определенном направлении или заставить его думать об определенной вещи. Любое чисто механическое использование ума не может не быть духовно бесполезным.

Первый принцип, который должен усвоить искатель, состоит в том, что

управлять и направлять ум в медитации можно только в соответствии с его собственными законами, а не путем применения силы.

Многие люди, не "медитирующие" в техническом смысле этого слова, часто

бывают глубоко погружены в систематическое и ясное размышление о какой-то

практической проблеме или теоретическом вопросе. Этот ментальный процесс весьма близок к

медитации, поскольку ум концентрируется на одном предмете и забывает обо

всех остальных. При этом медитация спонтанна, добровольна, так как ум

размышляет над тем, в чем сам заинтересован и что сам все глубже понимает. Объект

медитации всегда должен тщательно выбираться и иметь духовное значение; это должна

быть какая-то божественная личность или объект, или значительная с духовной

точки зрения тема или истина. Для достижения успеха в медитации ум должен не

только быть заинтересован в этих божественных предметах, но и понимать и ценить

их. Подобная разумная медитация естественна для ума; отсутствие в ней

жесткости и "правильности" механической медитации делает ее не только спонтанной и

вдохновляющей, но и легкой и плодотворной.

Медитация и концентрация

Следует отличать медитацию от концентрации. Она есть первая ступень

процесса, приводящего к концентрации. В состоянии концентрации ум пытается

объединиться с объектом, фиксируясь на нем, в то время как медитация состоит в думании об

определенном объекте и забывании об остальных. В состоянии концентрации

практически отсутствует движение в уме; в состоянии медитации ум

переходит от

одной важной идеи к другой. В состоянии концентрации ум размышляет об идее, не развивая ее и не связывая с другими идеями. В состоянии медитации ум ассимилирует объект, размышляя о его свойствах и значении. В состоянии концентрации, как и при медитации, имеет место переплетение любви и тоски по божественному объекту. Люди, не обладающие способностью к напряженной концентрации, должны начинать с медитации, в то время как для имеющих такую способность нужды в медитации нет. Они могут сразу концентрироваться на форме Богочеловека или Садгуру, либо на формуле типа "Я не физическое тело, и не тонкое тело, и не ментальное тело. Я – Атман."

Тишина и уединение

Медитация есть нечто сугубо индивидуальное в том смысле, что она предназначена не для развития общества, а для собственного духовного роста человека. Изоляция индивидуума от социального окружения почти всегда необходима для медитации. Древние йоги уходили в горы и пещеры в поисках уединения. Необходимым условием является также ненарушаемая тишина. Однако в поисках таких условий отправляться в горы и пещеры; необходимые для медитации тишину и уединение можно найти даже в городе.

Темнота

Во время медитации необязательно погружать себя в темноту или закрывать глаза. Если искатель находится лицом к лицу с объектом медитации, медитация может быть успешной и с открытыми глазами. Однако в общем случае уход от зрительных образов и звуков физического мира бывает полезен. Для того, чтобы обеспечить себе полную тишину, следует тщательно выбрать место медитации, а для того, чтобы избавиться себя от помех, создаваемых зрением, нужно просто закрыть глаза. Иногда, при ярком свете, этого оказывается не достаточно, тогда целесообразно медитировать в темноте. Обычно темнота способствует прогрессу медитации.

Поза, место и час

Относительно позы нет четких правил. Годится любая удобная и гигиенически приемлемая поза, лишь бы вас не клонило ко сну и ум оставался бодрым. Поза не должна создавать физического напряжения и утомления, поскольку это будет отвлекать внимание ума. Поэтому тело должно быть расслаблено, но следует избегать положения, обычного для состояния сна. Когда тело заняло удобное положение, полезно подумать о голове как о центре тела, поскольку в этом случае

легче отвлечь внимание от тела и зафиксировать его на объекте медитации. Желательно, чтобы искатель каждый раз во время медитации принимал одно и то же положение. Ассоциация этого положения тела с медитацией наделяет его способностью вызывать состояние медитации. Когда тело занимает выбранное положение, оно попадает под действие подсознательного внушения, что оно должно служить цели медитации. По этой же причине полезно заниматься медитацией в одном и том же месте и в один и тот же час. Итак, искатель должен выбрать определенное место, положение тела и время. При выборе места следует принять в расчет возможные оккультные ассоциации. Особое значение имеет медитация в святых местах, где жили или медитировали Мастера. Значение позы, места и времени медитации меняются в зависимости от индивидуальности искателя. Поэтому инструкции, которые Мастер дает ученикам, могут быть различными. Однако когда с практикой медитация становится привычной, уже можно обойтись без привязанности к определенному месту, позе или времени, и ученик сможет медитировать при иных условиях. Погруженным в медитацию можно быть даже во время прогулки.

Акт радости

К медитации не следует прибегать как к роду лекарства. Нужно быть серьезным, но это не значит, что искатель должен выглядеть мрачным и меланхоличным; юмор и веселье не только не мешают медитации, но способствуют ей. Не следует превращать медитацию в нечто безвкусное и изнурительное; искатель должен открыто позволить себе радость, сопутствующую успешной медитации, не замыкаясь на ней. Нужно избавиться от всех мыслей, связанных с подавленностью, страхом и беспокойством.

Коллективная медитация

Хотя медитация по природе сугубо индивидуальна, свои преимущества имеет и коллективная медитация. Когда искатели, находящиеся в гармонии друг с другом, медитируют вместе, их мысли усиливают друг друга; это особенно заметно, когда ученики одного Мастера участвуют в коллективной медитации, объектом которой является этот Мастер. Но для того, чтобы получить от коллективной медитации все возможное, каждый искатель должен заботиться о своей собственной медитации, а не о том, что делают другие. Не смотря на то, что он находится в обществе других учеников, искатель должен забыть о мире, включая собственное тело, и кроме того он должен быть исключительно хорошо осведомлен о предмете, выбранном учениками перед началом медитации. Разумно проведенная коллективная медитация может

оказать огромную помощь начинающим, в то время как продвинутые ученики получают то же, что и от индивидуальной медитации.

Отвлекающие мысли

При обычном мышлении имеется один общий поток мыслей; однако в состоянии медитации ум имеет тенденцию сползать к второстепенным, не относящимся к объекту медитации мыслям. Такова привычка ума, и искателя не должно беспокоить присутствие противоположных мыслей, до сих пор не обнаруживавших своего существования. Медитация включает в себя перемещение подсознательного на передний план сознания. Искатель должен быть готов к появлению отвлекающих мыслей и проявить терпение и уверенность, что эти отвлекающие моменты будут преодолены. Последним важным условием успеха в медитации является принятие правильного метода работы с отвлекающими мыслями. Попытки непосредственно подавить их представляют собой пустую трату психической энергии. Они ведут к привлечению к этим мыслям дополнительного внимания, которое их питает и усиливает. Лучше игнорировать их и возвращаться к предмету медитации, не придавая отвлекающим моментам ненужной важности. Осознав незначительность этих факторов, возможно дать им умереть от отсутствия внимания, направляя ум на объект медитации.

2 ОСНОВНЫЕ ТИПЫ МЕДИТАЦИИ

Медитация бывает разных типов, четко отличающихся друг от друга. Их можно классифицировать по их функции в отношении духовного роста, либо по той части личности, которая в основном задействована в процессе медитации, либо в соответствии с переживаемыми ощущениями.

Ассоциативная медитация и диссоциативная медитация

В медитации первого типа целью является связывание (ассоциирование) сознания с вечной Истиной и отделение (диссоциирование) его от ложных вещей феноменального мира. Таким образом, есть ассоциативная медитация, связанная преимущественно с синтетической деятельностью ума (Анвайя), и диссоциативная, связанная преимущественно с его аналитической деятельностью (Вьятерека). Ассоциативную медитацию иллюстрирует формула "Я есть Вечное", а диссоциативную - "Я не есть мои желания". Через ассоциативную медитацию искатель приходит к единению с духовным идеалом, ментально сконструированным им; через диссоциативную медитацию он отделяет себя от условий, кажущихся ему антидуховными. Ассоциативная медитация есть процесс усвоения сущности духовной жизни; диссоциативная медитация есть процесс устранения тех факторов, которые препятствуют жизни духа. Ассоциативная медитация работает с объектами, избранными в царстве света;

диссоциативная – с объектами, принадлежащими царству теней. Мир иллюзий – это мир теней, имеющий свое очарование. Если человек желает выбраться из мира иллюзий и достичь Истины, он должен научиться сопротивляться обольщениям мира

иллюзий, постоянно обращая внимание на его бесполезность. Поэтому диссоциативная

медитация предшествует ассоциативной.

Ассоциативная и диссоциативная медитации обе необходимы, но первая из них намного более плодотворна. Окруженный тенями человек не поможет себе переживаниями и расстройством по их поводу. Если он станет сердиться на эти

тени, он лишь усугубит свое беспокойство. Но если вместо того, чтобы раздражаться на них, он поставит перед собой задачу войти в сияние солнца, он

обнаружит, что тени исчезли. Бесцельное недовольство существующими ограничениями

должно уступить место усилию, направленному к идеалу. До тех пор, пока лицо

человека обращено к солнцу, до тех пор, пока он идет к свету, тени не представляют серьезного препятствия его освобождению.

Ассоциативная медитация является по отношению к духу тем же, чем усвоение пищи –

для тела. Как тело поддерживает свое существование, усваивая необходимую ему

пищу, так ум поддерживает свое здоровье, усваивая духовные истины путем медитации на них. Однако необходимо соблюдать равновесие между различными формами ассоциативной медитации, хотя все они по-своему хороши, так же как

необходимо поддерживать равновесие физической диеты. Непропорциональное развитие

ментальной жизни препятствует росту вследствие связанных с ним внутренних трений. Сочетание разных форм медитации способствуют быстрому прогрессу, поскольку ведет к гармоничному, уравновешенному состоянию ума.

Правильными

являются те сочетания, которые способствуют развивающемуся равновесию, акцентируя те аспекты истины, которые необходимы для устранения конкретных

препятствий, с которыми искатель работает в данный момент.

Аналогию с диетой физического тела можно распространить и на второй тип медитации, состоящий в отделении от антидуховного. Как неправильная диета может

нарушить здоровье вашего организма, так неправильная медитация способна внести

хаос в ваш ум. Инстинктивная медитация над объектом вожеления создает путы для

ума. Поэтому очень важно избегать неправильных типов медитации, как и неподходящей пищи. И, далее, как физическое здоровье требует устранения излишних

продуктов, так и духовное здоровье требует отстранения от нежелательных мыслей и

эмоций.

Три типа медитации

До сих пор объяснения касались двух форм медитации, связанных с природой их

функций в плане духовного роста. Столь же полезно взглянуть на природу той части

личности, которая участвует в процессе медитации. Основывая классификацию на

этом втором принципе, мы получим еще три типа медитации. В первом из них главную роль играет интеллект, такую медитацию можно назвать "дискриминативной". Во втором главное – сердце, это "медитация сердца". В третьем типе медитации основную роль играет активная природа человека, его можно назвать "медитацией действия". Дискриминативная медитация состоит в утверждении формулы типа "Я не есть мое тело, я есть Вечное"; медитация сердца можно представить как непрерывный поток любви от искателя к Божественному Возлюбленному; медитация действия состоит в беззаветном посвящении своей жизни бескорыстному служению Мастеру или человечеству. Из трех этих типов медитации высшей и наиболее важной является медитация сердца; но и другие типы имеют свою ценность, и пренебрежение ими нанесет серьезный вред духовному продвижению искателя. Фактически, различные типы медитации не следует рассматривать как взаимоисключающие. Необходимо сочетать их друг с другом. Иногда один тип медитации ведет к другому, и прогресс в одном из них невозможен, пока не будет достигнут соответствующий уровень в других. Все типы медитации имеют ценность для духовного роста искателя и дополняют друг друга. Однако один тип медитации может серьезно помешать прогрессу другого типа, если прибегнуть к нему в неподходящий момент. Все различные типы медитации имеют дело с одинаково истинными сторонами жизни. Но в соответствии с душевным состоянием человека усвоение одной истины жизни может быть более необходимым, чем усвоение другой. Поэтому Мастера никогда не предписывают одну и ту же форму медитации всем ученикам; даваемые ими указания отражают индивидуальные потребности каждого искателя.

Необходимость указаний Мастера

Очень часто искатель не может сам верно определить, какой тип медитации необходим ему в данный момент. Он может настолько замкнуться на одном типе, что ему будет трудно выйти из образовавшейся в его уме привычной колеи. Он не видит важности любой другой медитации и его не тянет к ней. Конечно, искатель и сам может почувствовать, чего ему не хватает, но подобно многим лекарствам, эти другие типы медитации в определенной ситуации могут показаться ему настолько безвкусными, что ему не захочется практиковать их. Неоценимы поэтому помощь и совет Мастера. Указания Мастера вносят необходимые коррективы, касающиеся пренебрегаемых аспектов личности. Даже испытывая в начале отвращение к какому-то типу медитации, искатель обретает интерес к нему по мере того, как начинает видеть его истинную ценность, и только

испробовав этот тип медитации, он может понять его назначение. Невозможно познать ценность какого-то типа медитации с помощью теоретических спекуляций.

Как и многие вещи, обладающие духовной ценностью, медитация раскрывает свое значение только когда человек испробует ее на деле - попыток понять ее умом недостаточно.

Чтобы добиться успеха, нужна решимость

Для того, чтобы достичь успеха в любом виде медитации, искатель должен, обращаясь к ней, иметь решимость исследовать ее возможности. Он не должен делать никаких оговорок, он должен быть готов к встрече с неожиданными состояниями сознания и желать идти туда, куда его ведут, ничего не ожидая. Суть медитации состоит в однонаправленности и исключении всех других соображений, как бы они ни были заманчивы. Обращаясь к какому-либо типу медитации по собственной инициативе без руководства со стороны Мастера, искатель может зайти так далеко, что потеряет перспективу и не в силах будет вернуться к правильному состоянию. Он не сможет переключиться на другой тип медитации, даже когда это будет необходимо. Чтобы избежать этого, необходимо следовать распоряжениям Мастера. Когда искатель работает под руководством Мастера, тот просит его в нужный момент остановиться и помогает выйти из колеи, созданной предыдущим типом медитации.

3 ОБЩАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ МЕДИТАЦИИ

Цель процесса медитации - понять и превзойти границы опыта. При такой интерпретации медитация видится не как нечто, касающееся горстки искателей, а как процесс, в который так или иначе может быть вовлечено каждое живое существо.

Однако собственно термин "медитация" относится лишь к формам интенсивного и систематического постижения опыта. Медитация как естественное свойство ума понятия не имеет о конечных целях. Но духовная медитация преднамеренна, и ее конечной целью является само сознание. Формы духовной медитации продолжают ту естественную медитацию, которая присутствует повсюду в мире сознания; духовная медитация возникает, когда другие, более общие формы "медитации" приводят человека к кризису.

Общая и специальная медитация

Важные с духовной точки зрения формы медитации делятся на два вида: (1) общая медитация, состоящая в познании Божественных Истин, и (2) специальная медитация, в которой ум выбирает один определенный аспект опыта и концентрируется

исключительно на нем. Общая медитация развивает обычные мыслительные процессы, делая их интенсивными и систематическими. Она отличается от пред-духовных мирских медитаций лишь постольку, поскольку (1) мыслительные процессы направляются к реалиям, имеющим духовное значение, и (2) разум используется для толкования Божественных истин, и при этом не отвергаются его ценные качества.

Специальные формы медитации требуют большего, чем интеллектуальное приближение к Истине. В них ум имеет возможность интеллектуального понимания объекта медитации; но ему требуется помощь в создании умственной дисциплины, развитии прежде не проявлявшихся способностей, высвобождении скрытых возможностей личности.

Проблема специальных форм медитации – не теоретическая, но практическая. Специальные формы медитации полезны для преодоления конкретных препятствий на пути просветления и осознания: их цель – управление умом и выход за его пределы.

Специальные формы медитации равноценны попыткам человека пробиться сквозь стены темницы в противоположность построению умозрительных "мнений" об их прочности.

В духовной жизни искреннее заблуждение может иметь большую ценность, чем равнодушное следование теоретической истине. Практическая цель специальных форм медитации должна иногда достигаться даже ценой теоретической истины.

Поэтому концентрируясь на одной из формул, следует изгнать из ума все остальные формулы, хотя бы они и имели равное или даже большее духовное значение. Если искатель медитирует на Мастера, он должен исключить всех остальных Мастеров. Точно так же, интенсивное размышление над природой души невозможно во время попыток сделать ум пустым, хотя интенсивное размышление может быть столь же полезным для достижения цели, сколь и процесс достижения состояния пустого ума.

Задача соединения воедино различных граней Истины и построения цельного взгляда на жизнь достигается в процессе общей медитации, где мысль свободна, полна и восприимчива ко всем аспектам истины. Такая общая медитация обладает собственной ценностью. Общая медитация полезна как до принятия каких-то форм специальной медитации, так и после их практикования. Но она не может занять место специальных форм медитации, имеющих другие функции.

Как разные специальные формы жизни организма следует соотносить друг с другом в свете знаний о здоровье тела, так и специальные формы медитации должны соотноситься с законченным идеалом жизни. Его искатель строит в процессе общей медитации, единственным законом которой является отыскание истины во всех ее аспектах. Так же как специальные формы медитации нельзя заменить общей медитацией, так и общая медитация не может быть заменена специальными формами медитации.

Различные специальные формы медитации можно удобно классифицировать на базе того опыта или переживания, который пытается понять ум. Человеческое восприятие характеризуется двойственным аспектом субъекта и аспекта; некоторые формы медитации работают с объектами восприятия, а некоторое – с субъектом. Некоторые формы медитации касаются ментальных процессов, происходящих при взаимодействии субъекта и объекта. Таким образом, мы имеем три вида медитации. Высшей точкой всех форм медитации, которые может принять искатель, является цель любой медитации: утвердиться в Сахадж Самадхи, или спонтанной медитации совершенной души. Сахадж Самадхи имеет две формы: (1) Нирвана, или поглощение, и (2) Состояние Нирвикапла, или божественность в проявлении.

Таблица общей классификации

Классификация типов медитации, данная в приводимой таблице, имеет целью суммировать все сказанное здесь. О различных формах общей медитации пойдет речь в Части 4; различные формы специальной медитации и их подразделения описаны в Частях 5 и 6. Сахадж Самадхи и ее формы объяснены в Частях 7 и 8.

ТАБЛИЦА ОБЩЕЙ КЛАССИФИКАЦИИ ТИПОВ МЕДИТАЦИИ

Общая Медитация,

1.
Философское размышление

i
или Усвоение

2.
Слушание поучений Мастеров

ФОРМЫ
Божественной Истины

3.
Чтение записанных объяснений Мастеров
МЕДИТАЦИИ

Специальная Медитация,

1.
Медитация, связанная с объектами восприятия
ИСКАТЕЛЯ
избирающая определенные аспекты восприятия

2.
Медитация, связанная с субъектом восприятия

3.
Медитация, связанная с ментальными процессами
САХАДЖ САМАДХИ, ИЛИ МЕДИТАЦИЯ

1.

Нирвана, или поглощение
ДУХОВНО СОВЕРШЕННЫХ

2.

Состояние Нирвикапла, или божественность в проявлении

4 ПОЗНАНИЕ БОЖЕСТВЕННЫХ ИСТИН

(А) ВИДЫ ОБЩЕЙ МЕДИТАЦИИ

Общая медитация включает в себе начала духовной жизни; она не связывает себя со специфическими аспектами опыта, но ведет ко всеобъемлющему пониманию и усвоению Божественных Истин, касающихся жизни и вселенной. Если искатель интересуется проблемами природы жизни и вселенной, можно сказать, что он встал на путь такой медитации. Философия есть продукт усилий познать окончательную природу жизни. Но чисто интеллектуальное изучение Божественных Истин остается неполным и не имеет решающего значения вследствие ограниченности доступного ему опыта. Философская медитация свободной, лишенной поддержки мысли не приводит к окончательным результатам; часто она порождает противоречивые системы или взгляды. В то же время философская медитация не лишена значения, поскольку, помимо того, что она открывает искателю путь в царство знаний, она дает ему интеллектуальную дисциплину, которая позволит ему принять Божественные Истины, когда он доберется до них через тех, кто уже знает.

Изучение Божественных Истин

Наиболее плодотворный метод общей медитации состоит в изучении Божественных Истин о жизни и вселенной. Поучения живых Мастеров и писания Мастеров прошлого могут стать объектом такого вида общей медитации, поскольку познание Божественных Истин позволяет искателю направить свою жизнь соответственно цели Бога. Легче всего Божественные Истины усваиваются, когда напрямую передаются искателю живым Мастером. Такое личное общение намного более действенно, чем получение искателем информации из других источников. Жизнь Мастера оживляет слово. Поэтому многие писания подчеркивают необходимость услышать Божественные истины непосредственно через слова, произнесенные Мастером (Гурмух). Тип общей медитации, связанный со слышанием объяснений Божественных Истин, несомненно является самым лучшим, когда искатель имеет возможность общаться с живым Мастером и слышать его. Однако искатель не всегда может общаться с живым Мастером, и тогда становится необходимой медитация чтения. Для большинства искателей вряд ли что-либо способно заменить медитацию через чтение, начинающуюся с записанных поучений.

Преимущество такой медитации, начинающейся с чтения о Скрытых Истинах, состоит в ее доступности большинству искателей.

(В) ЧТЕНИЕ КАК МЕДИТАЦИЯ

Медитация через чтение имеет свои сложности, поскольку большая часть записанных объяснений Божественных Истин рассчитана на интеллектуальное изучение, а не на усвоение путем медитации. Трудности, испытываемые искателями в связи с этим видом медитации, вызваны либо (1) тем фактом, что данный метод медитации не подходит к предмету; либо (2) каким-то изъяном в методе, делающем его механичным, либо (3) туманности выбранного предмета. Все эти причины, вредящие медитации, устраняются с помощью специальной медитации, рассказать о которой пришло время. Обычные трудности, связанные с медитацией через чтение, устраняются путем (1) достижения того, чтобы процесс медитации и ее предмет подходили друг к другу, а также к условиям разумной медитации, (2) объяснения различных фаз медитации, берущих начало с чтения, и (3) наличия такого изложения Божественных Истин, которое могло бы служить предметом медитации через чтение.

Стадии медитации через чтение

Данная форма медитации имеет три стадии:

- (1) На первой стадии искатель должен ежедневно читать изложение Истин и одновременно думать о них.
- (2) На второй стадии чтение становится необязательным, но искатель постоянно вызывает в уме излагаемый предмет и обдумывает его.
- (3) На третьей стадии уму не обязательно вспоминать слова и бессистемное думанье о предмете прекращается. На этой стадии ум более не занят вереницами мыслей, но достигает ясного, спонтанного и интуитивного восприятия высшей Истины.

Предмет

Поскольку медитация состоит в интенсивном размышлении о конкретном предмете, наилучшей помощью в ней будет ясное объяснение этого предмета. Следующее изложение Божественных истин включает в себя историю творения и описание Пути и Цели самоосознания. Эта форма медитации не представляет трудности, потому что чтение о каком-то предмете и размышление о нем схожи. Более того, если изложение предмета будет ясным и сжатым, это поможет устранить вероятность появления посторонних мыслей. При обычной медитации избежать отвлекающих посторонних мыслей очень трудно, но их появление становится невероятным, когда предмет медитации представляет собой изложение трансцендентальной Истины. Медитируя на следующем изложении

Божественных истин, искатель найдет в нем источник вдохновения и сделает важный шаг в направлении осознания цели жизни.

(В) БОЖЕСТВЕННЫЕ ИСТИНЫ

Атман, или душа, идентичен Параматману, или Сверх-душе, который Един, Бесконечен и Вечен. Душа находится вне физического, тонкого и ментального миров, но она переживает ощущение ограниченности вследствие отождествления с Шарирой, или физическим телом, Праной, или тонким телом (являющимся сосудом желаний и жизненных сил), и Манасом, или ментальным телом (вместилищем ума). Душа в своем трансцендентальном состоянии является Единой, Бесформенной, Вечной и Бесконечной, хотя и отождествляет себя с феноменальным миром форм, которые множественны, конечны и могут быть разрушены. Это - Майя, или космическая иллюзия.

Состояния феноменального мира

Феноменальный мир конечных объектов иллюзорен. Он имеет три состояния:

(1) физическое; (2) тонкое и (3) ментальное. Хотя все эти три состояния мира являются ложными, они представляют различные степени ложности. Так, физический мир наиболее далек от истины; тонкий мир ближе к Истине; ментальный мир наиболее близок к Истине. Но все три состояния мира обязаны своим существованием космической иллюзии, которую должна победить душа, чтобы познать Истину. Цель творения состоит в том, чтобы душа сознательно наслаждалась Вечным Я. Хотя душа вечно существует в нерушимом единстве с Вечным Бытием, она не может осознавать единство независимо от творения, над которым властно ограничение времени. Поэтому она должна сначала развить сознание, чтобы познать свою истинную природу, состоящую в идентичности с Вечным Бытием. Для эволюции сознания необходимо разграничение субъекта и объекта - центра сознания и окружения (т. е. мира форм).

Космическая иллюзия

Как же душа попадает в плен иллюзий? Как Бесформенное, Бесконечное и Вечное пришло к ощущению себя как имеющего форму, как конечного и подверженного разрушению? Почему Пуруша, или Высший Дух думает о себе как о Пракрити, мире природы? Другими словами, в чем причина космической иллюзии, в которой оказывается душа? Чтобы познать Вечное Бытие, Единое, Неделимое, Реальное и Бесконечное, душа стала осознавать - не Бога, но Вселенную, не Вечное Бытие, но его тень, не Единое, но множественное, не Бесконечное, но конечное, не Вечное, но преходящее. Так вместо осознания Вечного Бытия душа оказалась вовлеченной в космическую иллюзию и, хотя и оставаясь бесконечной, стала ощущать себя конечной.

Органическая эволюция

Для осознания феноменального мира душе необходимо принять какую-то форму, выполняющую роль посредника при переживании этого мира, и степень сознания определяется природой этой формы. Сначала душа, принимая в качестве формы грубое тело, осознает грубый мир. Первоначальное сознание грубого мира – самое рудиментарное, соответственно и душа обретает наименее развитую форму (например, камня), с которой и начинается эволюция. Движущая сила эволюции – это тот импульс, который душа получает вследствие накопления впечатлений (санскар), оставленных в ней пережитыми желаниями или состояниями. Таким образом, необходимо исчерпать и разрешить культивированные за время нахождения в одной форме санскары через посредство более высокой формы и, соответственно, более развитого сознания грубого мира; а душа при этом принимает все более и более высокие формы: металла, растения, червя, рыбы, птицы, животного, до тех пор, пока не дойдет до формы человека, в которой сознание находит свое полное развитие во всех аспектах знания, чувства и воли грубого мира. Санскары не только ответственны за эволюцию формы и тип связанного с ней сознания; они также отвечают и за закрепление сознания в феноменальном мире. Они делают развитие сознания (т.е. его отрыв от феноменального мира и движение в направлении самой души) невозможным на до-человеческой стадии и трудным на уровне человека. Поскольку сознание цепляется за прежние санскары, а переживание феноменального мира обусловлено присутствием соответствующей формы как посредника, то душа на каждой стадии эволюции отождествляет себя с формой – например, камня, металла, растения, животного, и т. п. Таким образом душа, бесконечная и не имеющая формы, ощущает себя конечной и думает о себе как о камне, металле, растении, черве, рыбе, птице или животном, соответственно уровню развития сознания; наконец, воспринимая феноменальный мир через форму человека, душа считает себя человеческим существом.

Перевоплощение и Закон Кармы

Душа достигает полного развития сознания в форме человека, и никакой нужды в дальнейшей эволюции грубой формы или тела нет. Таким образом, с принятием формы человека эволюция форм приходит к концу; и для того, чтобы переживать санскары, возникшие во время нахождения души в форме человека, душа должна снова и снова перевоплощаться в этой же форме. Бесчисленные человеческие формы, через которые предстоит пройти душе, определяются Законом Кармы, или природой ее прежних

санскар. На протяжении этих жизней душа, вечная, отождествляет себя с грубым телом, поддающимся разрушению.

Тонкое и ментальное тела

Достигая полного развития сознания грубого мира в форме человека, душа одновременно развивает тонкое и ментальное тела; но поскольку сознание приковано к грубому миру, она не может использовать эти тела сознательно. Она осознает их и соответствующие миры только когда ее достигшее полного развития сознание поворачивается внутрь – т. е. к себе. Когда душа осознает тонкий мир через тонкое тело, она отождествляет себя с тонким телом; когда душа осознает ментальный мир через ментальное тело, она отождествляется с ментальным телом.

Путь

Возвращение души домой состоит в освобождении от иллюзии тождества со своими телами – грубого, тонкого и ментального. Когда внимание души обращается на самопознание и самореализацию, происходит постепенное ослабление санскар, старающихся направить сознание на феноменальный мир. Исчезновение санскар происходит бок о бок с прорывом сквозь завесу космической иллюзии, и тогда душа поднимается за пределы различных состояний феноменального мира и знает, что отличается от своих тел. Когда душа находит себя и направляет свое сознание к Вечному Я, тогда начинается Путь. На первом этапе душа перестает осознавать свое грубое тело и грубый мир и живет в тонком мире, который воспринимает через посредство своего тонкого тела, с которым и отождествляет себя. На втором этапе душа не осознает свои грубое и тонкое тела и грубый и тонкий миры и живет в ментальном мире, который воспринимает через посредство своего ментального тела, с которым и отождествляет себя. На этом этапе душа лицом к лицу встречается с Богом, или Вечным Я, которого признает Бесконечным. Но хотя душа и понимает Бесконечность Вечного Я, воплощением которого является, на себя она смотрит как на конечное вследствие отождествления с умом, или ментальным телом. Таким образом, имеет место парадокс: душа, бесконечная, видит свое бесконечное состояние, но продолжает считать себя конечной, поскольку смотрит на себя как на ум. Она смотрит на объект ума как на Вечное Я и не только испытывает стремление соединиться с Вечным Я, но и прилагает усилия к такому соединению.

Цель

На третьем этапе достигшее полного развития сознание души еще более направлено

внутри (т. е. к себе) и уже не отождествляет себя с ментальным телом. Таким образом, на третьем и последнем этапе (который и есть цель) душа знает, что не имеет формы и находится за пределами всех тел и миров и осознает свое единство и Вечным Я. Достигнув реализации, она обретает бесконечное Блаженство, Мир, Силу и Знание. В конце Пути душа освобождается от всех санскар и желаний, связанных с грубым, тонким и ментальным мирами, а также от иллюзии собственной конечности. На этом этапе душа поднимается за рамки феноменального мира и достигает самопознания и самореализации. Для достижения этой цели душа сохраняет полное сознание и в то же время осознает себя отличной от Шариры (грубого тела), Праны (тонкого тела, сосуда желаний и жизненных сил) и Манаса (ментального тела, вместилища ума). Душа уходит от иллюзии своей конечности посредством (1) освобождения от оков санскар и (2) осознания своей отличности от грубого, тонкого и ментального тел. Таким образом она уничтожает ложное эго (т. е. иллюзию, что "Я есть грубое тело", "Я есть тонкое тело" или "Я есть ментальное тело"). Освобождаясь от этой иллюзии, душа сохраняет полное сознание, выражающееся теперь в познании себя и Истины. Бегство от космической иллюзии и осознание единства с Бесконечным и есть цель долгого путешествия.

5 ЛИЧНОСТНЫЕ ФОРМЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИТАЦИИ

Ранее было сказано, что специальные медитации бывают трех типов: (1) медитация, связанная с объектами восприятия, (2) медитация, связанная с субъектом восприятия и (3) медитация, связанная с работой ума. Эти три вида медитации взаимосвязаны, поскольку субъект восприятия, объекты восприятия и различные проявления работы ума тесно переплетены. Так, медитация над объектами восприятия часто может обращаться к субъекту восприятия и различным задействованным ментальным процессам; медитация, связанная с субъектом восприятия часто обращается на различные ментальные процессы и объекты, на которые они направлены; медитация, связанная с ментальными процессами, может обращаться как к субъекту, так и к объектам восприятия. Однако между этими видами медитации сохраняется явное различие вследствие доминирующего значения некоторого фактора. Три вида медитации можно далее классифицировать по природе содержания медитации и по способу ее проведения. Из всех этих форм специальной медитации есть смысл

упомянуть лишь о самых характерных. В Таблице Классификации указаны двенадцать форм специальной медитации. Следует заметить, что из этих двенадцати форм специальной медитации личностными являются те, которые связаны с самим человеком, а неличностными – связанные с (а) аспектами личности человека или (б) чем-то выпадающим за рамки человеческой личности. Здесь описываются личностные формы специальной медитации. Безличностные формы будут обсуждены позже.

ТАБЛИЦА КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИТАЦИИ

1. Медитация над божественными качествами Мастера

2. Концентрация на форме Мастера
ФОРМЫ

3. Медитация сердца
ЛИЧНОСТНОЙ
А
Медитация, связанная с
4. Медитация действия
МЕДИТАЦИИ

объектами восприятия

5. Медитация над множественными формами проявления жизни

6. Медитация над своими телами

7. Медитация над аспектами бесформенности и бесконечности Бога
ФОРМЫ
НЕЛИЧНОСТНОЙ

Б
Медитация, связанная с
8. Поиск агента действия
МЕДИТАЦИИ

субъектом восприятия

9. Отношение к себе как к свидетелю

Медитация,
10. Записывание мыслей

В
с связанная
11. Наблюдение за работой ума

работой ума

12. Делание ума пустым

Преимущества личностной медитации

По сравнению с неличностными формами личностная медитация имеет некоторые явные преимущества. Для начинающих заниматься личностной медитацией легко и приятно, в то время как неличностная медитация при отсутствии особой способности к ней для них трудна. Более того, формы неличностной медитации суть в основном дело ума, а формы личностные вовлекают в себя и сердце. С точки зрения духовного совершенства, должны быть развиты и уравновешены и ум и сердце; поэтому личностная медитация, помогающая развитию и уравновешиванию ума и сердца, обладает особым значением. Неличностная медитация становится плодотворной и действенной, когда искатель уже подготовлен к ней формами личностной медитации.

Личностная медитация направлена на личности, духовно совершенные. Как у человека, восхищающегося Наполеоном и постоянно думающего о нем, есть склонность быть похожим на него, так и искатель, восхищающийся каким-то духовно совершенным человеком и постоянно думающий о нем, сам становится склонен к обретению духовного совершенства. Подходящий объект для личностной медитации можно найти в живущем Мастере или Аватаре или в Мастерах и Аватарах прошлого; но важно иметь в качестве объекта личностной медитации человека духовно совершенного. Если человек, выбранный для личностной медитации, духовно несовершенно, существует вероятность, что его слабости внедрятся в ум медитирующего над ним искателя.

Личностная медитация зачастую начинается с восхищения, которое искатель испытывает по отношению к какому-то божественному качеству, наблюдаемому в Мастере. Позволяя уму размышлять о божественных качествах, находящихся в выражении в жизни Мастера, искатель впитывает их в свое собственное бытие. Мастер вне всяких качеств, хороших и плохих; он не связан ими. Но те качества, которые он проявляет взаимодействуя с жизнью суть различные аспекты божественности в действии; и выражение божественности становится средством помощи тем, кто обладает достаточной чуткостью. Восприятие божественности, заключенной в Мастере, дает жизнь формам медитации, при которых искатель думает о Мастере как о воплощении таких качеств, как Вселенская Любовь или Полная Беспристрастность, Незгоистичность или Постоянство, Бесконечное Знание или Бескорыстная Деятельность. Иногда ум размышляет об этих качествах по отдельности, иногда - в сочетаниях, раскрывающих их взаимосвязанность. Такая медитация имеет ценность, когда она спонтанна; тогда она ведет к большему пониманию Мастера и постепенно вылепляет искателя по подобию Мастера, тем самым подготавливая его к осознанию Истины.

Размышление о качествах Мастера часто облегчает концентрацию на Форме Мастера.

При такой медитации искатель осознает духовное совершенство Мастера и фиксирует свое внимание на Форме Мастера, не анализируя его духовное совершенство. Хотя конкретные духовные качества недоступны уму, все то, что искатель понял во время подготовительных медитаций, связанных с качествами Мастера, послужит фоном для концентрации и повысит ее эффективность. Эта форма медитации подразумевает отождествление Мастера с духовным идеалом. Оно нужно для того, чтобы устранить барьеры, могущие существовать между искателем и Мастером, и дать начало неограниченной любви к Мастеру, приводящей к медитации сердца, которая состоит в постоянном размышлении о Мастере и непрерывном потоке любви. Подобная любовь устраняет иллюзию отделенности искателя от Мастера и по своей спонтанности едва ли сравнима с другими формами медитации. Медитация сердца на своих завершающих этапах сопровождается безмерной радостью и совершенным забвением своего "я".

Виды медитации действия

Любовь к Мастеру ведет к растущему отождествлению искателя с ним, так что искатель желает жить в Мастере и для Мастера, а не для себя самого; это приводит к медитации действия. На начальных этапах медитация действия принимает обычно следующие формы: (а) Искатель мысленно отдает Мастеру все, что в нем есть, таким образом отказываясь от всего, что в нем есть хорошего и всего, что в нем есть плохого; это освобождает его от хороших и плохих элементов это и помогает ему найти прочное объединение бытия с Мастером. (б) Искатель добровольно принимает участие в служении Мастера. Выполнение работы для Мастера в духе бескорыстного служения так же полезно, как и медитация. (в) Искатель не позволяет это управлять какими-либо его действиями – малыми или большими, хорошими или плохими. Он не думает: "Я делаю это"; наоборот, он разрабатывает ту мысль, что все, что он делает, делается через него Мастером. Например, когда он смотрит, он думает: "Мастер смотрит"; когда он ест, он думает: "Мастер ест"; когда он спит, он думает: "Мастер спит"; когда он ведет машину, он думает: "Мастер ведет машину"; даже когда ему случается сделать что-то плохое, он думает: "Мастер делает это". Таким образом он отбрасывает любое отождествление со своими действиями и рассматривает все в связи с Мастером. Это с необходимостью приводит к тому, что искатель начинает оценивать каждое действие в свете духовного идеала, каким он видится ему в Мастере. Четыре формы личностной медитации, связанные с Мастером, отображают четыре основные последовательные этапа: (1) восприятие духовного идеала в Мастере, (2)

концентрация на Мастере как воплощении духовного идеала, (3) любовь к Мастеру как проявлению духовного идеала, и (4) выражение духовного идеала, найденного в Мастере, в собственной жизни. Различные формы личностной медитации над Мастером ведут к освобождению творческой жизни, духовной реализации. Медитация над Мастером есть медитация над живым идеалом, а не концепцией совершенства; поэтому она создает динамическую энергию, позволяющую искателю перебросить мост через пропасть, разделяющую теорию и практику, и соединить духовный идеал с собственными повседневными делами. Жить жизнью, вдохновленной и освещенной духовным идеалом, воплощенным в Мастере, есть высшая точка всех форм личностной медитации.

6 БЕЗЛИЧНОСТНЫЕ ФОРМЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИТАЦИИ

Существует тенденция переключения внимания на собственные тела вне зависимости от выражаемого ими духа. Это приводит к возникновению иллюзий, запутывает и усложняет ситуацию; отсюда вытекает нужда в таком виде медитации, который давал бы искателю возможность увидеть значение тел и форм в правильной перспективе и выработать верное отношение к ним. Такая медитация состоит в отношении ко всем формам лишь как к проявлениям одной и той же всепроникающей жизни, не имеющим другого значения. Это помогает распутать нити, связывающие с миром творения, и дает продолжение развитию универсальной любви, расценивающей все человечество и всех живых существ как участников одного неделимого целого.

Медитация над собственными телами

Но медитацию, относящуюся ко множественным формам проявления жизни, должна дополнять другая медитация, касающаяся собственных тел человека: грубого, тонкого и ментального. Осознание их вызывает привязанность столь глубокую, что отождествляет себя с ними. Мысли об отстраненности от собственных тел способствуют освобождению сознания и приближают рассвет самопознания; такая медитация наиболее плодотворна. Она прививает отношение к грубому, тонкому и ментальному телам как к покровам, которые можно надеть на себя или снять.

Медитация над аспектами бесформенности и бесконечности Бога

Медитация, связанная с формами проявления жизни, и медитация, связанная с собственными телами человека, служат подготовкой к неличностной медитации, в которой делаются усилия к тому, чтобы (а) отвлечь свое сознание от форм проявления жизни и от собственных тел, и (б) сконцентрировать его на аспектах

бесформенности и бесконечности Бога. На начальных этапах неличностной медитации необходимо иметь перед собой какие-то символы бесконечности. Полезно начинать с какого-то образа бесконечности, а не с абстрактной идеи ее. Это может быть образ неба, океана или пустоты; но, выбрав конкретный образ, следует придерживаться его на всем протяжении медитации и не переходить к другому. Из этих символов бесконечности самым лучшим, но и самым трудным для представления является пустота. При данной медитации перед искателем не стоит задача добиваться полной пустоты ума. Такая пустота подразумевает остановку мыслительной деятельности и исключение всех мыслей, в то время как цель данной медитации – размышление о бесформенности Бога.

Бесконечное внутри

Важно, чтобы во время данной медитации выбранный символ не воспринимался как что-то внешнее, как если бы бесконечность была вне искателя. Думать о ней следует как о существующей внутри. Искатель должен внушать себе мысль о единстве с бесконечным, мысленно повторяя: "Внутри я бесконечен как небо", "Внутри я бесконечен как океан" или "Внутри я бесконечен как пустота". Может оказаться полезным использовать еще более простую формулу: "Я – бесконечное внутри", и, мысленно повторяя ее, осознавать смысл бесконечности через выбранный образ ее. Обязательно повторять формулу словами; достаточно мысли. Медитация "Я бесконечен" может привести к погружению искателя в бесформенный и бесконечный аспекты Бога. У некоторых искателей это погружение столь полно, что они не отвлекаются ни на какие внешние звуки. Другие становятся беспокойными и легко отвлекаются; не следует переживать из-за отсутствия успеха на первых порах; настойчиво продолжайте работу независимо от того, испытываете вы чувство погружения или нет.

Поиск агента действия

Формы медитации, о которых до сих пор шла речь, связаны с неличностными объектами опыта; другие формы неличностной медитации связаны с субъектом переживания. Одна из таких форм состоит в повторении вопроса: "Кто тот, кто делает это?" Искатель ловит себя на мыслях типа "Я сплю", "Я иду", "Я ем", "Я говорю", "Я вижу, слышу, осязаю, чувствую вкус и запах", "Я думаю, чувствую и желаю" и т. п. Но вопрос в том, кто это "Я"? С душой не происходит ни одна из этих вещей. Душа не спит, не ходит, не ест, не разговаривает; не видит, не

слышит, не осязает, не чувствует вкус и запах; не думает, не чувствует и не желает. Искателю кажется, что он видит, слышит, думает, чувствует или желает; на самом деле это его ум делает все эти вещи. Как душа, искатель не делает ничего.

Но не достаточно думать, что он ничего не делает; необходимо знать это. Это достигается путем отстранения.

К познанию души ведет форма медитации, когда искатель осознает себя как наблюдателя собственных физических и умственных проявлений. Просыпаясь от сна,

человек осознает, что он был не агентом действий, имевших место во время сна, а

наблюдателем. Настойчиво практикуя отношение к себе как к наблюдателю физических

и умственных проявлений, происходящих наяву, искатель разовьет в себе отрешенность, несущую освобождение от страданий, связанных с происходящими в

этом мире событиями. Такая медитация направлена на то, чтобы поднять искателя

над границами времени и спасти от мучений, связанных с выражениями ограниченной

энергии. Как наблюдатель, душа остается в стороне от всех происходящих во времени событий; и результаты никаких действий ничем не связывают ее. Все это

надо переживать; одних размышлений об этом не достаточно.

Успокоение ума

Препятствием для форм медитации, связанных с переживанием, является тот факт,

что переживание никогда не может стать предметом размышления или медитации; эти

формы медитации, следовательно, в лучшем случае приближают искателя к самопознанию, окончательное достижение которого связано с превозможением господства ума. Поэтому некоторые формы специальной медитации связаны с деятельностью ума и направлены на его успокоение.

Записывание мыслей

Достичь контроля над своими мыслями - значит вполне понять, что они такое. Перед

тем, как контролировать мысли, за ними нужно следить. Начинающему практиковать

самонаблюдение часто не удастся сфокусировать внимание на мыслях, проходящих

через его ум. Поэтому для искателя полезно время от времени записывать приходящие ему мысли и исследовать их на досуге. Этот процесс отличается от

записывания чего-то заранее продуманного. Мысли возникают без каких-либо направляющих или ограничивающих усилий со стороны человека; необходимо позволить

им показывать себя такими, каковы они есть, так чтобы подавляемые элементы

подсознательного могли получить доступ в ум сознательный.

Наблюдение за работой ума

На более продвинутой стадии по мере появления в сознании мыслей становится

возможным более интенсивное понимание мыслительных процессов; записывание мыслей становится ненужным. Наблюдение за работой ума должно сопровождаться критической оценкой мыслей. Контролировать мысли можно только путем выявления их ценности – или отсутствия таковой. Когда мысли, атакующие ум, подвергаются критической оценке, а внутренние движения санскар видятся такими, каковы они есть и принимаются ровно за то, чего они стоят, – тогда ум освобождается от навязчивых мыслей и связанных с ними принуждений.

Сделать ум пустым

Таким образом подготавливается путь к медитации, делающей ум пустым. Достичь этого нелегко. Ум свободен от мыслей во время сна, когда сознание бездействует. Когда наяву в уме присутствует идея о том, чтобы стать пустым, он размышляет над этой идеей и весьма далек от того, чтобы быть пустым. Сделать ум пустым возможно путем чередования двух несовместимых форм медитации, так чтобы поймать ум между концентрацией и рассеянностью. Так, искатель может пять минут концентрироваться на Мастере, а затем следующие пять минут удерживать свой ум в спокойном состоянии с помощью медитации "я Бесконечен". Несоответствие двух этих форм медитации можно понять так: во время медитации над формой Мастера глаза могут быть открыты; во время неличностной медитации глаза могут быть закрыты. Хотя через пять минут предстоит переход к другому типу медитации, никаких мыслей об этом переходе не должно быть. Никакой рассеянности нет, если нет концентрации. Когда переход к другому типу медитации произошел, не должно быть никаких мыслей о первой медитации. Рассеяние должно быть столь же полным, как перед этим концентрация. Во время быстрого чередования концентрации и рассеяния мыслительные операции, по сути, прерываются, и их исчезновение вносит свой вклад в успокоение ума, не позволяя сознанию впасть в бездействие. Все мысли, возникающие в уме искателя, суть формы возмущений и происходят от хранящихся в уме санскар. Возмущенное состояние ума исчезает только когда искатель управляет своим умом в такой степени, что может устранить из него все мысли. Только в полной внутренней тишине возможно отыскать истину. Когда поверхность озера неподвижна, в ней отражаются звезды; так же и когда ум спокоен, в нем отражается природа "я".

Различные формы медитации, практиковавшиеся до сознательного вступления на Путь, а также различные формы общей и специальной медитации, принятые человеком уже после того, как он стал искателем, подготавливают его к достижению высшего состояния Сахадж Самадхи, или спонтанной медитации, в котором искатель прочно утверждает, познав окончательную цель жизни. Для Сиддхи, или человека, познавшего Бога, Сахадж Самадхи является продолжением всех предыдущих форм медитации и кульминацией их. Но по сравнению с ними это состояние совершенно иного порядка.

До-духовные медитации

Спонтанность и безуильность Сахадж Самадхи следует отличать от псевдоспонтанности, присутствующей в "медитациях" человека, не вступившего на Путь. Ум человека мирского поглощен объектами чувств, и он не прилагает никаких усилий, "медитируя" над этими объектами. Его ум размышляет о них вследствие естественного интереса, а не какого-то произвольного усилия с его стороны. Усилие проявляется не в позволении уму думать об этих объектах, а в пресекании попыток отвлечься от них. Таким образом, формы до-духовной "медитации" кажутся похожими на кульминационное состояние Сахадж Самадхи Сиддхи, будучи в каком-то смысле спонтанными. Но это сходство между начальной фазой медитации и ее конечной фазой поверхностно вследствие существования важнейших в духовном плане различий. Ощущение спонтанности, присущее до-духовной "медитации", связанной с мирскими заботами и стремлениями, вызвано интересом к ним, созданным санскарами. До-духовные "медитации" представляют собой реализацию импульсов, накопленных санскарами прошлого. На до-духовном уровне человек пребывает в невежестве относительно цели бесконечной свободы, и, хотя и будучи далеким от счастья и удовлетворенности, он настолько глубоко отождествлен с санскарными интересами, что ощущает удовлетворение в их поддержке. Но удовольствие, получаемое им, условно и преходяще, а спонтанность, которую он ощущает - иллюзорна, потому что над работой его ума постоянно довлеют внешние ограничения.

Свобода и спонтанность в Сахадж Самадхи

Истинная свобода и спонтанность в работе ума возможна лишь когда он полностью освобожден от пут санскар, а это возможно лишь когда он вошел в Сахадж Самадхи, или состояние Сиддхи. Таким образом, важно отметить, что для того, чтобы увидеть сходство между Сахадж Самадхи Сиддхи и до-духовной "медитацией" человека

мирского, нужно закрыть глаза на различие между иллюзорной и истинной спонтанностью, между рабством и свободой, удовольствием и вечным счастьем. В до-
духовных медитациях движение ума происходит под неосознанным давлением; в Сахадж
Самадхи умственная деятельность сознательна.
Различные формы медитации, характерные для жизни духовного искателя, находятся
на полпути между "медитациями" человека мирского и Сахадж Самадхи Сиддхи и
образуют мостик между ними. Когда обычная подверженность человека санскарным
интересам сильно потревожена какой-то неудачей, сильными страданиями или
полученным от кого-либо проблеском духовного понимания, он осознает
собственное
рабство и ложность своего восприятия, и тогда из его борьбы за
освобождение от
власти обманчивых желаний рождаются формы медитации искателя. Важные с
духовной
точки зрения формы медитации начинаются тогда, когда человек становится
Садхакой, или искателем.
Медитация искателя во всех ее формах противодействует инстинктивным или
другим
тенденциям, существующим в уме. Искатель использует различные формы
медитации
как средство достичь цели, рассматривая их как дорогу, ведущую к Истине.
Они
требуют разумных и произвольных усилий. Ум, которому интересны различные
аспекты
Истины, с которыми связаны разные формы медитации, находит, что они все
более и
более спонтанны. Ни в одной из медитаций искателя элемент спонтанности не
присутствует с такой отчетливостью, как в формах личностной медитации,
требующих
проявления любви. Но полная свобода и спонтанность недостижимы до тех
пор, пока
не достигнута цель медитации, пока существует смесь произвольности и
спонтанности. Достижение духовной свободы до тех пор сопровождается
чувством
совершаемого усилия, пока полностью не будет преодолено ложное
восприятие.
Напряженность усилий может меняться, но они не исчезают до достижения
успокоения
последнего обретения.

Приближение к Сахадж Самадхи

В Сахадж Самадхи нет усилий, потому что нет препятствий, которые надо
преодолеть, и целей, которые надо достигнуть; есть только бесконечная
спонтанность неограниченной свободы, ненарушимый мир и блаженство
Познания
Истины. Продвижение к Сахадж Самадхи состоит в переходе от абсолютной
приверженности санскарам к отчаянной борьбе с ними; в конце этой борьбы -
полная
свобода, когда сознание уже не обременено грузом прошлого, но активно
воспринимает вечную Истину.
Сахадж Самадхи Сиддхи отличается от медитации искателя не только в плане
свободы
и спонтанности сознания, но и в других отношениях. Все формы медитации
искателя
имеют целью погружение ума в вечную Истину. Эту цель они достигают лишь

частично, для полного уничтожения индивидуального ума их не хватает. Для них характерны различные степени приближения к духовной цели, но не ее достижение. В состоянии Сахадж Самадхи, однако, мы находим достижение духовной цели, поскольку ограниченный ум в нем полностью устраняется, слившись с вечной Истиной.

Экзальтация в медитации

В своих высших формах медитация искателя часто приносит чувство широты и свободы, радость и просветление высших планов, но ни то, ни другое не вечно, потому что возвращаясь из своего экзальтированного состояния, искатель снова становится тем, чем он был, т. е. человеком, закованным в сансары. Как арестант, глядя через окошко тюрьмы на небесный простор, может потерять себя в видении пространства, так и искатель, достигнув состояния трансмедитации, может на время забыть, погруженный в свет и блаженство, о сковывающих его ограничениях. Но и забыв о тюрьме, арестант остается в ней; как и искатель, поглощенный трансмедитацией, остается в цепях, приковывающих его к миру иллюзий. Арестант вспоминает и о своей несвободе, как только его ум возвращается к тому, что его окружает; искатель вспоминает о своей слабости, как только возвращается в обычное состояние сознания. Трансмедитация может дать оккультную силу, но не бесконечное знание и блаженство Сиддхи, достигшего освобождения, вырвавшись из цепей Майи. Есть и другое отличие трансмедитации искателя от Сахадж Самадхи. Трансмедитация обычно основывается на каком-то объекте из мира феноменов, способном привлечь к себе внимание. Свет, цвет, запахи и звуки тонкого мира должны сыграть свою роль, чтобы помочь уму отвлечься от вещей мирских. Таким образом, трансмедитация искателя не самодостаточна, а зависит от объектов, на которые направляет свое внимание ум.

Состояние Сахадж Самадхи самодостаточно

Сахадж Самадхи, состояние Сиддхи, самодостаточно и никоим образом не зависит от какого-либо объекта, существующего в уме. Это состояние пробужденности, обладающее постоянством истинного восприятия. Ценность различных форм общей и специальной медитации искателя имеет свои границы. Не следует относиться к ним ни как к равно полезным, ни как к равно необходимым для всех. Они – один из путей, ведущих к божественной цели. Для тех немногих, кто находится на более продвинутом уровне, обычные формы медитации не нужны. Для тех, кто находится в непосредственном контакте с живым познавшим Бога Мастером, могут оказаться ненужными и специальные формы медитации. Достаточно

только руководства Мастера и любви к нему. Те редкие сущности, которые достигли самопознания и постоянно пребывают в состоянии Сахадж Самадхи, не только не нуждаются в какой-либо форме медитации, но сами становятся объектами медитации, помогая таким образом другим.

8 ВОСХОЖДЕНИЕ К САХАДЖ САМАДХИ

Когда ум обращен к объекту медитации, он погружается в Истину и переживает Сахадж Самадхи, состояние спонтанного наслаждения невозмутимым самопознанием, в котором искатель теряет свою ограниченную индивидуальность и открывает собственную идентичность с Богом. Сахадж Самадхи есть кульминация предшествующих форм личностной и неличностной медитации, но не их продукт. Все формы медитации, которые практикует искатель, также как и его собственные духовные усилия, имеют единственную цель: осознать свою тоску по единству с Бесконечным. Когда это единство достигается, Садхака (искатель) становится Сиддхой (достигшим цель). Единство с Бесконечным, которого достиг Сиддха, суфии называют Васл. Именно такое состояние единства с Богом описывал Христос, говоря: "Я и мой отец одно". Многие писали об этом высшем состоянии сознания, но оно осталось неопишваемым. Его нельзя выразить словами и, следовательно, нельзя объяснить. Но его можно пережить. Это высшее состояние Сиддхи и называется состоянием Сахадж Самадхи. Пребывать в Сахадж Самадхи значит переживать состояние Бога, в котором душа, отбросившая все ограничивающие факторы, знает, что она - Бог. Состояние Бога Сиддхи противостоит телесному состоянию мирского человека. Сознание мирского человека, которого интересует пища, питье, сон, удовлетворение других телесных желаний, не идет далее тела, и думает он в терминах тела. Его жизнь и движение, все его бытие привязано ко времени и пространству.

Жизнь энергии

Первый шаг к божественному состоянию Сахадж Самадхи состоит в преодолении телесного состояния. Отбросить телесное состояние - значит войти в сферу существования, состоящую из энергии. Душа не подвластна времени и пространству. Она поднимается во владения энергии. Тело или форма есть ступок энергии, и подъем от мира форм к сфере энергии равнозначен восхождению к чистому состоянию бытия. Состояние энергии свободно от многих ограничений мира форм. В этом состоянии сознание вибрирует в энергии и через энергию. Аналогом потребления

пищи и питья в телесном состоянии в состоянии энергии является потребление и поглощение энергии. На этом уровне душа обретает контроль над энергией. Но ее действия по-прежнему находятся во власти духовных ограничений. Она может видеть, слышать, обонять объекты, недоступные в телесном состоянии, и совершать многие вещи (излучать свет в темноте или жить тысячи лет единственно на чистой энергии), находящимся в состоянии тела кажущиеся чудесами. Но сферой ее существования остается сфера энергии, и ее жизнь ограничена энергией. Состояние энергии есть состояние духовно продвинутых, но оно далеко от состояния духовного совершенства, от Сахадж Самадхи Сиддхи.

Жизнь ума

Вторым важным шагом по направлению к Сахадж Самадхи является исход души из владений энергии и вхождение в царство ума. Любая энергия есть выражение ума; поэтому переход от состояния энергии к состоянию ума представляет собой приближение к состоянию Бога, Сахадж Самадхи. В состоянии ума сознание напрямую связано с умом. Здесь сознание ни в коей мере не сковано телом или энергией. Святые, находящиеся в состоянии ума, могут читать в умах других и оказывать на них влияние. Однако состояние ума все еще подвластно двойственности и иллюзии, и единство с Бесконечным – за его пределами. Весь путь с самого начала состоит в постепенном сокращении работы индивидуального ума и выходе за его пределы. Ум работает в состоянии тела и в состоянии энергии. В состоянии тела ум думает в терминах тела; в состоянии энергии – в терминах энергии; в состоянии ума – в своих собственных терминах. Однако даже когда ум думает в своих собственных терминах, он не способен познать и осознать Бесконечное, потому что сам ум – завеса между мыслью и Истиной. Хотя ум и может не быть обременен жизнью тела и энергии, над ним властны ограничения отделенного сознания. Для того, чтобы войти в состояние Бога, Сахадж Самадхи, необходимо погрузить и растворить ум в Бесконечном. Форма есть отвердевшая энергия; энергия есть выражение ума; ум есть завешенное зеркало Вечности; а Вечность есть Истина, сбросившая маску ума. Отбрасывание ограничивающего ума – дело нелегкое. Главная трудность состоит в том, что ум не устранить через сам ум. Важнейшим условием является самое напряженное стремление к единству с Бесконечной Реальностью. Но столь же необходимо и терпение. Один Мастер сказал своему ученику, что для того, чтобы он

достиг высшего состояния, ему должны связать руки и ноги, привязать его к доске и бросить в реку, а потом он должен постараться не замочить одежду. Ученик не мог понять, что это значит. Он ходил повсюду, пока не пришел к другому святому и не спросил, в чем смысл приказа, данного Мастером. Святой объяснил, что для достижения Бога в нем должно быть стремление к единству с ним, как если бы без него он не мог прожить мгновение, и в то же время - неистощимое терпение, способное ждать бесконечные годы. При отсутствии напряженного стремления к единству с Богом ум опять сползает к своей обычной сансарной работе; а при отсутствии бесконечного терпения само это стремление поддерживает работу ограниченного ума. Только когда бесконечная тоска уравновешена бесконечным терпением, искатель может надеяться прорваться сквозь завесу ограниченного ума; такое сочетание крайностей приходит только через милость Мастера. Пребывать в Сахадж Самадхи - значит пребывать в состоянии осознания Истины. Тот, чей ум активен, осознать это состояние не способен. Состояние Бога вне ума, ибо оно зарождается тогда, когда ограниченный ум исчезает в единстве с Бесконечным. Теперь душа познает себя посредством самой себя, а не посредством ума. Человек мирской знает, что он - человек, а не собака; точно так же в состоянии Сахадж Самадхи душа знает, что она - Бог, а не что-то конечное. Мирскому человеку нет нужды постоянно повторять себе, что он не собака, так же и в Сахадж Самадхи душа не нуждается в каких-либо убеждениях в осознании Бога посредством постоянных внушений; о том, что она - Бог, душе говорит безуильная интуиция.

Жизнь в вечности

Тот, кто достиг Сахадж Самадхи, утверждает в познании своего "я". Такое знание не приходит и уходит. В состоянии невежества искатель смотрит на себя как на мужчину или женщину, как на агента ограниченных действий, как на того, кто ощущает удовольствие и боль. В состоянии знания он знает, что он - душа, которую все эти вещи не затрагивают и не ограничивают. Узнав свою подлинную природу, он не возвращается к невежеству. Это состояние осознания Бога бесконечно, ему свойственны неограниченное понимание, чистота, любовь и счастье. Быть посвященным в Сахадж Самадхи - значит достичь бесконечной жизни в Вечности.

Две формы Сахадж Самадхи

Сахадж Самадхи имеет две формы: (1) Нирвана, или растворение в божественности, и

(2) Нирвикалпа, или выраженная божественность. Отбросив полностью все тела и оторвавшись от мира творения, сознание переходит в Нирвану, или запредельное состояние; но когда сознание продолжает работать через свои тела без привязанности и отождествления, оно переходит в состояние Сахадж Самадхи Нирвикалпы, или состояние Садгуру, в котором, хотя сознание и прикреплено к телам как к своим инструментам, внутренне оно к ним не привязано, благодаря неотожествлению. Постигание ума равнозначно полному отрыву сознания от вселенной и растворение в Боге. Это состояние, когда вселенная равна нулю, это – Нирвана. Большинство из тех, кто достиг Нирваны, не возвращаются назад к сознанию вселенной. Те немногие, кто спускается к сознанию вселенной, ощущают его как Бога и постоянно остаются в состоянии Сахадж Самадхи Нирвикалпы. Нирвикалпа означает жизнь, в которой прекратилась умственная деятельность ложного воображения, а колебания ограниченного ума успокоились в осознании Вечной Истины. Состояние Сахадж Самадхи Нирвикалпы приходит к тем, кто спускается с седьмого плана. Оно принадлежит Садгуру и Аватарам. Равновесие и гармония этого состояния не нарушаются даже когда душа энергично реагирует на изменяющиеся жизненные обстоятельства. Достигший этого состояния видит Бога везде и во всем; он не видит ничего кроме Бога. Поэтому его состояние Бога ни в коей мере не ослабляется, когда он имеет дело с вещами, относящимися к этому миру. Сражаясь на поле битвы, летя в самолете, разговаривая с людьми, занимаясь чем бы то ни было, он по-прежнему испытывает сознательное наслаждение Истиной. Состояния Нирваны и Нирвикалпы похожи на состояние Мукти или Мокши в плане погружения индивидуальной души в Бога и достижения вечного блаженства и бесконечного знания сверхсознательного. Но состояние Мукти или Мокша душа испытывает, отбросив свои тела, в то время как состояния Нирваны и Нирвикалпы она может испытывать до того, как отбросит тела. Однако хотя состояния Нирваны и Нирвикалпы схожи в данном отношении, и хотя они совпадают по существу, между ними есть отличие. Когда душа покидает оболочку эго и входит в бесконечную жизнь Бога, место ее ограниченной индивидуальности занимает индивидуальность неограниченная. Душа познала Бога и в то же время сохраняет свою индивидуальность. Очень важным моментом является то, что индивидуальность не уничтожается; она становится одухотворенной. Однако хотя в единстве с Бесконечным сохраняется неограниченная индивидуальность души, она вечно может оставаться неподвижной в своей самодостаточной божественности. Никто не возвращается к мирскому сознанию из этого состояния Нирваны, или растворения. Иногда, однако, душа, только что

вошедшая в бесконечную жизнь Бога, утверждает свою неограниченную индивидуальность через высвобождение динамической божественности. Это – Сахадж

Самадхи Нирвикалпы.

XIV

ПРИРОДА ЭГО И ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ НЕГО

1 ЭГО КАК ЦЕНТР КОНФЛИКТА

На до-человеческой стадии сознание имеет переживания, не явно соотносящиеся с центральным "я". Например, собака голодна, но не чувствует: "Я голодна". Но даже собака учится на переживаниях, влияющих друг на друга в результате механического трения связанных отпечатков или санскар; таким образом, это отличается от разумного синтеза переживаний посредством развития я-сознания. Первый шаг на пути к разумному регулированию работы изолированных впечатлений состоит в соотнесении их с центром сознания, которым является ограниченное эго. Укрепление эго-сознания начинается с появлением человеческого сознания.

Происхождение эго

Человеческое сознание было бы не более чем хранилищем отпечатков, оставленных различными переживаниями, не неси оно в себе еще и принципа эго-центрированной интеграции как попытки организовать и понять их. Этот процесс предполагает способность хранить различные переживания вместе как части целого и оценивать их взаимосвязь. Объединение противоположных переживаний есть освобождения сознания из рабства сил принуждения и отталкивания, которые управляют сознанием, не признавая оценок; и первые попытки такой интеграции делаются путем формирования эго как ее центра. Эго сопровождает все события умственной жизни, выполняя определенную задачу. Роль эго в жизни человека можно сравнить с назначением балласта на корабле. Балласт удерживает корабль от чрезмерных колебаний; без него корабль стал бы слишком легким и неустойчивым и рисковал бы опрокинуться. Психическая энергия затерялась бы в лабиринтах двойственного опыта и расплылась бы, не будь временного ядра, связывающего активные тенденции, происходящие от относительно независимых инстинктов, унаследованных от животного сознания. Формирование эго служит цели придания определенной стабильности сознательным процессам и создания равновесия организованной жизни. Поэтому было бы ошибкой воображать, что раз эго возникает лишь для того, чтобы исчезнуть, в долгом путешествии души оно не выполняет никакой задачи. Эго не является постоянным препятствием, поскольку в процессе духовных поисков его

можно превозмочь и отбросить, но тем не менее на фазу формирования это следует смотреть как на необходимое зло. Таким образом, это выполняет определенную задачу в деле развития сознания; но поскольку оно находит прибежище в ложной идее, что оно есть тело, это становится источником иллюзии. Свою сущность это воспринимает как нечто отделенное от других форм жизни. Таким образом, хотя внутренне и пытаюсь завершить и объединить индивидуальный опыт, это создает разделение между внешней и внутренней жизнью как попытку почувствовать и закрепить свое собственное существование; и это разделение не может не отражаться на внутренней индивидуальной жизни, руководимой это.

Это - корень конфликта

Пытаясь установить согласие и единство опыта, это никогда не может осознать этой своей задачи; создаваемое им равновесие лишь временно. Незаконченность его попыток очевидна из внутреннего конфликта, длящегося, пока опыт существует лишь с точки зрения это. От момента к моменту ум проходит через серию конфликтов. Противоречивые желания так же тревожат умы великих людей, как и людей обычных. Иногда острота конфликта столь велика, что человек уступает психическому давлению, что выливается либо в частичный или полный душевный срыв, либо в совершенное расстройство ума. Нет никакой принципиальной разницы между нормальным человеком и так называемым ненормальным человеком. Перед обоими стоят одни и те же проблемы; но первый более или менее успешно решает их, а второй - нет. Это пытается разрешить свои внутренние конфликты посредством ложных оценок и неправильного выбора. Для это характерно принимать неважное за важное и за неважное. Таким образом это находит удовольствие в власти, славе, богатстве, таланте и цепляется за них. А с духовностью это сражается. Например, если человек испытывает физический или умственный дискомфорт, выполняя работу, имеющую духовное значение, это желает восстановить комфортное состояние даже ценой принесения в жертву духовной работы. Телесный и умственный комфорт, как и другие мирские стремления, необходимы, но не важны. Многие вещи представляются это необходимыми, сами по себе важными не являясь; так что это представляет собой фундаментальный принцип невежества.

Необходимость сознательного контроля

Очень редко удается достичь гармоничной работы ума, потому что управляют им большей частью силы подсознательного, и очень немногие берут на себя труд научиться управлять этими силами, направляющими их умственную жизнь. Устранение

конфликта возможно только с помощью сознательного контроля над душевными силами
в области подсознательного, и контроль этот может стать постоянным только путем
практики правильной оценки умственных конфликтов.
Для того, чтобы освободиться от конфликта, ум должен сделать верный выбор
и
предпочесть действительно важное неважному. Выбор должен быть разумным и
твердым
при любом конфликте – важном или неважном. Он должен быть разумным, ибо
только
стремясь к истинным и вечным ценностям можно достичь равновесия, не
наносающего
ущерба динамическому, творческому потоку умственной жизни. Неразумный
выбор
может временно победить конфликт, но он не может не ограничивать поле
жизни и не
мешать раскрытию личности. Более того, конфликт, не разрешенный до конца
разумным путем, снова проявится в какой-либо иной форме. Но разумное
решение, с
другой стороны, требует понимания истинных ценностей. Проблема
конфликтующих
ценностей и разрешение умственных конфликтов, таким образом, требуют
понимания
смысла жизни. Только мудрость способна освободить ум от конфликта.
Однажды сделав правильный выбор, нужно поддерживать его, потому что
противоборствующие тенденции по-прежнему препятствуют осуществлению
сделанного
выбора; по временам даже существует опасность, что человек откажется от
своего
решения вследствие нарастания противоборствующих психических сил. Чтобы
избежать
поражения, необходимо чтобы ум зацепился за правильную ценность, раз
увиденную
им. Таким образом, разрешение умственного конфликта требует не только
восприятия
истинных ценностей, но и непоколебимой верности им.
Разумный и твердый выбор, однако, необходимо постоянно делать в каждом
деле –
малом и великом, поскольку повседневные заботы не менее важны, чем
проблемы,
встающие перед умом во времена кризиса. Корни умственного конфликта не
могут
совершенно исчезнуть до тех пор, пока разумный выбор делается лишь время
от
времени. Жизнь, построенная на истинных ценностях, спонтанна лишь когда
ум
усвоил, как делать правильный выбор. Три четверти нашей жизни состоят из
самых
обыкновенных вещей; и хотя конфликт, связанный с ними, не вызывает
умственных
страданий, чувство беспокойства он оставляет.

Скрытые конфликты

По сути, конфликты, касающиеся обыденных вещей, редко поднимаются на
поверхность
сознания, так что они бросают на жизнь тень из-за ширмы. Необходимо
извлечь
такие конфликты на поверхность сознания и встретить их лицом к лицу. Этот
процесс не должен вырождаться в придумывание конфликтов там, где их нет.

Явственным указанием на скрытый, но реальный конфликт является чувство, что не весь ум целиком посвящен мыслям или действиям, главенствующим в данный момент, смутное ощущение сужения и ограничения жизни. В таких случаях следует предпринять попытку анализа своего умственного состояния, сосредоточив на нем внутреннее внимание, и такой анализ прольет свет на скрытые конфликты. Самым важным условием успешного разрешения конфликтов является движущая сила вдохновения, проистекающая из горячей тоски по Истине. Простой анализ может помочь в выборе, но выбор останется бесплодным интеллектуальным предпочтением, если его не оживит рвение к Истине, задевающее глубинные струны личности человека. Психология многое сделала для выявления источника конфликтов, но не открыла пока метода пробудить вдохновение, дать уму то, что сделает жизнь стоящей того, чтобы ее жить. Утверждение любви к Истине есть начало правильного оценивания, а начало разрушения построений эго проявляется через ложное оценивание. Любое действие, выражающее истинные ценности жизни, приближает к дезинтеграции эго, продукта веков невежества. Жизнь не может вечно оставаться заключенной в эго; она должна делать попытки приблизиться к окончательной Истине. Когда эволюция достигает зрелости, приходит осознание, что жизнь не понять и не прожить во всей полноте до тех пор, пока она вращается вокруг оси эго; и логика эго собственного опыта, следовательно, ведет человека к отысканию истинного центра опыта и новой организации жизни в Истине. Это вызывает истощение эго и его замену осознанием истины. Ложное ядро санскар исчезает в единстве и завершенности жизни.

2 ЭГО КАК УТВЕРЖДЕНИЕ ОБОСОБЛЕННОСТИ

Эго как утверждение обособленности может принимать различные формы. Оно может принять форму воспоминаний типа "Я сделал это", "Я сделал то" и "Я чувствовал это", "Я чувствовал то". Также оно принимает форму эгоцентричных надежд, планируя: "Я сделаю это", "Я сделаю то" и "Я почувствую это", "Я почувствую то". Либо у эго возникает сильное чувство, что оно - некто определенный и никто иной, и оно утверждает свою обособленность от других. Хотя и выполняя временно полезную задачу развития сознания, эго как утверждение обособленности представляет главное препятствие на пути духовного освобождения и просвещения сознания. Эго утверждает обособленность через желание, ненависть, гнев, страх или ревность. Когда человек жаждет общества других, он осознает свою обособленность от них и особенно сильно ощущает собственное отдельное существование. Чувство обособленности от других особенно обостряется неудовлетворенным желанием. В ненависти и гнев человек также исключает другого из собственного бытия и

относится к нему как к врагу эго. Страх является тонкой формой утверждения обособленности, он существует когда осознание двойственности ничем не сглажено. Страх служит завесой между "я" и "ты" и не только питает недоверие к другому, но и приводит к уменьшению или отбрасыванию сознания, чтобы исключить бытие другого из своей жизни. Бояться Бога и его проявления - значит усиливать двойственность; любить их - ослаблять ее. Чувство обособленности находит самое острое свое выражение в ревности. В душе человека присутствует глубокая и властная нужда любить и отождествлять себя с другими; это стремление не удовлетворяется, когда есть вождление или ненависть, гнев или страх. В ревности, в дополнение к неудовлетворенности этого глубокого стремления, имеет место убежденность, что другой успешно отождествился с человеком, единства с которым вы ищете; таким образом, в ревности присутствует противоречивый протест против обоих за то, что между ними существуют отношения, которых вы хотели бы для себя. Все исключаящие чувства - желание, ненависть, гнев, страх, ревность - сужают поле жизни и ограничивают сознание; они служат орудиями утверждения обособленности и питают эго.

Сокращение эго любовью

Каждая мысль, чувство или действие, проистекающие из идеи отдельного существования, сковывают душу. Все переживания - малые или большие - и все стремления - добрые или злые - создают груз впечатлений и питают чувство своего "я". Единственный опыт, ведущий к сокращению эго, - это опыт любви, и единственное стремление, направленное на устранение обособленности, - это стремление соединиться с Возлюбленным. Желание, ненависть, гнев, страх и ревность суть чувства разделяющие, создающие пропасть между человеком и другими людьми; одна любовь помогает перебросить мост через эту созданную самим собой пропасть и продрааться через барьер ложного воображения. Любящий тоже жаждет, но он жаждет единства с Возлюбленным; и стремясь к этому единству или переживая его, он теряет чувство "я". В любви "я" не думает о сохранении себя. Эго есть утверждение обособленности от другого, а любовь есть утверждение единства с другим. Победить эго можно только любовью.

Желания

Орудиями эго являются разного рода желания. Неудача в осуществлении желания есть неудача эго, а успех в их достижении - его успех. Эго проявляется как в осуществленных, так в неосуществленных желаниях. Питать эго может и временное

отсутствие желаний; свою разделительную тенденцию оно способно проявить даже с помощью чувства, свободного от желания. Но полное прекращение желаний приводит к прекращению желания утверждать обособленность в какой бы то ни было форме; следовательно, свобода от желаний означает конец эго. Проблема удаления эго из сознания усложняется тем, что корни эго находятся в подсознательном уме в форме латентных тенденций. Ограниченное эго явного сознания – лишь небольшая часть эго. Эго подобно айсбергу, плывущему по морю, лишь одна восьмая часть которого видна над поверхностью. Только небольшая часть эго проявляется в сознании в виде эксплицитного "я"; основная же его часть остается во мраке и немоте подсознания.

Явное эго

Явное эго, находящее выражение в сознании, представляет собой отнюдь не гармоничное целое, но арену конфликтов противоборствующих тенденций. Однако эго возможности в данном деле ограничены, поскольку для того, чтобы поссориться, двое должны по крайней мере разговаривать друг с другом, иначе у них просто нет точек соприкосновения. Аналогично, две тенденции, вступающие в конфликт в сознании, должны иметь точки соприкосновения; иначе они останутся в недрах подсознательного до тех пор, пока напряжения, созданные работой сознания, не изменят их.

Скрытое эго

Хотя эго по существу неоднородно, явное эго сознания обладает этим свойством в меньшей степени, чем скрытое эго подсознания, в том смысле, что оно образует некое грозное целое в сравнении с изолированными подсознательными тенденциями, пытающимися войти в сферу сознания. Организованное эго явного сознания становится, таким образом, подавляющим барьером, не дающим проникнуть в сознание составляющим скрытого эго. Все проблемы эго можно решить посредством разумных и сознательных действий, и поэтому полное уничтожение эго возможно только когда все его составляющие пройдут через разумное сознание. Работа разумного сознания необходима, но не достаточна. Даже составляющие скрытого эго подсознания должны выйти на поверхность сознания, чтобы стать частью явного эго и подчиниться разумному сознанию. Для этого необходимо ослабить явное эго таким образом, чтобы оно позволило проникнуть в сознание тем желаниям и тенденциям, которые до сих пор доступа туда не имели. Освобождение подавленных тенденций вносит в жизнь явного эго дополнительный разлад. Поэтому

процесс исчезновения эго часто сопровождается усилением, а не ослаблением, конфликтов, разворачивающихся на арене сознания. Однако в конце этой бескомпромиссной борьбы находятся равновесие и гармония, наступающие после разрушения структуры эго. Удаление корней эго из глубоких слоев подсознания и вынесение их на свет сознания являются важной частью процесса уничтожения эго. Другой важной частью является разумная работа с желаниями после того, как они окажутся на арене сознания. Работу с компонентами явного сознания никак нельзя назвать простой, поскольку явное эго имеет тенденцию питаться через любую из противоположных сторон опыта, и, изгнанное напряженной работой разумного сознания из одной, оно может переместиться в другую. Перемещаясь из одной противоположности в другую, эго отражает атаки разумного сознания, пытаясь сделать собственное существование вечным.

Хитрости эго

У эго множество голов, как у гидры, и число путей, которыми оно проявляет себя, бесконечно. Оно питается любым типом невежества. Характерным элементом эгоизма является гордость. Человек может гордиться неважными, глупыми вещами. Люди могут отращивать ногти до невероятной длины, даже ценой собственного неудобства, с единственной целью утвердить свою обособленность от других. Иногда эго гротескно преувеличивает свои достижения. Непосредственное проявление эго путем выставления себя напоказ является самым обычным делом; но если такому проявлению препятствуют хорошие манеры, эго может достичь того же результата, прибегнув к такому злу как клевета. Выставлять другого в дурном свете – значит восхвалять себя. Эго заставляет работать принцип продления своего существования; у него есть тенденция жить и расти, используя для этого любые доступные средства. Если эго ограничивает в каком-то одном направлении, оно пытается наверстать упущенное, расширяясь в другом; чувствуя, что духовная работа превосходит его, эго способно прикрепиться к самой той силе, которая направлена против него. Если человек пытается практиковать смирение, чтобы избавиться от чудовищного бремени эго, и достигает в этом успеха, эго с поразительной готовностью трансформируется в само это свойство смирения. Оно питается утверждениями типа "Я духовен", так же как на ранних этапах оно говорило: "Духовность меня не интересует". Так

возникает эго, утверждающее обособленность путем достижения вещей, которые считаются очень желательными и духовными. Но такое духовное эго ничем не лучше эго грубого. На самом деле, на продвинутых стадиях Пути эго не прибегает для усиления своей мощи к открытым методам, предпочитая прикрываться действиями, направленными на устранение эго. Эта тактика подобна партизанской войне, и противодействовать ей наиболее трудно. Изгнание эго из сознания – это всегда очень сложный процесс. Сама природа эго очень запутанна и для преодоления эго необходима божественная благодать. Поскольку способности эго в деле поддержания своего существования и создания самообмана почти безграничны, для искателя невозможно совладать с вечно новыми формами, которое оно принимает, и он может надеяться преодолеть хитрости эго только через милость Мастера.

Помощь Мастера

Только когда искатель осознает тщетность собственных усилий, он приходит к Мастеру. Сам он может лишь немного приблизиться к желанной цели. Упорство эго приводит искателя к озлоблению против самого себя; именно это ощущение беспомощности заставляет его сдаться Мастеру. Эта сдача равносильна признанию, что искатель оставил надежду самостоятельно решить проблему эго и полагается на Мастера. Когда через милость Мастера невежество, составляющее эго, рассеивается, восходит Истина, которая и есть цель.

3 ФОРМЫ ЭГО И ИХ РАЗРУШЕНИЕ

Эго существует за счет таких вещей, как власть, слава, богатство, способности, достоинства. Оно создает нечто, что считает "моим". Однако несмотря на все вещи, которые оно называет "моими", оно ощущает пустоту и незаконченность и пытается усилить себя, приобретая еще и еще что-то. То, чем оно обладает, эго сравнивает с тем, чем обладают другие, и выставляется напоказ за счет других. И тем не менее эго не удовлетворяется тем, чем владеет, и пытается найти удовлетворение в более полном чувстве владения. Таким образом, эго есть утверждение обособленной жизни через идею "моего". Эго стремится почувствовать себя обособленным и уникальным, оно ищет самовыражения либо в роли лучшего других, либо в роли подчиненного другим. Любая роль годится. До тех пор, пока существует эго, существует и общий фон двойственности, и прекратить работу ума, построенную на сравнении и желании

отличаться от других, не удастся. Поэтому даже когда человек испытывает чувство равенства с кем-либо, это чувство непрочное и говорит о наличии точки соприкосновения двух проявлений эго, а не о постоянной свободе от разделения между "я" и "ты". Это псевдоравенство можно сформулировать так: "Я не подчиняюсь и не главенствую над другим", что будет негативным утверждением эго. Равновесие между "я" и "ты" нарушается комплексом подчиненности или главенства; идея равенства служит восстановлению этого равновесия. Негативное утверждение эго в форме равенства, однако, совершенно отлично от чувства единства. Условия жизни в сотрудничестве выполняются только когда идея равенства уступает место действительному единству.

Два комплекса

Чувства превосходства и неполноценности являются реакциями друг на друга, а вынужденное чувство равенства – реакцией на оба. В этих трех вариантах эго утверждает свою обособленность. Чувства или комплексы превосходства и неполноценности постоянно чередуются в зависимости от присутствия подходящих объектов, подобно тому как человек главенствует над подчиненными и подчиняется начальникам. Эго постоянно видит перед собой зрелище собственной внутренней пустоты и потому цепляется за иллюзию своей значительности, демонстрируя величие того, чем оно владеет. Не довольствуясь простым сравнением, эго часто вступает в столкновения с другими. Таким образом, агрессивность есть естественное следствие необходимости восполнить чем-то нищету жизни в эго. С другой стороны, покорство уходит корнями в страх или себялюбие и не может быть искренним или спонтанным, поскольку в нем присутствует зависть или ненависть к стоящему выше. Внешнее подчинение является проявлением чувства неполноценности и развивает эго в одной из самых худших его форм. Эго приписывает чувство пустоты неполноценности того, чем оно владеет, а не самому стремлению найти самовыражение через обладание чем-либо. Осознание собственной неполноценности становится стимулом к расширению владений эго всеми доступными средствами. Таким образом, увеличивая нищету жизни души, чувство неполноценности, как и чувство превосходства, становится средством выражения и накопления невежества, из которого и состоит эго.

Сдаться Мастеру

Когда человек вступает в контакт с Мастером и признает его без-эгоистичное совершенство, его самоотдача Мастеру отличается от чувства подчиненности, ибо

сопровождается осознанием коренного единства Мастера и ученика. Такая отдача говорит не о потере уверенности, а об уверенности в окончательном преодолении всех препятствий с помощью Мастера. Понимание божественности Мастера – это тот способ, каким Высшее Я ученика выражает свое чувство достоинства. Для того, чтобы быстро рассеять чувства превосходства и подчиненности, Мастер может смешать их в частом чередовании. Если ученик падает духом и готов отказаться от поисков, Мастер может вызвать в нем глубокую уверенность в себе; если ученик эгоистичен, Мастер может создать ситуации, когда ученик вынужден будет признать собственную беспомощность и тщетность своих усилий. Таким образом Мастер использует свое влияние на ученика для ускорения прохождения стадий, ведущих к исчезновению эго. Чувство превосходства и чувство неполноценности необходимо соотносить друг с другом. Может потребоваться душевная ситуация, когда этим чувствам будет позволено играть свои роли без того, чтобы одно подавляло проявления другого. Когда душа входит в живой контакт с Мастером, чувства, связанные с превосходством и подчиненностью, начинают взаимодействовать друг с другом. С исчезновением этих двух противоположностей приходит падение разделяющих барьеров это во всех формах; с падением барьеров возникает божественная любовь; с возникновением божественной любви чувство "я" как противоположность "ты" растворяется в чувстве единства. Для того, чтобы автомобиль доехал до пункта назначения, нужен водитель. Но водитель может отвлекаться на вещи, которые он встречает на пути, и не только останавливаться в промежуточных пунктах, но блуждать по боковым ответвлениям дороги в погоне за манящими его вещами. Автомобиль может двигаться, не приближаясь к цели; он может вообще никогда не продвинуться вперед. Нечто подобное происходит, когда эго командует сознанием и направляет его движение. Для того, чтобы освободить сознание от ограничений и сделать его адекватным той цели, ради которой оно было создано, оно должно получать направляющие импульсы не от эго, а от какого-то другого принципа. Другими словами, водителя, не имеющего понятия о конечном пункте маршрута, необходимо заменить на другого, свободного от влияния вещей, попадающихся по дороге, на того, кто всегда видит перед собой цель – отсутствие двойственности. Перемещение центра интереса от вещей неважных к важным сравнимо с передачей управления от невежественного водителя тому, кто знает дорогу.

Интеграция вокруг ложной идеи

Если бы эго было лишь средством интеграции человеческого опыта, человек мог бы

утвердиться в Истине просто активно развивая его. Но хотя и играя свою роль в прогрессе сознания, это выражает активный принцип невежества, мешающий духовному развитию. Это пытается объединить опыт вокруг ложной идеи обособленности. Положив иллюзию в основание своего здания, оно только и может, что нагромождать одну иллюзию на другую. Поскольку опыт человека ограничен рамками двойственности, его интеграция есть необходимое условие разумной и осмысленной жизни. Но следует отказаться от эго как ядра такой интеграции, поскольку оно – брат невежества. Возникает острая нужда найти новый центр интеграции, свободный от невежества обособленности, дающий простор для объединения ценностей, недоступных эго. Такой новый центр дает Мастер, представляющий абсолютную Истину. Смещение внимания от несущественного к существенному облегчается преданностью и отдачей себя Мастеру, который и становится новым ядром интеграции.

В единстве с Мастером – познание Истины

Мастер есть утверждение единства всей жизни; преданность Мастеру, следовательно, ведет к постепенному отделению от ядра эго, утверждающего обособленность. По окончании этого кризиса в жизни человека вся умственная деятельность получает новое значение в свете соотношения с Мастером как проявлением Бесконечной Истины. С этих пор человек ощущает свои действия не как вызванные ограниченным "я", но как вдохновленные Истиной. Его более не беспокоит благополучие ограниченного "я", весь его интерес – в Мастере, представляющем универсальную и индивидуальную жизнь. Он жертвует всеми своими переживаниями и желаниями Мастеру, не оставляя ограниченному "я" ни хорошего ни плохого и таким образом изолируя эго от его содержимого. Это банкротство эго не противоречит процессу интеграции, который идет вокруг нового центра, установленного Мастером. Когда эго-ядро терпит банкротство и теряет всякую силу и бытие, Мастер как Истина прочно утверждается в сознании в качестве руководящего и одухотворяющего принципа. Это – одновременно достижение единства с Мастером и познание Бесконечной Истины. Постепенно подстраиваясь под требования духовной жизни, вносимые практикой смирения, самоотвержения, любви, искренней отдачи себя Мастеру, эго испытывает радикальное сужение пространства своего бытия. Мало того, что его сопротивление духовному развитию становится все более слабым; эго, как утверждение обособленности, проходит через трансформации, приводящие к его полному исчезновению. Промежуточные этапы сокращения эго и смягчения его природы сравнимы с обрезкой ветвей дерева, а конечный этап уничтожения эго – с полным

искоренением. Когда это полностью исчезает, возникает знание Истинного Я. Таким образом, на протяжении своего долгого путешествия душа, начиная с животного сознания, развивает эксплицитное самосознание ограниченного "я"; затем выходит из состояния ограниченного "я" и через посредство Мастера достигает сознания Высшего и Настоящего Я как вечного "я есть", в котором нет обособленности, которое объединяет все существование.

XV

ДИНАМИКА ДУХОВНОГО РОСТА

Духовное развитие начинается с коренного изменения во взглядах. Человек мирской живет в основном ради тела, и даже в стремлениях по-видимому с телом не связанных конечным побуждением всегда оказываются желания тела. Когда человек открывает систему ценностей, в которой главную роль играет душа, удовлетворение нужд тела становится лишь средством для достижения более высокой цели. Тело человека, до сих пор бывшее препятствием для духовной жизни, становится средством перехода к высшей жизни. Тогда человек подходит к нуждам своего тела без чувства отождествления.

Поиски цели

Начало духовного развития обусловлено поиском цели, для которой живет человек – цели, ради которой он любит и ненавидит, испытывает радость и страдание. Но и ведомый силой этого непостижимого божественного предназначения, он может потратить долгое время, прежде чем дойдет до вершины познания истины; путь к ней усеян волчьими ямами и провалами. Тем, кто попытается достичь этой вершины, придется карабкаться ввысь, и даже тот, кто одолеет великие кручи, из-за ничтожной ошибки может упасть вниз. Поэтому искатель никогда не находится в безопасности, если ему не помогает и его не направляет Совершенный Мастер, которому известны все извилины пути и который сможет не только уберечь его от падения, но и провести его к цели познания без ненужных блужданий. Искатель несет с собой сансары, накопленные в прошлом, и в напряжении духовных стремлений они остаются пока в бездействии. Но когда искатель сбавляет мощь духовного усилия, сансары собираются, обретают свежие силы, перестраиваются в новые образования, создавая существенные препятствия духовному развитию. Помощь Мастера наиболее эффективна когда искатель жертвует эго-жизнью ради неограниченной жизни, которую олицетворяет Мастер. Полная самоотдача трудна, но сведение эгоизма к минимуму является существенным условием духовного роста.

Целью духовного развития являются не столько "дела", сколько качество жизни, свободной от эго-сознания. Если на счету у искателя есть великие достижения, которые он считает своими, то эго цепляется за эти достижения, создавая препятствие для обретения жизни неограниченной. Отсюда следует тщетность соблюдения ритуалов и церемоний, дел милосердия и хороших поступков, внешнего самоотречения и наложения епитимий, если корни всего этого уходят в эго-сознание.

Дилемма

Таким образом, исключительно важно для искателя быть свободным от мыслей "я делаю это, я делаю то". Это не означает, что надо избегать любой деятельности из страха усилить эго. Возможно, искателю придется принять как раз жизнь действия для истощения эго, которое в нем развилось. Он оказывается перед дилеммой: если он остается пассивным, он ничего не сделает, чтобы вырваться из тюрьмы жизни эго, а если он примет жизнь действия, эго может перейти на его новые поступки. Благо духовного развития требует, чтобы искатель избегал обеих крайностей и придерживался жизни творческого действия. Следование по духовному пути не похоже на езду на оседланной лошади. Оно требует крайнего внимания, поскольку на пути нельзя давать эго пространство для расширения. Вступающий на путь не может позволить себе ни остановиться на месте, ни потерять равновесие, подобно идущему по острию меча. Чтобы избежать и бездействия, и тщеславия действия, искатель должен описанным ниже образом построить временное рабочее эго, посвященное Мастеру. Перед тем, как начать что-либо, искатель думает, что не он делает это, а Мастер делает это через него; сделав, он не претендует на результат и не пользуется им как своим, но жертвует его Мастеру. Путем такой тренировки ума он создает новое эго, временное, но способное стать источником уверенности, энтузиазма и энергии. Это новое эго с духовной точки зрения безвредно, поскольку проистекает от Мастера и в нужный момент может быть отброшено. Таким образом, есть два вида эго: одно способно лишь усугубить ограничения души, другое способствует освобождению. Переход от ограничивающего эго к бесконечной жизни без эго идет через построение временного эго, основанного на преданности Мастеру.

Резкий переход невозможен

Искатель привык ощущать вкус жизни через свое ограниченное эго, и немедленный

переход от жизни эгоистичных действий к жизни действий неэгоистичных невозможен.

Если бы искателю пришлось разом отказаться от всех форм эго-сознания, он ввергся

бы в состояние негативной пассивности без всякой радости выражения или искал бы

выражения только через чисто механическую деятельность, не дающую чувства самореализации. Настоящая проблема в том, что искатель должен оставить жизнь

ограниченного эго и войти в жизнь без эго, не впадая в состояние угасания жизни.

Оно может дать видимое облегчение после ограничений жизни в эго, но не ведет

искателя в жизнь неэгоистичной деятельности.

В этом причина, почему во многих случаях духовный рост должен быть весьма постепенным и может занять несколько жизней. Когда видно, что человек добился

больших успехов в своем духовном развитии, это означает, что либо он повторил

путь, уже проделанный в прошлых жизнях, либо имело место особое вмешательство

Мастера. Нормальное развитие постепенно. Расстояние между ограниченной жизнью

эго и безграничностью эго-жизни покрывается несколькими этапами трансформации

эго, когда эгоизм заменяется смирением, желания - довольством, себялюбие -

самоотверженной любовью.

Это, полностью подчиненное Мастеру, не только необходимо и безвредно; оно вносит

непосредственный вклад в дело духовного развития искателя, поскольку делает его

ближе к Мастеру. Постоянный внутренний контакт с Мастером позволяет получить от

него особую помощь. Искатель, отказывающийся от жизни обособленного эго ради

жизни в самоотдаче Мастеру, становится, посредством нового эго, орудием в руках

Мастера. Мастер работает через него. Как инструмент может испортиться в процессе работы, так и искатель может начать работать неправильно, его личное

эго может найти новые лазейки и укрытия, так что время от времени его необходимо

очищать, проверять, исправлять и регулировать, чтобы он смог продолжать свой

путь.

Необходимость постоянного контакта с Мастером

Искателя, принявшего служение Мастеру, можно сравнить с метлой, которой тот

метет грязь этого мира. Метла не может не собирать на себе грязь мира, и если ее

не чистить, работа ее с течением времени станет менее эффективной. Каждый раз,

когда искатель приходит к Мастеру, он несет с собой новые духовные проблемы. Это

могут быть новые узлы, связанные с честолюбием, богатством, другими мирскими

вещами. Он может обладать ими, но быть далеким от цели постижения Бога, на

котором сосредоточены его помыслы. Только активное вмешательство Мастера может разрешить эти проблемы. Мастер помогает искателю своими собственными внутренними средствами, не имеющими мирских аналогов. Для того, чтобы воспринять эту помощь, необходимо совершать реальные усилия к тому, чтобы отдать себя божественной воле Мастера. Личное эго, принесенное в жертву на первом этапе, может вновь проявиться в новом аспекте, даже в искусственном эго, призванном быть целиком посвященным Мастеру, и внести беспорядок в его работу. Возрождение ограниченного личного эго искателя необходимо трансформировать посредством нового акта отдачи себя Мастеру. Переход от одного пожертвования к другому есть переход от покорения меньшего к большему, и более полные формы самоотдачи представляют более высокие состояния сознания, поскольку они дают большую гармонию между Мастером и искателем, так что бесконечная жизнь Мастера может течь через искателя. Духовный рост – это переход от одной сдачи к другой, до тех пор, пока не будет достигнута цель – окончательное принесение в жертву обособленной эго-жизни. Последняя жертва есть жертва полная, она эквивалентна достижению Истины, которое и есть последняя цель духовного развития.

XVI

ДОБРО И ЗЛО

Человеческий ум не только движется сквозь поток переживаний, но и постоянно оценивает их. Эти переживания суть противоположности, создаваемые воображением при взгляде на жизнь с частной точки зрения. Концепция индивидуума касательно того, что приемлемо, а что – нет, меняется в соответствии с природой тех желаний, которые господствуют в данный момент. Но пока есть желание, человек не может не оценивать переживания по отношению к нему. Он делит переживания на две части, одна из которых благоприятна с точки зрения осуществления желания, а другая – препятствует ему. Вместо того, чтобы относиться к жизни без каких-либо ожиданий и ограничений, ум оказывается разделен на противоположные части. Из этих противоположностей разделение на добро и зло является с духовной точки зрения самым важным. Оно основано на желании быть свободным от ограничений любого желания. Те переживания и действия, которые усиливают оковы желания, – зло; те, которые освобождают ум от ограничений, – добро. Но поскольку хорошие переживания и действия существуют по отношению к любому желанию, они сковывают так же, как и плохие переживания и действия. Оковы падают только когда исчезает

желание; свобода приходит когда добро и зло примиряются, не оставляя места для выбора.

Животные санскары

Когда сознание достигает полного развития, по-прежнему сохраняется перевес дурных элементов, потому что на до-человеческих стадиях эволюции сознание работает в основном под ограничениями похоти, жадности и гнева. Переживания и действия, созданные и направленные подобными эго-центрированными тенденциями, оставили свой отпечаток на развитии ума, который зафиксировал их подобно тому, как кинофильм фиксирует движение. Если бы все накопленные животные санскары были злыми и только злыми, появление добрых тенденций в сознании человека было бы невозможно, но животные могут иногда развивать качества самопожертвования, любви и терпения. Хотя некоторые из животных санскар относятся к сфере добра, большая часть их из области зла; сознание подчинено движущей силе, в основном злой. С самого начала эволюции человека проблема освобождения состояла в развитии добрых санскар, с тем чтобы они могли перекрыть и уничтожить накопленные злые санскары. Развитие добрых санскар требует воспитания переживаний и действий, противоположных господствующим в животной жизни. Противоположность похоти есть любовь; противоположность жадности есть щедрость; противоположность гневу есть терпимость или терпение. Пытаясь жить в любви, щедрости и терпимости, человек стирает в себе тенденции похоти, жадности и гнева. Общий процесс освобождения себя от ограничений санскар должен, следовательно, сопровождаться процессом отбрасывания плохого ради хорошего. Случается ли человеку быть в данный момент добрым или злым – это зависит от работы санскар. С этой точки зрения, грешник и святой являются таковыми в силу необходимости. У них одинаковое начало и один конец. Клеймо вечного разложения не остается с грешником, и святому незачем гордиться своими достижениями. Никто, каким бы святым он ни был, не достигает моральной добродетели, не прожив жизнь моральной слабости; и никто не может быть настолько плох, чтобы его нельзя было исправить. Каждый, как бы развращен он ни был, может постепенно исправляться, пока не станет сияющим эталоном. Никто не потерян окончательно и никому не следует отчаиваться.

Ограниченное "я" может жить в добрых санскарах

Постепенное раскрытие добра несет любовь, щедрость и мир, и добрые санскары,

создаваемые проявлениями этих качеств, перекрывают и уравнивают противоположные злые сансары вожделения, жадности и гнева. Когда имеет место точное равновесие между ними, происходит примирение и прекращение обоих типов санскар, и сознание переходит от рабства к свободе. Для того, чтобы закрыть счет, кредит и дебет должны в точности совпадать. Но чаще всего либо дебет, либо кредит оказывается больше, и накопление по счету продолжается. Важно отметить, что счет остается открытым не только из-за избыточного дебета, но и из-за излишков кредита. Закрыт он может быть только в случае, когда эти два уравнивают друг друга. Однако в сфере санскар такое равновесие встречается редко. В каждый конкретный момент времени либо добро, либо зло преобладает. И как счет продолжает быть открытым из-за излишка дебета или кредита, так и жизнь ограниченного "я" продлевается и поддерживается при избытке злых или добрых санскар. Ограниченное "я" может жить в добрых санскарах так же, как оно находит поддержку в злых.

Уравнивание добрых и злых санскар

Проблема уравнивания добрых и злых санскар – это не математическая задача нахождения равных значений. Будь это просто вопросом равных величин, задача решалась бы всего лишь упорным накоплением добрых санскар. Если накопление добрых санскар идет быстрее, чем накопление злых, то рано или поздно добрых стало бы равно количеству злых и необходимое равновесие было бы достигнуто. Но для освобождения сознания добрые и злые сансары должны не просто быть уравнены; они должны попарно перекрывать каждая свою противоположность. Так что проблема, стоящая перед каждым центром сознания, специфична для него и зависит от качественного разнообразия природы накопленных санскар. Если накопление добрых санскар идет безотносительно к существующим санскарам, существует возможность накопления избыточных добрых санскар при том, что останутся злые сансары другого рода. Например, самоуничтожение и аскетизм уничтожают какие-то формы привязанности, но другие могут остаться без изменений. Тогда искатель может не только проигнорировать те формы привязанности, которые остались незатронутыми, но и продолжить практиковать самоуничтожение и аскетизм под влиянием санскар, созданных самими этими практиками. Когда происходит подобное, создается избыток добрых санскар, а ограниченное это не устраняется. Даже если те другие формы привязанности, которые остались незатронуты, впоследствии будут удалены, это переходит в эти новые сансары и продолжает через них свое ограниченное существование.

Освобождение не есть вопрос накопления добродетели; оно требует разумной работы с санскарами. Каждый центр сознания бессознательно тяготеет к окончательному освобождению в познании Истины, и в уме существует тенденция привлекать те из противоположностей, которые отвечают духовным требованиям ситуации. Но это не какой-то механический и автоматический процесс, не зависящий от разумных усилий со стороны искателя. Чаще всего для искателя невозможно достичь того, что ему необходимо, без помощи Мастера, имеющего глубокое понимание того, что является необходимым.

Тюрьма добра

Выше было сказано, что добрые санскары могут служить средством поддержания ограниченного "я". Глядя на себя как на человека доброго, искатель самоутверждается путем отождествления с одной из противоположностей. Это — продолжение обособленного существования в новой форме. Разрушить этот новый дом, который строит себе эго, трудно, потому что отождествление с добрым обычно полнее, чем отождествление со злым. С отождествлением со злым работать легче, ибо как только зло узнано, хватка, которой оно вцепилось в сознания, слабеет; но ослабить хватку доброго сложнее из-за его самооправдательной наружности. Это меняет отождествление со злым на отождествление с добрым, потому что последнее дает ему большее чувство широты. Но рано или поздно искатель понимает, что добро — такое же ограничение. Сложность со злом не столько в понимании, что оно такое, сколько в его расщеплении; сложность с добром в том, чтобы понять, что оно является ограничением. Это различие проистекает из того, что животные санскары прочно укоренились, благодаря своему древнему происхождению и долгому накоплению; но важно помнить, что добро сковывает так же, как и зло.

За пределами добра и зла

Это живет злыми санскарами или добрыми, или же смесью тех и других. То, что остается, когда добрые и злые санскары уравниваются и исчезают, — чистое состояние ума, отражающего Истину. На Я никогда ничего не записывается. Санскары хранятся в уме, не в душе. Душа всегда остается незапятнанной, но только когда ум — чистое зеркало, он может отразить истину. Когда впечатления и добра и зла исчезают, ум видит душу. Это — Просветление. Но ум, видящий душу, однако, не то же самое, что душа, познавшая себя; ведь душа — не ум, но Бог, который за

пределами ума. Следовательно, даже после того как ум увидел душу, он должен слиться с душой, чтобы душа познала себя в Истине. Это – Реализация. В этом состоянии ум с его добрыми и злыми санскарами исчез. Это состояние за пределами ума, за пределами добра и зла. С точки зрения этого состояния, есть только одно неделимое существование, для которого характерны бесконечная любовь, мир, блаженство и знание. Борьба между добром и злом исчезла, потому что нет ни добра, ни зла, лишь одна неделимая жизнь Бога.

XVII

МЕСТО ОККУЛЬТИЗМА В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

1 ЗНАЧЕНИЕ ОККУЛЬТНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ

Духовное освобождение приносит с собой раскрытие многих психических способностей, дремлющих в душе человека. Их раскрытие расширяет поле сознания человека. Новые элементы часто играют важную роль, помогая или мешая освобождению сознания, и искатель должен понимать значение оккультных переживаний, таких как необычные многозначительные сны, видения, проблески тонкого мира, астральные путешествия. Он должен также научиться отличать оккультные реалии от галлюцинаций и самообмана. Хотя очень легко преувеличить значение оккультных переживаний, не являющихся необычными и сомнения в их действительном существовании и отношение к ним с презрением как к форме умственного искажения или аномалии. С безоговорочным презрением относятся к оккультному опыту, разумеется, в основном те, кто не знаком в области прямого знания об оккультных реалиях даже с азбучными истинами. Это задевает, что могут существовать непознанные области вселенной, доступные для ограниченного числа людей, из круга которых оно исключено; и презрение, которому подвергается время от времени оккультизм, проистекает почти всегда из невежества по поводу того, чем он в действительности является. Такое отношение, конечно, отличается от отношения со стороны осторожного критического ума. Те, кому оно свойственно, наделены смирением и открытостью ума и готовы признать существование оккультной реальности, как только она окажется в пределах их досягаемости.

Сны

Мастер обычно помогает искателю обычными путями, но в особых случаях он может избрать для помощи оккультные средства. Сны являются самым распространенным способом прикоснуться к глубинной жизни искателя. Нередко Мастера впервые

вступают в контакт с искателями, появляясь в их сновидениях. Такие сновидения, однако, следует отличать от обычных снов. В обычных снах тонкое тело активно использует свои функции зрения, вкуса, обоняния, осязания и слуха, но душа не использует тонкое тело сознательно. Поскольку эти переживания приобретаются подсознательно, они субъективны, связаны с физической жизнью и являются порождениями санскар, хранящихся в уме. Иногда, однако, сон, ничем не отличающийся от обычного, может быть подсознательным отражением какого-либо объективного переживания тонкого тела, а не просто порождением фантазии. Большинство снов представляют собой субъективные и подсознательные переживания тонкого тела и не имеют особого духовного значения, кроме того, что они могут стать поводом для выковывания новых санскар или ослабления старых и таким образом случайно пролить свет на комплексы и скрытые проблемы личности. Но такие сны никогда не содержат ничего, что не являлось бы частью прежнего опыта, и вся их новизна состоит лишь в новом сочетании событий, имевших место в прошлом. Очень редки сны, относящиеся к людям и вещам, известным не из этой, а из одной из прежних жизней, и еще реже сны о том, чего не было в этой жизни, но что будет в будущем. Обычные сны, таким образом, отличаются от снов, имеющих духовное значение.

Начало оккультного опыта

Очень часто, когда искатель переживает раскрытие психических способностей, он приобретает опыт общения с тонким миром в форме видений, огней, цвета, звуков, запахов или контактов. Эти переживания прерывисты, и искатель вполне может расценить их как галлюцинации. Но даже в этом случае он не может не поддаться их направляющему влиянию вследствие их внутренней силы. Духовное путешествие станет, однако, более плавным, если искатель научится культивировать правильное отношение к этим явлениям, которое состоит в принятии их за то, чего они стоят. Но достичь такого уравновешенного отношения на начальных этапах сложно. Существует возможность либо преувеличения значения проблесков проникновения во внутренние миры и развития стремления к повторению таких переживаний, либо отношения к ним как к аномальным явлениям и недооценки их значения. Из этих двух возможностей преувеличение важности оккультных переживаний более распространено, потому что новизна заряжает их значительностью.

Стремление к оккультным переживаниям

Фактически, это новое поле привлекает эго искателя, которое чувствует себя одним из немногих, кому дарована исключительная привилегия. Чем больше подобных переживаний получает человек, тем больше он желает их, и может развиться привычка полагаться на оккультное водительство на каждом шаге пути, подобно тому как принимающие наркотики впадают в зависимость от них и требуют стимуляции даже в тех ситуациях, в которых прежде они могли обойтись без нее. Чтобы избежать этой ловушки, Мастер намеренно не поощряет стремление к оккультным переживаниям. Искатель удостаивается таких переживаний, когда они необходимы для духовных целей, а не когда он попросит о них. Если искатель придает излишнее значение оккультным переживаниям или в нем развилась тяга к ним, Мастер может ослабить или совсем устранить их. Это подобно облегчению состояния пациента путем хирургической операции и служит цели защиты искателя от создания новых самоограничений. Ни при каких обстоятельствах искатель не должен попадаться на крючок ложных ценностей, ведущих лишь к ненужной задержке в достижении цели. Введение искателя в оккультные реалии необходимо является постепенным и долгим процессом, и Мастер никогда не стремится ускорить его, потому что лишь немногие люди имеют право расширять свой опыт в данном отношении.

Истинность оккультных переживаний

Поскольку на начальных этапах оккультные переживания прерывисты, искатель иногда сомневается в их реальности и относится к ним с осторожностью, чтобы уменьшить вероятность поддаться обману. Но часто оккультные переживания несут на себе несомненные доказательства собственной реальности, и даже когда эти доказательства не очевидны, они привлекают внимание необычной значительностью, блаженством, миром, направляющей ценностью, которыми они переполнены. Главным образом благодаря именно этим их качествам искатель может отличить оккультные переживания от самообмана. Галлюцинации представляют собой ошибочное восприятие вещей, в действительности не существующих. Несмотря на их схожесть с обычным восприятием, они всегда остаются объектом сомнений. Самообман содержит еще больший элемент лжи, поскольку состоит в том, что человек не только видит то, чего не существует, но и верит в реальность того, что видит, с убежденностью, не допускающей сомнений. Ни галлюцинации, ни самообман иллюзии не дают испытывающим их мира или блаженства. Блаженство и покой, свойственные истинным оккультным переживаниям, являются надежным критерием их истинности. Даже когда оккультное переживание явно отличается от иллюзии, оно может стать

объектом сомнений. Это происходит, когда человек обсуждает эти вопросы с другими людьми, которые в силу своей неспособности понять подобные вещи заставляют его убежденность поколебаться. Именно по этой причине в древности Мастера обычно требовали от учеников хранить оккультный опыт в строжайшем секрете. Даже глубокое переживание могут ослабить противоречие и скептицизм, если искатель не научится полагаться на свой собственный внутренний опыт независимо от того, что могут сказать другие. Для того, чтобы искатель мог добиться прогресса и воспользоваться оккультной помощью, он должен развить уверенность в себе и в Мастере. Он не должен смотреть на других, ища подсказки, потому что понять его проблемы могут лишь немногие. Искатель должен, по сути, быть готовым к тому, что его могут понять неправильно. Если оккультное переживание в тот момент, когда оно имело место, служило цели дать духовному поиску новый импульс, часто неважно, что в ретроспективе оно кажется искателю формой иллюзии. Однако некоторые оккультные переживания даются искателю как руководство, и в этом случае необходимо, чтобы он перестал сомневаться в их истинности. Однако стремление получить дополнительные подтверждения истинности оккультных переживаний определенно вредно, и Мастер дает такие подтверждения лишь когда считает это необходимым. Более того, инициатива в этом принадлежит ему. Все, что он делает, он делает по собственному произволению, и его действия никоим образом не зависят от ожиданий, которые может питать искатель. Но в случаях, когда это важно с духовной точки зрения, Мастер увеличивает силу оккультных переживаний, подтверждая их истинность и значительность с помощью доказательств из круга обычного опыта искателя.

Астральные путешествия

Пройдя начальные этапы, приближающие к Пути, искатель духовно подготавливается к тому, чтобы свободно использовать силы внутренних миров астральных тел. Затем он может совершать астральные путешествия в астральном теле, оставляя свое физическое тело в состоянии сна или бодрствования. Астральные путешествия, предпринимаемые бессознательно, далеко не так важны, как предпринимаемые в полном сознании в результате волевого акта. Для этого необходимо умение сознательно использовать астральное тело. Сознательное отделение астрального тела от его внешней оболочки - грубого тела - ценно тем, что дает душе осознать различие между собой и грубым телом и получить контроль над ним. Человек может по собственной воле надевать и снимать физическое тело, как плащ, и при необходимости использовать свое астральное тело для путешествий по внутреннему

миру астральных тел.

В помощь интуиции

Образы, запахи, вкусовые ощущения, контакты и звуки, воспринимаемые при сознательном использовании астрального тела, так же отчетливы, как ощущения, получаемые при сознательном использовании грубого тела. Они не расплывчаты и субъективны, как обычные сны, но объективны, как любые ощущения бодрствующего сознания. Способность совершать астральные путешествия, следовательно, значительно расширяет пространство сознания и дает новые возможности для духовного развития человека, начинающегося с инволюции сознания. Развитие оккультных сил не следует рассматривать как заменитель внутренних усилий, которые должен совершать искатель. Оккультные переживания суть дары от Мастера, они помогают духовно развитым душам прояснить интуицию, преодолеть некоторые трудности на Пути и наполняют искателя уверенностью и энтузиазмом, необходимыми для соответствия требованиям Пути. Но истинный прогресс искателя зависит от реализации интуитивных знаний его сердца, а не пассивного принятия оккультных переживаний.

2 ОККУЛЬТНАЯ ОСНОВА ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Те, кто имеет хотя бы предварительное знакомство со структурой и законами внутренних сфер существования, знают, что изолированность человеческих существ – иллюзия. Хотя бы они того или нет, все люди постоянно взаимодействуют друг с другом уже самим своим существованием, даже при отсутствии контакта на физическом плане. Магнетическое влияние тонких сфер не знает преград, расстояний и других условных ограничений. Добрые мысли и злые, радостные настроения и мрачные, благородные и широкие чувства и мелкие, узкие, самоотверженные стремления и себялюбивые амбиции, все это воздействует на других людей, независимо от того, выражено это словом или делом или нет. Таким образом, мир ментальной жизни является столь же целостной системой, как и мир материи. Грубый мир как сосуд духовной жизни имеет свое значение, но невозможно вполне познать связи между людьми, принимая в расчет только контакты грубого мира.

Даршан, или Присутствие

Физическое присутствие Мастера имеет большое значение в контексте внутренних планов. Древние Риши придавали большую важность Даршанам святых и Мастеров, источнику потока любви и света, апеллирующего ко внутреннему бытию искателя даже в отсутствие словесных поучений. Действенность Даршана зависит от восприимчивости искателя, реакцию которого определяют его санскары и прошлые

связи. Часто искатель удовлетворяется Даршаном Мастера и не желает от него ничего другого. Обретать блаженство от одного Даршана Мастера – великая вещь, указывающая на отсутствие в искателе желаний и его наполненность любовью – два начала духовной жизни. Испытав Даршан Возлюбленного, искатель, естественно, не желает ничего, кроме как еще и еще Даршана. Он стремится иметь как можно больше Даршана, то есть общества Мастера, и это сближает его с Мастером на внутреннем плане жизни.

Ступни Мастера

Подобно Даршану, припадание к ступням Мастера имеет самостоятельную ценность. Ступни, в физическом смысле самая нижняя часть тела, с духовной точки зрения являются частью самой высокой. Физически, ступни проходят через все – хорошее и плохое, прекрасное и уродливое, чистое и грязное, но остаются выше всего. Итак, в духовном смысле, ступни Мастера превыше всего во вселенной, которая для них – пыль. Когда люди приходят к Мастеру и касаются его ступней своими руками, они оставляют на нем груз своих санскар. Он собирает санскары вселенной, как обычный человек собирает пыль на своих ступнях. Существует обычай, когда после Даршана Мастера и припадания к его стопам искатель умывает его стопы молоком и медом и оставляет рядом с ним кокосовый орех в качестве жертвы. Мед олицетворяет красные санскар; молоко – белые санскар; кокос олицетворяет ум. Этот обычай, который связывают с почитанием Мастера, в действительности символизирует оставление на нем груза санскар и принесение ему в жертву ума. Принять такое внутреннее отношение – значит сделать важнейший шаг ко вступлению на Путь.

Ментальный контакт

После того, как искатель однажды испытал блаженство Даршана Мастера, его ум обращается к Мастеру, даже если он не может установить регулярный личный контакт с ним. Этот процесс установления ментального контакта существенно отличается от оживления в воображении событий прошлого. Когда работает воображение, воспоминание о прошлом не обязательно вдохновлено определенной целью, в то время как при установлении ментального контакта такая цель существует. Вследствие направляющей силы, которой обладает цель, воображение перестает быть просто круговоротом идей; оно достигает Мастера на внутренних планах и устанавливает

контакт с ним. Подобный ментальный контакт с Мастером столь же плодотворен и эффективен, как и его физический Даршан. Внутреннее повторение таких ментальных контактов имеет целью создать канал связи между Мастером и искателем, так чтобы искатель мог воспринять благодать, любовь и свет, исходящие от Мастера, невзирая на расстояние между ними. Таким образом, помощь Мастера приходит не только к тем, кто оказался в его физическом присутствии, но и к тем, кто установил с ним ментальный контакт.

Особая осторожность

Мастер посвящает свое внимание индивидуальным нуждам ученика, и первое, что он делает – это защищает ученика от таких влияний, которые могут отвлечь его внимание от Пути или помешать его продвижению. Часто Мастер требует, чтобы ученик пошел на некоторого рода временную изоляцию, с тем, чтобы защитить его ум от импульсов, способных задержать его духовное развитие. Древние Йоги по указанию Мастеров сами готовили себе еду и не позволяли никому присутствовать, когда они ели. Таким образом они стремились избежать впечатлений, связанных со зрелищем дурных людей. На ранних этапах искатель должен быть защищен от осложнений, которые могут возникнуть из-за его связей с теми, кто не на Пути. Но Мастер дает указания о разрыве или избежании определенных связей и контактов только когда в этом существует особая необходимость. Обычно достаточно постоянного пребывания в обществе Мастера, и нет нужды подвергать ученика изоляции. Но хотя внешне ученик может соприкасаться с миром, ментально он оторван от него вследствие внутренней связи с Мастером.

Полезные контакты

Мастер может как изолировать близкого ученика от нежелательных контактов и связей, так и поощрять и предлагать новые контакты, в которых он видит духовный интерес для ученика. Он обладает пониманием санскар, Кармических связей и осложнений, которые они создают, и может сознательно помочь людям вступить в такие контакты, которые будут способствовать продвижению вперед по линии наименьшего сопротивления или по кратчайшему возможному пути. Он использует свое знание о прежних жизнях людей, их санскарах и связях для того, чтобы помочь им сберечь духовную энергию и использовать ее с максимальной пользой.

Мастер использует духовные силы

Единство внутреннего плана позволяет Мастеру использовать ученика как орудие своей работы даже когда ученик не подозревает, что служит целям Мастера. Это возможно потому, что ученик, через свою любовь и понимание Мастера, свою

покорность и самоотдачу устанавливает с ним связь. Те, кто вступает в прямой контакт с Мастером, получают от него прямую помощь; те же, кто тесно связан с учеником, получают косвенную помощь Мастера. Совместное выполнение духовной работы ни в коем случае не является односторонним, поскольку даже ученики, просто думающие о Мастере или медитирующие над ним, участвуют в духовной работе, которую ведет Мастер. Как тот, кто един с Вечностью, Мастер пребывает за пределами времени; но как тот, кого заботит духовный подъем человечества, он принимает многие временные ограничения, и добровольное сотрудничество учеников может помочь его работе. Мастер использует в своей работе любовь учеников и их духовные силы. Любить Мастера – значит любить всех, и не только символически, а на самом деле, ибо то, что Мастер получает на тонких планах, он одухотворяет и передает другим. Таким образом он не только усиливает собственные связи с учениками, но и дарит им привилегию участвовать в его божественной работе.

Внутренний глаз

Бесчисленными путями Мастер втягивает искателя в свое собственное бытие, помогая ему выбраться из лабиринтов вселенной и прийти к стремлению к Богу. Тоска по Богу присутствует в искателе с самого начала, но Мастер делает ее сильнее и отчетливее, раскрывая внутренний глаз искателя. Когда внутренний глаз открыт, искатель видит Бога, объект поисков и стремлений. Когда взгляд оборачивается внутрь и направляется на высшую реальность, стремление к единству становится горячее, чем когда поиск ведется путем спекуляций и воображения. Приходит время, и Мастер открывает этот внутренний глаз. Искатель должен осознать, что Бог есть единственная реальность и что он един с Богом. Это означает, что зрелище вселенной не должно подавлять его. Фактически, вся вселенная содержится в Я и обретает существование через крошечную точку в Я, называемую "Ом". Но "я" приобрело привычку воспринимать ощущения через различные каналы и относится ко вселенной как к своему сопернику и даже врагу. Познавшие Бога видят, как вселенная истекает из "точки Ом", которая есть в каждом. Процесс восприятия реальности идет параллельно с процессом творения, и обращение процесса восприятия без разрушения сознания равносильно осознанию ничтожности вселенной. Сначала душа видит через ум, потом через тонкий глаз, и в конце концов через физический глаз; но она больше всего, что может воспринять. Все, что видит душа, конечно; сама душа бесконечна. Когда душа обретает полную

сознательность, но не видит ничего, это означает, что она пересекла созданную ею самую вселенную и сделала первый шаг к познанию себя как всего.

Оккультные силы как препятствие

Процесс изъятия сознания из вселенной и осознания Я сопровождается увеличением контроля над оболочками сознания. Такой контроль возможен путем воскрешения и активизации неиспользуемых центров контроля; работа этих новых центров создает некоторые оккультные силы. Эти новые силы опасны, ибо очень часто приходят раньше, чем искатель станет духовно совершенным. Фактически, приобретение этих сил может способствовать процветанию эгоизма, и искатель может не только получать удовольствие от обладания ими, но и использовать их для достижения земных целей, от которых сам еще не освободился. Поэтому правильно считать их препятствиями на пути к познанию. Когда познание бога достигнуто, важность оккультных сил снижается. Они существуют в небытии вселенной, а познавший Бога утверждается в высшей реальности. Но хотя вселенная и равна нулю с точки зрения познавшего Бога, он может добровольно принять ответственность за души, опутанные сетями вселенной; он может свободно использовать оккультные силы ради блага других.

Осуществление Божественного Плана

Нет ничего, что не допускало бы прямого или косвенного контроля со стороны Мастеров мудрости. Они могут контролировать и направлять такие масштабные социальные явления, как войны, революции, эпидемии, а также такие физические явления, как землетрясения и наводнения, путем высвобождения великих сил высоких планов, на которых Мастера пребывают. Они также могут использовать оккультные силы для выполнения совместной скоординированной духовной работы. Часто они встречаются для определения путей развития человечества. Вечное Бытие едино и действует как общность. Те, кто осознал это единство, могут принять неограниченную ответственность, ибо они отбросили ограничения человеческого ума, и их интересы неличностны и универсальны. Они – действенные орудия выполнения на земле Божественного Плана.

3 ОККУЛЬТИЗМ И ДУХОВНОСТЬ

Оккультизм – это область знания связанная с изучением вселенной и личности человека. В этом отношении не существует принципиального различия между

окультизмом и любой другой наукой, также связанной с изучением этих вещей.

Различие обусловлено тем, что другие науки интересуют аспекты, прямо или косвенно поддающиеся обычному наблюдению. Развитие оккультного знания связано с

выявлением скрытых сил человеческого духа.

Группа, занимающаяся психическими исследованиями, подходит к оккультному знанию

так же, как к любой другой форме знания, ибо нет никаких причин считать его

менее или более ценным, чем любая другая форма научного знания. Такие группы

ставят перед собой задачу организованного совместного изучения оккультного

знания. Иногда Мастера также находят нужным открыть человечеству теоретические

знания о каких-либо важных свойствах оккультного мира, например, о бессмертии,

перевоплощении, существовании различных тел и планов, законах эволюции и Кармы,

поскольку эти знания создают необходимый фон для духовных поисков и усилий и

дают возможность максимально приблизить представления человека к истине. Но

Мастера предпочитают придавать как можно меньшее значение детальному знанию об

оккультных реалиях и умалчивать сведения о них.

В оккультизме более, чем в какой-либо другой науке существует строгое разделение

между тем, кто знает, и теми, кто не знает. В других науках косвенное знание

может до некоторой степени замещать знание непосредственное. Но в оккультизме

косвенное знание не замещает знания прямого ни в какой мере. Поэтому, хотя

оккультизм является важной наукой, передача теоретической информации большого

значения не имеет. При отсутствии непосредственного опыта общения с оккультными

реалиями, знакомство с ними по рассказам других не имеет никакой ценности: это

равносильно слушанию рассказов о никогда не виденных землях.

Оккультизм как искусство

Оккультизм как наука опирается более или менее на тот же фундамент, что и другие

науки, но как искусство оккультизм стоит особняком. Даже передача чисто теоретической информации об оккультных фактах может оказаться вредной, ибо может

вызвать любопытство и стремление обрести контроль над неизвестными силами ради

эгоистичных целей. В самой по себе оккультной силе нет ничего духовного. Как

любую другую земную силу или научное открытие, ее можно использовать как во

благо, так и во вред. Она дает громадный простор для совместной работы на высших

планах, но для этого необходима духовная подготовленность к принятию особой

ответственности.

Злоупотребление оккультными силами

Новичок может пожелать овладеть оккультными силами, и до некоторой степени это ему удастся; но это может обернуться не благословением, а проклятием, если он окажется духовно не готовым к принятию ответственности, связанной с приобретением этих сил. Малейшее злоупотребление оккультной силой имеет серьезные последствия и создает оковы для души. Иногда оно может замедлить прогресс искателя и даже значительно задержать его; помимо собственного духовного разорения, он может принести вред другим людям, перед кем обрел столь грозное преимущество.

В руках Мастеров духовной мудрости оккультная сила не только безопасна, но и может принести огромную пользу в служении человечеству; но (повторяю) даже они используют эту силу экономно. По самой своей природе оккультизм представляет собой искусство и имеет свои собственные ограничения. Его нельзя широко использовать ради материальных нужд человечества или для помощи в решении людьми земных проблем. Неопределенность и непредсказуемость, связанные с использованием оккультных сил, могут внести сильнейший разлад в стремления людей, которые должны быть предоставлены своим собственным ограничениям и возможностям к преодолению закона Кармы. Использование оккультной силы поэтому должно быть ограничено осуществлением целей духовных.

Святые иногда выполняют земные желания своих посвященных; но они делают это не потому, что заинтересованы в делах мира сего, а потому, что желают отучить посвященного от материальных стремлений.

Люди мирские настолько поглощены материальными желаниями, что все не относящееся к осуществлению этих желаний их не интересует. Однако при этом они могут приходить к святым и служить им в ожидании помощи в материальных делах. Когда человек приходит к святому с уважением, долгом святого становится помочь ему духовно, даже если человеком движут совсем другие мотивы. Святой с его пониманием человеческого ума может решить помочь человеку в материальном плане, с тем, чтобы он не был потерян для духовности. Но такой метод достижения духовных целей – исключение, а не правило, и представляет опасность для того, кому оказывается помощь, так что святые не поощряют стремление приходить к ним в поисках материальных благ.

Использование оккультных сил для очищения человечества

Оккультизм как искусство находит оправдание в применении для духовных целей; любое иное использование оккультных сил есть злоупотребление. Их назначение – служить очищению сердца человека.

Как искусство, оккультизм годится и необходим тем, кто подошел к раскрытию скрытой психической силы или уже овладел психическими силами, но не живет полностью в материальном мире вследствие ухода сознания на высшие планы. С ними необходимо говорить на языке, который им понятен. Многие продвинутые искатели развивают в себе оккультные силы, но часто при этом так же нуждаются в духовной помощи, как и все остальное человечество. Поскольку они овладели оккультными силами, Мастера могут оказать им помощь независимо от разделяющего их расстояния. Когда помощь Мастера сознательно воспринимается на высших планах, она плодотворнее, чем помощь, переданная через физического посредника.

Нисхождение

Характерной чертой продвинутых искателей является то, что они настолько утвердились в состоянии счастья, что работают в физической сфере неохотно. Это не следует смешивать с возвращением к нормальному сознанию после седьмого плана, состояния познания Бога, состояния Совершенных. Возвращение Мастера после Осознания происходит под влиянием альтруистических побуждений и является результатом Парабдхи, которую они используют для духовного подъема человечества в соответствии со властью, которой они облечены. Например, говорится, что Мохаммед поместил себя после осознания Бога на седьмом плане, Будда на пятом,

Менуэддин Хисти из Аджмера на пятом, хотя они осознают все планы одновременно. Целью нисхождения продвинутых искателей является ускорение их движения вперед по Пути, когда они останавливаются между планами. Например, если искатель остановился между третьим и четвертым планами, Мастер может спустить его на третий уровень перед тем, как поднять на четвертый. Такой спуск из более высокой точки часто необходим и с точки зрения пользы тех, кто не вступил на Путь. Мастер может решить проделать духовную работу через продвинутого искателя и потребовать, чтобы тот на время прекратил усилия, направленные на собственное продвижение. Это нисхождение оказывается духовной подготовкой к плавному и быстрому прохождению следующего плана; даже в этом случае искателю может быть трудно отказаться от достижения собственного развития ради помощи другим. Нисхождение особенно трудно для человека, пребывающего в состоянии глубокой очарованности. В суфизме такое очарование известно как Хайрат. В этом состоянии искателю чрезвычайно трудно оторваться от разных форм очарования. Однако может оказаться необходимым, чтобы он сопротивлялся погружению в это состояние очарования и спустился вниз, чтобы помочь другим людям в мире. Мастер имеет свои методы работы с продвинутым искателем и может подвести его к принятию любого

подобного действия.

История Ганджая Шаккара

Это хорошо иллюстрирует история знаменитого Вали по имени Ганджай Шаккар (Баба Фаридуддин). Задолго до достижения просветления этот Вали не мог закрыть глаза, которые постоянно были изумленно открыты и безжизненны. Кроме того, он не мог есть, поскольку был полностью погружен в состояние Хайрата. Его Мастер, Хвайя из Ахмера, захотел, чтобы он разрушил привязанность к этому состоянию и спустился вниз, но тому было трудно повиноваться. Тогда Мастер пошел на хитрость и переубедил его следующим образом. Он внутренне заставил пятерых воров сесть на некотором расстоянии от Вали, чтобы разделить награбленное. Вскоре они начали ссориться, и двое из них убили остальных троих. Потом эти двое разделили добычу между собой и убежали. Но убегая, они приблизились к Вали, который в этот момент вернулся к нормальному сознанию. Близость этих преступников оказалась достаточно сильным стимулом для того, чтобы спустить его вниз и заставить осознать то, что происходит вокруг. Сначала он увидел воробьев, и захотел испытать силу на них. Он сказал: "Воробьи, умрите", и воробьи умерли. Потом он сказал: "Воробьи, оживите", и воробьи ожили. Два вора, видевшие это, были поражены и попросили Вали оживить трех воров, которых они убили в гневе. Тогда Вали обратился к трем мертвым вора и сказал: "Встаньте!", но они не встали. Он был поражен ужасом от мысли, что утратил свои силы и, раскаиваясь в том, что тратил их попусту, пошел к Мастеру. Подойдя к Мастеру, он увидел трех воров, массиравших Мастеру ступни. Тогда Вали вернулся назад, безразличный к еде и питью. Он пребывал в неподвижности на одном месте в течение десяти лет, пока белые муравьи не начали есть его тело. Люди приходили и оставляли вокруг его тела большие куски сахара, чтобы муравьи ели их. Поскольку его тело было постоянно окружено кучами сахара, он стал известен как Ганджай Шаккар, сахарное сокровище. Эта история показывает, что на пути к познанию даже самым продвинутым искателям может понадобиться помощь Мастера.

Оккультизм следует отличать от духовности

Никакие оккультные явления не имеют самостоятельной ценности, поскольку видимая ценность явления - оккультного или неоккультного - либо иллюзорна, либо относительна. Иллюзорные ценности возникают когда нечто приобретает значение,

потому что поощряет или обещает осуществить желания и стремления, порожденные невежеством. Если извлечь вещь из контекста этих желаний, она немедленно потеряет смысл, которым, казалось, была исполнена. Относительные ценности появляются когда вещь приобретает важность, потому что служит познанию или выражению Истины. Важность таких вещей обусловлена тем, что они представляют собой существенные условия божественной жизни; несмотря на свою относительность, они реальны и неиллюзорны. Большинство людей сознательно или бессознательно приписывают излишнее значение оккультным явлениям и принимают их за духовность. Интерес к чудесам и спиритизму принимается ими за интерес к истинной жизни духа. Есть четкое различие между оккультизмом и мистицизмом, спиритизмом и духовностью, и ошибка в понимании этого различия ведет к путанице. Все чудеса принадлежат миру феноменов, то есть миру теней. Как феномены, они подвластны изменениям, в то время как ничто изменяющееся не обладает вечной ценностью. Осознание Вечной Истины есть вступление в неизменное Бытие, которое и есть Высшая Реальность; и никакое знакомство с оккультным миром или умение манипулировать его силами не заменит познание Истины. Оккультные феномены так же принадлежат царству ложного воображения, как и любые другие феномены материального мира. Единственная важная вещь – это познание Божественной Жизни и помощь другим путем проявления ее в жизни повседневной. Проникнуть в сущность всякого бытия и передать другим аромат этого внутреннего постижения, выразив в мире форм истину, любовь, чистоту и красоту – вот единственное, что ценно само по себе. Все остальные события, действия и достижения не важны.

XVIII

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ И КАРМА

1 ЗНАЧЕНИЕ СМЕРТИ

Мирской человек отождествляет жизнь с проявлениями и действиями физического тела; для него, следовательно, начало и конец телесного существования являются одновременно началом и концом человека. Весь его опыт говорит о недолговечности физического тела, ему приходилось наблюдать распад физических тел, в которых некогда билась жизнь. Итак, он не может не верить, что жизнь тождественна телесному существованию. Поскольку мирской человек считает смерть прекращением жизни, он придает смерти огромное значение. Некоторые посвящают смерти долгие раздумья. Большинство людей, поглощенные своими заботами, задумываются о смерти лишь когда столкнутся с нею в своей жизни.

Смерть относится к вещам, которых больше всего боятся и о которых меньше всего знают. Кроме того, смерть считается людьми самым суровым наказанием и самой лучшей мезтью, и на нее они полагаются как на самое верное средство устранить агрессию или препятствие. Люди иногда принимают смерть в знак высшего самопожертвования; иногда они ищут ее как избавления от мирских забот и проблем, противостоять которым они не в состоянии. Такое значение, придаваемое смерти, проистекает из привязанности к частным формам; но даже в глазах мирского человека смерть теряет большую часть своей важности, если он примет более широкий взгляд на жизнь. Он поймет, что вместо недолговечности форм существует непрерывность жизни, потому что старые формы распадаются и создаются новые. Смерти соответствует рождение; невзирая на смерть, жизнь продолжает цвести. Старые поколения сменяются новыми; жизнь непрерывно обновляется; поток жизни вечно течет сквозь формы, которые появляются и исчезают подобно волнам в океане. Так что даже в рамках мирской жизни есть многое, что смягчает мысль о смерти как невосполнимой потере. Но правильное отношение к смерти возможно только тогда, когда жизнь рассматривается нелично, без привязки к конкретным формам, но как раз это очень трудно для мирского человека. Для него одна форма отличается от другой, а та, с которой он отождествляет себя - самая важная. Общее сохранение и развитие потока жизни не представляет для него настоящего интереса; чего мирской человек желает, так это продления существования своей собственной формы и тех форм, с которыми он связан. С исчезновений дорогих ему форм он становится жертвой скорби, хотя где-то, возможно, жизнь уже заменила ушедшие формы новыми. Скорбь по поводу смерти уходит корнями в себялюбие. Человек, теряющий возлюбленного, может знать, что где-то жизнь восполнила потерю, но его чувство таково: "А мне что до этого?" Смерть становится причиной скорби, когда человек смотрит на нее со своей личной точки зрения, хотя с точки зрения жизни в целом это всего лишь эпизод.

Проблемы неличностного интеллекта

Неличные рассуждения вооружают ум против скорби по поводу смерти; но сами по себе они не решают проблем, встающих перед неличностным интеллектом человека, когда он размышляет о некоторых аспектах смерти в рамках повседневного опыта. Если считать смерть уничтожением индивидуального существования, она представляется невосполнимой потерей, поскольку каждый индивидуум имеет возможность привнести во вселенную нечто уникальное. И как часто человек

умирает, не завершив дела своей жизни, когда все его усилия достичь идеала, вся его тяга к великому, все доброе и прекрасное в нем, вся жажда вещей божественных и вечных заканчивается, по-видимому, с его смертью. Представление о смерти как о прекращении индивидуального существования противоречит понятиям рационализированной интуиции; таким образом, возникает конфликт между интуицией и чистым интеллектом, считающим смерть окончанием индивидуального существования. Такой конфликт часто становится началом размышлений, ставящих под сомнение веру в то, что смерть есть окончание индивидуального существования. Духовная жажда человека никогда не признает смерть как прекращение жизни, поэтому вера в бессмертие индивидуальной души принимается часто без большого сопротивления, даже при отсутствии прямого сверхчувственного знания о жизни после смерти. Знающих о бессмертии из личного опыта немного. Сверхчувственное знание о жизни после смерти недоступно огромному большинству людей; для них бессмертие должно оставаться верой и не более. Частью личного знания оно становится для тех, кто через духовный рост автоматически развил некоторые скрытые способности восприятия внутренних проводников сознания.

Три мира

Бессмертие возможно, потому что индивидуализированная душа не идентична грубому телу. Индивидуализированная душа продолжает существовать со своими санскарами во внутренних мирах через посредство своих ментального и тонкого тел даже после того, как сбросит грубое тело в момент смерти. Ведь жизнь в оболочке грубого тела - только часть непрерывной жизни души; другие отрезки своей жизни она проживает в других мирах. Природа гораздо обширнее того, что человек воспринимает чувствами своего грубого тела. Существуют скрытые аспекты природы, имеющие более тонкие силы и материи. Но непреодолимой пропасти между тонкими и грубыми аспектами природы нет. Они взаимопроникают и существуют вместе. Хотя более тонкие аспекты не воспринимаются обычными людьми, они тем не менее являются продолжением грубого аспекта, восприятию людей подвластного. Они не далеко, просто они недоступны. Это объясняется тем, что человеческое сознание работает через грубые чувства, не приспособленные для восприятия более тонких аспектов природы. Обычно человек не знает о существовании внутренних планов, так же как глухой не подозревает о существовании звуков. С практической точки зрения, таким образом, внутренние планы являются другими "мирами". Скрытые элементы природы делятся на две части:

тонкие и ментальные, что соответствует тонкому и ментальному телам человека. Всю природу можно, следовательно, разделить на три части - (1) грубый мир, (2) тонкий мир, и (3) ментальный мир. Воплотившись в грубом теле, душа живет в грубом мире; затем сбрасывает внешнюю оболочку грубого тела и продолжает существовать в тонком мире в оболочке тонкого тела и в ментальном мире в оболочке ментального тела.

Преждевременная смерть

Жизнь в оболочке грубого тела оканчивается только когда выработаны все санскары, отпущенные на данное воплощение, хотя в некоторых исключительных случаях душа отбрасывает грубое тело до истощения санскар. Например, человек, совершающий самоубийство, преждевременно завершает отрезок своей жизни и не дает истощиться санскарам. Когда санскары, которым предназначено принести свои плоды, не получают возможности выражения, покинувшая тело душа остается в их власти даже после того, как грубое тело отброшено. Импульсы санскар, которым не дали выработаться, сохраняются после смерти, в результате чего дух жаждет вещей, относящихся к грубому миру. Когда покинувшая тело душа испытывает непобедимое влечение к грубому миру и его объектам, она пытается утолить его через грубые тела, принадлежащие все еще воплощенным душам. Так, душа может захотеть выпить вина и, найдя в грубом мире человека, пьющего вино, удовлетворить свое желание через этого человека, овладев его телом и прикрепив его к себе. Точно так же, если она хочет испытать гнев, она поступает аналогичным образом с человеком, находящимся в соответствующем состоянии. Такие души стремятся встретиться и овладеть людьми со схожими санскарами и таким образом как можно дольше поддерживать контакт с грубым миром. В жизни после смерти любое продление связи с грубым миром является серьезным препятствием для жизни души, и тех, кто оказался в таком состоянии, следует считать несчастными, потому что они навлекают на себя и на других ненужные страдания. По сравнению с этими несчастными душами посмертная жизнь других душ намного более спокойна.

Смерть - промежуток между двумя жизнями

Когда грубое тело отброшено, нормальные души примиряются с разрывом с физическим миром, уступают ограничениям, вызванным их изменившимся состоянием, и погружаются в состояние субъективности, в котором начинается новый процесс ментального осмысления земного опыта посредством оживления связанных с ним

санскар. Таким образом, со смертью начинается период относительного спокойствия, состоящего во временном отрыве от грубой сферы действия; так начинается промежуток между одним воплощением и другим.

2 АД И РАЙ

После смерти нет сознания грубого мира, поскольку сознание прямо зависит от грубого тела; но хотя сознание потеряно, впечатления от переживаний грубого мира сохраняются в ментальном теле и продолжают выражать себя в полу-тонкой сфере. Во время интервала между смертью и следующим воплощением сознание обращено на эти впечатления, которые оживляются вместе с соответствующими переживаниями. Обычный человек не осознает тонкого окружения. Он пребывает в полной субъективности, поглощенный жизнью в этих оживленных впечатлениях.

Состояния ума

В жизни после смерти ощущения боли и удовольствия становятся более острыми, чем они были в жизни земной. Эти субъективные состояния усиленного страдания и удовольствия называются адом и раем. Ад и рай – это не места, а состояния ума; и хотя с субъективной точки зрения они имеют большое значение для индивидуализированной души, в действительности они иллюзорны как часть иллюзорного феноменального мира. В состоянии ада и в состоянии рая желания становятся сильнее, поскольку они более не нуждаются в выражении через посредство грубого тела, и осуществление или неосуществление этих желаний также приобретает большую остроту. На протяжении жизненного пути желания, так же как удовольствия и страдания, которые они несут, переживаются через грубое тело, хотя и тогда душа уже использует свои высшие тела. Но на этом пути сознание приковано к грубому телу, и поэтому вынуждено проходить через дополнительные завесы, теряя при этом часть своей силы, живости и глубины, так же как лучи света ослабляются при прохождении сквозь стекло. Живя в теле, желания и ощущения теряют в качестве, но когда тело отброшено, их глубина и сила возрастают. В состоянии рая осуществление желаний не зависит, как это было в грубой сфере, от объекта желания; осуществление желания приходит через размышления. Например, если человек хочет услышать музыку, он наслаждается ею, просто думая о ней; воображаемая идея музыки заменяет физические звуковые колебания. Удовольствие, которое душа получает от мысли о музыке, больше удовольствия, получаемого в земной жизни от грубых звуков. В состоянии рая между желанием и его осуществлением нет преград, и радость самоосуществления через мысль или чувство непрерывна. Даже в земной сфере некоторые люди развивают способность получать наслаждение

независимо от физических объектов. Глухой Бетховен мог усилием воображения наслаждаться собственными сочинениями. Можно сказать, что даже на земле он пребывал в состоянии рая. Так, тот, кто медитирует над Возлюбленным, обретает счастье от мысли о Возлюбленном, для этого не требуется физического присутствия. После смерти в состоянии рая воображаемое осуществление еще сильнее, потому что сознание тогда избавлено от пелены грубого тела. Некоторые желания имеют прямое отношение к обладанию грубыми объектами через посредство грубого тела. Сюда относятся вождение, прожорливость, тяга к вину. В этих желаниях присутствуют не только ощущения от контакта, но и реакция самого тела. Такие желания относятся к состоянию ада. В противоположность более тонким желаниям, грубые желания зависят от ощущения без связи с интеллектуальным значением или эстетической или моральной ценностью. В более тонких желаниях, как, например, желание музыки, присутствует элемент чувственного контакта с физическими звуками, но эти звуки сами по себе выражают красоту. Аналогично, желание услышать речь возникает не только ради звучания слов, но ради их интеллектуального смысла и эмоционального обаяния. Почти все значение переживаний, связанных с осуществлением или неосуществлением того, что мы называем здесь более грубыми желаниями, состоит в самих телесных ощущениях; редко они могут, подобно более тонким желаниям, давать ощущение осуществления посредством мысли или воображения. Для грубых желаний характерно стремление к обладанию и поглощению грубого объекта; воображаемая идея этого объекта только усиливает эту тягу. Поскольку грубые объекты грубых желаний недоступны в тонком мире, возникает острое ощущение страдания в связи с неосуществлением желания. Ожившие переживания, связанные с грубыми желаниями, и есть страдания состояния ада.

Муки ада и блаженство рая

Как в этом мире присутствие грубых желаний создает перевес страдания над удовольствием, так и в жизни после смерти ожившие переживания приводят к перевесу страдания над удовольствием, порождая таким образом состояние ада. И так же, как в этом мире присутствие тонких желаний создает перевес удовольствия над страданием, так и в жизни после смерти ожившие переживания приводят к перевесу удовольствия над страданием, порождая таким образом состояние рая. Но и ад и рай суть состояния рабства, подвластные ограничениям противоположностей удовольствия и боли; оба они суть состояния, чья продолжительность зависит от природы, количества и силы накопленных впечатлений.

Время в тонком мире отличается от времени грубого мира вследствие повышенной субъективности сознания, но тем не менее определяется впечатлениями, накопленными в грубом мире. Однако важен тот факт, что состояния ада и рая не вечны; когда цель их достигнута, они прекращаются.

Оживление переживаний

Грубые чувственные желания, такие как вождение, и их эмоциональные продукты, такие как ненависть и гнев, вносят свой вклад в жизнь иллюзии и увеличивают страдания в состоянии ада; тонкие желания, такие как идеалистические стремления, эстетические и научные интересы, проявление доброй воли по отношению к другим людям, и их эмоциональные продукты, такие как любовь и дружба, вносят свой вклад в жизнь просветления и увеличивают блаженство в состоянии рая. Для большинства людей эти состояния заключаются в оживлении переживаний земной жизни путем проверки оставленных ими впечатлений, и их продолжительность и природа зависят от тех переживаний, через которые человек прошел за время жизни в физическом теле. Рай и ад, однако, были бы бесцельны, если бы заключались просто в оживлении земного прошлого. Это означало бы не более чем повторение того, что уже произошло. В этих посмертных состояниях сознание просматривает запись земной жизни более эффективно, благодаря усилению переживаний. На земле сознание большинства людей в основном объективно и притуплено; подавленное неразрешенными санскарами, оно думает большей частью о том, как осуществить их в настоящем или будущем. Но после смерти сознание большинства людей в основном субъективно и ретроспективно и, в отсутствие подгоняющих вперед санскар, занято главным образом пересмотром и оценкой значения прошедшего. Немедленные реакции на изменяющиеся ситуации земной жизни уступают место состоянию, свободному от необходимости немедленного действия; есть возможность обдумать накопленные переживания земной жизни. Земная жизнь зафиксирована на пленке ума, и теперь настало время изучить земную жизнь, проецируя запись в увеличенном масштабе на экран субъективного сознания. Таким образом состояния ада и рая становятся средствами поглощения переживаний, полученных за время земной фазы, с тем, чтобы индивидуализированная душа могла начать свое новое воплощение, имея преимущество усвоенного опыта. Уроки такого размышления, благодаря усиленному страданию или блаженству, фиксируются на уровне умственного тела и для следующего воплощения становятся частью интуитивного элемента активного сознания. Истины, воспринятые умом в жизни после

смерти, становятся в следующем воплощении частью врожденной мудрости.

Развитая

интуиция представляет собой не что иное, как концентрированное понимание, полученное многократной перегонкой опыта, накопленного в прежних жизнях. Разные души начинают с разного уровня интуитивной мудрости, являющейся их начальным капиталом в приключениях на земном пути. На интуицию надо

смотреть как на раскрытие того, что присутствовало в душе в латентном состоянии. Опыт земной

жизни и процессы обдумывания и консолидации, которым он подвергается в жизни

после смерти, помогают выявить интуитивную мудрость, сокрытую с начала творения.

Как и земной путь и опыт человека, состояния ада и рая в жизни после смерти -

это происшествия на пути "я" к источнику всех вещей, Вечному Я.

3 ВОСПОМИНАНИЯ О ПРЕЖНИХ ЖИЗНЯХ

Те, кто обладает прямым доступом к сверхчувственным истинам, касающимся жизни

души и ее перевоплощения, знают на основании собственного восприятия, что рождение есть воплощение индивидуализированной души. Непрерывность жизни перевоплощающейся души отмечена вехами рождения и смерти, которые сравнимы с

воротами на пути потока жизни, переходящего от одного типа существования к

другому. Рождение и смерть одинаково необходимы для жизни души, и интервал между

смертью и рождением необходим так же, как интервал между рождением и смертью.

Те, кто считает смерть окончанием существования индивидуума, и те, кто считает

рождение тела началом этого существования, переживают конфликт своих ложных

представлений с интуитивным знанием. С точки зрения справедливости, существующее

распределение материальных благ и земного счастья между добрыми и злыми исключает разумность в построении всей вселенной; страдания добродетельных и

процветание порочных мешают многим умам увидеть вещи в истинном свете.

Не получая никакого объяснения, ум пребывает в недоумении, которое может озлобить его и воспитать в нем цинизм, бывающий хуже самой глубокой скорби,

какую может вызвать смерть. Но несмотря на видимые признаки

противоположного, в

уме человека существует врожденная тенденция возвращаться к вере в присущие

жизни чистоту и ценность.

Тех, кто имеет прямой доступ к истине перевоплощения, меньше, чем тех, кто имеет

прямой доступ к истине бессмертия. Воспоминания обо всех прежних жизнях хранятся

в умственном теле индивидуальной души; но они недоступны сознанию из-за накинутаой на них завесы. Когда душа меняет физическое тело, она обретает новый

ум, и ее сознание работает в тесной связи с протекающими в нем процессами. В

обычных обстоятельствах в сознании присутствуют только воспоминания настоящей

жизни, потому что ум выступает преградой освобождению воспоминаний о

переживаниях, собранных с помощью других умов в прежние жизни. В редких случаях воспоминания о прежних жизнях входят в настоящую жизнь в форме снов. Человек может увидеть во сне людей, которых он никогда не встречал в настоящей жизни; может оказаться, что он встречался с ними в прежних. Но, разумеется, такие сны нельзя считать воспоминаниями о прежних жизнях; они лишь указывают на влияние этих прежних жизней на воображение. Настоящая память прежних жизней ясна, устойчива и уверена; когда она приходит, у человека не остается сомнений в его прежнем существовании.

Освобождение воспоминаний о прошлых жизнях

Число людей, помнящих свои прошлые жизни, мало по сравнению с числом тех, кто настолько прикован к грубой сфере существования, что даже не подозревает о сверхчувственной реальности. Освобождение этих воспоминаний подвластно ограничениям ума, поскольку сознание подчинено физическому телу и его умственным процессам. Но когда сознание освобождается от ограничений, накладываемых умом, оно заново открывает воспоминания о прошлых жизнях, хранящиеся в ментальном теле. Это требует определенной степени отстраненности и понимания, которыми обладают лишь духовно развитые люди. Воспоминания о прошлых жизнях приходят к тем, кто уже начал пересекать внутренние планы, но еще не стал духовно совершенным. Потеря этих воспоминаний не влияет на духовный прогресс, поскольку они не необходимы для направления потока духовной эволюции. Духовная эволюция состоит в том, чтобы вести жизнь, освещенную высшими ценностями, воспринимаемыми интуитивно, и не позволять прошлому затуманивать их. Даже воспоминания из настоящей жизни могут стать помехой. Можно сказать, что свобода – значит свобода от прошлого, которое с неизбежностью формирует настоящее тех, кто прикован к колесу рождения и смерти.

Условия безопасного освобождения воспоминаний

Жизнь была бы гораздо сложнее, если бы люди духовно не развитые несли на себе груз сознательной памяти о прошлых жизнях. Многообразие ситуаций, в которых эти воспоминания выставляли бы их и других людей, сбило бы их с толку. Но людям не приходится сталкиваться с подобным хаосом, так как они защищены от воскрешения прошлого. Вещи и люди существуют в ограниченном контексте, и, как следствие, они могут определять свои действия и воспринимать реакции на них в свете того, что известно им из настоящей жизни. Это не значит, что действия и реакции полностью

определяются этим знанием, потому что все произошедшее в прошлых жизнях бессознательно участвует в определении настоящих действий и реакций. Но несмотря на влияние прежних жизней, остается фактом, что, защищенное от воскрешения памяти, сознание не испытывает того хаоса, который создало бы существование сознательной памяти о прошлых жизнях. Память прошлых жизней не создает хаоса только когда человек свободен от желаний и утратил чувство "моего" и "твоего". Те, на кого он когда-то смотрел как на своих, в настоящей жизни могут принадлежать кому-то другому, и пожелай он сохранить в настоящей жизни все прежние связи и притязания, это создало бы большую путаницу и принесло бы мучения и ему, и другим людям. Если искатель хочет духовно подготовиться к тому, чтобы противостоять влиянию воспоминаний о прошлых жизнях, он должен очистить свой ум от чувства собственности. В духовно подготовленном человеке место желаний занимает неличностная любовь. Все привязанности личного эго покидают ум. Он смотрит на старых друзей и врагов одинаково хладнокровно; он свободен от претензий к кому-либо и от чьих-либо претензий к себе, поскольку он познал истину единства жизни. Только когда человек духовно подготовлен таким образом, ему не повредят ожившие воспоминания, и только тогда для него имеет смысл получать к ним доступ, поскольку только тогда он обладает тем холодным суждением и чистой неподкупной любовью, которые позволят ему правильно воспользоваться новым знанием. Это знание открывает ему информацию о его собственных воплощениях и о воплощениях других людей, с которыми он связан, и позволяет ему не только продвигаться по Пути посредством сознательной подстройки Кармы, но и помогать другим, направляя их в свете того, что ему известно об их прежних жизнях. После восстановления памяти о прошлых воплощениях духовная эволюция идет быстрее. Сознательное знание об истории развития привязанности к земным вещам упрощает расставание с ними. Эволюция, до тех пор большей частью бессознательная, становится сознательной; все плохое и хорошее, созданное прошлым, теперь доступно сознанию и, следовательно, может стать объектом разумной работы. Бессловесная интуиция дополняется рациональным мышлением; следовательно, вероятность совершить ошибку меньше. У Мастеров мудрости нет особого интереса к прошлым воплощениям как к одному из многих незначительных фактов земного существования. Если они и используют свое знание и прошлых жизнях человека, то только для того, чтобы подтолкнуть его по направлению к вечной Истине. Конкретные обстоятельства продвижения по Пути могут зависеть от (1) событий прошлого, (2) того, как человек искал высшую Истину в

своих прежних жизнях, и (3) тех помех или той помощи, которую он создал для себя своими прежними делами. Все эти вещи, скрытые от искателя, открыты восприятию Мастера, который применяет свое знание для ускорения духовного прогресса искателя Истины.

4 ЧАСТНЫЕ УСЛОВИЯ ВОПЛОЩЕНИЯ

Душа имеет в себе источник бесконечного, бесформенного, бесполого и неделимого бытия Бога, который пребывает за пределами всех форм двойственности или эволюции. Когда начинается индивидуализированная душа, начинается двойственность и эволюция, хотя частная форма двойственности, состоящая в половом разделении и притяжении, появляется на более поздней стадии. Двойственность существует там, где существуют субъект и объект, центр сознания (хотя бы и затуманенный) и его окружение. Пол есть частный случай телесного притяжения, предполагающий существование дифференциации форм, частный случай физической связи с формами, частное проявление жизни и энергии.

Пол проявление двойственности

В царстве минералов нет полов. В царстве растений и деревьев появляется половая дифференциация форм, имеющая особые биологические функции. Но растения и деревья не формируют полового сознания, поскольку развитие сознания в них рудиментарно и на его проявления не влияют телесные различия. Возможный контакт между мужским и женским в растениях и деревьях происходит вследствие их закрепленности в земле и всегда косвенно, через посредство ветра и насекомых. Поэтому, хотя можно сказать, что половая дифференциация зарождается с началом эволюции форм, даже на уровне растений и деревьев полового сознания нет. Эволюция пола есть эволюция двойственного сознания. В этом ряду растения и деревья находятся на полпути между минералами, не имеющими пола, и птицами и животными, имеющих его в законченной форме. Непосредственно перед тем, как воплотиться в теле человека, душа входит в форму животного; затем она отбрасывает тело животного, чтобы принять тело человека. Перевоплощению индивидуализированной души в форме человека предшествует ее миграция по формам до-человеческим. Таким образом душа получает опыт всех форм существования. Пол в животных не только проявляется в телесной дифференциации и деятельности, но и является глубоко укоренившимся фактором, оказывающим влияние на сознание. Поскольку человек наследует свое тело и свое сознание от высокоразвитых животных, он оказывается подвластен половой двойственности. В человеке, однако, пол развит настолько полно, что уже не является вопросом чисто телесным,

поскольку существенно изменяет душу, ищущую выражения через тело, в зависимости от того, является форма мужской или женской. После достижения формы человека для души (за редким исключением) нет возврата к формам животным. Обычный путь души - пройти через бесчисленные перевоплощения в форме человека, иногда мужчины, иногда женщины, в соответствии с санскарами и духовными потребностями души. Женская форма имеет ту прерогативу, что даже Садгуру и Аватар должны пройти через воплощение в женской форме; но прерогатива мужской формы состоит в том, что большинство Садгуру приходят в мужской форме. Женщины могут стать святыми и Садгуру, но Аватар - всегда мужчина. Легкость или трудность воплощения определяются санскарами, накопленными индивидуальной душой в прошлом. Нужды дальнейшего развития души соотносятся с природой накопленных санскар, от которых зависит, воплотится ли душа на Востоке или на Западе, в мужской форме или в женской, в том цикле существования или в ином.

Восток и Запад

Вообще говоря, Восток развивается скорее по линии духовной, чем материальной, и как следствие восточный ум имеет спонтанное стремление к Богу; Запад же в целом развивается скорее по линии материальной, нежели духовной, и как следствие ум западный имеет спонтанное стремление к наукам и искусствам. Воплощение на Востоке обычно дает большую склонность к духовной жизни, чем воплощение на Западе; а воплощение на Западе дает обычно большую склонность к материальной жизни, чем воплощение на Востоке. Но душа должна испытать как духовные, так и материальные аспекты жизни, прежде чем освободится от пут разделенной жизни; поэтому каждая душа должна воплотиться и на Востоке, и на Западе.

Изменение сферы

Если душа претерпела несколько воплощений подряд на Востоке, а затем воплощается на Западе, он несет с собой впечатления своих жизней на Востоке; и, хотя и находясь на Западе, она ведет жизнь, по существу соответствующую восточному образцу. Если душа претерпела несколько воплощений подряд на Западе, а затем воплощается на Востоке, он несет с собой впечатления своих жизней на Западе; и, хотя и находясь на Востоке, она ведет жизнь, по существу соответствующую западному образцу. Поэтому иногда мы встречаем европейскую душу в индийской

оболочке или индийскую душу в европейской оболочке; но следует помнить, что это различие обусловлено лишь прежними воплощениями и санскарами и что душа как таковая вне этих разделений.

Циклы существования

Возможности, которые дает воплощение в мужской или женской оболочке, не остаются неизменными. Они меняются в зависимости от циклов существования и от того, имеет место воплощение на Востоке или на Западе. В некоторые эпохи мужчины более активны, энергичны и ориентированы на материальную сферу, чем женщины, в другие эпохи дело обстоит наоборот. В прошлом женщины Востока были храбры и интеллектуальны. Никакую жертву не считали они чрезмерной ради счастья и благополучия мужа, и их духовное смирение доходило до того, что они смотрели на мужа как на Бога. Но сейчас в Восточном полушарии мужчина в среднем имеет большую духовную склонность, чем женщина, так же как на Западе женщина в среднем имеет большую духовную склонность, чем мужчина. Мужчина, живущий на Востоке, отличается от мужчины, живущего на Западе; а женщина, живущая на Востоке, отличается от женщины, живущей на Западе. В сравнении с людьми противоположного пола одна и та же душа проявляет различную степень превосходства, подчинения или равенства в духовных и материальных сферах в зависимости от цикла существования, пола ее тела и земной сферы, в которой она воплощена.

5 НЕОБХОДИМОСТЬ В МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ ВОПЛОЩЕНИЯХ

Хотя возможности, доступные каждому из полов, изменяются в зависимости от эпохи и места, где происходит воплощение, остается верным утверждение, что каждый пол обладает своими возможностями развития. Уроки, которые мы без труда усваиваем в мужских воплощениях, могут быть не так легко доступны в женских воплощениях; а уроки, которые мы без труда усваиваем в женских воплощениях, могут быть не так легко доступны в мужских воплощениях. Мужчины, как правило, совершенствуют качества ума и воли; они способны вынести здравое суждение и стойко следовать своей цели. Женщины, как правило, совершенствуют качества сердца; они способны на глубокую любовь, которая заставляет их с готовностью идти на любые жертвы ради любимого. Именно из-за этой способности любить в благочестивых обращениях имя женщины неизменно ставится на первое место, например, когда Бхакты поют о Радхе-Кришне или Сите-Раме. По качествам сердца женщины обычно превосходят мужчин; а по качествам ума и воли мужчины обычно превосходят женщин. Интересно,

что одна и та же душа совершенствуется в качествах сердца или в качествах ума и воли в зависимости от того, воплощается она в мужской или женской оболочке. Попеременное развитие частных духовных качеств идет по мере чередования мужской и женской форм, до тех пор, пока не будет достигнуто всестороннее развитие. Поскольку мужские и женские воплощения одинаково необходимы для самопознания, неправильно смотреть на одни как на более важные, чем другие. Хотя в их природе есть различия, невозможно обойтись ни без тех, ни без других. Душа должна пройти и через мужские, и через женские воплощения; только тогда она сможет обрести то богатство опыта, которое является условием познания души, находящейся за пределами любых форм двойственности, включая двойственность пола. Невозможно достичь единства субъекта и объекта переживания до тех пор, пока в объекте имеется какой-либо аспект или элемент, не полностью освещенный опытом. Поскольку душа отождествляет себя с телом, те психологические тенденции, которые гармонируют с полом тела, получают возможность для выражения, а психологические тенденции, характерные для противоположного пола, обычно подавляются в подсознании, поскольку не гармонируют с полом тела. Когда душа принимает оболочку женского тела, мужские тенденции остаются в бездействии, а женские тенденции получают возможность выражения; аналогично, когда душа принимает оболочку мужского тела, женские тенденции подавляются, а мужские - находят выражение.

Оковы пола

Отождествление с телом влечет за собой отождествление с полом тела; поэтому к свободному выражению допускается только ограниченная часть души, созвучная полу тела. А поскольку другая часть души подавлена и скрыта в подсознании, в сознании возникает чувство неполноты и стремление к восстановлению полноты за счет привязанности к людям противоположного пола. В связи с противоположным полом часть души, находящаяся под спудом, не согласующаяся с телом, ищет возможности выразить себя через другого; с такой точки зрения половое влечение можно считать результатом усилий ума, направленных к объединению со своей бессознательной частью. Пол есть проявление попытки сознательного ума восполнить психическую фрагментарность, влекущую за собой отождествление с полом тела; но эта попытка не может не быть тщетной, потому что не только происходит из отождествления с телом, но по сути укрепляет это отождествление: ум противопоставляет себя телу

противоположного пола и оказывается скованным с ним чувствами привязанности и обладания.

Когда душа стремится преодолеть половую двойственность, отделяясь от противоположного пола, она расчищает дорогу для приходящего изнутри понимания

переживания противоположного пола. Тогда мужчина пытается понять женщину не с

точки зрения мужчины, а постигая в воображении, как ощущает себя сама женщина.

Точно так же женщина пытается понять мужчину не с точки зрения женщины, а постигая в воображении, как ощущает себя сам мужчина. Таким образом, как бы

парадоксально это ни звучало, форма противоположного пола мешает истинному

пониманию переживаний, связанных с противоположным полом, а отделение от формы

противоположного пола облегчает истинное понимание переживаний, связанных с

противоположным полом, уничтожая барьер, созданный одержимым полом воображением.

Если мужчина преодолевает половую двойственность и пытается понять переживания,

связанные с противоположным полом, он иногда проявляет психологические черты,

обычно ассоциирующиеся с противоположным полом. Так, некоторые искатели в мужском теле на определенном этапе надевают женское платье, говорят как женщины,

чувствуют как женщины, принимают их душевные свойства и привычки. Но это всего

лишь временная фаза пути; и по достижении полного понимания соответствующих

переживаний они уже не ощущают себя как только мужчину или только женщину, но

пребывают за пределами полового разделения. Переживания, связанные и с мужскими

и с женскими формами, доступны лишь для того искателя, кто вышел за пределы

полового разделения; над ним не властны ограничения ни того, ни другого, ибо

благодаря пониманию он освободился от ограничивающей одержимости, свойственной

воображению.

Примирение сознательного и бессознательного ума

Полнота, к которой стремится ум, недостижима путем создания привязанностей к

другим формам; искать ее следует в восстановлении утерянного единства ума.

Примирение сознательного и бессознательного ума возможно не через половое влечение или другие формы собственности, но через разотождествление с телом.

Разотождествление с телом разрушает преграды, мешающие объединению всего опыта,

хранящегося в душе.

Быть свободным от привязанности к противоположному полу значит быть свободным от

господства пола тела, в которое воплотилась душа; а быть свободным от господства

пола тела равносильно уничтожению основной части тех санскар, которые обрекают душу на отождествление с телом. Преодоление половой двойственности само по себе не означает преодоления двойственности вообще, но является большим шагом в этом направлении. С другой стороны, проблема половой двойственности является частным случаем проблемы двойственности как таковой, и полное ее решение приходит тогда, когда более широкая проблема двойственности вообще разрешится с помощью Божественной Любви, в которой нет "я" и "ты", нет мужчин и женщин. Цель мужских и женских воплощений совпадает с целью самой эволюции: позволить человеку достичь своего собственного неразделенного и неделимого существования.

6 РАБОТА КАРМЫ В ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ ЖИЗНЯХ

Последовательные воплощения объединяет не только нить непрерывности и преемственности (проявляющихся в воспоминаниях, оживающих в развитой душе), но и безраздельным господством закона причины и следствия, через непрерывную работу Кармы. Последовательные воплощения, со всеми своими частностями, точно и безошибочно определяются рациональным законом, так что индивидуальная душа может с помощью разумных действий формировать свое будущее. Поступки, совершенные в прошлых жизнях, определяют условия и обстоятельства настоящей жизни, а поступки, совершенные в настоящей жизни, играют свою роль в определении условий и обстоятельств будущих жизней. Смысл последовательных воплощений раскрывается только в свете работы закона Кармы.

Непрерывность Кармы обеспечивает ментальное тело

Воплощения в грубый мир лишь внешне разделены между собой. Карма играет свою роль связующей нити и определяющего фактора с помощью ментального тела, одного на протяжении всех жизней души. Невозможно полностью понять закон Кармы и то, как он работает, если считать грубое тело и грубый мир единственными существующими реалиями. Кармическое предопределение возможно благодаря существованию тонкого и ментального тел и миров. Планом, на котором человек владеет грубым сознанием, является грубый мир. Планами, на которых человек владеет сознанием желаний, образуют тонкий мир. Наконец, планы, на которых человек обладает ментальным сознанием, образуют ментальный мир. Источником желания является ум, находящийся на ментальных планах. Здесь зерно желания попадает в ум, оно существует здесь в скрытой форме, как дерево скрыто в зерне. Ментальное тело, обиталище ума, часто называют Карана Шарира, или причинным телом, потому что в нем хранятся зерна, или причины, всех желаний. Ум хранит все впечатления и переживания в скрытой форме. Из этих санскар состоит ограниченное "я", или эго. Однако действительное проявление

санскар в сознании, выражающееся в различных ментальных процессах, происходит в тонком теле. Душа, единая и единообразная, становится внешне индивидуализированной через ограничения ментального тела, обиталища эго-ума. Эго-ум формируется из накопленных впечатлений прошлых переживаний и поступков; и именно эго-ум составляет ядро существования перевоплощающегося индивидуума. Эго-ум как сосуд скрытых впечатлений является состоянием ментального тела; эго-ум, переживающий активизированные и проявленные впечатления, есть состояние тонкого тела; наконец, эго-ум, низшедший в грубую сферу для творческого акта, есть состояние физического воплощения. Таким образом, эго-ум, находящийся в ментальном теле, представляет собой объект, имеющий все фазы непрерывного существования в качестве отдельного индивидуума. Принятие эго-умом низших тел обусловлено записанными в нем впечатлениями. Эти впечатления определяют, умрет человек молодым или старым, будет он здоров или болен, будет он красив или уродлив, будет он страдать от физических недостатков, таких как слепота, или обладать здоровым работоспособным организмом, будет у него интеллект острый или вялый, будет он чист или нечист сердцем, слаб или тверд волей, наконец, будет он поглощен преследованием материальных целей или посвятит себя поискам внутреннего духовного света.

Игра в двойственность

В свою очередь эго-ум подвергается изменению по действию накопленных впечатлений Кармы (включая не только грубые и физические действия, но и мысли и чувства), и обстоятельства каждого воплощения подстраиваются под состав и потребности эго-ума. Так, если человек развил некоторые специальные способности или тенденции в одном воплощении, он приносит их в последующие воплощения; а вещи, не законченные в одном воплощении, завершаются в последующих воплощениях. Благодаря непрерывности накопления впечатлений, Кармические связи, выкованные в одном воплощении, продолжают и развиваются в последующих воплощениях, так что те, кто были тесно связаны друг с другом хорошими или плохими делами, имеют тенденцию возвращаться к своим контактам и продолжать игру в двойственность до тех пор, пока не наберут столько противоположных переживаний, что душа от полноты своего опыта наконец созреет к тому, чтобы отбросить эго-ум и обратиться внутрь, чтобы познать себя как Вечное Я. Взаимоотношения между людьми по принципу "ты мне, я тебе" ведут к образованию кармических и санскарных связей между ними и создают притязания и контрпритязания. Чтобы удовлетворить эти притязания и контрпритязания, они

должны идти вместе. То, что человек отдает, движимый эгоизмом, сковывает его так же, как то, что он берет с чувством обособленности. Речь необязательно идет о брани и давании на материальном плане; то же самое может относиться к обмену мыслями и чувствами.

Карма вмешательства

Почитающий святого на высших планах создает притязание против него, так что если сам святой пересекает внутренние планы, продвигаясь по Пути, он вынужден задержаться и оказать такую помощь, которая подняла бы посвященного до той точки Пути, которой он сам достиг. Таким образом, почитание святого представляет собой Карму вмешательства. Хотя в самом по себе почитании нет ничего плохого, принимая его, святой может остановиться на Пути. Быстрая и неизменная реакция души выражается тем законом, что ненависть порождает ненависть, похоть порождает похоть, а любовь порождает любовь. Этот закон действует не только в рамках одной жизни, но и на протяжении нескольких жизней. Человек вынужден ненавидеть или бояться того, кто был его врагом в прошлых жизнях, хотя бы его настоящая жизнь и не давала ни малейшего повода для такого отношения; точно так же, без всякой видимой причины, он любит и помогает тому, кто в прошлых жизнях был его другом. Человек может не осознавать причины такого отношения, но это не значит, что причины не существует. Многие вещи, казущиеся необъяснимыми, становятся понятны, если посмотреть на них в свете Кармических связей, тянущихся из прошлых жизней.

Закон Кармы

Закон Кармы – это закон, выражающийся в непрерывно изменяющейся взаимной подстройке индивидуальных душ, ищущих самовыражения в одном мире. Он является продуктом реагирования эго-умов. Ритм, в котором две души начинают свои отношения, остается неизменным, если только душа посредством новой Кармы не изменит ритм и не поднимется на более высокий уровень. Как правило, накопленная Карма обладает некоторой инерцией; она не изменяет своих импульсов без особой причины. До того, как создастся Карма, индивидуум имеет свободу выбрать, какой она будет, а затем Карма становится фактором, игнорировать который невозможно; нужно либо использовать до конца ее результаты, либо противопоставить ей новую Карму. Удовольствие или боль, переживаемые во время жизни на земле, успехи или неудачи, сопутствовавшие ей, достижения и препятствия, которыми она усеяна, друзья и

враги, появляющиеся в ней, – все это определяется Кармой прежних жизней. Кармическое определение называют судьбой. Судьба, однако, не является каким-то подавляющим принципом. Она – творение рук человека, догоняющее его из прошлых жизней. Сформированная Кармой прошлого, судьба может быть изменена, отлита заново и наконец преодолена с помощью Кармы настоящей жизни.

Творческая Карма возможна только в физическом теле

Если Карму на земле определяют впечатления, собранные в эго-уме, то сами эти впечатления в свою очередь определяются Кармой земной жизни. Впечатления эго-ума и природа Кармы взаимосвязаны. Карма на земле играет важную роль придания и изменения формы впечатлений эго-ума и сообщения ему импульса, определяющего будущую судьбу индивидуума. Именно на арене земного существования работает через посредство физического тела творческая и действенная Карма. Правильное понимание закона Кармы позволяет человеку стать хозяином собственной судьбы. Каждый человек стал тем, кто он есть, благодаря накопленным собственным поступкам; и именно своими поступками он может ковать себя по шаблону своего сердца, а в конце концов и освободиться из-под власти Кармического определения.

Распутывание Кармы

Вообще говоря, Карма бывает двух видов: Карма, которая сковывает, и Карма, которая способствует освобождению и самопознанию. И хорошая Карма, и плохая в равной степени сковывают человека, если проистекают из питающего их эго-ума, но проистекая из правильного понимания, Карма становится средством освобождения. Правильное понимание в данной сфере лучше всего получить от Мастера, который знает истинную природу и назначение души и которому известны осложнения, создаваемые Кармическими законами. Человеку засчитывается Карма, возникающая после того, как он развил в себе чувство различения добра и зла. На протяжении первых семи лет детства впечатления, получающие возможность выражения, очень бледны, сознание, которое их сопровождает, соответственно менее чувствительно к разделению, существующим в мире. Поэтому поступки детей до семи лет не оставляют сильных впечатлений в эго-уме и не играют существенной роли в формировании их будущего. Действенная Карма, определяющая форму эго-ума и его будущее, начинается после того, как душа обретет чувство ответственности. Оно зависит от чувства различения добра и зла, появляющегося после семи.

Закон Кармы – это двойник закона причин и следствий, действующего в физическом мире. Не будь в мире закона причин и следствий, мир превратился бы в хаос. Точно так же, не будь закона причин и следствий в мирах ценностей, существовала бы неопределенность в понимании ценностей, и люди не знали бы, ждать ли от своих действий плохого или хорошего. В физическом мире существует закон сохранения энергии. В мире ценностей существует закон, что Карма, раз появившись, продолжается до тех пор, пока не принесет своего плода или не будет преодолена через контр-Карму.

Закон Кармы поддерживает моральный порядок во вселенной

Именно благодаря связи между причиной и следствием в мире ценностей поддерживается моральный порядок во вселенной. Будь закон Кармы хоть чуть ослаблен, во вселенной не было бы морального порядка; а отсутствие морального порядка сделало бы человеческое существование опасным. Во вселенной без морального порядка старания человека были бы жертвой сомнения. Любое серьезное стремление стало бы невозможным без связи между средством и целью, без уверенности в том, что закон Кармы не обойти. Непреклонность закона Кармы является условием значительных поступков; значительные поступки человека были бы невозможны, если бы можно было проигнорировать закон Кармы. Каким бы безжалостным ни было действие Кармы, она воздействует на душу не как подавляющая внешняя сила, но как нечто неотъемлемое от рациональной основы жизни. Кармическое определение есть условие ответственности. Это означает, что человек пожинает то, что он посеял. Закон Кармы можно назвать проявлением справедливости или отражением единства жизни в мире двойственности.

7 ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЙ ИНДИВИДУУМА

Ряд перевоплощений, которые претерпевает душа по Кармическому определению, имеет тенденцию становиться бесконечным. На протяжении бесчисленных жизней искатель вступает в контакт с бесчисленным количеством людей. Он запутывается в паутине своих долгов другим людям и их долгов себе, и в соответствии с законом Кармы не может избежать ни того, ни другого, поскольку и то и другое есть продукт желаний. Он продолжает перевоплощаться, чтобы заплатить долги и получить то, что причитается ему, но даже когда он хочет закрыть счет, это часто ему не удается.

Долги

Те люди, с которыми искатель имеет Кармические связи взаимных долгов, могут не быть воплощены когда он попадает в тело; или он может, вследствие ограничений,

наложенных его собственными возможностями и обстоятельствами, оказаться неспособным соответствовать требованиям ситуации. Пытаясь подвести баланс, он не может не создавать новых притязаний и контрпритязаний. Он не может и не вступать в отношения с новыми людьми и не создавать новых долгов, своих или чужих. Человек продолжает копить долги и в результате нет выхода из паутины Кармы. Отдавание и получение Кармических долгов было бы бесконечным, не будь возможности отделаться от них через помощь Мастера, который может не только посвятить искателя в искусство распутывания Кармы, но и непосредственно подействовать ему в освобождении от ее пут. Мастер достиг единства с Богом, чья космическая и универсальная жизнь включает в себя всех людей, и он может ради блага искателя стать посредником для уничтожения долгов, сделанных им за время воплощений.

Отношения между Мастером и учеником продолжают в течение нескольких жизней

Когда хорошая Карма прошлых жизней позволила искателю вступить в контакт с Мастером, он должен отдать себя Мастеру и служению ему. Отдавая себя Мастеру, искатель передает ему бремя своей Кармы, а через служение Мастеру он получает возможность очиститься. Отношения между Мастером и учеником могут переходить из одной жизни в другую, продолжаясь в течение нескольких воплощений. Тех, кто был связан с ним в прошлых жизнях, притягивает к нему бессознательный магнетизм. Безотчетная преданность, которую ученик чувствует к своему Мастеру, имеет обычно долгую историю. Часто ученик начинает там, где он остановился в прошлом воплощении. Когда ученик получает благодать Мастера, это происходит не без причины. Иногда кажется, что Мастер передает ученику духовность без всяких усилий или жертв со стороны последнего, но это означает, что он получил право на это своими усилиями в прошлых жизнях. Любовь и преданность, которые ученик испытывал к Мастеру в прошлых жизнях, создали между ним и Мастером глубокую связь, так что пробуждение духовного стремления вызывает в ответ поток благодати от Мастера. Человек получает благодать Мастера через собственную прошлую освобождающую Карму, так же как через собственную сковывающую Карму он получает удовольствие и боль, добро и зло.

Опасность скатиться назад

Рано или поздно логика опыта подводит каждого к поиску высшей цели и вступлению на Путь. Продвигаясь на Пути, искатель может развить определенные способности, которые позволяют ему не только получать сознательные переживания внутренних тонкого и ментального миров, но также использовать силу и власть, доступные на высших планах. На пути есть много ловушек, и без руководства со стороны Мастера искатель рискует быть отброшенным назад.

Йога-бхраста

Пройдя первые несколько планов, искатель может задержаться на них, что может отбросить его назад. Действительно, в исключительном случае, искатель четвертого плана может, в силу Кармы, совершить ошибку, которая отбросит его так далеко, что могут пройти века, прежде чем он сможет вернуться в начальную точку своего развития. Искателя, с которым произошло такое падение, называют йога-бхраста. Даже йоги подвластны непреклонным законам Кармы, не знающим исключений, уступок и предпочтений. Только под руководством Совершенного Мастера духовное путешествие искателя безопасно, иначе возможно падение или регресс. Мастер охраняет его от неправильной Кармы, в цепях которой он иначе мог бы оказаться. Продвижение по духовному Пути продолжается несколько воплощений прежде, чем искатель достигает цели. Века жертв, служения, самоочищения, страдания и непреклонного поиска должны пройти перед окончательным познанием Бога. Познание Бога, являющееся целью перевоплощений индивидуума, никогда не достигается за одну жизнь; оно всегда венчает продолжительные поиски, длящиеся несколько жизней подряд. Карма многих жизней создала оковы для индивидуальной души, которые необходимо разрушить путем создания разумной, освобождающей Кармы, что также занимает многие жизни.

Власть перевоплощений в желании

Силой, приковывающей душу к колесу жизни и смерти, является ее жажда обособленного существования, связанное с тягой к объектам мира двойственности. Именно ради осуществления своих желаний эго-ум проходит через перевоплощения. С исчезновением желания исчезают и впечатления, создающие и поддерживающие эго-ум; наконец, с исчезновением этих впечатлений, отбрасывается и сам эго-ум, и как следствие приходит познание одной вечной, неизменной Сверхдуши, или Бога, единственной реальности. Познание Бога кладет конец перевоплощениям эго-ума, поскольку само его существование прекращается; пока существует эго-ум,

существует непреодолимая тяга к воплощениям. Когда исчезает эго-ум, прекращаются воплощения.

Драма судьбы

Жизнь перевоплощающегося индивидуума состоит из многих фаз. Колесо жизни совершает свои бесконечные обороты, поднимая индивидуума ввысь и снова опуская; таким образом его опыт становится богаче. Идеалы, не достигнутые в одной жизни, достигаются в следующей; вещи, оставленные недоделанными, доделываются; незавершенные усилия доводятся до конца; совершенные ошибки исправляются. Взаимоотношения между людьми разрешаются взаимной уплатой Кармических долгов. В

конце концов достигшая зрелости душа путем растворения эго-ума вступает в единство Божественной Жизни. В этой Божественной Жизни нет ни оков давания, ни оков браня, поскольку душа полностью преодолела сознание обособленности или двойственности.

Драма непрерывной жизни индивидуальной души состоит из многих актов. С точки зрения мирского существования души можно сказать, что по окончании каждого акта над ее жизнью опускается занавес. Но ни один из актов не раскроет своего истинного значения, если считать его самодостаточным; надо смотреть на него в более широком контексте, как на связующее звено между актами уже сыгранными и актами, очередь которых впереди. Смысл его - в сюжете той драмы, частью которой он является. Конец акта - не конец пьесы. Актеры исчезают с земной сцены только для того, чтобы вновь появиться в новом качестве и в новых ситуациях. Актеры настолько поглощены каждый своей ролью, что считают ее началом и концом существования; и большую часть своей непрерывной жизни (проходящей через бесчисленные воплощения) они не осознают той истины, что сам автор драмы превратился в актеров своего воображаемого спектакля и играет в прятки, желая достичь полного и сознательного обладания собственной творческой бесконечностью.

Автор должен сам сыграть роли актеров, чтобы познать себя как творца великой детективной истории, отысканию разгадки которой посвящены циклы творения. XIX
МАЙЯ КАК ИСТОЧНИК ЗАБЛУЖДЕНИЯ

1 ЛОЖНЫЕ ЦЕННОСТИ

Каждый желает познать Истину; но познать Истину невозможно, не познав невежества и не узнав в нем невежество. Отсюда возникает важность понимания Майи, или принципа невежества. Люди читают о Майе, не понимая, что это такое. Понять ее - значит узнать половину Истины о вселенной. Для того, чтобы душа утвердилась в самопознании, должны исчезнуть все формы невежества; поэтому человеку необходимо знать, что то, что ложно, ложно, и так избавиться от него.

В чем существо лжи? Если знать, что правда – это правда, а ложь – это ложь, то никакой лжи нет, только форма знания; ложь состоит в принятии правды за ложь и лжи за правду, т. е. отношении к чему-то как к тому, чем оно не является. Итак, ложь – это ошибка в суждении о природе вещей.

Два вида знания и оценки

Существует два вида знания: (1) интеллектуальные суждения о фактах существования и (2) суждения, включающие оценку достоинства или важности вещей. Важность чисто интеллектуальных суждений обусловлена их связью с ценностями; в отрыве от ценностей они не имеют значения. Интеллектуальное знание важно тогда, когда оно позволяет познать значение вещей, давая контроль над средствами, или когда оно включается в саму оценку, изменяя или иным образом воздействуя на нее.

Ложь – творение Майи

Как существует два вида суждений, существует и два вида заблуждений: (1) ошибки принятия за факт того, что фактом не является, и (2) ошибки в оценке. Ошибки в оценке можно совершать трояко: (а) принимая за важное то, что не важно; (б) принимая за неважное то, что важно; (в) придавая вещи значение, отличное от того, каким она в действительности обладает. Все эти виды заблуждений суть порождения Майи. Хотя Майя включает в себя все виды заблуждений, есть заблуждения, имеющие значение, и заблуждения, не имеющие значения. Если человек ошибается в оценке высоты стула, это будет заблуждение, но большого значения оно, вероятно, иметь не будет. С другой стороны, если человек считает использование стула важным для своей жизни, это будет заблуждением, оказывающим воздействие на его жизнь. Ошибки в оценке способны намного сильнее дезориентировать, исказить и ограничить жизнь, чем ошибки в суждениях об объективных фактах.

Ложные ценности возникают под влиянием субъективных желаний

Ошибки в оценке возникают под влиянием субъективных желаний. Истинная ценность – это ценность, принадлежащая вещи по праву. Она внутренне присуща ей, абсолютна и постоянна, она не меняется во времени и не зависит от человека. Ложные ценности происходят из желаний и зависят от субъективных факторов, они относительны и непостоянны. Ценность чувственных объектов высока или низка в зависимости от глубины и силы

направленного на них желания. Если желание растёт, важность объектов повышается;

если они затухают, объекты теряют важность. Если желание прерывисто, то объект приобретает потенциальное значение, когда желание пребывает в латентном состоянии, и актуальное значение, когда оно проявляется. Все это – ложные ценности, потому что они не принадлежат самим объектам. В свете истинного знания все желания исчезают, а объекты, обладавшие через эти желания значением, теряют его.

Как монета, не имеющая хождения, считается фальшивой, хотя и имеет свой род существования, так и объекты желаний, увиденные в своей пустоте, признаются ложными. Все их свойства остаются при них, но они утрачивают всякое значение.

Когда умирает любимый, приходит скорбь и чувство потери; но чувство потери вызвано привязанностью к форме любимого. Исчезла форма, но не душа любимого.

Душа не умерла; с точки зрения ее истинной природы, она даже не ушла; она повсюду. Но вследствие привязанности к телу все стремления, желания, эмоции и мысли сосредотачиваются на форме, и когда смерть уничтожает форму, остается пустота. Если бы форме не приписывали ложного значения, то не было бы и скорби по ушедшему. Чувство одиночества, желание, чтобы он был по-прежнему рядом, слезы утраты проистекают из ложной оценки; они – часть работы Майи. Когда незначительное кажется значительным – это одно из проявлений работы Майи.

С духовной точки зрения, это форма невежества.

С другой стороны, работа Майи также проявляется в том, чтобы важное казалось неважным. С духовной точки зрения, значение имеет только Бог. Но очень немногие люди интересуются Богом. Если мирской ум и обращается к Богу, то обычно это делается с корыстными и сиюминутными целями: они ищут удовлетворения своих желаний, надежд или жажды мести путем вмешательства Бога их воображения. Они не взывают к Богу как к Истине. Они стремятся к чему угодно, кроме Истины, которую считают не важной. Снова мы сталкиваемся со слепотой, вызванной работой Майи.

Работа Майи также выражается через придания вещи значения, отличного от того, которым она в действительности обладает. Это происходит, когда ритуалы, церемонии и другие религиозные практики воспринимаются как самоцель. Они имеют свое значение как средства, как оболочки внутренней жизни, как каналы ее выражения; но как только им позволяют существовать самим по себе, они приобретают значение, отличное от в действительности им присущего. В этом случае они сковывают жизнь вместо того, чтобы освободить ее. Когда несущественному позволяют доминировать, имеет место третья основная форма невежества, связанная

с оценкой. И опять это работа Майи.

2 ЛОЖНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ

Душу держат в плену в основном ложные ценности и неправильные оценки. Но некоторые формы лжи, относящиеся к ложным верованиям, также играют важную роль в удержании души в рабстве. Ложные верования являются выражением ложных ценностей и получают силу от них. Все ложные верования являются порождениями Майи в той же степени, что и ложные ценности. Человеческий интеллект, вместилище знания, попадает под непреодолимую власть Майи. Ее трудно победить, так как находящийся под ее господством интеллект порождает и поддерживает ложные убеждения и иллюзии. Препяды на пути к познанию Истины являются результатом попыток оправдать ошибочные убеждения. Интеллект, работающий свободно, подготавливает путь для Истины, но находясь под влиянием Майи, он, наоборот, создает препятствия для понимания.

Ложная ценность физического тела

Ложные убеждения Майи имеют столь глубокие корни и столь сильны, что кажутся самоочевидными; они кажутся истинами и принимаются без колебаний. Например, люди верят, что они – это их физические тела, и им не приходит в голову, что они могут быть чем-то еще. Собственная тождественность с физическим телом принимается ими без доказательств, и эта вера тем сильнее, что она не зависит от рационального обоснования. Жизнь человека сосредоточена вокруг физического тела и его желаний. Для того, чтобы отказаться от веры в то, что человек – это его физическое тело, он должен отказаться от желаний физического тела и ложных ценностей, которые они поддерживают. Поэтому вера, что человек – это его физическое тело, кажется естественной; ее легко принять и трудно искоренить. С другой стороны, сталкиваясь с мыслью, что он – нечто иное, чем его физическое тело, человек требует доказательств; эту веру трудно принять и легко отвергнуть.

Ложная ценность тонкого тела

Даже когда человек отбросил ложную веру в то, что он – это его физическое тело, он может принять ложную веру, что он – это его тонкое тело. Для того, чтобы отказаться от веры в то, что человек – это его тонкое тело, он должен отказаться от желаний тонкого тела и ложных ценностей, которые они поддерживают. Поэтому вера, что человек – это его тонкое тело, становится естественной; а веру, что он – нечто, отличное от тонкого тела, человек отказывается принять без

доказательств. Но когда ум избавлен от бремени желаний и привязанностей тонкого тела, ложная вера в то, что он - это его тонкое тело, исчезает так же легко, как и вера в то, что он - это его физическое тело.

Ложная ценность эго-ума

Но и это не конец ложных убеждений. Даже когда ложная вера в то, что человек - это его тонкое тело, отброшена, остается иллюзорная вера в то, что он - это его эго-ум, или ментальное тело. Человек лелеет ложную веру потому, что получает от нее удовольствие. На протяжении всей жизни в качестве индивидуальной души он наивно цепляется за ложную идею своего обособленного существования; все его мысли, эмоции и поступки предполагают и подтверждают существование обособленного "я". Отказаться от ложной веры в то, что он - это его эго-ум, значит отказаться от всего, что, как кажется, составляло его существование. Отбросить это последнее проявление лжи - наиболее трудная задача. Но и этой лжи приходит конец: она погибает, когда душа оставляет стремление к обособленному существованию.

Душа за пределами мыслей и дел

Когда душа узнает, что она не идентична грубому и физическому телам и уму, она познает собственную бесконечность; она просто ЕСТЬ. С умом она, как кажется, думает; с тонким телом она, как кажется, желает; с физическим телом она, как кажется, совершает поступки. Но эти кажущиеся проявления ложны. Хотя человек верит, что он думает, на самом деле думает ум. Идея, что душа думает, происходит из отождествления с умом. Думает ум, а душа никогда не участвует ни в мышлении, ни в любом другом физическом действии. Разумеется, не просто ум и не просто тело мыслит и совершает другие физические действия, потому что просто ум и просто тело не существуют. Они - иллюзии, и лишь из ложного отождествления души с ними возникает мышление или делание. Душа, ум и тело в совокупности являются агентом действий и составляют ограниченное "я". Но душа не отвечает ни за мышление, ни за действия. Иллюзия того, что душа является агентом мышления или делания, является проявлением работы Майи, или принципа невежества. Точно так же вера в то, что душа испытывает в жизни наслаждение и боль, или проходит через иные противоположные переживания, является ложной. Душа находится за пределами противоположностей опыта. Но она не знает этого о себе и

приписывает себе эти переживания вследствие отождествления с умом и телом. Когда душу смешивают с умом и телом, ее начинают считать чувствительной к боли и наслаждению. Когда человек думает, что он несчастнейшее создание на земле, он поддается иллюзии, происходящей из невежества, или Майи. В действительности он не несчастен, но воображает это, отождествляясь с умом и телами. Разумеется, не сам ум и не сами тела переживают противоположные ощущения. Субъектом двойственного опыта становятся душа, ум и тело вместе; но душа в соответствии со своей истинной природой находится за пределами противоположностей опыта. Итак, агентом действий и субъектом двойственного опыта являются ум и тело. Однако свою двойную роль они играют только в совокупности с душой. Именно воодушевленные ум и тело становятся агентом действий и субъектом двойственного опыта. Но процесс одушевления основан на невежестве; душа по своей истинной природе вечно неизменна и неограниченна. Иллюзия ее ограниченности и изменчивости есть результат невежества, или работы Майи.

3 ПРЕОДОЛЕНИЕ ЛЖИ

Бесчисленны проявления лжи, которые претерпевает в столбняке невежества человек, находящийся под гнетом Майи. Но они сами в себе несут возможность победы над ними. Принятие лжи – всегда компромисс. Даже пребывая в глубинах невежества, душа бросает лжи своего рода вызов, и каким бы слабым он ни был на начальных этапах, с него начинается поиск Истины, приводящий к уничтожению лжи и невежества. Принятие лжи несет с собой беспокойство, глубокую подозрительность и страх. Считая себя идентичным своему грубому телу, человек не полностью поддается этому убеждению. Человек осознает опасность, которой подвергается. Он знает, что в чем-то ошибается и питает ложные надежды.

Два вида заблуждений

Заблуждения бывают двух видов: (1) возникающие из-за небрежного мышления и (2) возникающие из-за искаженного мышления. Заблуждения первого вида не так опасны, как второго. Заблуждения интеллектуальной природы возникают из-за интеллектуальных ошибок, но заблуждения, имеющие духовную важность, возникают из искажения интеллекта из-за работы сковывающих желаний. Различие между этими двумя типами заблуждений можно проиллюстрировать примером из физиологии. Некоторые болезни жизненно важных органов тела являются функциональными, а другие – структурными. Функциональные болезни возникают из неправильного функционирования органа. В его структуре может при этом не быть никаких серьезных нарушений; просто он нуждается в стимуляции или лечении.

Структурные болезни происходят из-за развития некоей деформации, возможно, опасной для жизни, вызывающей повреждение или неправильную работу органа. Оба типа болезней можно вылечить, но лечить функциональные болезни намного проще, чем структурные.

Очищающий интеллект

Заблуждения, возникающие из-за неправильного использования интеллекта, аналогичны функциональным болезням, а заблуждения, вызванные искажением интеллекта, аналогичны болезням структурным. Заблуждения первого вида легче преодолеть, чем заблуждения второго вида. Когда ложные представления берут начало в глубоко укоренившихся желаниях, их питают ложные поиски. Если ошибка, являющаяся причиной ложного представления, чисто интеллектуальна, исправить ее легко; но ложные представления, питаемые ложными поисками, представляют собой настоящие цитадели Майи. Они намного больше, чем интеллектуальная ошибка, и их не исправить с помощью интеллектуальных контр-утверждений.

Познание Бога как Истины после преодоления заблуждений

Человек познает Бога как Истину не раньше, чем отбросит последние остатки созданных Майей заблуждений. Представления о делимости Бога вызваны работой Майи. Существуют различные эго-умы, различные тела, различные формы, но только одна душа. Когда единая душа принимает различные эго-умы и тела, появляются различные индивидуализированные сущности, но это не приводит ко множественности души. Душа остается неделимой. Единая неделимая душа является источником различных эго-умов, мыслящих, совершающих действия, проходящих через бесчисленные переживания, но единая неделимая душа остается за пределами думания и делания и за пределами любых переживаний. Различные мнения или способы мышления не означают множественности единой неделимой души по той причине, что внутри души нет мнений и способов мышления. Вся мыслительная деятельность протекает в эго-уме. Мышление и знание, приходящее через мышление, возможны в состоянии несовершенного и неполного знания, свойственного для конечного эго-ума. В душе нет ни мышления, ни знания, приходящего через мышление. Душа есть бесконечная мысль и бесконечный разум; в этой бесконечной мысли и разуме нет разделения на думающего, думаемое и результат думания, нет двойственности субъекта и объекта. В душе нет интеллектуальной деятельности; в полноте и самодостаточности бесконечного разума нет нужды в интеллекте и его деятельности. Отбросив последние остатки заблуждений, созданных Майей, душа не только познает, что ее реальность отлична от физического, тонкого и ментального тел, но и

познает, что она есть Бог, единственная реальность. Она понимает, что ум, тонкое тело и физическое тело были плодами ее собственного воображения.

4 БОГ И МАЙЯ

Бог бесконечен, ибо пребывает над противоположностями двойственности. Он выше аспектов доброго и злого, малого и великого, правильного и неправильного, добродетели и порока, счастья и несчастья. Если бы Бог был добрым, а не злым, или злым, а не добрым, или если бы он был малым, а не великим, или великим, а не малым, или если бы он был добродетелен, а не порочен, или порочен, а не добродетелен, или если бы он был счастлив, а не несчастен, или несчастен, а не счастлив, он был бы конечен. Все бесконечное преодолевает двойственность; оно по определению не может быть одним элементом среди многих. Бог не может опуститься в двойственность. Итак, кажущееся существование двойственности как Бесконечного Бога и конечного мира иллюзорно. Только Бог реален. Он бесконечен, Один без второго. Существование конечного лишь кажется; оно ложно; оно не реально.

Мир есть творение Майи

Как возникает мир? Почему он существует? Его создает Майя, или принцип невежества. Майя – не иллюзия; она – творец иллюзии. Майя не ложна; она создает ложность. Майя не нереальна; она заставляет реальное выглядеть нереальным, а нереальное – реальным. Майя – не двойственность; она вызывает двойственность. Майя не конечна. Конечное ограничено в пространстве. Майя не существует в пространстве. Майя не может быть ограничена в пространстве, потому что пространство само есть творение Майи. Пространство вместе со всем содержащимся в нем есть иллюзия, зависящая от Майи; Майя никоим образом не зависит от пространства. Поэтому Майя не может стать конечной в пространстве. Не может Майя стать конечной и во времени. Хотя Майя прекращается в состоянии сверхсознания, это еще не делает ее конечной. Майя не может иметь начала или окончания во времени, потому что время само есть творение Майи. Любой взгляд на Майю как на событие, происходящее в определенное время и прекращающееся через определенное время, помещает Майю во время, а не время в Майю. Время и все происходящие в нем события есть творение Майи; время появляется из-за Майи и исчезает, когда Майя исчезает. Бог есть безвременная реальность, и познания Бога и исчезновения Майи есть один безвременный акт.

Майя – тень Бога

Каким бы образом интеллект ни пытался понять Майю, это ему не удастся. Он так же

непостижима, как Бог. Майя – это "тень Бога". Где есть Майя, там есть Бог.

Разгадка приходит только после реализации, когда видно, что Майя не существует.

В первоначальном бессознательном состоянии Реальности нет Майи, и в самосознательном или сверхсознательном состоянии Бога нет Майи. Майя существует

в сознании Бога в феноменальном мире, когда существует сознание физического

мира, сознание тонкого мира и сознание ментального мира. Майя существует, когда

нет самосознания, но есть сознание воображаемого другого.

Только из-за иллюзии Майя существует как творец нереальных и конечных вещей.

Когда исчезает иллюзия конечных вещей, исчезает и Майя, ее творец.

Душа приходит к самопознанию, смотря внутрь себя и противодействуя Майе; достигнув самопознания, она не только узнает, что различные эго-умы никогда не

существовали, но и что вся вселенная и сама Майя как отдельный принцип никогда

не существовали. Душа узнает, что она – то, чем всегда была, вечно в состоянии

самопознания, вечно бесконечная в знании, блаженстве, силе и существовании, и

вечно свободная от двойственности. Но это самопознание недостижимо для интеллекта и непостижимо для тех, кто не достиг реализации.

XX

ЭТАПЫ ПУТИ

Каждому приходится пройти через стадию рабства, но рабство – не бессмысленный

эпизод в эволюции души. Необходимо испытать жизнь в клетке, чтобы оценить свободу. Если за всю жизнь рыбе не случится оказаться на воздухе, она не узнает

ценности воды. От рождения до смерти она жила в воде и не в состоянии понять,

что значит вода для ее существования. Но, извлеченная из воды хотя бы на мгновение, она стремится вернуться в воду и может оценить по опыту важность

воды. Точно так же если бы жизнь человека была всегда свободна и он никогда не

знал рабства, человечество упустило бы значение свободы. Опыт духовного рабства

и глубокое стремление к свободе подготавливают человека к грядущему освобождению.

Путь начинается с сознательного стремления

Как рыба, вынутая из воды, тоскует по ней, так и искатель, воспринявший цель,

тоскует о Боге. На самом деле тоска по возвращению к своему источнику присутствует в каждом существе с тех пор, когда оно было отделено от него завесой невежества; но тоска остается бессознательной до тех пор, пока искатель

не ступит на Путь. К невежеству можно привыкнуть, как можно привыкнуть ко мраку.

Но все же в человеке остается дискомфорт и беспокойство, вызванные чувством, что

ему чего-то не хватает. На стадиях глубокого невежества это "что-то"

отождествляется с вещами мирскими. Но по достижении зрелого опыта утрата иллюзий открывает человеку глаза на то, чего ему не хватает. Начиная с этого момента, он пребывает в поисках Реальности более глубокой, чем изменчивые формы, и этот момент следует считать инициацией. С момента инициации стремление искателя к единству с источником, с которым он был разделен, приобретает отчетливость.

Завеса невежества

Духовный Путь имеет шесть стадий, седьмым является цель. Каждый промежуточный пункт представляет собой воображаемое предвкушение цели. Завеса, отделяющая человека от Бога, состоит из ложного воображения. Это завеса со многими складками. До вступления на Путь человек закутан в пелену воображения и, как следствие, не способен принять мысль, что он – нечто отличное от обособленного индивидуума. Эго-сознание кристаллизуется благодаря работе ложного воображения, и сознательное стремление к единству с Богом становится первым потрясением всей структуры эго. Продвижение по духовному Пути состоит в устранении результатов этой ложной работы и откидывании нескольких складок пелены, создающих чувство обособленности и изоляции. До сих пор человек крепко держался идеи своего обособленного существования и поддерживал его за мощными стенами невежества, но теперь он вступает в общение в Реальность. Чем больше он общается с Реальностью, тем тоньше становится завеса невежества, и, постепенно избавляясь от идей обособленности и эгоизма, он обретает растущее чувство погружения в эту Реальность. Появление чувства отчужденности является результатом работы воображения. Поэтому для того, чтобы уйти от созданного самим собой чувства отчужденности и соединиться с Реальностью, необходимо преодолеть ложную работу воображения. Акт избавления от ложного воображения можно сравнить с актом пробуждения от глубокого сна; а различные стадии этого процесса – со сновидениями между глубоким сном и пробуждением. Процесс избавления от ложного воображения идет постепенно и имеет семь стадий. Откидывание одной складки пелены невежества определенно является шагом к Свету, но еще не означает соединения с Реальностью, ибо равносильно отбрасыванию более ложного воображения с сохранением менее ложного. Ложность воображения имеет степени в соответствии со степенью чувства отчужденности, овладевающего эго-сознанием. Каждая стадия процесса избавления от ложного воображения несет определенное ослабление эго, или ложной личности. Но промежуточные стадии Пути, предшествующие окончательному достижению цели,

состоят в оставлении одной части воображения с сохранением другой. Они не означают прекращения воображения.

Промежуточные стадии - формы воображения

Эти изменения воображения не влекут никаких изменений "Я". Меняется не Я, а идея

Я. Постепенное разотождествление с телом и отождествление с Универсальным Бытием

сравнимо с продвижением по Пути, хотя промежуточные стадии Пути являются созданиями воображения.

На каждой стадии избавление от чувства отчужденности и достижение чувства слияния с Реальностью настолько отчетливы, что у человека часто возникает ложное

чувство реализации. Как тот, кто взбирается на гору и попадает в глубокую долину, может настолько увлечься ее красотой, что забудет свою цель и поверит,

что уже прибыл, так и искатель может ошибочно принять промежуточные достижения

за цель. Но тот, кто серьезно настроен покорить вершину, знает, что долину

необходимо пересечь, и точно так же искатель осознает, что промежуточную стадию

необходимо миновать. Ложное чувство реализации, приходящее на промежуточных

стадиях, подобно сну о пробуждении. Пробудившись, человек осознает, что его

прежнее чувство пробуждения было сном.

Планы и состояния

Каждая стадия представляет собой состояние сознания, и продвижение от одного состояния сознания к другому происходит по мере пересечения внутренних планов.

Таким образом, необходимо пройти шесть промежуточных планов и шесть состояний

сознания, прежде чем достичь седьмого плана, являющегося окончанием путешествия,

когда происходит познание состояния Бога.

Природа Самадхи - Истигхрак

Вступив на новый план сознания, человек обычно проводит некоторое время прежде

чем начать работать на нем. Поскольку происходит радикальное изменение условий

ментальной жизни, он может испытать своего рода паралич умственной активности,

известный под именем Самадхи. Вступая на новый план, он погружается в условия

этого плана, прежде чем сможет узнать его свойства. Как утомленный путешествием

пилигрим отходит ко сну, так же и сознание, совершившее усилие восхождения на

новый план, переживает период пониженной умственной активности, сравнимый со

сном. Но Самадхи коренным образом отличается от сна. Во сне человек утрачивает

сознательность, в то время как в Самадхи он сознает блаженство, или свет, или

силу, хотя и не осознает своего тела или его окружения. После периода относительной неподвижности ум начинает работать на новом плане и переживать состояние сознания, совершенно не похожее на те, что у него позади.

Первые три Фаны

Когда искатель вступает на новый план, параллельно со снижением умственной активности он переживает существенное сокращение своей эго-жизни. Это сужение эго-жизни отличается от окончательного уничтожения эго, происходящего на седьмом плане. Но эти различные стадии сокращения эго на шести промежуточных планах заслуживают особого упоминания. В духовной традиции Суфиев окончательное уничтожение эго описывается как Фана-Филлах; а предшествующие Самадхи шести планов двойственности описывались как различные виды Фаны, поскольку они включают в себя частичное уничтожение эго. Каждая из этих восходящих Фан имеет свои свойства. Когда искатель попадает на первый план, он переживает свою первую Фану, состоящую в некотором уменьшении эго. Он временно теряет свою ограниченную индивидуальность и ощущает блаженство. Многие искатели полагают, что познали Бога и застревают на первом плане. Но если искатель не поддается самообману или приходит к осознанию, что его достижение лишь промежуточно, он движется дальше и вступает на второй план. Погружение во второй план называется Фана-э-Батили, или уничтожение ложного. Искатель растворен в блаженстве и бесконечном свете. Некоторые думают, что достигли цели и задерживаются на втором плане; но те, кто не поддаются самообману, поднимаются на третий план. Погружение в третий план называется Фана-э-Захери, или уничтожение видимого. Здесь пилигрим на много дней теряет всякое осознание тела и мира и ощущает бесконечную силу. Но поскольку у него отсутствует осознание мира, у него отсутствует возможность проявить свою силу. Это – Видеха Самадхи, или состояние божественной комы. Сознание в нем полностью оторвано от мира.

Опасности четвертого плана

Если искатель пойдет дальше, он попадает на четвертый план. Погружение в четвертый план называется Фана-э-Малакути, или уничтожение, ведущее к свободе. Теперь искатель переживает своеобразное состояние сознания, поскольку он не только чувствует бесконечную силу, но и имеет возможность ее проявить. Более того, он не только имеет возможность проявить свои силы, но и имеет склонность их проявлять. Став добычей этого соблазна, он продолжает проявлять свою силу и

оказывается в ловушке четвертого плана. Это делает четвертый план сложным и опасным. На нем искатель никогда не находится в духовной безопасности. Возможность регресса сохраняется до тех пор, пока он не преодолеет четвертый и не вступит на пятый план.

Фаны пятого и шестого планов

Погружение в пятый план называется Фана-э-Джабарути, или уничтожение всех желаний. Здесь беспрестанная деятельность интеллекта успокаивается. Искатель не "думает" в обычном смысле, но тем не менее косвенно является источником мыслей в других. Он видит, но не физическим глазом. Ум говорит с умом, и нет ни беспокойства, ни сомнений. Теперь он в духовной безопасности, падение становится невозможным. И все же многим достигшим этого высокого плана трудно бороться с иллюзией того, что они достигли Божественности. Во власти самообмана искатель говорит "Я есть Бог" и верит, что достиг конца духовного Пути. Но он осознает свою ошибку, поднимаясь на шестой план. Погружение в шестой план называется Фана-э-Махабуби, или уничтожение своего "я" в Возлюбленном. Теперь искатель видит Бога непосредственно и ясно, как обычный человек видит предметы в этом мире. Это восприятие и наслаждение Богом ничем не прерывается. Но все же искатель еще не стал един с Богом.

Состояние сознательной Божественности

Достигая седьмого плана, искатель переживает последнее погружение, называемое Фана-Филлах, или окончательно уничтожение это в Боге. В этом погружении искатель теряет свое обособленное существование и становится навсегда соединенным с Богом. Теперь он един с Богом, будучи никем иным, как самим Богом. Фана-Филлах седьмого уровня является конечным пунктом духовного Пути, целью всех поисков и стремлений. Это Садхай Самадхи или Нирвикалпа Самадхи, состояние сознательной Божественности. Это - настоящее пробуждение. Теперь искатель достиг другого берега необозримого океана невежества; он осознает, что эта истина есть единственная Истина и что все другие стадии Пути иллюзорны. Он достиг цели.

XXI

БОЛЕЕ ГЛУБОКИЕ АСПЕКТЫ САДХАНЫ

Садхана (путь постижения) не состоит в применении неподвижных законов. В жизни нет единообразия. Многообразие царства духовного еще богаче. Садхана конкретного искателя зависит от его санскар и темперамента и может быть свойственна только

ему. Однако поскольку цель едина для всех, различия в Садхане несущественны, и более глубокие ее аспекты едины для всех. Садхана духовного царства существенно отличается от Садханы царства материального, поскольку духовная цель отличается от цели материальной. Цель, преследуемая в царстве материального, принадлежит времени. В царстве духовного цель превосходит время. Поэтому в материальном мире Садхана направлена на то, что еще будет; в духовном мире Садхана направлена на то, что всегда было, всегда будет, и ЕСТЬ сейчас.

Цель духовной Садханы

Духовная цель жизни в самой жизни, а не вне ее. В царстве духовного каждая часть Садханы направлена на реализацию духовной цели благочестия во всех фазах жизни; поэтому различные аспекты духовной Садханы отражают различные степени приближения к состоянию духовного совершенства. Соотношение между Садханой и преследуемой целью можно противопоставить соотношению между ними в материальном мире. Там цель находится вне Садханы, через которую она достигается, и между ними существует явное несоответствие. В мире духовном, однако, Садхана и преследуемая цель не могут быть внешними по отношению друг к другу, и несоответствия между ними не существует. Отсюда возникает парадокс, состоящий в том, что практика Садханы равносильна соучастию в цели.

Садхана через Знание, Действие и Любовь

В своих более глубоких аспектах духовная Садхана состоит в следовании (1) по Пути Знания (Джняна Марга), (2) по Пути Действия (Карма Марга) и (3) по Пути Любви или Преданности (Бхакти Марга). Садхана знания находит выражение в (а) практике отстраненности, рождающейся из понимания, (б) различных формах медитации и (в) постоянном использовании пронизательности и интуиции. Каждая из этих форм достижения или выражения духовного знания требует пояснений. Индивидуальная душа запуталась в мире форм и не знает, что она - часть бытия Бога. В этом невежестве состоит рабство души, на избавление от которого направлена духовная Садхана. Поэтому отречение от вещей этого мира часто считают одной из Садхан, ведущих к освобождению; но хотя такое отречение может иметь свою ценность, оно не необходимо. Что необходимо, так это внутреннее отречение от вожделения к вещам этого мира. Отреклась ли душа от вещей этого мира внешне или нет, не существенно, лишь бы она внутренне вырвалась из иллюзорного мира форм и подготовила себя к состоянию Мукти. Отстраненность есть важная часть Садханы Знания.

Другим путем отыскания духовного знания является медитация. О медитации говорилось в предшествующих главах.

Знание

Садхана Знания остается незавершенной, если искатель не развивает пронизательность и не раскрывает в себе высшую интуицию. Познание Бога приходит к искателю, который использует при оценке как пронизательность, так и интуицию. Бесконечное знание латентно присутствует в каждом, но его необходимо раскрыть. Для этого необходима практика духовной мудрости, присутствующей в человеке. Учения, данные человечеству через Мастеров, и врожденное в искателе чувство ценности проливают достаточно света на следующий необходимый шаг. Трудность в том, чтобы поступать в соответствии со своим знанием.

Действие

Для того, чтобы Садхана Знания принесла плоды, на каждом шаге она должна становиться действием. Умение разбираться, пронизательность должна направлять повседневную жизнь, интуиция должна вдохновлять ее. Карма Йога, или Путь Действия, состоит в совершении действий в соответствии с интуицией сердца. В Садхане имеет значение практика, а не теория. Практика, основанная на правильном знании, наиболее плодотворна, но даже из ошибок в практических действиях можно извлечь ценные уроки. Чистые спекуляции, однако, остаются духовно бесплодными при всей их безупречности. Таким образом, человек, не очень ученый, но искренне принимающий имя Бога и беззаветно исполняющий свой долг, может быть намного ближе к Богу, чем тот, кто знает метафизику, но не дает своему знанию изменить его жизнь. В духовной жизни нет необходимости в подробной карте Пути. Наоборот, настойчивое желание знать все может мешать, а не помогать. Тайны духовной жизни открываются тем, кто рискует, а не тем, кто ищет гарантий на каждом шагу. Завершение Садханы Карма Йоги требует, чтобы действие исходило из восприятия Истины. Просветленное действие не сковывает, потому что, неукорененное в это, оно бескорыстно. Корысть представляет собой невежество, в то время как бескорыстие есть отражение Истины; оправдание жизни, полной бескорыстного служения, находится в ней самой, а не в преимуществах, которые она дает. Парадокс бескорыстного действия состоит в том, что оно дает искателю намного больше, чем он мог бы получить от действия чисто корыстного. Корысть приводит к сужению жизни и поддерживает ложную идею ограниченного и обособленного существования, а бескорыстное действие способствует исчезновению иллюзии обособленности и оказывается дверью в неограниченную жизнь. То, что человек

потерял, и что он желает получить, может никогда не прийти; но то, с чем человек расстаётся, принося в жертву Богу, уже вернулось. Такова Садхана Карма Йоги.

Любовь

Еще более важной, чем Садхана Знания или Действия, является Бхакти, или Любовь.

Любовь сама заключает в себе причину собственного существования. Любовь закончена. Величайшие святые удовлетворялись своей любовью к Богу, не желая

ничего другого. Любовь перестает быть любовью, если основывается на каких-либо

ожиданиях. Погружаясь в глубины Божественной Любви, любящий становится един с

Возлюбленным. Нет Садханы более великой, чем любовь; нет закона, более высокого,

чем любовь; и нет цели за пределами любви. Бог и любовь идентичны, имеющий

Божественную Любовь обрел Бога.

Любовь можно считать одновременно частью Садханы и частью цели; но внутренняя

ценность любви столь очевидна, что взгляд на нее как на Садхану для какой-то еще

вещи считают ошибочным. Ни в какой Садхане погружение в Бога не происходит так

легко и не обладает такой полнотой, как в любви. Когда есть любовь, путь к

Истине полон радости. Как правило, Садхана требует усилия - возможно, отчаянного

усилия; но в любви все спонтанно. Спонтанность есть часть духовности. Высшее

состояние сознания, в котором ум полностью погружен в Истину, называется Сахаджавастха, или состояние неограниченной спонтанности, в котором присутствует

непрерываемое Самопознание. Один из парадоксов, связанных с духовной Садханой,

состоит в том, что усилия искателя направлены на достижение состояния безусильности.

Когда цель Садханы достигнута, эго-жизнь искателя прекращается; но в этот мгновение приходит понимание того, что целью всех поисков и стремлений был он

сам, что все испытанные им страдания и радости, весь риск и все приключения, все

жертвы и вся борьба были ради самопознания, в котором он теряет свою ограниченную индивидуальность, чтобы обнаружить, что един с Богом.

XXII

СОВЕРШЕНСТВО

Совершенство следует рассматривать в двух аспектах. Есть духовное совершенство,

состоящее во внутреннем осознании божественного состояния сознания за пределами

двойственности, и совершенство, находящее выражение в сфере двойственности. Все,

является частью мира многообразия, имеет различные степени. И думая о совершенстве с точки зрения этого мира, мы обнаруживаем, что как и все другие

вещи, подвластные двойственности, оно имеет свои степени. Добро и зло, слабость

и сила, порок и добродетель суть противоположности двойственности. Но все эти аспекты представляют собой проявления одной реальности в разных степенях. Так, зло – это добро в его наинизшей степени; слабость – это сила в ее наинизшей степени; порок – это добродетель в ее наинизшей степени. Зло – это минимум добра, слабость – минимум силы, порок – минимум добродетели. Все аспекты двойственности имеют свой минимум и максимум и все промежуточные степени; совершенство здесь не исключение. Весь спектр человечества заключен между двумя крайностями, совершенством и несовершенством; и совершенство, и несовершенство являются по существу вопросами сравнения, контраста и относительности. Итак, совершенство в сфере двойственности – лишь относительное совершенство.

Отличие духовного совершенства от мастерства

Совершенство, связанное с двойственностью, состоит в превосходном владении каким-то качеством или какой-то способностью. И совершенство в одном отношении вовсе не означает совершенства в других отношениях. Например, человек, достигший высот в науке, может быть плохим певцом, а искусный певец может быть плохим ученым. В каком-то смысле совершенства можно достигнуть даже в преступлениях. Когда убийство совершается без малейших улик, его называют совершенным преступлением. Итак, даже в преступлениях может присутствовать своего рода совершенство. Но этот тип совершенства, состоящий в превосходной степени какого-либо качества или способности, следует отличать от духовного совершенства. Все различные типы совершенства, характерные для двойственности, относятся к сфере интеллекта, поскольку такое совершенство можно представить себе, расширяя (в воображении) что-то хорошее, взятое из опыта повседневной жизни. Но совершенство душ, достигших духовной реализации, не относится в сфере двойственности и находится полностью за пределами интеллекта. Становясь духовно совершенным, человек узнает, что не существует ничего кроме Бога, и что все кажущееся существующим и постижимое для интеллекта, – иллюзия. Для духовно совершенного человека Бог – единственная реальность, а наука, искусство, музыка, слабость, сила, добро, зло – не более чем сон. Его совершенство состоит в знании о едином существовании.

Все формы мастерства скрыты в духовном совершенстве

Когда духовно совершенный человек желает использовать свое знание и силу, он всегда делает это ради духовного развития других душ. Его знание о других основано не на том, что они говорят о себе, поскольку он знает их умы, и его

знание не зависит от их мыслей. Ему не нужны слова. Он может, если захочет, узнать о чем-то до того, как оно выразит себя, но пользуется этим лишь в случае необходимости для духовных целей. Точно так же, если он хочет достичь мастерства в какой-то иной области, это дается ему без труда. Любое мастерство скрыто в духовном совершенстве. Кришна был духовно совершенен. Он также был совершенен во всем. Но ему, владеющему совершенством, незачем было демонстрировать его. Духовно совершенные могут проявлять высшую степень мастерства в любой форме жизни, какую им приходится принимать ради духовного развития других, но они не пытаются показать свое совершенство в этом отношении. Они пользуются своим мастерством только когда в этом есть духовная необходимость, а не для того, чтобы просто удовлетворить любопытство, и всегда в высшей степени беспристрастны. Как человек в перчатках может дотронуться до грязи и не запачкаться, так и совершенная душа способна совершать поступки, не создавая для себя оков.

Совершенство всесторонне

Совершенство – это полное развитие всех аспектов личности. Совершенство только в одном отношении – не совершенство, а лишь неспособность адаптироваться к превратностям жизни. Такой человек не способен поддерживать равновесие ума. Если он живет в окружении, дающем простор для той способности, которую он развил, он счастлив и наслаждается чувством гармонии с миром; но оказываясь во враждебном окружении, к которому его способность не подходит, он чувствует себя неудачником.

Преодоление противоположностей

Это значит, что совершенство преодолевает противоположности, находясь выше и вне их. Если вы попытаетесь понять природу совершенства посредством устоявшегося стандарта (предполагающего наличие противоположности), вам не удастся уловить его значение. Так, духовно совершенный человек не подчиняется никаким правилам. Он за пределами добра и зла; но его закон тем, кто творит добро, воздает добром, а тем, кто совершает зло, платит их же монетой. Кришна доказал Арджуне, что физическое и ментальное уничтожение порочных Каурав, причиной которого он был, было совершено ради их духовного спасения. Совершенство может выражаться в убийстве или спасении в соответствии с духовными требованиями ситуации. Сердце Совершенного одновременно мягко как овечья шерсть и твердо как сталь.

Совершенство не ограничено никакими конкретными проявлениями и не исключает возможности проявлений противоположных. Оно может проявляться через любую из противоположностей или ни через одну из них, в соответствии с ситуацией. Оно одно во всех возможных ситуациях жизни. Оно приспосабливается, не теряя своего взгляда на Истину и поддерживает ненарушимый мир и гармонию, неся с собой разрешение конфликтов. Человеческие поступки ограничены противоположностями, но не следует думать, что в совершенстве отсутствует человеческий элемент. Люди несчастны и смеются, чтобы убедить себя и других в обратном, а Совершенный Человек, обладающий вечным счастьем, также не лишен чувства юмора. Быть совершенным не значит быть нечеловеком, это значит быть сверхчеловеком. Совершенство означает полное развитие разумности, заложенной в человека.

Совершенство - человек становится Богом, Бог становится человеком

Совершенство не принадлежит Богу как Богу или человеку как человеку. Совершенство достигается, когда человек становится Богом, или Бог становится человеком. Конечное существо с сознанием конечного не обладает совершенством; но обретая сознание единства с Бесконечным, человек становится совершенным. Это происходит, когда человек оставляет иллюзию своей конечности и достигает состояние Бога, осознавая собственную Божественность. Неверно понимать под Бесконечным то, что противоположно конечному или отлично от конечного. Такого Бесконечного не существует. Бесконечное раскрывает свое неограниченное существование в конечном и через конечное и при этом не становится ограниченным. Таким образом, совершенство достигается, когда конечное преодолевает свои рамки и осознает собственную бесконечность, или когда Бесконечное становится человеком. В обоих случаях конечное и Бесконечное не находятся снаружи друг от друга. Когда достигается сознательное единство конечного и Бесконечного, обретается совершенство. Тогда Бесконечное раскрывает себя через конечное, не становясь ограниченным, а конечное преодолевает свое чувство ограниченности в полном раскрытии в Бесконечном.

XXIII

НАЧАЛО И КОНЕЦ ТВОРЕНИЯ

До тех пор, пока человеческий ум не испытает Единое Бытие, или Последнюю Реальность, все его попытки понять источник и цель творения обречены на неудачу.

Прошлое погружено в тайну, а будущее - книга за семью печатями.

Человеческий ум

в лучшем случае способен строить догадки о прошлом и будущем вселенной, потому

что над ним тяготеет заклятие Майи; но ни приблизиться к окончательному знанию

этих вещей, ни удовлетвориться собственным невежеством он не может.

"Откуда?" и

"Куда?" – вечные вопросы, в которых выразилось божественное беспокойство человеческого ума.

Ум не может примириться с бесконечными поисками начала мира, он также не может

примириться с его вечным бесцельным изменением. Эволюция непостижима, если не

имеет первоначальной причины, и лишена смысла, если не имеет цели.

Вопросы

"Откуда?" и "Куда?" предполагают существование начала и конца

эволюционного

творения. Начало эволюции – это начало времени, а конец эволюции – конец

времени. Эволюция имеет начало и конец, поскольку их имеет время.

В промежутке между началом и концом этого изменчивого мира существует множество

циклов; но сквозь все эти циклы проходит нить непрерывной космической эволюции.

Конец эволюционного процесса называется Махапалайя, или окончательное

уничтожение мира, когда мир становится чем он был в начале: ничем.

Махапалайю

мира можно сравнить со сном человека. Как весь многообразный мир исчезает в

человеке, погруженном в глубокий сон, так и весь объективный космос, являющийся

творением Майи, превращается в ничто во время Махапалайи. Тогда все обстоит

так, как если бы вселенная никогда не существовала.

Даже во время периода эволюции вселенная есть не что иное, как воображение. Есть

лишь единая неделимая Реальность без начала и конца. С точки зрения этой безвременной Реальности, весь временной процесс существует лишь в воображении, и

миллиарды лет прошедших и миллиарды лет грядущих не стоят одной секунды.

Итак, нельзя сказать, что проходящая через эволюцию вселенная есть порождение

Последней Реальности. Будь это так, Последняя Реальность была бы либо относительной, либо составной, что не верно. Последняя Реальность абсолютна.

Реальность и Ничто

Тем не менее, Последняя Реальность включает в себя все существование. Она – Все,

но у нее есть тень – Ничто. Идея всеобъемлющего существования подразумевает, что

ничто, даже его тень, не выходит за рамки его бытия. Анализируя идею Бытия, вы

приходите к идее того, чего не существует. Идея несуществования, или Ничего,

помогает вам получить ясное понятие о Бытии. Дополнительный аспект Бытия –

Небытие, или Ничто, но нельзя считать, что Ничто имеет свое собственное существование. Оно есть ничто. И оно не может быть причиной чего-либо. Как тогда возникает многообразная изменчивая вселенная? Через смешение Последней

Реальности и Ничего. Она вырастает из Ничего, когда это Ничто находится на фоне

Последней Реальности. Но не следует думать, что это означает, что вселенная

частично является продуктом Последней реальности, или что в ней есть хотя бы

элемент этой Реальности. Она – продукт "Ничего" и сама – ничто. Только кажется, что она есть. И это кажущееся существование – следствие Последней Реальности, стоящей за "Ничем". Когда "Ничто" прибавляется к идее Последней Реальности, результатом является многообразная меняющаяся вселенная. Но Последняя Реальность, бесконечная и абсолютная, не претерпевает при этом никаких изменений. Она абсолютна, к ней не применимо сложение и вычитание. Последняя Реальность остается тем, чем была, законченной и абсолютной, беспристрастной и несвязанной с панорамой творения. "Ничто" можно сравнить с нулем в математике. Сам по себе он не имеет величины, но, приписываемый к другому числу, образует новые числа. Так же и многообразная изменчивая вселенная возникает из "Ничего", совмещенного с Последней Реальностью.

Воображаемое разделение между "я" и его окружением

Весь процесс эволюции происходит в воображении. Когда в воображении единый океан Реальности потревожен, появляется многообразный мир обособленных центров сознания. Таким образом возникает разделение жизни на "себя" и "не-себя", то есть на "я" и его окружение. Вследствие ложности и неполноты этого "я" (воображаемой части неделимого целого) сознание не довольствуется отождествлением с ним. Сознание находится в состоянии бесконечного беспокойства, заставляющего его совершать попытки отождествления с не-я. Та часть не-я, или окружения, с которой сознанию удастся отождествиться, становится производным от "я" в форме "моего"; а та часть не-я, с которой сознанию не удастся отождествиться, становится окружением, ограничивающим "я" и оппозиционным ему. Таким образом сознание приходит не к прекращению своей ограничивающей двойственности, а к ее трансформации. До тех пор, пока сознание подвластно работе воображения, оно не может положить конец двойственности, и все попытки, которые оно совершает к поглощению не-я (окружения) приводят всего лишь к замене первоначальной двойственности ее же новыми формами. Принятие и неприятие отдельных частей окружения соответственно выражают себя как "желание" и "нежелание", приводя к возникновению противоположностей удовольствия и боли, добра и зла и т. д. Но ни принятие, ни неприятие не дают свободы от двойственности, так что сознание постоянно колеблется от одной противоположности к другой. Это колебание между противоположностями характерно для всего процесса эволюции индивидуума.

За пределами противоположностей

Как челнок в ткацком станке, человеческий ум двигается между двумя крайностями, создавая уток и основу ткани опыта. Развитие психической жизни

лучше всего иллюстрируется не прямой линией, а зигзагом.

Противоположности опыта

- как два берега реки: не будь у реки берегов, вода растеклась бы и не смогла бы

достичь своего назначения. Точно так же жизненная сила рассеялась бы, если бы не

была заключена между двух противоположностей. Но эти берега реки жизни - не две

параллельные линии; эти линии сходятся, соединяясь в точке освобождения. Сила

колебаний становится все меньше по мере приближения индивидуума к цели, а по ее

достижении утихает совсем. Это как движение куклы, центр тяжести у которой

внизу: если ее качнуть, она качается из стороны в сторону, каждый раз со все

меньшим размахом, пока наконец не замрет в неподвижности. В космической эволюции

прекращение колебаний между противоположностями означает Махапралайю, а в духовной эволюции индивидуума - освобождение.

Планы сознания

Переход от двойственности к не-двойственности - не вопрос изменения в состоянии

сознания. Поскольку они отличаются качественно, различие между ними бесконечно.

Первое есть состояние не-Бога, последнее - состояние Бога. Это бесконечное

различие создает пропасть между шестым планом сознания и седьмым. Нижние шесть

планов сознания отделены друг от друга подобием долины, некоторым расстоянием.

Хотя различие между ними велико, оно не бесконечно, потому что все они подвластны биполярности ограниченного опыта, состоящей в колебаниях между противоположностями. Различие между первым планом и вторым, вторым и третьим, и

так далее до шестого плана велико, но не бесконечно. Отсюда следует, что ни один

из шести планов двойственности не ближе к седьмому, чем остальные.

Различие

между любым из шести планов и седьмым бесконечно. Продвижение по шести планам

есть продвижение в воображении. Но познание седьмого плана означает прекращение

воображения и пробуждение индивидуума в познании Истины.

Обойтись без иллюзорного продвижения по шести планам, однако, нельзя.

Перед тем,

как станет возможным познание Истины, воображение должно быть полностью исчерпано. Когда ученик имеет Мастера, он должен пересечь все шесть планов.

Мастер может провести своего ученика через планы либо с открытыми глазами, либо

под покровом. В последнем случае, когда ученик не осознает планы, которые пересекает, желания сохраняются до седьмого плана; но если его ведут с открытыми

глазами, желания исчезают после пятого плана. Мастер часто проводит учеников под

покровом, потому что так они могут оказаться полезнее для его работы, чем когда

их ведут с открытыми глазами.

По мере пересечения планов идет процесс распутывания санскар. Его следует отличать от израсходования санскар. В процессе израсходования санскар становятся динамичными и высвобождаются сами в результате действия или переживания. Это не ведет к освобождению от санскар, поскольку непрекращающееся накопление новых санскар с избытком возмещает израсходованные санскар, да и само расходувание вызывает к жизни новые санскар. В процессе распутывания санскар ослабляются и уничтожаются в пламени стремления к Бесконечному. Стремление к Бесконечному может стать причиной сильного духовного страдания. Острота обычного страдания несравнима с мучительностью страдания духовного, через которое необходимо пройти, пересекая планы. Первое есть действие санскар, последнее – результат их распутывания. Когда физическое страдание достигает высшей точки, человек теряет сознание и таким образом получает облегчение, но для духовного страдания такого автоматического облегчения не существует. Духовное страдание, тем не менее, не становится невыносимым, потому что с ним смешивается радость познания. Стремление к Бесконечному все усиливается, пока наконец не достигает своей кульминации, после которой обычно начинает остывать. Но при этом сознание не отказывается от стремления к Бесконечному, но продолжает следовать своей цели познания Бесконечного. Это состояние охладевшего стремления предшествует познанию Бесконечного. Стремление к Бесконечному, бывшее инструментом уничтожения всех других желаний, теперь готово и само погаснуть в неподвижности Бесконечного.

Покой познания

Перед тем, как стремление к Бесконечному разрешится через познание Бесконечного, сознание должно подняться с шестого плана на седьмой. Оно должно подняться от двойственности к не-двойственности. После странствий в воображении оно достигает его конца. Мастер понимает Реальность как Единое, и "Ничто" как его тень; для него время поглощено вечностью. Он познал безвременной аспект Бога и находится за пределами времени, начало и конец которого – в его бытии. Он равнодушен к временным процессам действия и противодействия. Обычный человек не знает ни начала ни конца творения и находится во власти череды событий, не поддающихся, как кажется, его контролю или пониманию. Они кажутся громадными из-за отсутствия перспективы – ведь он – пленник времени. Он смотрит на все с точки зрения возможного развития или неразвития его санскар, и его глубоко тревожат события этого мира. Объективная вселенная представляется ему как нежелательное ограничение, с которым надо бороться или смириться.

Мастер свободен от двойственности и санскар, свойственных двойственности, а значит, свободен ото всех ограничений. Напряжение вселенной не влияет на его бытие. Все движение мира, со всеми его созидательными и разрушительными процессами, не имеют для него значения, ибо он вступил в святилище Истины, обитель того вечного смысла, который лишь частично и смутно отражен в ценностях фантазмагории творения. В своем бытии он постигает все существование и смотрит на пьесу жизни как на игру.

XXIV
ЭГОИЗМ

Эгоизм возникает из-за желания человека найти выражение в действии и опыте. Он рождается из фундаментального невежества относительно своей собственной природы. Человеческое сознание затуманено впечатлениями, накопленными за долгий период эволюции сознания. Эти впечатления, или санскры, выражаются в желаниях; они сужают диапазон сознания, возводя вокруг него ограду. Внутри круга санскар расположена область, в которой фокусируется индивидуальное сознание. Некоторые желания латентны, другие переходят в действие. Способность желания выразиться в поступке зависит от силы и количества санскар. Используя метафору из геометрии, можно сказать, что переходя в действие, желание преодолевает расстояние, равное радиусу окружности, являющейся границей связанных с этим желанием санскар. Величина эгоизма равна величине желаний. Бесчисленные желания не дают душе свободно и полно выразить свое истинное бытие; жизнь становится узкой и сосредоточенной на самой себе. Вся жизнь это постоянно находится под бременем хотения, т. е. эго пытается добиться осуществления своих желаний через вещи, подвластные изменчивости. Но никакое осуществление через преходящие вещи невозможно. Удовлетворение, которое они несут, само преходяще, и желания человека остаются неосуществленными. Это вызывает общее чувство неудовлетворенности, сопровождаемое всевозможными видами беспокойства. Основные формы, через которые выражает себя разочарованное эго, это вожделение, жадность и гнев. Вожделение во многом схоже с жадностью, но отличается способом удовлетворения, который напрямую связан с грубой сферой. Вожделение выражает себя через грубое тело и посвящено плоти. Оно есть форма втянутости в грубую сферу. Жадность - это беспокойство сердца, состоящее главным образом в стремлении к обладанию чем-либо ради осуществления желаний. Попытки осуществления желаний удовлетворяют человека лишь частично, и это частичное удовлетворение только раздувает пламя желания вместо того, чтобы гасить его; так

что жадность всегда находит бесконечный простор для себя, оставляя человека вечно неудовлетворенным. Главные проявления жадности относятся к эмоциям. Они представляют собой форму отождествления с тонкой, или психической, сферой. Гнев – это состояние раздраженного ума, возникающее, когда перечат его желаниям. Он поддерживает стремление ограниченного эго к доминированию и агрессии. Его цель – удалить препятствия к осуществлению желаний. Безумие гнева питает эгоизм и является главным источником ограниченного эго. Гнев обитает в уме, и его выражение происходит главным образом через деятельность ума. Гнев есть форма ментального отождествления. Средствами выражения вожеления, жадности и гнева являются соответственно тело, сердце и ум. Через вожеление, жадность и гнев человек испытывает разочарование; эго пытается найти в них удовлетворение. Сознание таким образом попадает в круг бесконечного разочарования, возникающий, когда вожеление, жадность или гнев не встречают противодействия своему выражению. В этом состоит следствие грубого, тонкого и ментального отождествления. Возникает подавленность из-за неосуществления вожеления, жадности и гнева, которые, все вместе, неразлучны с эгоизмом. Эгоизм, общий фундамент этих трех пороков, является, таким образом, подлинной причиной разочарования и беспокойства. Он сам наносит себе поражение. Он ищет удовлетворения в желаниях, но достигает лишь усиления неудовлетворенных желаний.

Дорога к счастью

Эгоизм неизбежно ведет к неудовлетворенности и разочарованию, потому что желания бесконечны. Проблема счастья, таким образом, это проблема отказа от желаний. Однако невозможно победить желания, подавляя их. Уничтожение желаний возможно только через знание. Если вы вступите в царство мысли и серьезно поразмышляете несколько минут, вы осознаете пустоту желаний. Подумайте о том, чем вы наслаждались в течение многих лет и от чего вы страдали? Не ничтожно ли это? Все было иллюзией. У вас есть право быть счастливым, но вы делаете себя несчастными, желая различных вещей. Желание – это источник вечного беспокойства. Когда вы не получали того, чего вы хотели, вы были разочарованы. Когда вы получали это, вы хотели еще и еще и оставались несчастными. Скажите "Я ничего не хочу" и будьте счастливы. Постоянное осознание бесплодности желаний рано или поздно приведет вас к знанию, которое освободит вас от желаний и приведет к вечному счастью.

Отказ от желаний

Желания следует отличать от потребностей. Гордость и гнев, жадность и вождление не являются потребностями. Вы можете думать: "Я нуждаюсь в том, чего я хочу", но это будет ошибкой. Если вы умираете от жажды в пустыне, то, что вам нужно, это вода, а не чай. До тех пор, пока у человека есть тело, остаются потребности, и удовлетворять их необходимо. Но желания – продукт воображения. Чтобы достичь счастья, их необходимо скрупулезно извести. Но поскольку само бытие эгоизма состоит из желаний, отречение от желаний становится процессом смерти. Умирание в обычном смысле означает расставание с физическим телом, а умирание в духовном смысле означает отречение от чувственных желаний. Священники готовят людей к ложной смерти, рисуя картины ада и рая; но смерть – иллюзия, ведь жизнь продолжается непрерывно. Истинная смерть состоит в прекращении желаний и наступает постепенно. Любовь делает смерть эгоизма более легкой. Бытие – это умирание в любви. Если вы не можете любить друг друга, как можете вы любить тех, кто мучает вас? Ограничения эгоизма созданы невежеством. Осознавая, что может получить более достойное удовлетворение за счет расширения сферы своих интересов, поля своей деятельности, человек обращается к жизни в служении. На этом этапе он питает многие добрые желания. Он хочет сделать других счастливыми, облегчая их страдания и помогая им. И несмотря на то, что даже в добрых желаниях часто присутствует прямая или косвенная мысль о себе, эгоизм не властен над добрыми желаниями. Даже добрые желания можно назвать формой просвещенного, более широкого эгоизма, поскольку, как и дурные желания, они движутся в сфере двойственности; но питая хорошие желания, эгоизм приближается к собственной гибели. Вместо потакания своему тщеславию, честолюбию и чувству собственности человек учится быть полезным для других. Желания, составляющие личное эго, являются либо добрыми, либо дурными. Дурными желаниями обычно называют формы эгоизма, а добрыми – формы бескорыстия. Но между эгоизмом и бескорыстием не существует четкой границы. Оба они относятся к сфере двойственности; и с точки зрения, выходящей за пределы противоположностей добра и зла, эгоизм и бескорыстие суть две фазы жизни личного эго, и эти две фазы продолжают друг друга. Эгоизм возникает, когда желания сосредотачиваются вокруг индивидуальности. Бескорыстие возникает, когда структура желаний подвергается распаду, и имеет место общее распыление желаний. Эгоизм представляет собой

сужение интересов до какой-то ограниченной области, бескорыстие представляет собой расширение интересов до более широкого поля. Говоря парадоксально, эгоизм есть суженная форма бескорыстия, а бескорыстие есть выход эгоизма в более широкую сферу деятельности.

Трансформация эгоизма

Для того, чтобы выйти за пределы сферы двойственности, необходимо трансформировать эгоизм в бескорыстие. Упорное и непрерывное совершение хороших поступков истощает эгоизм. Эгоизм, расширившийся и выраженный в форме добрых дел, становится орудием собственного разрушения. Добро – это мостик от процветания эгоизма к его умиранию. Эгоизм, бывший в начале отцом злых тенденций, становится благодаря добрым делам героем собственного разгрома. Когда злые тенденции уступают место добрым тенденциям, эгоизм трансформируется в бескорыстие, т. е. индивидуальный эгоизм теряет себя в универсальном интересе. И хотя эта бескорыстная и добрая жизнь также подвластна противоположностям, доброта является необходимым шагом к свободе от них. Доброта – то оружие, которым душа уничтожает свое собственное невежество. От добра душа переходит к Богу. Бескорыстный человек погружен в Универсальное Я, за пределами добра и зла, добродетели и порока, всех других двойственных аспектов Майи. На вершине бескорыстия начинается чувство единства со всем. В состоянии освобождения нет ни эгоизма, ни бескорыстия, поскольку оба они погрузились в единение со всем. Осознание единства жизни сопровождается покоем и неизмеримым блаженством. Оно не ведет ни к духовному застою, ни к забвению относительных ценностей. Единство со всем дает ненарушимую гармонию без потери способности различать и покой без равнодушия к окружающему. Это единство со всем не является продуктом просто субъективного синтеза. Оно – результат объединения с Последней Реальностью, которая включает в себя все. Раскройте свое сердце, очистив его от желаний и дав приют лишь одному стремлению – стремлению к единству с Последней Реальностью. Ищите Последнюю Реальность не в изменчивом внешнем окружении, но в своем собственном бытии. Каждый раз, когда душа пытается войти в ваше человеческое сердце, она находит дверь запертой, а сердце полным желаний. Не держите двери вашего сердца закрытыми. Во всем есть источник вечного блаженства, но все-таки вы несчастны из-за желаний, порожденных невежеством. Счастье достигается только тогда, когда угасает ограниченное эго вместе со всеми его желаниями.

Духовность – это позитивное отношение к жизни

Отречение от желаний не означает аскетизма или негативного отношения к жизни.

Отрицание жизни сделало бы человека нечеловеком. Божественное не исключает человеческого. Духовность делает человека более человечным. Духовность – это позитивное раскрытие доброго, благородного и прекрасного в человеке, и она поддерживает все, что есть хорошего и красивого в его окружении. Она не требует отречения от мирских дел или забвения своего долга и обязанностей. Она требует лишь, чтобы участвуя в мирской деятельности или выполняя обязанности, вытекающие из положения индивидуума, он сохранял свой внутренний дух свободным от пут двойственности. Такая свобода существенно необходима для беспрепятственного созидания; но ее нельзя достичь, убегая от жизни из страха попасть в ее паутину.

Это означало бы отречение от жизни. Совершенство не состоит в уклонении от двойственных проявлений природы. Попытки убежать от жизни означают страх перед ней, в то время как духовность состоит в том, чтобы встречать жизненные проявления, не давая противоположностям власти над собой. Свободный дух утверждает свое господство над всякой иллюзией, какой бы привлекательной и сильной она ни была. Не избегая контакта в различными аспектами жизни, совершенный человек сохраняет полную беспристрастность в самом центре кипящей деятельности.

XXV

НАСИЛИЕ И НЕНАСИЛИЕ

Ненасилие, чистое и простое, означает любовь бесконечную. В нем цель жизни.

Достигая чистой и бесконечной любви, искатель становится един с Богом. Для достижения этой цели нужно сильное стремление к ней; искатель, в ком есть это стремление, должен начать с практики "ненасилия храброго". Это относится к тем, кто хотя и не достиг единства со всем через познание, никого не считает своим врагом и старается любовью победить нападающего. Они отдают свои жизни из любви, а не из страха.

"Ненасилие храброго" может практиковать лишь тот, в ком сильно стремление к достижению высшего состояния. Этого стремления не найти в большинстве людей.

Следовательно, для того, чтобы привести большинство к "ненасилию", необходимо сначала подготовить его к "ненасилию храброго". Практически для этого надо сначала заставить их следовать принципу "ненасильного насилия", то есть насилия, применяемого единственно для защиты слабого, без какого-либо эгоистичного мотива. Во времена войн, когда массы людей не в состоянии выслушивать советы о

стремлении к достижению высшей цели жизни, единственный практический способ привести их к цели – привить им принцип "ненасильного насилия", а затем постепенно перейти к "ненасилию храброго". Иначе ненасилие не только не будет достигнуто, но появится серьезная опасность рокового "ненасилия труса", то есть несопротивления насилию из-за страха.

Возможно подвести массы к "ненасилию храброго" с помощью принципа "бескорыстного насилия". Такое бескорыстное насилие – это насилие, используемое для самообороны при вероломном нападении. Никакой другой мотив не должен оправдывать насилие.

Так, например, если на женщину нападают и человек защищает ее, прибегая к насилию, можно сказать, что он последовал принципу "бескорыстного насилия".

Аналогично, когда родную страну атакуют враги, усилие нации защитить ее есть "бескорыстное насилие". Здесь присутствует некоторый элемент эгоизма, это – выражение ограниченной человеческой любви.

"Ненасилие труса" губительно, так же как и "эгоистическое насилие", т. е. насилие, совершаемое с эгоистическими побуждениями человеком или нацией ради достижения власти или других эгоистических целей.

Итак, ненасилие, чистое и простое, есть цель жизни, для достижения которой искатель Бога должен следовать "ненасилию храброго". Большинство, не имеющее глубокого стремления к единству с Богом, нужно вести к этой цели с помощью принципов "ненасильного насилия" или "бескорыстного насилия" в зависимости от обстоятельств. Следует ясно понимать, что "ненасильное насилие" и "бескорыстное насилие" представляют собой лишь средства достижения цели жизни, чистого и простого "Ненасилия" или "Любви Бесконечной". Не следует смешивать эти средства с самой целью.

Мотив и результат определяются отношением к добру и злу. Например, и "ненасилие храброго", и "ненасилие труса" суть ненасилие, но с точки зрения стоящей за ними движущей силы, "ненасилие храброго" рождается из любви, а "ненасилие труса" – из страха, являющегося противоположностью любви. Хотя как виды ненасилия они не противоположны, противоположны их мотивы. Мотивом "ненасилия храброго" является потеря собственной жизни ради достижения бесконечной любви, а мотивом "ненасилия труса" – сохранение собственной жизни. Мы называем "ненасилие труса" "не-любовью" постольку, поскольку "ненасилие храброго" мы называем любовью.

"Ненасильное насилие" следует называть не любовью, а долгом – долгом, выполняемым бескорыстно ради других в соответствии с Кармой Йогой, в конечном итоге стыкующимся с неограниченной любовью – но движимым любовью человеческой.

Стереть различие между этими двумя противоположными силами нельзя; но выражая их через нужные каналы, можно трансформировать одну силу в другую. Пища, принимаемая неправильно, становится ядом; но яд, принимаемый в малых дозах в качестве тонизирующего средства, может служить пищей для нервов. В самом деле, пища есть яд; только путем трансформации ее можно обратить на пользу.

Мы должны жить в Боге и умирать в Боге

Война есть необходимое зло; она входит в план Бога, касающийся пробуждения человечества к высшим ценностям. Если человечество не сумеет получить пользу от уроков войны, его страдания пропадут даром. Война учит, что даже обычный человек с улицы способен достичь высот самопожертвования и бескорыстия. Она учит также, что богатство, власть, слава, семья и даже земная жизнь лишены вечной ценности. Уроки войны способны заставить человека обратиться к Богу и начать новую жизнь, основанную на вечных ценностях. На войне люди совершают безграничное самопожертвование и выносят невыразимые страдания ради своей страны или достижения каких-то политических целей; на те же жертвы и страдания они могут пойти и ради Бога. Все религии недвусмысленно призывают человека к жизни в Истине, и просто глупо сражаться во имя какой-то религии. Пришло время для нового взгляда на ту Истину, что вся жизнь едина, что только Бог реален и что Бог - единственное, что имеет значение. Бог стоит того, чтобы ради него умереть. Он также стоит того, чтобы ради него жить. Все остальное - тщета и пустота, погоня за иллюзорными ценностями.

XXVI

БОГ И ИНДИВИДУУМ

Есть только одно бытие, Универсальное Бытие. Существование конечного - иллюзия, плод воображения. Вы бесконечны. Вы повсюду. Но вы думаете, что вы - лишь тело, и считаете себя ограниченными. Если вы думаете, что вы - тело, вы не знаете своей истинной природы. Посмотрев внутрь и испытав ваше "я" в его истинной природе, вы поймете, что вы бесконечны и за пределами всякого творения. Но вы отождествляете себя с телом вследствие невежества, работающего через посредство ума. Человек считает себя физическим телом; духовно развитый человек считает себя тонким телом; святой считает себя умом; но эти мысли не несут самопознания. Как дух, человек бесконечен, под влиянием ума он становится "мыслителем", или "святым", отождествляя себя то с телом, то с умом. С точки зрения того, кто не

выходит за пределы Майи, кажется, что существует столько индивидуумов, сколько существует умов и тел. Истина в том, что за умами видимо различающихся индивидуумов стоит единое Универсальное Бытие, переживающее через них ощущение двойственности.

Причина ложного мышления

Мышление становится ложным вследствие вмешательства санскар, накапливаемых в процессе эволюции сознания. Эти санскары проявляются в виде желаний. На протяжении многих жизней сознание обременено последствиями опыта, а восприятие души ограничено. Душа не может прорваться сквозь стену, воздвигнутую санскарами, и сознание становится беспомощным пленником иллюзий, созданных его собственным ложным мышлением. Такая фальсификация мысли присутствует не только в частично развитом сознании, но и в человеке, считающем себя совершенно развитым. Прогрессивная эволюция сознания, начинаясь с камня, достигает высшей точки в человеке. История эволюции – это история постепенного развития сознания, а результатом ее является полное сознание, характерное для человека. Но даже полное сознание подобно зеркалу, покрытому пылью, поскольку вследствие работы санскар оно не дает ясного истинного знания природы своего "я". Хотя сознание и достигло полного развития, оно отражает не истину, а некую воображаемую картину, поскольку его работе мешает груз санскар. Более того, оно не может выйти за пределы своих желаний, и поле его проявления ограничено.

Индивидуализация сознания

Границы сознания определяются санскарами, а его работа – желаниями. Поскольку целью желаний является самоудовлетворение, сознание оказывается эгоцентричным. Индивидуализацию сознания можно назвать результатом вихря желаний. Душа опутывается желаниями и не может подняться над индивидуальностью, которую они составляют. Она создает воображаемые барьеры, попадая под действие самогипноза. Себя она видит обособленной от других индивидуумов. Она отождествляется с индивидуальным существованием и воображает мир обособленности, в котором существуют многие индивидуумы со своими умами и телами.

Обособленность существует в воображении

Когда солнечные лучи проходят сквозь призму, они рассеиваются и разделяются из-за рефракции. Если бы каждый луч обладал сознанием, он считал бы себя обособленным от других лучей, забывая о том, что по другую сторону призмы. Так же и Единое Высшее Бытие нисходит во владения Майи и обретает множественность.

Обособленность индивидуумов существует только в воображении. Единая вселенская душа воображает в себе обособленность, и из этого разделения возникают "я" и "мое" в противоположность "ты" и "твое". Хотя "я" представляет собой неделимое целое, оно кажется разделенным вследствие работы воображения. Воображение является чем угодно, кроме истины. Весь опыт души в качестве индивидуализированного это – воображение, Майя, невежество.

Объективная вселенная

С рождением обособленной и ограниченной индивидуальности возникает объективная вселенная. Поскольку обособленность ограниченной индивидуальности существует только в воображении, объективная вселенная также не имеет обособленной реальности. Это – Единое Бытие, проявляющееся через свои атрибуты. Когда душа опускается во владения Майи, она принимает ограничения множественного существования. Это самоограничение души можно рассматривать как принесение ею себя в жертву на алтаре сознания. Оставаясь все тем же Бесконечным Абсолютом, она претерпевает род безвременного сужения, спускаясь в мир времени и эволюции. Эволюционирует, однако, не душа, а сознание, вследствие своей ограниченности дающее жизнь ограниченной индивидуальности.

Тройное отождествление

История ограниченной индивидуальности – это история развития тройного отождествления с умом, энергией и материей. В этих сферах господствует двойственность, и индивидуум отождествляется с этой двойственностью, хотя душа и находится за пределами двойственности. Двойственность предполагает существование противоположностей, сдерживающих и уравнивающих друг друга за счет взаимного трения. Добро и зло, добродетель и порок – вот примеры таких противоположностей. Невежественная душа, опутанная двойственностью, оказывается в тисках и добра, и зла. Во время эволюции тройного отождествления с материей, энергией и умом невежественная душа находится под властью желания: она желает добра и зла физического мира, добра и зла тонкого мира, добра и зла ментального мира; и, вследствие ее способности различать добро и зло, само желание становится добром и злом. Таким образом, желание неизбежно ограничивается вечным взаимным трением противоположностей. Это трение приводит к колебаниям из одного состояния в другое и не позволяет достичь состояния неограниченного. Бесконечное следует искать за пределами владений двойственности, выйти за которые можно только когда сознание восстанет из ограниченной индивидуальности, прорвавшись сквозь преграды

санскар.

Пропась между сознательным и бессознательным

Мы сказали, что поле сознания ограничивают санскары. Это ограничение создает разделение души человека на две части, одна из которых находится в рамках сознания, а другая - вне их. Бессознательная часть полностью идентична энергии, стоящей за материей. В ортодоксальных религиях ее называют Богом. Последняя Реальность, которую символически изображают подобные концепции, познается только путем перемещения бессознательного в сознание. Расширение сознания состоит в осознании того, что прежде было бессознательным. Завоевание бессознательного сознательным увенчивается совершенным сознанием, которое неограниченно. Между этим высшим состоянием сознания и ограниченным сознанием среднего человека - сорок девять степеней просветленного сознания. Они являются важными этапами просветления.

Духовное развитие

Пропась между затуманенным сознанием среднего человека и полностью просветленным сознанием Совершенного Мастера создают санскары. Избавиться от них можно путем совершенствования характера, преданного и беззаветного служения, а также благодаря помощи Совершенного Мастера. Духовное совершенствование состоит не столько в дальнейшем развитии сознания (которое и так развито в человеке), сколько в освобождении его от бремени санскар. Хотя в сущности сознание остается неизменным во всех различных состояниях существования, оно никогда не станет совершенным, пока в нем не отразится знание Бесконечного без тени невежества и пока оно не обнимет всей вселенной, просвещая различные сферы существования.

Глубокий сон

Каждый раз во время сна вы бессознательно соединяетесь с Бесконечной Реальностью. Это объединение, таким образом, создает мост между бессознательным и сознательным, но, не осознавая этого единства, вы не можете сознательно извлечь пользу из него. Вот почему просыпаясь ото сна вы вспоминаете об индивидууме, за которого вы себя принимаете, и начинаете действовать и ощущать точно так же, как вы действовали и ощущали перед тем как заснуть. Будь ваше единство с Высшей Реальностью сознательным, вы проснулись бы для новой жизни.

Сознательное единство с Реальностью

Совершенный Мастер достиг сознательного единства с Бесконечной Реальностью. В нем пропасть между сознательным и бессознательным преодолена, но не путем расширения бессознательного за счет сознания, как у глубоко спящего человека, а путем расширения сознания за счет бессознательного. Приливы и отливы сознания существуют только в ограниченном индивидууме; но в Совершенном Мастере завоевание бессознательного сознанием произошло окончательно и навсегда; его состояние самопознания постоянно и ненарушимо и всегда остается неизменным. Из этого вы можете понять, что Совершенный Мастер никогда не спит в обычном смысле этого слова. Давая отдых телу, он не испытывает перерыва в работе сознания. В состоянии совершенства полное сознание обретает завершенность за счет исчезновения препятствий к просветлению. Произошло полное завоевание бессознательного сознательным, и человек непрерывно пребывает в полном блеске просветления. Он сам становится просветлением. Если человек остается во власти двойственности и убежден в множественности опыта, это означает, что он еще не вышел из владений невежества. В состоянии окончательного понимания приходит осознание того, что Бесконечное есть единственная реальность, наполняющая и включающая все существование. Человек, обретший такое осознание, достиг высшего состояния сознания, в котором продукт эволюции сохраняется, но ограничения санскар преодолены. Ограниченная индивидуальность, творение невежества, трансформируется в неограниченную Божественную индивидуальность. Просветленное сознание Универсальной Души индивидуализируется в этом свободном от иллюзий центре. Таким образом человек становится проводником спонтанного потока высшей и универсальной Воли. Незатронутый обособленностью Майи, человек наслаждается состоянием свободы, в котором присутствуют беспредметное знание, чистое бытие и незамутненная радость. Такой человек свободен от иллюзий, сбивающих людей с толку. В каком-то смысле он мертв. Личное эго, источник чувства обособленности, навсегда уничтожено в нем. Но в другом отношении он навеки жив в любви и вечном блаженстве. Он обладает бесконечной силой и мудростью, творение – арена его работы по совершенствованию человека.

XXVII

ПРОБЛЕМА СЕКСА

Секс является определенно одной из наиболее важных проблем, с которыми сталкивается человечество, находящееся во власти двойственности. Как и все в жизни человека, секс рассматривается сквозь призму противоположностей, порождений ограниченного ума. Аналогично альтернативам удовольствия и боли,

добра и зла, уединения и общества, симпатии и отвращения, в сексе существуют альтернативы потакания желанию и его подавления, от которых, как считается, не убежать. Жизнь становится колебанием между этими альтернативами. Тот, кто подавляет желание, испытывает неудовлетворенность и думает о том, чтобы удовлетворить его, в то время как тот, кто потакает ему, тоскует по свободе, которую дает подавление. В любом случае ум остается неудовлетворенным и отсюда возникает одна из самых важных и сложных проблем в жизни человека. Для разрешения этой проблемы необходимо, чтобы ум понял, что обе альтернативы суть в равной степени порождение воображения, находящегося под влиянием желания. Желание присутствует как в подавлении сексуального влечения, так и в его удовлетворении; в обоих случаях сознанию вредит работа вождения, или жажды ощущений. Движение всегда происходит от одной противоположности к другой и, следовательно, от одного разочарования к другому. В независимости от того, удовлетворено желание или нет, происходит сужение бытия, и человек чувствует себя несчастным. Беспокойный ум находит иллюзорное счастье в удовлетворении желания, а затем, осознав свою иллюзию, ищет свободы в подавлении желания.

Лживые обещания противоположностей

Несмотря на постоянные разочарования ум, не может расстаться с истинной причиной несчастья, которой является само желание. Таким образом, он мечется внутри клетки. Дверь, ведущая на духовный путь внутреннего отречения от желания, остается закрытой, поскольку внутреннее отречение от желания так же отличается от механического подавления желания, как и от потворства ему. Нужда в потакании желанию или его подавлении возникает тогда, когда человек не понимает природу желания. Приходя к ясному пониманию рабства, которое неизбежно влечет за собой желание, человек начинает освобождать свой ум от бремени желания. Следует, однако, помнить, что свободная жизнь ближе к ограничению, чем к потворству, хотя существенно отличается от обоих. Поэтому для искателя безбрачия предпочтительнее супружества, если ограничение дается легко и не вызывает чрезмерного чувства самоподавления. Но такое ограничение трудно и часто невозможно, так что супружеская жизнь обычно полезнее безбрачия. Для обычного человека, несомненно, целесообразно супружество, если только у него нет особой склонности к безбрачию.

Безбрачие и супружество

Так же как жизнь в безбрачии требует развития многих добродетелей, семейная

жизнь способствует росту духовных качеств исключительной важности.
Ценность
безбрачия состоит в ограничении и чувстве независимости, которое оно
дает, но до
тех пор, пока ум одержим желанием, никакой свободы нет. Точно так же,
ценность
супружества состоит во взаимной подстройке и чувстве единства друг с
другом. Но
истинное единство, или растворение двойственности, возможно только в
Божественной Любви, почувствовать которую невозможно, пока остается хоть
тень
желания. Только следуя по пути внутреннего отречения от желаний возможно
достичь
истинной свободы и единства.
И для давшего обет безбрачия, и для вступившего в брак путь внутренней
жизни
остается одним и тем же. Когда искателя манит истина, он не стремится ни
к чему
другому; и по мере того, как увеличивается его понимание Истины, он
освобождается от груза желания. В безбрачии или в супружестве, над ним
более не
властны обманчивые обещания, он практикует внутренне отречение от желания
до тех
пор, пока не освободится от обманчивых противоположностей. Путь открыт
для всех,
состоящих в супружестве и давших обет безбрачия, и с чего человек
начинает – с
безбрачия или с супружества, – зависит от его санскар и Кармических
узлов. Он
принимает те условия, которые создала его прошлая жизнь, и использует их
для
духовного развития в свете идеала, воспринятого им.
Необходимо сделать выбор между безбрачием и супружеством, и не должно
быть
никаких попыток компромисса. Сексуальное удовлетворение вне брака
повергает и
мужчину и женщину в духовный хаос. Оно затуманивает восприятие высших
ценностей,
увечивает отождествление и создает непреодолимые трудности на
духовном пути
к внутреннему отречению от желания. Секс в браке полностью отличается от
секса в
вне брака. В браке сансары намного легче и избавиться от них проще.
Когда
сексуальное партнерство сопровождается чувством личной ответственности,
любовью
и духовным исканием, создаются условия для сублимации секса.
Соблазн исследовать возможности сексуального контакта огромен, и только
ценой
максимального сдерживания сексуальных проявлений мужчина или женщина
могут
прийти к пониманию высших ценностей, достичь которых можно путем
трансформации
секса в любовь. Но если ум пытается понять секс иначе, нет конца
иллюзиям.
жертвой которых он станет, ибо нет конца расширению их сферы.

Бесконечность достижима через супружество

Истину не понять множа поверхностные контакты; необходимо освободить ум,

научиться отличать высокое от низкого, и преодолевать низкое ради высокого.

Глубокая сосредоточенность и реальный интерес к жизни невозможны, когда ум становится слугой ощущений. В супружестве существует возможность распознать и уничтожить ограничивающие переживание факторы. За счет постепенного устранения желания и прохождения через ряд все более глубоких переживаний любви и самопожертвования состоящий в супружестве человек может достичь бесконечности.

Освящение супружества

Большинство людей, вступая в супружескую жизнь, воспринимают ее как нечто само собой разумеющееся, однако от отношения к ней зависит, станет ли она помощью или препятствием. Несомненно, что супружество несет с собой глубокие духовные возможности, но все это зависит от правильного отношения. С духовной точки зрения, супружество будет успешным только если в него вступают как в некое духовное предприятие, направленное на отыскание лучшего в жизни. Когда двое партнеров вместе отправляются в духовное путешествие с целью исследования высших возможностей духа, они должны в самом начале оставить все расчеты на выгоду для себя.

Супружество предъявляет к обоим партнерам требования по взаимной подстройке и пониманию и создает множество проблем, превосходящих всякое их ожидание. Это верно в отношении жизни в целом, но особенно верно в отношении супружества. В супружестве две души, связанные друг с другом, вынуждены вместе решать целый комплекс проблем личности. Именно в этом состоит отличие супружества от любой другой формы сексуальной связи.

Достоинства различных сторон ограниченной жизни лучше всего можно оценить с точки зрения различных установок и перспектив супружества. Оно дает простор для огромного разнообразия переживаний и позволяет выработать определенную схему мышления и поведения.

Духовная ценность супружества напрямую связана с природой тех факторов, которые определяют повседневное существование. Построенное на поверхностных рассуждениях, оно может деградировать в эгоистическое партнерство против остального мира; но вдохновленное высоким идеализмом, оно может подняться до содружества, которое не только требует все возрастающих взаимных жертв, но становится каналом, через который две души могут передавать свою единую любовь всей семье человечества. Когда супружество приводится таким образом в соответствие божественному плану эволюции индивидуума, оно становится чистым

благословением для детей, являющихся его плодом, потому что духовная атмосфера будет окружать их с самого начала жизненного пути.

Дети и контроль рождаемости

Дети получают пользу от супружества, но и сами обогащают жизнь родителей; ведь дети дают родителям возможность спонтанной любви, в которой самопожертвование становится блаженством, и роль детей в жизни родителей необычайно важна. Ввиду влияния детей на супружество, современное движение за контроль рождаемости заслуживает внимания и критического рассмотрения. Данный вопрос должен решаться не с точки зрения какого-либо ограниченного интереса, но с точки зрения благополучия индивидуума и общества. Верное мнение должно быть основано на духовных соображениях. Отношение большинства людей к контролю рождаемости неоднозначно, поскольку он представляет собой смешение хороших и плохих элементов. Хотя идея контроля рождаемости верна с точки зрения необходимости регулирования численности населения, для нее выбраны неправильные средства. Нет сомнения, что регулирование числа рождающихся детей часто желательно по причинам индивидуальным и социальным. С социальной точки зрения, неуправляемая рождаемость обостряет борьбу за существование и вызывает к жизни жестокое соперничество между людьми. Она возлагает на родителей ответственность, которую они могут оказаться не в силах выполнить, и может послужить причиной роста преступности, войн и нищеты. Но хотя гуманные и рациональные соображения требуют и оправдывают серьезные попытки регулирования рождаемости детей, использование физических средств для достижения этой цели совершенно не может быть оправдано. Хотя физические средства контроля рождаемости обосновываются гуманными соображениями, они почти всегда используются большинством людей для удовлетворения своих собственных эгоистичных интересов и избежания ответственности, связанной с рождением и воспитанием детей. И поскольку физические последствия потворства желанию можно устранить с помощью этих средств, те, кто не начал пробуждаться к восприятию высших ценностей, могут стать жертвами потворства и способствовать собственному физическому, моральному и духовному краху вследствие пренебрежения ментальным контролем. Использование физических средств затмевает духовный аспект проблемы и далек от того, чтобы способствовать пробуждению человека к осознанию своего достоинства и свободы как духовного существа. Для духовных искателей в особенности, а на самом деле для всех человеческих существ (ибо все они – потенциальные духовные искатели) нежелательно прибегать к физическим средствам контроля рождаемости. Они должны полагаться на ментальный контроль, поскольку он направлен на достижение гуманных

целей и чрезвычайно важен для возвращения человеку его божественного достоинства и духовного благополучия. Только через применение ментального контроля возможно для человека подняться от страсти к покою, от рабства к свободе, от чувственности к духовности. В умах людей вдумчивых духовная сторона этого вопроса должна приобрести ту важность, которой она заслуживает.

Совместная ответственность родительства

Поскольку женщине приходится взять на себя задачу рождения и воспитания детей, кажется, что любой возможный просчет в ментальном контроле воздействует на нее сильнее, чем на мужчину; но на самом деле это не является несправедливостью по отношению к женщине. Верно, что эта ответственность лежит на женщине, но она компенсируется радостью материнства, которая несравнимо сильнее радости отцовства. Более того, мужчина также должен брать на себя финансовую и педагогическую ответственность по отношению к детям. В правильно организованном браке нет несправедливости в разделении родительской ответственности между мужчиной и женщиной. Когда и отец и мать поистине осознают свою ответственность, неосмотрительность уступает место активному совместному стремлению достичь полного ментального контроля; и если в этом контроле будет допущена ошибка, оба они охотно принимают на себя ответственность родительства. Если человек не подготовлен к ответственности перед детьми, для него открыт только один путь. Он должен соблюдать безбрачие и практиковать жесткий ментальный контроль; ибо хотя чрезвычайно трудно достичь ментального контроля, достичь его возможно. Поэтому с духовной точки зрения контроль рождаемости должен достигаться через ментальный контроль, не иначе. Физические методы не желательны даже если человек прибегает к ним как к временному и второстепенному средству, не имея намерения пренебрегать развитием ментального контроля. Используя физические средства, человек может никогда не достичь ментального контроля, даже искренне стремясь к нему. Наоборот, он привыкает к применению физических средств и даже начинает оправдывать их. Человек может думать, что использует их просто как предварительный шаг, пока не развит полный ментальный контроль, а в действительности приобрести привычку к их применению. И хотя он может в течение какого-то времени оставаться под влиянием иллюзии, что он пытается развить ментальный контроль, в действительности он его теряет. Короче, надежда на физические средства подрывает ментальную силу. Таким образом, использование физических средств вредно для развития самоконтроля и губительно для духовного

роста; поэтому к ним не следует прибегать даже из самых лучших побуждений.

В начале супружеской жизни вождение притягивает партнеров друг другу так же, как любовь. Но путем сознательного и намеренного сотрудничества они могут ослабить элемент вождения и усилить элемент любви. Благодаря этому процессу сублимации вождение уступает место любви. Деля радости и печали, партнеры идут от одной духовной победы к другой, от глубокой любви к еще более глубокой, до тех пор, пока собственническая и ревнивая любовь начального периода не сменится любовью самоотверженной и открытой. На самом деле, через опыт супружества человек может настолько продвинуться по духовному Пути, что достаточно будет лишь прикосновения Мастера, чтобы он вознесся в святилище вечной жизни.

XXVIII
ЛЮБОВЬ

Жизнь и любовь неразделимы. Где есть жизнь, там есть любовь. Даже самое рудиментарное сознание постоянно пытается превозмочь свою ограниченность и испытать единство с другими. Хотя каждая форма сознания отличается от остальных, все они – формы одной и той же жизни; и латентное чувство внутренней реальности косвенно дает себя почувствовать даже в мире иллюзии через влечение, которое одна форма испытывает к другой.

Любовь в природе

Закон гравитации, которому подвластны все планеты и звезды, есть отражение любви, пронизывающей вселенную. Даже силы отталкивания суть проявления любви, поскольку вещи отталкиваются друг от друга потому, что их более властно влечет куда-то еще. Отталкивание – противоположность притяжения. Силы сцепления и соединения, преобладающие в самой структуре материи, – это позитивные проявления любви. Примером любви на этом уровне служит притяжение магнита к железу. В животном мире любовь проявляется в форме сознательных импульсов, направленных на различные объекты окружения. Эта инстинктивная любовь принимает форму удовлетворения желаний через присвоение подходящих предметов. Когда тигр преследует оленя, он по-настоящему влюблен в него. Половое притяжение – другая форма любви на данном уровне. Все подобные проявления любви имеют одно общее свойство, именно, они ищут удовлетворения некоторого телесного импульса или желания.

Любовь человека

Любовь человеческая, намного более высокая, чем эти формы любви, поскольку

человеческие существа обладают более развитой формой сознания, тем не менее является продолжением этих форм, хотя и отличается от них, поскольку дополняется новым фактором – разумом. Иногда человеческая любовь проявляет себя как сила, оторванная от разума и действующая параллельно с ним; иногда – как сила, смешивающаяся с разумом и вступающая с ним в конфликт; наконец, она проявляет себя как составляющая часть гармоничного целого, в котором любовь и разум уравновешены и сплавлены в неделимое единство. Таким образом, человеческая любовь может иметь три формы. В первой сфере любовь и разум обособлены, то есть сфера любви практически недоступна для работы разума, а любовь имеет ограниченный или вообще никакого доступа к объектам разума. Полное разделение между двумя этими аспектами невозможно, но при такой колеблющейся работе любви и разума ни любовь не просвещается разумом, ни разум не оживляется любовью. Во второй форме любовь и разум работают синхронно, но не гармонично. Конфликт между ними – необходимый этап на пути к синтезу любви и разума. В третьей форме достигается синтез любви и разума, приводящий к трансформации и любви и разума и переходу на новый уровень сознания, который (в сравнении с обычным сознанием человека) лучше всего описать как сверхсознание. Человеческая любовь проявляется в рамках шаблона эго-сознания с его бесчисленными желаниями. Они по-разному окрашивают любовь. Как калейдоскоп построен на сочетании простых элементов, так и бесконечное качественное разнообразие форм любви создается благодаря сочетаниям психических факторов. И как существует бесчисленное количество оттенков окраски цветов, так и в человеческой любви существует бесконечное разнообразие тончайших оттенков.

Низкие формы любви

Человеческая любовь окружена со всех сторон такими препятствиями, как страсть, вожделение, жадность, гнев и ревность, которые суть либо формы низкой любви, либо неизбежные следствия низких форм любви. Страсть, вожделение и жадность следует рассматривать как искаженные формы любви. В страсти человека очаровывает чувственный объект; в вожделении он развивает желание испытать связанные с ним ощущения; в жадности он желает владеть им. Из этих трех форм любви жадность переходит от самого объекта к средствам обладания им. Так, человек становится жадным до денег, власти или славы как средств обладания желанных объектов. Гнев и ревность возникают тогда, когда что-то препятствует или угрожает этим формам любви.

Низкое – враг высокого

Эти формы любви мешают чистой любви, и поток любви никогда не станет прозрачным, пока он не свободен от них. Попадая в ритм низкого, сознание не может освободиться от порожденных им самим процессов, затрудняющих его развитие. Таким образом, необходимо отказаться от низких форм любви, чтобы дать жизнь высоким. Выходу высокой любви их скорлупы любви низкой помогает постоянное применение способности к различению. Следует различать любовь и мешающие ей факторы, как-то: страсть, вожделение, жадность и гнев. Страсть делает человека пассивной жертвой влечения; любовь – активным ценителем внутреннего достоинства объекта.

Любовь и вожделение

Любовь отличается от вожделения, потому что вожделение опирается на объект чувства и ставит душу в духовную зависимость от него; любовь же ставит душу в прямое и сотрудиическое отношение с Реальностью, стоящей за формой. Поэтому вожделение тяжело, в то время как любовь легка. Вожделение сужает жизнь, любовь – расширяет. Любить одну душу – значит добавить ее жизнь к своей собственной; ваша жизнь, по сути, умножается и вы фактически живете в двух центрах. Если вы любите весь мир, вы и живете во всем мире. Но вожделение несет с собой упадок жизни и чувство зависимости от формы, которую человек считает другим человеком. Таким образом, вожделение усиливает обособленность и страдание; любовь же несет единство и радость. Вожделение рассеивает, любовь – создает заново. Вожделение есть чувственное желание, любовь – выражение духа. Вожделение жаждет осуществления, любовь – осуществляется. В вожделении есть возбуждение, в любви – покой. Так же сильно любовь отличается от жадности, чувством собственности в грубой и тонкой формах. Она жаждет обладания предметами и людьми, а также такими абстрактными вещами, как слава и власть. В любви нет желания присоединить жизнь другого человека к своей жизни, но есть свободное и творческое излияние, наполняющее психическое существо возлюбленного независимо ни от каких собственных ожиданий. В жадности это стремится обладать объектом, но при этом им самим обладает объект; в любви человек жертвует себя возлюбленному, не делая никаких оговорок, но в самом этом акте обнаруживает, что бытие возлюбленного вошло в его собственное бытие.

Любовь пробуждается благодатью

Страсть, вожделение и жадность представляют собой духовные болезни, опасность которых еще увеличивают гнев и ревность; но чистая любовь, в резкое отличие от них, есть расцвет духовного совершенства. Человеческая любовь настолько скована ограничивающими факторами, что спонтанный выход чистой любви изнутри становится невозможным. Чистая любовь всегда является даром, возникающим в сердце в ответ на благодать, исходящую от Мастера. Приходя как дар от Мастера, чистая любовь падает в сознание искателя, как зерно в плодородную почву, и с течением времени из зерна вырастает побег, а затем и полноценное дерево. Восприятие благодати Мастера, однако, требует предварительной духовной подготовки. Искатель должен воспитать в своем психическом существе некоторые божественные качества. Когда человек старается избегать злословия и думает о хороших сторонах других людей больше, чем об их недостатках, когда он практикует терпимость и желает добра другим даже в ущерб себе, тогда он готов воспринять милость Мастера. Одним из самых больших препятствий для искателя является беспокойство; когда с помощью усилий это препятствие преодолено, открывается путь для воспитания божественных качеств, определяющих духовную подготовку искателя. Как только искатель окажется готовым, на него нисходит благодать Мастера; потому что Мастер, океан Божественной любви, постоянно ищет души, которые может обогатить его благодать. Любовь, пробужденная Мастером, - редкая привилегия. Мать, с радостью жертвующая всем для своего ребенка, и мученик, готовый отдать жизнь ради своей страны, действительно, в высшей степени благородны; но, возможно, и им не знаком вкус чистой любви, приходящей через благодать Мастера. Даже великие йоги, которые сидят в пещерах или в горах, полностью погрузившись в Самадхи, могут не знать этой драгоценной любви.

Любовь как дисциплина

Чистая любовь, пробужденная через благодать Мастера, ценнее любого другого метода, к которому может прибегнуть искатель, поскольку она объединяет достоинства всех дисциплин, превосходя их по действенности в плане приближения искателя к его цели. Когда рождается эта любовь, у искателя одно желание - быть единым с Божественным Возлюбленным. Отказ сознания от всех иных желаний приводит к бесконечной чистоте; поэтому ничто так полно не очищает искателя, как такая любовь. Искатель стремится пожертвовать всем Божественному Возлюбленному, и никакая жертва для него не чрезмерна. Все его мысли отвернулись от ограничивающего "я" и сосредоточились на Божественном Возлюбленном. Через

глубину этой все растущей любви он в результате уходит от ограничений своего "я"

и становится единым с Возлюбленным. Это – венец любви. Достигнув своей цели,

любовь становится Божественной.

Любовь человеческая – ко многим в Одном. Любовь Божественная – к Одному во

многих. Человеческая любовь ведет к усложнению и запутанности;

Божественная

любовь ведет к объединению и свободе. В Божественной Любви личностный и безличностный аспекты уравниваются; в любви человеческой они чередуются.

Когда преобладает личностная нота, это ведет к ослеплению человека по отношению

ко внутренней ценности других форм; а когда, и пример тому чувство долга, любовь

преимущественно безличностна, человек часто делается холодным, жестким и механичным. Чувство долга выражается в наложении внешних ограничений на поведение; в Божественной Любви есть лишь свобода и спонтанность.

Человеческая

любовь в ее личностном и безличностном аспектах ограничена; Божественная любовь, сплавляющая личностное и безличностное, бесконечна.

Даже наивысшие формы человеческой любви подвластны ограничениям со стороны

индивидуальной природы, сохраняющейся вплоть до седьмого плана;

Божественная

любовь возникает тогда, когда исчезает индивидуальный ум, и свободна от пут

индивидуальной природы. В человеческой любви сохраняется двойственность любящего

и Возлюбленного; в Божественной любви любящий и Возлюбленный едины. На этом

этапе искатель покидает владения двойственности и становится един с Богом – ибо

Божественная Любовь и есть Бог. Когда любящий и Возлюбленный едины, это конец и

начало.

Вселенная существует ради Любви

Только ради Любви возникла вселенная, и только ради любви она существует. Бог

нисходит в царство иллюзии, потому что кажущаяся двойственность Возлюбленного и

Любящего увеличивает его сознательное наслаждение своей собственной божественностью. Развитие любви обуславливается и поддерживается трением двойственности. Бог претерпевает кажущееся разделение на множество душ ради игры

в Любовь. Они суть его собственные формы, и в отношении к ним он принимает роль

Божественного Любящего и Божественного Возлюбленного. Как Возлюбленный, он

является реальным и последним объектом стремлений; как Божественный Любящий, он

– их Спаситель, возвращающий их к себе. Хотя весь мир двойственности – лишь

иллюзия, его создание имело важную цель.

Любовь – отражение единства Бога в мире двойственности. Если бы любовь исчезла

из жизни, все души в мире стали бы друг для друга чем-то внешним, и любые

отношения между ними были бы поверхностны и механичны. Благодаря любви контакты и отношения между индивидуальными душами обретают ценность; именно любовь придает значение всему, что происходит в мире двойственности. Но любовь, придающая смысл миру двойственности, является и постоянным вызовом ему. Набирая силу, любовь создает творческое беспокойство, становится духовной силой, в конечном итоге возвращающей сознание к первоначальному единству бытия.

XXIX

БОГ КАК БЕСКОНЕЧНАЯ ЛЮБОВЬ

Правильно понимать Бога – значит понимать его как Бесконечную Любовь. В Запредельном Состоянии, из которого появляется и в которое возвращается вселенная, Бог вечно пребывает Бесконечной Любовью. Только когда Любовь Бога выражается в ограниченном контексте форм (возникающих в промежуточный период появления двойственной вселенной), ее бесконечность кажется утраченной.

Три стадии Любящего

Даже в самых низких формах жизни в грубой сфере Бог выражает себя как Любящий, но как Любящий, пребывающий в невежестве относительно собственной истинной природы и Возлюбленного. Это состояние Любящего, обособленного от Возлюбленного завесой двойственности. Тем не менее, это – начало долгого процесса, в ходе которого Любящий разрывает завесу невежества и наследует свою собственную Истину как Безграничная и Свободная Любовь. Но для того, чтобы стать посвященным в Бесконечную Любовь, Любящий должен пройти через две другие стадии, связанные с тонкой и ментальной сферами.

Любящий в тонкой сфере

В тонкой сфере Любящий не свободен от вожделения; но оно наполовину слабее, чем в грубой сфере, и не имеет грубых выражений. В грубой сфере Любящий отождествлен с грубыми объектами, и его вожделение находит грубое выражение; в тонкой сфере он свободен от привязанности к грубым объектам и поэтому не выражает себя в грубой форме. Он переживает Любовь как стремление соединиться с Возлюбленным. Таким образом, в тонкой сфере Любовь выражается в форме стремления. Вожделение есть жажда ощущений и не заботится о благополучии Возлюбленного. Но стремление, хотя и оставаясь собственническим, признает достоинство и важность Возлюбленного самого по себе. Стремление есть менее ограниченная форма любви, чем вожделение, и завеса двойственности становится более прозрачной, поскольку ведется сознательная работа по преодолению разделенности Любящего и Возлюбленного.

Любящий в ментальной сфере

В ментальной сфере Любящий выражает Любовь еще свободнее. Вожделение хотя и не исчезает в нем полностью, но сублимируется, так что остается лишь около одной четвертой части от вожделения грубой сферы, да и она пребывает в латентной форме и не находит выражения. В ментальной сфере вожделение не имеет тонких выражений. Любящий безразличен к тонким объектам и свободен от собственнического стремления к Возлюбленному. В ментальной сфере Любовь выражается в полной покорности воле Возлюбленного. Все эгоистические желания, включая стремление к присутствию Возлюбленного, исчезают. Внимание обращено на достоинство и волю Возлюбленного, и происходит высвобождение Любви в ее чистой форме. Однако даже в ментальной сфере любовь не бесконечна, поскольку по-прежнему остается завеса двойственности, отделяющая Любящего от Возлюбленного. Любовь, выйдя из-под влияния эгоизма, по-прежнему переживается через посредство ограниченного ума, так же как в более низких сферах она переживается через посредство более низких тел.

Божественная Любовь

Любовь становится сознательно бесконечной, когда выходит за пределы индивидуального ума. Такую Любовь правильно называют Божественной, поскольку она характерна для состояния Бога, в котором двойственность побеждена. Божественная Любовь неограниченна по своей сути и выражению, потому что она переживается душой через саму душу. В физической, тонкой и ментальной сферах Любящий осознает обособленность от Возлюбленного; но выйдя за пределы этих сфер, Любящий осознает свое единство с Возлюбленным. Божественная Любовь полностью свободна от рабства желаний и ограничивающего "я". Любящий более не отделен от Возлюбленного. Он есть Возлюбленный. Бог как Бесконечная Любовь сначала ограничивает себя формами творения, а затем восстанавливает свое единство через различные стадии творения. Переживания Бога как Любящего достигают высшей точки в ощущении себя как единственного Возлюбленного. Временное существование души – божественный роман, в котором Любящий, в начале обладающий осознанием пустоты, разочарования, поверхностности и рабства, обретает все более полное выражение Любви и в результате погружается в единство Любящего и Возлюбленного в высшей и вечной Истине Бога как Бесконечной Любви.

XXX

УСЛОВИЯ СЧАСТЬЯ

Каждое творение ищет счастья. Все желания и устремления человека направлены на достижение счастья: власть, потому что он рассчитывает найти счастье, применяя ее; деньги, потому что думает, что они создадут ему условия для счастья; знания, здоровье, красота, наука, искусство, литература, потому что ему кажется, что достижение счастья зависит от них; мирской успех и слава, потому что он надеется, что они принесут ему счастье. Каждый стремится быть счастливым; но при этом большинство людей испытывают тот или иной вид страдания. Проблески счастья, которые приходится на их долю, нельзя назвать ни чистыми, ни прочными. Жизнь человека движется между противоположностями боли и удовольствия. Если моменты удовольствия и оставляют след, то воспоминания о них лишь усиливают боль их утраты. Человек не ищет страданий; они приходят к нему как результат поисков счастья. Счастье предполагается в осуществлении желаний, но стремясь к осуществлению желаний, человек обрекает себя на страдания от их неосуществления. Дерево желаний приносит два вида плодов, одни сладкие, а другие горькие. Дерево нельзя заставить приносить плоды только одного вида, так что тот, кто собирает удовольствие, должен быть готов к боли. Побуждаемый желаниями, человек ищет мирских удовольствий с надеждой; но его энтузиазма не хватает надолго, ибо и достигнув желаемого, он должен испытать из чаши страдания. Тягу к удовольствию ослабляет опыт страдания. Прихоти человека обрекают его на взлеты и падения, на вечную изменчивость. Осуществление желаний не ведет к их прекращению; они прячутся на время, чтобы затем снова проявиться в полную силу. Когда человек голоден, он ест, но вскоре снова становится голоден. Если человек ест слишком много, он испытывает боль и неудобство. То же самое и со всеми желаниями этого мира. Когда человек испытывает страдания, сопровождающие желания, его желания успокаиваются. Иногда сильное страдание может сделать человека безразличным к мирской жизни; но это безразличие часто побеждается новыми желаниями. Многие люди на время утрачивают интерес к мирским делам под действием острого страдания, но для того, чтобы человек встал на путь к свободе, это безразличие должно быть постоянным. Существуют различные степени безразличия; не все из них постоянны.

Временное безразличие

Временное безразличное настроение называют Смашан Вайрагья, потому что обычно подобные мысли возникают на кладбище, и остаются в уме лишь пока человек

находится в присутствии смерти. Подобное настроение безразличия кажется очень сильным, пока длится; но когда переживание стирается из памяти, настроение уходит.

Глубокое безразличие

Иногда настроение безразличия оказывается более длительным и не только продолжается в течение значительного времени, но и изменяет общее отношение к жизни. Это называется Тивра Вайрагья, или глубокое бесстрашие. Оно возникает обычно после какого-то несчастья, и под его влиянием человек отрекается от мирских дел. Тивра Вайрагья имеет свое духовное значение; но и она может исчезнуть или быть потревожена желаниями; она не длится вечно, поскольку рождена из понимания. Это всего лишь реакция на события жизни.

Полное безразличие

Безразличие, длящееся вечно, приходит из понимания страдания и его причины. Оно основано на знании, что все вещи этого мира преходящи и что цепляние за них не может не стать источником боли. Человек ищет удовольствий и бежит от боли, но пока есть привязанность к объектам мира, он не может не навлекать на себя страдания от необладания ими. Длительное безразличие, приносящее свободу от желаний и привязанностей, называется Пурна Вайрагья, или полное бесстрашие. Она составляет одно из существенных условий истинного счастья; ибо тот, кто обрел полное безразличие, не создает более для себя страданий, происходящих из желаний. Отсутствие желаний делает человека безразличным к удовольствиям и печали; его не тревожат противоположности. То же самое верно и в отношении похвалы и порицания. Единственный способ бесстрастно относиться к порицанию – быть безразличным к похвале. Невозмутимость, над которой не властны противоположности, возможна только через полное безразличие. Оно составляет необходимое условие счастья. Тот, кто достиг полного безразличия, уже не находится во власти противоположных переживаний; он освободился из рабства желаний и перестал создавать себе новые страдания. Из всех страданий самое острое – страдание умственное. Даже йогам, способным претерпеть огромные физические страдания, бывает трудно оставаться свободными от умственного страдания, корнящегося в крушении желаний. Тем не менее, состояние полного отсутствия желаний латентно присутствует в каждом, и когда через полное

безразличие человек достигает состояния ничего-не-хотения, в нем открывается неисчерпаемый внутренний источник счастья.

Удовлетворенность

Большинство человеческих страданий, создаваемых желаниями, являются ненужными, ибо ненужны желания. Отсутствие желаний означает свободу от причиняемого самому себе страдания, когда воображение не обращается на вещи, не имеющие значения. Это означает утвердиться в состоянии мира. Когда человек достигает состояния довольства, ему не нужно больше думать о своих проблемах, потому что сами проблемы исчезают. Когда человек понимает, что желания - рабство для духа, и принимает решение отречься от них, это оказывается болезненным процессом, потому что такое решение противоречит эго-уму. Поскольку отречение от желаний урезывает жизнь эго-ума, оно сопровождается острым страданием. Такое страдание благотворно, ибо оно освобождает душу из рабства. Достичь жизни в свободе и счастье нелегко, так как человек усложнил свою жизнь, позволив разрастись желаниям; и вернуться к простоте означает отречься от того, что, как кажется, стало частью "я". Когда человек ценой огромный страданий понимает истинную природу желаний, он осознает, что страдание надо приветствовать. Страдание приходит, чтобы уничтожить новые страдания. Человек не довольствуется созданием страданий для себя, он также склонен создавать их для других людей. Так начинаются войны, в которых выражается пренебрежение к благополучию других. В погоне за счастьем за счет счастья других усиливается обременяющее душу ложное "я". Когда человек эгоистичен в поисках счастья, его бессердечие и жестокость по отношению к другим рикошетом ударяют по нему самому. Когда человек не имеет желаний, он уничтожает не только страдания, создаваемые им для других, но и большую часть своих собственных. Но простого отсутствия желаний не достаточно для позитивного счастья, хотя оно и защищает человека от созданных самим собой страданий и значительно приближает возможность счастья. Истинное счастье начинается когда человек познает искусство правильной подстройки к другим людям; а правильная подстройка требует самозабвения и любви. В большинстве случаев к любви примешиваются эгоистические мотивы, появляющиеся в сознании из-за работы накопленных санскар. Чрезвычайно сложно очистить сознание от глубоко укоренившегося невежества, выражающего себя в идее "Я" и "Мое". Чувства "Я" и "Мое" могут присутствовать даже в проявлении любви. Чистая любовь не приходит по принуждению; нельзя ее и отнять силой. Она

проявляется изнутри спонтанно. Чего можно добиться твердостью - это устранения факторов, мешающих ее проявлению.

Любовь, пробужденная Мастером

Только когда искатель развил в себе глубокое стремление к чистой любви, он становится готовым ко вмешательству Мастера, который, направляя искателя, приводит его в состояние Божественной Любви. Только Мастер может пробудить любовь через передаваемую им Божественную Любовь. Без этого стремление к любви может вылиться в теорию любви, оставив сердце пустым. Когда пробуждается истинная любовь, приходит осознание Бога. Счастье, достигаемое через осознание Бога, стоит всего физического и умственного страдания во вселенной. Даже те, кто не познал Бога, могут с помощью йоги управлять своим умом до такой степени, что ничто не будет вызывать у них боль и страдание. Они остаются равнодушными к страданию, как бы велико оно ни было. Но хотя продвинутые йоги и могут уничтожить страдание, они не испытывают счастья осознания Бога. Познание Бога есть самодостаточное, вечно новое, неувядающее, беспредельное и неопишное счастье; ради этого счастья и возник мир.

РАБОТА НА БЛАГО ДУХОВНОЙ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Во всем мире дух человеческий взывает о свободе. Любовь к свободе и поиски свободы являются главными характерными чертами человечества. Во всех расах и во всех краях, во всех странах и во все времена девизом ищущего и борющегося человечества было: "Свобода!" И тем не менее, есть немногие, кто понимает смысл свободы, и многие, кто в своем неполном понимании ее, стремится к достижению лишь относительной свободы. Таким образом, разные люди стремятся к разным видам свободы в соответствии с разными вещами, которым придают значение. Свобода жизни обычно понимается в смысле требований ко внешним условиям существования, которое люди хотят вести. Так, те, кто отождествляет свое бытие со своей страной, стремятся к национальной или политической свободе; те, кого воодушевляют цели экономические, добиваются экономической свободы; те, кого вдохновляют религиозные поиски, добиваются свободы религии; а те, кого волнуют социальные или культурные проблемы, стремятся к свободе передвижения и свободе самовыражения в соответствии с теми идеалами, которые они лелеют и желают распространить. Лишь немногие осознают, что основополагающей свободой, придающей смысл различным видам относительной свободы, является свобода духовная. Даже когда созданы и гарантированы все внешние условия свободной жизни, душа человека останется в рабстве, если он не познает свободы духовной.

Все различные свободы, связанные со внешними условиями, существуют только в определенных рамках; поскольку свобода, которой добивается индивидуум, сообщество или государство, должна согласовываться с аналогичными свободами других индивидуумов, сообществ или государств. Национальная, экономическая, религиозная или культурная свобода выражается в и посредством двойственности существования. Она живет в двойственности и поддерживается двойственностью; поэтому она с необходимостью относительна и ограничена; она не может быть бесконечной. Она существует только в определенной степени, и даже завоеванная ценой упорных усилий, она не может быть постоянной, поскольку внешние условия не постоянны и могут с течением времени измениться в худшую сторону.

Духовная свобода

Только духовная свобода неограниченна; завоеванная упорными усилиями, она остается навсегда. Хотя духовная свобода выражается в и посредством двойственности существования, она стоит на осознании единства всей жизни и поддерживается этим сознанием. Важным условием духовной свободы является свобода от хотения. Желание оковывает жизнь, создавая привязанность к условиям, ведущим к осуществлению этого желания. Нет желания, нет и зависимости. Желание порабощает душу. Сбрасывая кандалы желания, она освобождается из рабства тел, ума и эго. Это - духовная свобода, несущая окончательное осознание единства всей жизни и полагающая конец сомнениям и беспокойству. Только духовная свобода может дать человеку вечное счастье и самопознание; только в состоянии духовной свободы может возникнуть высшая уверенность познания Истины; только духовная свобода может положить конец скорби и ограничению; и только духовно свободный человек может жить в гуще жизни, оставаясь независимым. Любая другая свобода сравнима с домом, построенным на песке, и любое другое достижение исполнено страха разрушения. Поэтому нет дара дороже духовной свободы, и нет задачи важнее, чем помочь другим людям достичь ее. Те, кто понимает высшую важность духовной свободы, должны не только добиваться ее для себя, но также разделять Богоданную обязанность помогать другим обрести ее. Те, кого вдохновил дух самоотверженного служения, не задумываясь оказывают человечеству любую возможную помощь, давая нуждающимся одежду и кров, пищу и лекарства, образование и другие дары цивилизации; и они готовы не только защищать слабых от насилия и угнетения, но и положить собственные жизни ради

блага других. Все эти формы служения хороши; но с точки зрения
соображений
высших, помощь в духовном освобождении человечества превосходит их все.

Как помочь другим обрести духовную свободу

Способ, каким можно помочь другим людям обрести духовную свободу, сильно отличается от путей оказания иных видов помощи. Голодным дают пищу, и им остается лишь съесть ее. Нагим дают одежду, и им остается лишь надеть ее. Бездомным дают дома, и все, что от них требуется, - это жить в них. Но для тех, кто пребывает в муках духовного рабства, не существует готовых средств, способных принести им облегчение. Духовную свободу надо завоевать самому для себя, ведя бдительную и неустанную войну со своим ложным "я". Те, кто стал солдатом за дело Истины, должен не только помочь другим решиться на рискованное предприятие, связанное с одержанием победы над самим собой, но и поддерживать их в каждом шаге на этом пути. Другого способа разделить их бремя нет.

ЗАДАЧА ТЕХ, КТО ВЕДЕТ ДУХОВНУЮ РАБОТУ

Адресовано всем ученикам

Я счастлив, что, откликнувшись на мой призыв, вы собрались, чтобы получить мое послание. На Пути самым важным условием ученичества является готовность работать ради духовного дела познания человечеством Бога. Я рад, что через доверие и любовь ко мне вы искренне разделили мою работу по одухотворению мира. Я совершенно убежден, что вы не только сами унаследуете Истину, которую я несу, но и станете вдохновенными просветителями человечества, ныне погруженного в глубокое невежество. Из-за своей высочайшей важности для истинного и окончательного благополучия человечества, духовная работа есть долг каждого, кто любит человечество. Необходимо, таким образом, совершенно ясно осознавать его природу. Весь мир прочно утвердился в ложной идее обособленности; и, поддавшись иллюзии двойственности, стал подвластен ее хаосу. Ведущие духовную работу должны избавить человечество от мук воображаемой двойственности, вернув людям Истину единства всей жизни. Коренная причина иллюзии множественности состоит в том, что душа в своем невежестве отождествляет себя со своими телами или эго-умом. Грубое и тонкое тела, так же как эго-умы ментальных тел, являются каналами выражения различных состояний мира двойственности; но они не являются каналом для знания истинной природы души, которая выше их всех. Отождествляясь с телами или эго-умом, душа попадает в ловушку невежества и множественности. Душа, тела и эго-ум действительно суть одно неделимое существование, но путая себя с этими телами и эго-умом, которые являются лишь ее оболочками, она считает себя ограниченной,

одной из многих, вместо того, чтобы смотреть на себя как на единую реальность.

Истинная душа каждого вечно едина с единым неразделенным и неделимым Универсальным (Вселенским) Я, которое является единственной реальностью. Тем не менее, ложное отождествление с телами или эго-умом создает иллюзию множественности в рамках целого. Тела и эго-ум суть только оболочки сознания; и так как душа ощущает различные планы мира через посредство своих оболочек, она проходит через различные состояния сознания.

Большинство людей не осознают своей истинной природы как Бога. Осознание Бога только латентно присутствует в них. Но те, кто отбросил завесу двойственности, ощущают душу через нее саму, независимо от любой оболочки; и в этом ощущении душа сознательно воспринимает себя как идентичную Богу, который есть единство и реальность всего Бытия. Жизнь в осознании истины единства всего несет с собой свободу от ограничений и страданий; она есть самоутверждение Бесконечного как бесконечного. В этом состоянии духовной свободы и совершенства эго-жизнь окончательно отбрасывается ради переживания и осознания Божественной Жизни в Истине; и Бог познается и утверждается как единая реальность.

Познать Бога – значит жить в вечности; это безвременное переживание. Но духовная работа существует по отношению к душам, потерянным в лабиринтах творения, скованного временем. Те, кто ведет духовную работу, не могут позволить себе пренебречь элементом времени в творении, ибо это означало бы пренебречь самой духовной работой. Настоятельно необходимо осознавать поток времени в творении, и особенно важно полностью осознать значение того момента в близком будущем, когда мир станет свидетелем распространения Истины духовной мудрости.

Предупреждение ведущим духовную работу

Задача ведущих духовную работу помочь мне в несении Истины страждущему человечеству означает, что вы должны не только готовить других к восприятию этой Истины, но и утвердиться в ней самим. Вы можете помочь другим обрести духовную свободу и уйти от иллюзии двойственности, только если работая для других сами не утратите идеи единства. Это нелегко, ибо люди склонны создавать разделения там, где их не существует, не давая передышки тому, кто ведет духовную работу. Для того, чтобы наследовать Жизнь в Вечности, которую я несу, необходимо очистить ум от всех форм эгоизма. Убедить людей отречься от эгоизма – задача отнюдь не простая. Не случайно люди делятся на богатых и бедных, баловней судьбы и ее пасынков, правителей и подданных, лидеров и массы, притеснителей и притесняемых, высоких и низких, увенчанных лавром и покрытых бесчестьем. Эти различия созданы и поддерживаются теми, кто из-за духовного невежества

отождествился с ними, и кто настолько утвердился в искаженном мышлении и чувствовании, что не осознает своей искаженности. Они привыкли видеть жизнь разделенной и не желают расставаться с таким взглядом. Когда вы начнете свою духовную работу, вы повстречаетесь с разделениями, которые люди отчаянно пытаются сохранить, которые они подчеркивают и усиливают и стремятся увековечить, сознательно или бессознательно. Простым осуждением эти разделения не разрушить. Их поддерживает разделяющее мышление и чувствование; а разделяющее мышление и чувствование уступит только прикосновению любви и понимания. Вы должны убедить людей обратиться к жизни в истине; принудить стать духовными невозможно. Не достаточно иметь в сердце дружелюбие и добрую волю. Чтобы добиться успеха в своей работе, вы должны создать в других уверенность, что вы помогаете им избавиться от рабства и страдания и осознать то высшее, законными наследниками чего они являются. Другого пути помочь им достичь духовной свободы и просветления нет. Неся людям духовную помощь, вы должны иметь ясное понимание следующих четырех пунктов:

(i) Кажущееся понижение уровня

Возможно, вам часто придется видимо опускаться на более низкий уровень тех, кому вы пытаетесь помочь. Хотя ваша задача состоит в том, чтобы поднять людей на более высокий уровень сознания, они могут не извлечь пользы из того, что вы говорите, если вы не будете говорить в терминах того, что им понятно. То, что вы пытаетесь передать им с помощью мысли-чувства, не дойдет до них; они не могут не упустить смысл ваших слов, если вы не подстроитесь под их способности и опыт. Однако важно помнить, что делая это, вы не должны терять собственного уровня понимания. Вы измените свою методику, как только они достигнут более глубокого понимания, так что видимое понижение вашего уровня будет лишь временным.

(ii) Духовное понимание способствует всестороннему развитию

Вы не должны разделять жизнь на части и затем пытаться работать с каждой из них по отдельности. Разделительное мышление препятствует внутреннему видению. Так, если вы разделяете жизнь на политику, образование, мораль, материальный прогресс, науку, искусство, религию, мистицизм и культуру и думаете только об одном из этих аспектов, решения жизненных проблем вам не отыскать. Но если вам удастся пробудить духовное вдохновение и понимание, они будут работать во всех аспектах жизни. Как люди, ведущие духовную работу, вы должны добиваться всеохватного и творческого отношения к индивидуальным и социальным проблемам жизни.

(iii) Духовное развитие состоит в спонтанном росте понимания изнутри

Как люди, ведущие духовную работу, вы должны также помнить, что духовная мудрость, которую вы хотите передать другим людям, латентно уже присутствует в них, и что вы должны только послужить средством ее пробуждения. Духовное развитие не приходит снаружи, но раскрывается изнутри. Мастер необходим каждому, кто хочет достичь самопознания; но важность помощи Мастера состоит в том, что он позволяет другим людям вступить во владение своими собственными возможностями.

(iv) Некоторые вопросы важнее ответов

Как люди, ведущие духовную работу, вы не должны упускать из виду ту реальную работу, которую Мастера хотят выполнить через вас. Поняв, что духовная мудрость в скрытой форме присутствует в каждом, вы больше не будете беспокоиться о том, чтобы давать готовые ответы и способы решения проблем. Даже только формулируя новую проблему, вы сможете яснее разобраться в природе проблем, стоящих перед людьми. Иногда достаточно будет задать им вопрос, который они сами не задали бы себе, оказавшись в определенной практической ситуации; иногда достаточно будет пробудить в них стремление к поиску и исследованию, с тем, чтобы они сами взялись за свои проблемы. Предложив им более глубокую точку зрения или плодотворную линию мысли и действия, вы, возможно, сделаете больше, чем если станете навязывать им ваши собственные ответы. Но вопросы, которые вы будете помогать им формулировать, не должны быть ни теоретическими, ни излишне сложными. Простые, прямые и существенные, вопросы ответят на себя сами, а люди найдут с их помощью свои собственные решения. Но вы окажете им необходимую и ценную услугу, потому что без вашего вмешательства они не нашли бы решения своих проблем с духовной точки зрения. Те, кто ведет духовную работу, обязательно столкнутся со многими препятствиями; но препятствия существуют для того, чтобы их преодолевать. Даже если некоторые из них покажутся непобедимыми, вы должны сделать все, на что способны, независимо от результатов и последствий. Препятствия и их преодоление, успех и неудача – иллюзии во владениях Единства; и ваша задача уже выполнена, если вы беретесь за нее искренне. Стойкие и целеустремленные в своем желании помочь моему делу пробуждения человечества к единственной реальности и к глубокому счастью Бога и только Бога, вы получите массу возможностей для духовной работы.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ И ГЛОССАРИЙ

Более важные ссылки напечатаны жирным шрифтом. Поскольку книга адресована Искателям, и поскольку вся она посвящена Любви к Богу и Познанию Бога, здесь даны лишь самые важные ссылки на эти понятия.

Абсолют (см. Параматман)
Аватар, Богочеловек, 9, 14-15, 17, 23, 23, 23
Адхикар, познание Бога, 16
Анал Хакк, состояние просветления, 23
Аскетизм, 23
Ассоциативная медитация, 23
Астральные путешествия, 23
Атман (см. Параматман)
Ахам Брахмасми, состояние просветления, 23

Безразличие, 23, 23, 23, 23
Бескорыстие, 23
Беспокойство, 23, 23
Бессмертие, 23
Бессознательный ум, 23
Бог (см. Параматман)
поиск, 4 (см. Путь)
медитирование, 23
как любовь, 23, 23, 23
Богочеловек (см. Аватар)
Божественная Любовь (см. Любовь)
Божественные Истины, 23
Будда, 23
Бхакти Марга, преданность, 12, 23, 23

Васл, единство с Богом, 23
Вероисповедания, 22
Видеха Самадхи, состояние божественной комы, 23
Видняни Сансары, добровольные сансары, 17
Внутренний глаз, 23
Война, 1, 23, 23
Воображение, 23, 23, 23
Воспоминание, 23
Восток и Запад, 23
Впечатления (см. сансары)
Время и вечность, 23

Грубое (физическое) тело, 9, 10, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23

Даршан, присутствие Мастера, 23
Двойственность, 16, 23
Действие, 23
Дети, 23
Дживанмукта, сознающий Бога, но испытывающий трудности в поддержании нормального сознания, 9
Диета, 23
Дняна Марга, путь знания, 23
Добро и Зло, 23, 23
Доверие, 19, 23
Догмы, 22
Духовная свобода, 23
Духовное развитие, 23
Духовность, 1, 23, 23, 23

Духовный опыт, 1
Душа, 8, 22, 23, 23

Единство с Богом (см. Познание Бога)
Единство, 23, 23

Животные санскарры, 23

Знание, 23

Иллюзия, 6, 11, 12, 23, 23, 23, 23
(см. Майя)

Искатель, 8, 12, 22-23, 23-23, 23

Ислам, 19

Истории

мудрец и душа, 4

мудрец и принц, 4

Шамс-э-Тебриз и Маулана, 19

Бахлул и принц, 20

Маджну и Лейла, 23

Свами Рамдас и Кальян, 23

Мудрец и привидение, 23

Ученик и доска, 23

Йога, правило, 23

Йога-бхроста, упавший на Пути, 23

Йогайога Санскарры, освобождающие впечатления умственного тела, 16

Йоги, следующий правилу, 23, 23

Карана Шарира, ментальное тело, 23

Карма Йога, путь действия, 23

Карма Канда, соблюдение религиозный практик, 22

Карма Марга, действие, 23

Карма, результат прошлых мыслей и поступков, закон причин и следствий,
12, 23,
23, 23, 23

Коллективная медитация, 23

Контроль рождаемости, 23

Конфликты, 23, 23-23

Концентрация, 23

Кришна, 23, 23

Круг, 15, 16-18

Кутуб, центр вселенной, 9

Ложные убеждения, 23

Любовь, 3, 11, 13, 14, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23

Маджуб, сознающий Бога, но не сознающий физического тела, 9

Майя, иллюзия существования, 12, 19, 23, 23, 23, 23, 23, 23

Манас, ментальное тело, 23

Мастер, познавший Бога

его Круг, 14, 16

пути, 19, 23, 23

контакт, 23, 23, 23, 23, 23

вера, 23

отношения, 23, 23, 23

благодать, 23, 23, 23

руководство, 23, 23, 23

медитирование, 23

единство, 23

Масты, 8

Махапралайя, конец мира, 23, 23
Медитация, 6, 23, 23
Менуэддин Хисти из Аджмера, 23
Мистицизм, 1, 23
Мокша Марга, духовное освобождение, 22, 23
Моральное мужество, 23
Моральный порядок, 23
Мохаммед, 23
Мужчина и Женщина, 23, 23
Мукамеафасан, обитель обмана, 19
Мукти, погружение индивидуума в Бога, 23, 23
Мусульманство, 19
Мысли, контроль, 23

Насилие и ненасилие, 23
Наука, 1
Неличная медитация, 23
Ненасилие храброго, 23
Нирвакалпа Самадхи, сознательная божественность, 23, 23, 23, 23
Нирвана, растворение в божественности, 23, 23, 23
Ничто, или несуществование, 23

Обособленность, 23, 23, 23, 23
Оккультизм, 23
Ом, 23
Опыт (см. Иллюзия)
Отождествление, 2
Отречение, 23, 23
Отсутствие желаний, 23, 23

Пара-бхакти, божественная любовь, 23
Параматман, Бог За Пределом, Вечное Бытие, Абсолют, Высший Дух, Вечное Я, 9, 23, 23, 23
Перевоплощение, 23
План, Божественный, 23
Планы, этапы Пути, 8, 10, 13, 22, 23, 23, 23, 23
Подсознательный ум, 23
Подчинение религиозным практикам, 22
Поза, 23
Познание Бога, или состояние Бога, 6, 8, 23, 23, 23, 23, 23
Познание Истины (см. Познание Бога)
Пол, как двойственность, 23, 23
Пост, 23
Пракрати, мир природы, 23
Прана, тело желаний, 23
Праабдха Санскары, сковывающие впечатления, определяющие судьбу, 16
Праабдха, от высшего к низшему плану, 23
Предназначение, 23
Происхождение жизни, 23
Просветление (см. Познание Бога)
Психические исследования, 23
Психология, 23, 23
Пуриша, Высший Дух, 23
Пурна Вайрагья, полное безразличие, 23
Путь, дорога к познанию Бога, 19, 22, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23

Радха-Кришна, 23
Различение, 22
Разнообразиие духовной жизни, 23
Разотождествление, 23

Рай и Ад, 23
Раскаяние, 23
Родительство, 23

Садгуру, 9, 10, 23, 23 (см. Мастер)
Саджака, искатель, 23
Садхана, цель или намерение, 23
Самадхи, состояние просветления, в котором ум неподвижен, 23
Самопознание, 14, 23, 23
Самосознание, 23
Самоубийство, 23
Санскары, хорошие и плохие впечатления умственного тела, 10, 16, 23, 23, 23, 23,
23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23
Сахадж Самадхи, духовно совершенный, 23, Ошибка! Закладка не определена.,
23
Свет (см. Познание Бога)
Свобода, 23
Сиддха, достигший цели, 23
Сита-Рам, 23
Служение, 23, 23
Смашан Ваирагья, временное безразличие, 23
Смерть, 15, 23, 23
Смирение, 23, 23
Смысл жизни, 4
Сновидения, 23, 23
Совершенный Мастер (см. Мастер)
Совершенство, 23
Сознание, 6, 13, 23, 23, 23, 23
Сознательный контроль, 23, 23
Сон, 6, 23, 23
Специальная медитация, 23
Ступни, Мастеров, 23
Супружество, 23, 23
Суфии (суфизм), 9, 23, 23
Счастье, 23, 23

Тарикат, путь духовного освобождения, 22
Творение, 14, 23
Творческое мышление, 22
Темнота, 23
Теория в практику, 23
Тивра Ваирагья, глубокое безразличие, 23
Тишина, 23, 23
Тонкое тело, 23, 23, 23, 23, 23
Трансмедитация, 23

Удовлетворенность, 23
Уединение, 23, 23
Ум, его ограничения, 6
его происхождение, 23
тело, 23, 23, 23, 23, 23
работа, 23, 23, 23
Унматта, находящиеся в состоянии опьянения Богом, без полного мирского сознания,

8

Ученик (см. Искатель)

Фана, процессы уничтожения эго, 23
Фана-э-Батили, частичное уничтожение эго на втором плане, 23
Фана-э-Джабарути, частичное уничтожение эго на пятом плане, 23

Фана-э-Захери, частичное уничтожение эго на третьем плане, 23
Фана-э-Малакути, частичное уничтожение эго на четвертом плане, 23
Фана-э-Махабуби, частичное уничтожение эго на шестом плане, 23
Фана-э-Филлах, окончательное уничтожение эго, цель, 23
Феноменальный мир, 23
Физическое тело (см. Грубое (физическое) тело)

Хайрат, пятый план, 23
Христос, 2, 11, 23

Циклы существования, 23

Чтение как медитация, 23

Шаккар, Ганджай, 23
Шариат, следование религиозным практикам, 22
Шарира, физическое тело, 23, 23

Эволюция, 9, 14, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23, 23
Эго, ложное "я", 1, 2, 6, 10, 20, 23, 23, 23, 23, 23
Эгоизм, 23
Энергия, 23

Я, как Реальность, 5, 23, 23, 23
Я, ложное (см. Эго, ложное "я")